
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 2 2023

Часть 2

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.И.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 16.03.2023.

Дата выхода номера 30.03.2023.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 20,25. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМАТЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ТУРИСТОВ <i>Бацына Я. В., Морозова И. М., Лазутина А. Л.</i>	165
АНАЛИЗ СИТУАЦИИ С РАЗВИТИЕМ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ И УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ <i>Бездудная А. Г., Родионов А. П., Трейман М. Г.</i>	172
НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ВИДОВ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ, ИЗВЛЕЧЕННЫХ ИЗ ОТВАЛОВ ВСКРЫШНЫХ ПОРОД <i>Блошенко Т. А.</i>	178
ИННОВАЦИОННЫЕ КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО МАРКЕТИНГА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ <i>Бурлаков В. В., Скубрий Е. В., Яхъяев М. А.</i>	182
МЕТОДИКА ОЦЕНИВАНИЯ УРОВНЯ РИСКООУСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ПРИ НАДЗОРНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ИНТЕРЕСАХ МИНОБОРОНЫ <i>Бычков А. В., Zubova Л. В.</i>	187
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Гапоненко Т. В., Гапоненко Г. А.</i>	194
НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Гончаренко А. Е.</i>	200
ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПРЕДПОЧТЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ <i>Косова Л. Н., Косова Ю. А.</i>	204
СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ <i>Кочева Е. В., Мешков Д. В., Алешина А. К.</i>	211
РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА <i>Кулакова Л. И.</i>	219
КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ НА ЭТАПЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ <i>Кулешов Д. К.</i>	223
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПОЖАРНЫМ РИСКОМ ВУЗА <i>Кучер Д. Е., Харченко В. С.</i>	230
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ <i>Мухаметшина Г. С., Дашкина М. Э., Бикбаева А. И., Сафина О. М.</i>	237

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ПЕССИМИСТИЧЕСКИЙ И НАИБОЛЕЕ РЕАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИИ <i>Овчинников Д. Е.</i>	241
РОССИЙСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ VS ЕВРОПЕЙСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ PIMA: АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ <i>Паненко А. И.</i>	247
ВЛИЯНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ЦЕПОЧКИ ПОСТАВОК <i>Петрова А. В.</i>	252
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ <i>Погребная Н. В., Моисеенко О. В., Рохина А. И., Федорова Ю. Е.</i>	258
НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Прасолова В. С., Николаева А. А., Осипова Н. А.</i>	264
ЦЕНОВАЯ КОНЬЮНКТУРА НА РЫНКЕ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНАХ ЧЕРНОЗЕМЬЯ <i>Святова О. В., Репринцева Е. В., Беляев С. А., Макушина Т. Н.</i>	269
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СРЕДИ ЛИДЕРОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ <i>Сергеева Н. М., Ноздрачева Е. Н., Наджафова М. Н., Зубкова Т. А.</i>	276
РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ <i>Строев В. В., Чувев С. В., Тихонов А. И.</i>	284
ОЦЕНКА ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ <i>Сукманов Э. В., Власова О. В., Перькова Е. Ю., Скулков И. С.</i>	294
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАНИЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Хрусталева Н. В.</i>	303
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ И МЕХАНИЗМОВ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ К ОЦЕНКЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ТЕКУЩЕЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК РОССИИ <i>Чеботарев С. С., Ельшин В. А.</i>	310
УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И КОНТРОЛЬ ЗАТРАТ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ПРОГРАММ <i>Шибилева О. В.</i>	315

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.48

Я. В. Бацына

Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО «Нижегородского государственного инженерно-экономического университета», Нижний Новгород, e-mail: yanabatsyna@gmail.com

И. М. Морцова

Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО «Нижегородского государственного инженерно-экономического университета», Нижний Новгород, e-mail: 30940@mail.ru

А. Л. Лазутина

Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО «Нижегородского государственного инженерно-экономического университета»;
Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Нижний Новгород, e-mail: lal74@bk.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМАТЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ТУРИСТОВ

Ключевые слова: туризм, инновации, туристы, форматы размещения туристов, влияние пандемии коронавируса, тенденции туризма, туризм в России, туризм за рубежом, комфортные условия, отдых.

События последних лет оказали сильное влияние на жизнь людей в целом и в частности на сферу туризма. В условиях пандемии из-за необходимости соблюдения норм карантина и самоизоляции появилась необходимость развития электронного бронирования билетов и туризма на небольшие расстояния в пределах своего региона или страны. Эти нововведения плотно вошли в жизнь людей и способствовали появлению таких инновационных форматов туризма как staycations, глэмпинг, коворкинг и другие. В статье представлены схемы процентного соотношения видов туризма, пользующихся спросом у туристов, установленная на основе эмпирических исследований и контент-анализа и анализ соотношения выездного и внутреннего туризма в России в настоящее время. Научная новизна заключается в анализе влияния пандемии коронавируса на развитие туризма и в выявлении тенденций форматов туризма на следующий год. В результате было выявлено, что в грядущем году удаленная работа станет более распространенной, практика совмещения отдыха и работы в одной поездке получит распространение, а также вырастет спрос на экологический туризм и размещение туристов в комфортных условиях на природе и в сельской местности.

Ya. V. Batsyna

Institute of food technologies and design – branch of Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics, Nizhny Novgorod, e-mail: yanabatsyna@gmail.com

I. M. Morovova

Institute of food technologies and design – branch of Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics, Nizhny Novgorod, e-mail: 30940@mail.ru

A. L. Lazutina

Institute of food technologies and design – branch of Nizhny Novgorod state University of engineering and Economics;
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin,
Nizhny Novgorod, e-mail: lal74@bk.ru

INNOVATIVE FORMATS OF TOURIST ACCOMMODATION

Keywords: tourism, innovations, tourists, tourist accommodation formats, the impact of the coronavirus pandemic, tourism trends, tourism in Russia, tourism abroad, comfortable conditions, recreation.

The events of recent years have had a strong impact on people's lives in general and in particular on the tourism sector. In the context of a pandemic, due to the need to comply with quarantine and self-isolation standards, it became necessary to develop electronic ticket booking and short-distance tourism within one's region or country. These innovations have firmly entered people's lives and contributed to the emergence of such innovative tourism formats as staycations, glamping, coworking and others. The article presents the schemes of the percentage ratio of types of tourism in demand among tourists, established on the basis of empirical research and content analysis and analysis of the ratio of outbound and domestic tourism in Russia at the present time. The scientific novelty lies in the analysis of the impact of the coronavirus pandemic on the development of tourism and in identifying trends in tourism formats for the next year. As a result, it was revealed that in the coming year, remote work will become more widespread, the practice of combining rest and work in one trip will become widespread, and the demand for eco-tourism and accommodation of tourists in comfortable conditions in nature and in rural areas will also grow.

Введение

Туризм по праву считается глобальным социально-экономическим явлением современного мира. В практическом плане бурно развивающаяся индустрия туризма, используя очевидные, лежащие на поверхности резервы развития, нуждается в новом импульсе, в поиске инноваций для обоснования своих позиций в конкурентной борьбе.

Современное общество с каждым годом претерпевает все более значительные изменения, при этом сфера туризма не является исключением. Следует отметить, что, начиная с внедрения глобальных систем бронирования, эта сфера всегда ориентируется на новейшие достижения в области информационно-коммуникационных технологий. Внесение инноваций в туристские продукты помогает турагентам и туроператорам держаться на плаву в условиях жесткой конкуренции, привлекать новых клиентов даже в тяжелые для туризма времена, занимать лидирующие позиции в туристской индустрии, увеличивать прибыль. Благодаря внесению инноваций для работников в сфере туризма появляются новые рабочие места и возможности обучиться новому, а клиенты туристских форм получают возможность отдыхать с комфортом, не тратить много времени на путь до места размещения туристов, совмещать работу и отдых, не волноваться о безопасности и комфорте детей во время путешествия. В связи с этим тема исследования представляется весьма актуальной.

Цель исследования состоит в исследовании направлений инновационного развития индустрии туризма и гостеприимства в условиях современного кризиса, связанного с влиянием пандемии COVID-19.

Материалы и методы исследования

Сегодня в мире активно развиваются различные виды инновационного туризма: образовательного, экологического, лечеб-

но-оздоровительного, романтического, приключенческого, делового и корпоративного, кулинарного, сельского, спортивного, космического, духовно-паломнического, а также туризма для людей с ограниченными физическими возможностями и детского каникулярного отдыха [3].

В данной статье приводятся описания известных в настоящее время инновационных видов туризма. В настоящее время наиболее популярными являются виды туризма, связанные с активными познавательными или развлекательными мероприятиями, которые позволяют клиентам туристических агентств получить новые впечатления с комфортом и качеством (рис. 1).

Появление новых видов туризма обусловлено продуктовыми инновациями:

- Разработка новых туров, ранее неизвестных на рынке. В свое время они понимались как сельский, экологический, приключенческий, подводный, круизный и другие виды туризма;

- Создание ресурсов с новыми целевыми характеристиками и привлекательностью заранее определенных объектов недвижимости и новых видов ресурсов для туристического процесса. Соотношение особых классов природных и технологических объектов (водохранилища, пруды, лесопарки и т. д.). Серьезно оцениваются перспективы развития техногенного, горного туризма (шахты, рудники, карьеры);

- Освоение новых сегментов туристического рынка, включая участие в туристическом движении новых природных сред (космос), территорий экстремальных типов (пустыни, Антарктида, экваториальные леса). Развитие туристического рынка также может быть достигнуто за счет расширения временных рамок туристического сезона и привлечения новых целевых клиентов (туризм "третьей эры", профессиональный групповой туризм);

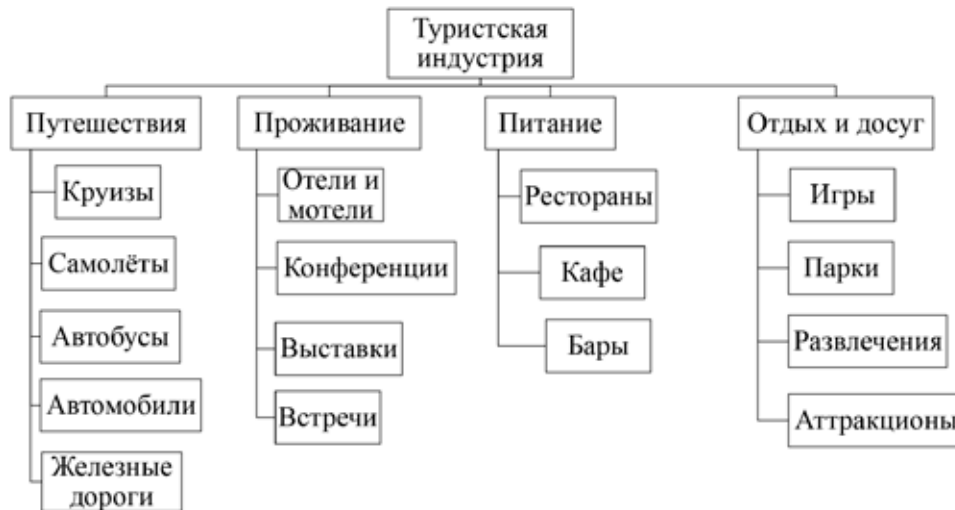

Рис. 1. Структура туристской индустрии

- Создание новых туристических и рекреационных зон. В настоящее время прогрессивным видом туристического продукта является тематический парк, сочетающий множество развлекательных объектов со сквозными образовательными темами (парки Диснейленда в фантастических землях Калифорнии и Флориды, США, Франции, Японии и Германии предлагают поток от 7 до 13 миллионов туристов в год) [1]. В Сахаре есть примеры туристических оазисов, посвященных экстремальному, этнографическому, приключенческому и развлекательному туризму (например, величественные пейзажи из фильма "Звездные войны", оставшиеся после съемок в Тунисе) [10].

Основными и наиболее популярными видами туризма являются:

- Культурный или экскурсионный туризм, включающий в себя посещение исторических, культурных или географических достопримечательностей. Культурный туризм можно разделить на экскурсии, музеи и науку. (Лидерами рейтинга в этом сегменте считаются: Санкт-Петербург, Калининград, Карелия, города Золотого кольца, Татарстан, Байкал, Камчатка, Алтай и Кавказ).

- Рекреационно-оздоровительный туризм – означает поездку на базу отдыха у моря, в горах или поездку в место с экологически чистой и красивой природой для отдыха и восстановления душевных и физических сил. (Популярными местами в данном направлении считаются: Кавказские Минеральные Воды, Ессентуки, Пятигорск, Железноводск, Ялта, Анапа, Евпатория и т.д.).

- Религиозный туризм основан на религиозных потребностях людей различных вероисповеданий. Религиозный туризм можно назвать самым древним видом, так как его корни уходят в незапамятные времена. Он имеет две основные разновидности: паломнический туризм и религиозный туризм экскурсионно-образовательной направленности. (В данной категории широко распространены следующие места: Московская область (Сергиев Посад и Звенигород), Нижегородская область (Дивеево), Ярославская область (Годеново), Карелия (Валаам), Калужская область (Оптина Пустынь) и т.д.) [8].

Появление новых видов услуг на рынке обусловлено многими факторами, к примеру, научно-технические достижения, которые предоставляют новые возможности для организации поездок. При определенном стабильном уровне дохода, который позволяет путешествовать, стандартные туристические программы начинают наскучивать. В этом случае у туристов возникает потребность в новых впечатлениях, которые предлагают самые прогрессивные туристические агентства.

Результаты исследования и их обсуждение

За последнее время в туристическом секторе произошли значительные изменения.

Прошедший год породил множество тенденций в сфере туризма, радикально изменив привычный многим людям образ жизни. Ограничения подталкивают нас к путешествиям в места, которые мы, возможно, никогда бы не посетили при других обстоятельствах.

Рис. 2. Субъекты деятельности в туризме

Оказавшись в условиях закрытых границ и ограниченного передвижения, многие пересмотрели ценность путешествий для себя. Каждое предприятие индустрии туризма пытается найти меры эффективного долгосрочного воздействия на свой бизнес для смягчения этой кризисной ситуации. Одним из наиболее действенных способов можно считать разработку и внедрение различных инноваций, позволяющих сохранить необходимый уровень стабильности работы предприятий туристской индустрии (рис. 2).

По данным IATA, Россия находится на третьем месте после Китая и США по количеству внутренних рейсов, а пассажиропоток для домашних рейсов за 2021 год снизился всего на 23,5% по сравнению с 2020 годом. В 2021 году число туристов, посетивших разные регионы России, увеличилось на 35%. На внутренний туризм сейчас приходится более 80% поездок. Цены, по сравнению с 2021 годом, возросли на 15%: в среднем поездка на семью на майские праздники в 2022 году обходилась в 100 тысяч рублей. Чаще всего бронируются поездки в Москву и Санкт-Петербург, Ставропольский и Краснодарский край. Все больше туристов едут в Дагестан и на Северный Кавказ [12].

На основе эмпирических исследований и контент-анализа была установлена доля видов туризма, пользующихся наибольшим спросом (рис. 3).

В данное время можно выделить следующие туристические тренды:

1. Staycations (stay + holiday), «Отдых рядом с домом».

В 2019 году известный бизнес-портал, специализирующийся на глэмпинге, отметил тенденцию staycation, как одну из самых важных тенденций в Великобритании и остальной Европе. Суть этой тенденции заключается в том, что все больше людей проводят отпуск в своей стране или регионе. До пандемии это объяснялось экономическими проблемами домохозяйств и общей глобальной нестабильностью, но после пандемии, в связи с ситуацией в стране, такой отдых станет основной тенденцией. Многие путешествуют в пределах своей страны или региона. Также наблюдается тенденция к увеличению количества поездок на короткие расстояния на автомобиле между регионами.

2. Глэмпинг

Идея этой тенденции заключается в том, чтобы предложить туристам, отдыхающим на природе, комфорт, подобный гостиничному. Еще один важный элемент философии глэмпинга – персональное жилье на случай эпидемии. В России правительство активно поддерживает эту тенденцию, выделяя более 1,2 миллиарда рублей на строительство модульных отелей, развитие инфраструктуры, разработку туристических продуктов и т.д. К 2021 году возможности для отдыха в интересных и комфортных пригородных зонах значительно увеличатся [15].

3. Рабочие визиты (работа + отдых)

В условиях пандемии фриланс превратился из отдельного вида деятельности в норму для оплачиваемых работников, и стала корпоративной нормой во многих

компаниях. Кроме того, если вам больше не нужно постоянно находиться в офисе, вы можете совмещать работу и отдых на природе или (если границы регионов открыты) путешествовать по разным городам. Для этого вам необходимо подключиться к Интернету. Операторы размещения также следуют этой тенденции и открывают коворкинг-пространства на своих площадях, и в 2021 году в России запущено еще больше проектов, отвечающих этой тенденции и потребительскому спросу. Одним из таких проектов является коворкинг-пространство «глэмпинг» в Смоленской области.

4. Отдых с детьми

Еще до пандемии спрос на направления для семейного отдыха рос. Праздники должны быть веселыми для всей семьи. Именно поэтому востребованы такие инфраструктуры, как коворкинг – пространства для мам и пап, детские игровые зоны и комнаты с аниматорами.

5. Изменение бизнес-моделей городских отелей

Не секрет, что городские отели до пандемии жили во многом за счет делового туризма. Но в пандемию многие руководители компаний, менеджеры и продавцы поняли, что не обязательно тратить время и деньги на поездку, когда можно все то же самое обсудить в «зуме». Закрытые границы и иные ограничения также сводят к минимуму поток деловых туристов. В этой связи городские отели вынуждены перестраивать свои бизнес-модели и начинать предлагать услуги, ранее для них не характерные. Например, дли-

тельное пребывание для самоизоляции или сдачу номеров под миниофисы. Некоторые отели совместно с ресторанами (в условиях ограничения работы ресторанов) начинают предлагать аренду номеров под ресторанное обслуживание. Данный тренд явно носит не краткосрочный характер. Городским отелям придется перестраиваться и усложнять свою «продуктовую линейку», увеличивать количество сервисов и услуг [2].

Тенденция наступающего года – внутренний туризм, инфраструктура которого развивается на наших глазах. Пандемия и ситуация в стране привели к реструктуризации наших праздников, и, как и у всех кризисов, у нее есть положительная сторона: внутренний туризм обретает форму (рис. 4) [16].

Тренды следующего года:

- Внутренний туризм как альтернатива. Россия – третья страна в мире, где внутренний туризм прогрессирует. По данным АТОР, летний туризм в Бурятию и Алтай может увеличиться на 10%, а число туристов из Урала, Чукотки, Карелии, Ингушетии и Магадана выросло на 35%. Чтобы поддержать это развитие, правительство пересмотрело систему субсидирования туризма. Размер пособия увеличен до 20 000 рублей, а минимальное время поездки сокращено до двух суток.

- Уменьшение глубины покупок. Путешественники покупают путевки в последнюю минуту, опасаясь отмены или невозврата брони отеля. Нельзя полностью полагаться даже на поездки внутри страны.

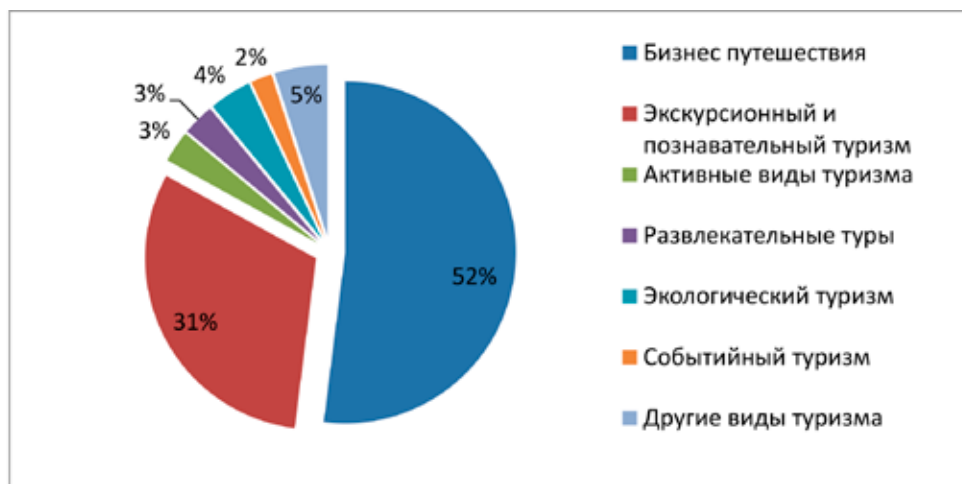

Рис. 3. Процентное соотношение видов туризма, пользующихся спросом у туристов
Источник: АТОР [17]

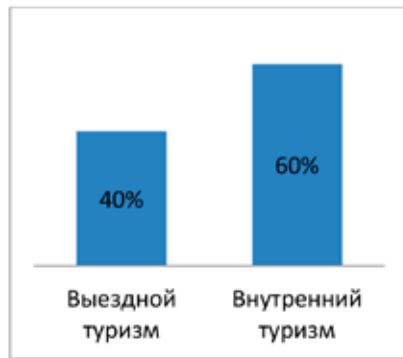

Рис. 4. Анализ соотношения выездного и внутреннего туризма
Источник: АТОР [17]

- Сокращение количества прямых рейсов. Опытные путешественники совершают перелеты и планируют пересадки через открытые страны, но постоянные изменения вызывают беспокойство у туристов.

- Концепция Business pleasure. Современная тенденция, возникшая в результате удалённой работы, которая позволила многим работникам путешествовать, не дожидаясь отпуска. В список популярных требований к гостиничным услугам сегодня входят: стабильный интернет, электрические розетки, регулируемые письменные столы и эргономичные стулья, а также тихие номера.

- Быстрый переход на цифровые технологии. В отчете EU E-Commerce 2020 подчеркивается, что покупатели в возрасте 25-54 лет чаще всего покупают туристические товары онлайн (57%). В прошлом туристическая отрасль постепенно адаптировалась к онлайн-среде, и переход на цифровые услуги теперь является необходимым и неизбежным шагом.

- Продолжение развития внутреннего туризма. Правительство увидело потенциал роста внутреннего туристического рынка и сосредоточилось на его развитии. Сочи и Красная Поляна уже не нуждаются в рекламе, они известны всем и будут самыми популярными национальными туристическими направлениями. Не менее привлекательные, но менее разрекламированные известные туристические направления, такие как Алтай, Байкал, Карелия и Камчатка, все еще имеют возможности для развития. Открытие новых объектов размещения, разработка новых туристических маршрутов и открытие более современных кемпингов может привлечь различные типы туристов,

которые до сих пор избегали этого вида отдыха из-за отсутствия базовых удобств.

- Дальнейшее развитие онлайн-рынка. Многие пакетные туры в различные регионы России теперь продаются оффлайн, с прямой консультацией менеджеров в офисах. Эта тенденция наблюдается уже несколько лет в центрах городов-миллионников, таких как Москва и Санкт-Петербург, но в небольших городах она все еще затруднена. Люди привыкли к удобству онлайн-услуг, повысили свое доверие к крупным компаниям и теперь чувствуют себя в безопасности, переводя крупные суммы денег с помощью онлайн-платежей. В следующем году онлайн будет развиваться и дальше.

- Повышение эпидемиологической безопасности на транспорте и в жилье. Даже после победы над пандемией COVID-19, правила эпидемиологической безопасности не могут быть поспешно откатаны до отмены, как это произошло с правилами безопасности в отношении терроризма после атак 11 сентября в США. Такие правила были бы упрощенными и более удобными, но потребовали бы от всех пассажиров проходить через инфракрасные камеры при входе в терминалы аэропортов, автовокзалы и крупные торговые центры.

- Рассвет услуг долгосрочной аренды за рубежом. К 2023 году многие люди будут работать удаленно. Работодателям не придется тратить деньги на аренду рабочих помещений для своих сотрудников. Сотрудникам не придется тратить время на дорогу до работы. Не все профессии подходят для удаленной работы. В прошлом удаленная работа была уделом фрилансеров и ИТ-специалистов, но сейчас многие это понимают, и многие профессионалы смогут работать из любой точки мира и поддерживать связь с коллегами в режиме онлайн [15].

В новом году удаленная работа станет более распространенной, а практика work experience, когда путешественники совмещают отдых и работу в одной поездке, наконец-то получит распространение. Поэтому при выборе жилья путешественники отдадут предпочтение объектам, предлагающим комфортное рабочее место. Формат "staycation", состоящий из короткой поездки на личном автомобиле, также продолжит расти. Среди прочего, в этом году в тренде автомобильные поездки как более безопасная альтернатива авиа и железнодорожным путешествиям [18].

Спрос на размещение туристов в сельской местности также вырос, увеличившись на 70% к середине декабря по сравнению с прошлым годом. В то же время в преддверии новогодних праздников возрос интерес к аренде загородной недвижимости вблизи горнолыжных курортов: Роза Хутор (Краснодарский край), Домбай (Карачаево-Черкесская Республика), Эльбрус (Кабардино-Балкарская Республика), Шерегеш (Кемеровская область), Забиялиха (Челябинская область) и т.д.) пользуются особой популярностью [17].

Учитывая развитие экотуризма и растущую популярность пригородных видов от-

дыха, ожидается, что Новый год принесет возобновление интереса туристов к пригородному размещению.

Заключение

В данной статье приведены описания новых видов туризма, некоторые из которых возникли в связи с пандемией в условиях кризиса туристской сферы, выявлены причины появления новых видов туризма, обозначены туристские тренды, которые стали актуальными в последние годы и спрогнозированы возможные туристские тренды следующих лет.

Библиографический список

1. Абабков Ю.Н., Абабкова М.Ю., Филиппова И.Г. Маркетинг в туризме: учебник / под ред. Е.И. Богданова. М.: ИНФРА-М, 2020. 214 с.
2. Александрова А.Ю. Туризм и культурное наследие // Межвузовский сборник научных трудов / под редакцией: Д.Е. Луконина, Т.В. Черевичко. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2018. С. 10-18.
3. Алексеева О.В. Событийный туризм как фактор социально-экономического развития региона: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Российская Международная академия туризма. М., 2019.
4. Бизнес-планирование в туризме: учебник для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» / под общ. ред. Т.В. Харитоновой, А.В. Шарковой. 4-е изд. М.: Дашков и К, 2021. 310 с.
5. Грошев И.В., Корчагин Е.П. Туризм для лиц пожилого возраста: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 303 с.
6. Дедок В.М. Современное состояние и перспективы развития глэмпинга в мировой индустрии гостеприимства // Современные тенденции развития международного туризма в мире и республике Беларусь в условиях глобализации. 2018. С. 32-38.
7. Долженко Г.П., Путрик Ю.С., Черевкова А.И. История туризма: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 227 с.
8. Александрова А.Ю. Туризм и культурное наследие // Межвузовский сборник научных трудов / под редакцией: Д.Е. Луконина, Т.В. Черевичко. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2018. С. 10-18.
9. Алексеева О.В. Событийный туризм как фактор социально-экономического развития региона: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Российская Международная академия туризма. М., 2019.
10. Кобяк М.В., Чахова Д.А. Современные кемпинги – новые возможности развития рынка туристских услуг // Науковедение. 2015. Т. 7. № 5.
11. Кондрашина М.К., Волкова Т.А. Глэмпинг как новое направление в туризме // Сборник статей XI Международного научно-практического конкурса: в 3 частях. 2017. С 197-200.
12. Солдаткина М.А., Шарипова Э.Р. Этнографический глэмпинг как элемент популяризации традиций гостеприимства народов Российской Федерации // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2019. Т. 13. № 2.
13. Распоряжение Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2567-р Об утверждении государственной программы РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы.
14. Федеральный закон от 24.11.1996 N 132-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
15. Ассоциация Глэмпингов России. URL: <https://dikiydom.com> (дата обращения: 01.12.2022); «Глэмпинг» – новый вид эко-туризма в России. URL: <https://глэмпинг.рф/blog/glamping/> (дата обращения: 02.12.2022).
16. Основные туристические тренды в 2021 году // Welcome Times. 28.11.2020. URL: <https://welcometimes.ru/opinions/osnovnye-turisticheskie-trendy-v-2021-godu> (дата обращения: 02.12.2022).
17. Официальный сайт Ассоциации Туроператоров России. URL: <https://www.atorus.ru/> (дата обращения: 02.12.2022).
18. Официальный сайт Федерального агентства по туризму URL: <https://www.russiatourism.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).
19. Цыринова Н.С. Современные инновационные технологии в туристической отрасли // Молодой ученый. 2016. № 27.2 (131.2). С. 45-46. URL: <https://moluch.ru/archive/131/36459/> (дата обращения: 22.11.2022).

УДК 338.12

А. Г. Бездудная

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: annaspbru@yandex.ru

А. П. Родионов

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
Санкт-Петербург, e-mail: innovation78@mail.ru

М. Г. Трейман

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных
технологий и дизайна», Санкт-Петербург, e-mail: britva-69@yandex.ru

АНАЛИЗ СИТУАЦИИ С РАЗВИТИЕМ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ И УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: парниковый эффект, климатические проекты, биомасса, поглощение парниковых газов, управление проектом.

В статье представлены особенности управления и создания климатических проектов на территории Российской Федерации (пока экспериментально). Климатические проекты позволят существенно снизить на территории страны выбросы парниковых газов и эффективно управлять этим снижением. Климатические проекты позволят улучшить ситуацию по образованию парниковых газов в мире. Зарубежный опыт в развитии климатических проектов можно считать успешным. В Российской Федерации планируется создать систему национальных климатических проектов, которая должна регулироваться по регионам. В настоящее время экспериментальным регионом по таким проектам стал Сахалин, упор планируется делать на проекты в области поглощения CO₂ биомассами и развитие системы карбоновых полигонов. Авторы отмечают, что углеродный налог представляет из себя штрафные санкции, то есть предприятие выплачивает денежную компенсацию государству за нарушение целостности окружающей среды, то есть за осуществление выбросов в атмосферу парниковых газов. Но, за счет того, что установлен норматив на выбросы, часть выбросов парниковых газов может быть для предприятия бесплатной, а при нарушении установленных объемов сброса взимается углеродный налог. Таким образом, углеродный налог является регулируемой величиной и позволяет вводить механизмы стимулирования предприятий к ведению природоохранной деятельности.

Bezudnaya A.G.

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg,
e-mail: annaspbru@yandex.ru

Rodionov A.P.

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg,
e-mail: innovation78@mail.ru

Treyman M.G.

Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint-Petersburg,
e-mail: britva-69@yandex.ru

ANALYSIS OF THE SITUATION WITH THE DEVELOPMENT OF CLIMATE PROJECTS AND THE MANAGEMENT OF GREENHOUSE GAS FORMATION IN TODAY'S REALITY

Keywords: greenhouse effect, climate projects, biomass, greenhouse gas absorption, project management.

The study presents features of management and creation of climate projects on the territory of the Russian Federation (so far experimentally). Climate projects will significantly reduce greenhouse gas emissions in the country and effectively manage this reduction. Climate projects will improve the situation in terms of greenhouse gases in the world. Foreign experience in the development of climate projects can be considered a success. In the Russian Federation it is planned to create a system of national climate projects, which should be regulated by regions. Sakhalin has now become a pilot region for such projects, with an emphasis on projects in the area of CO₂ sequestration by biomass and the development of a system of carbon dumps. The authors note that the carbon tax is a penalty, that is, the company pays monetary compensation to the

state for violating the integrity of the environment, that is, for the implementation of greenhouse gas emissions into the atmosphere. But, due to the fact that the emission standard is set, part of the greenhouse gas emissions can be free for the enterprise, and if the established discharge volumes are violated, a carbon tax is charged. Thus, the carbon tax is a regulated amount and allows the introduction of incentive mechanisms for enterprises to conduct environmental activities.

Введение

В настоящее время проблема образования парниковых газов относится к глобальным экологическим проблемам современности и образованию парниковых газов способствуют многие причины, в том числе производственная деятельность. Главной опасностью возникновения парниковых газов можно считать то, что они способствуют смягчению климата, вызывают таяние ледников, что впоследствии приводит к развитию катаклизмов разной степени тяжести. Отмечу, что большинство ученых-экспертов по данному вопросу склоняются к необходимости решения глобальным проблем современными методами, одним из направлений решения данных вопросов является экономическое стимулирование, которое заключается на сегодняшний день в распределении квот на выбросы загрязняющих веществ.

Цель исследования заключается в исследовании методов управления климатическими проектами на региональном уровне.

Данная практика в основном характерна для зарубежных стран и получила там широкое применение и положительные результаты. Стали создаваться так называемые углеродные рынки, которые подразделяются на добровольные и регулируемые. К регули-

руемым рынкам относятся рынки, которые подконтрольны государству, под добровольными рынками понимаются рынки, которые осуществляют свою деятельность для компаний, которые не обязаны контролировать выбросы парниковых газов, то есть они самостоятельно принимают на себя ответственность по сокращению углеродного следа.

Материалы и методы исследования

Целью климатических проектов является с наименьшими финансовыми потерями достичь целей в области декарбонизации. Климатические проекты являются дополнительными активами компании, направленными на определенные цели.

К основным результатам климатических проектов можно отнести:

- снижение объемов образования парниковых газов;
- используется для компенсации углеродоемкости продукции;
- возможности получения дополнительного финансирования;
- использование для поддержания имиджа и в маркетинговых целях.

Климатические проекты подразделяются на следующие типы (рис. 1).

Рис. 1. Классификация климатических проектов [2]

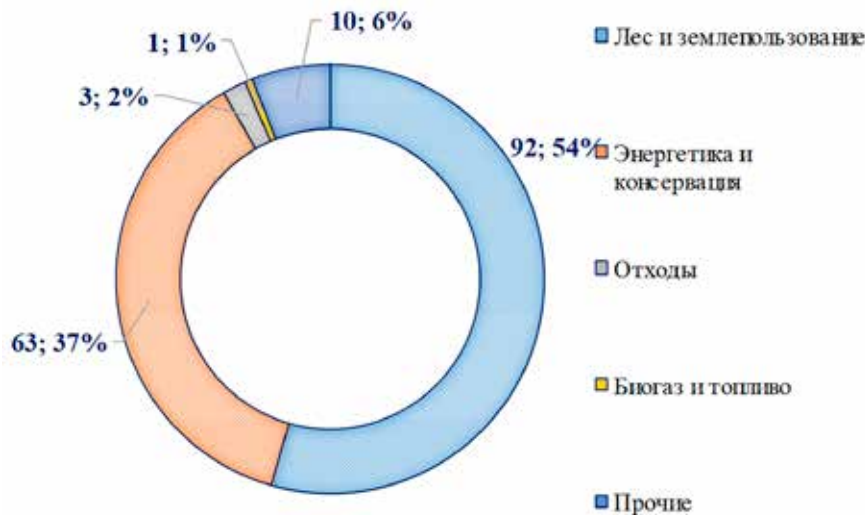

Рис. 2. Основные выкупленные углеродные единицы в разбивке по категориям проектов, млн тонн CO₂-экв.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее приоритетными климатическими проектами являются проекты, направленные на поглощения CO₂ биомассой, а также использования альтернативных источников энергии солнца и ветра.

На федеральном уровне и в нормативно-правовых актах понятие «углеродные единицы» появилось в Федеральном законе №296, данный законодательный акт формирует понятийную базу климатических проектов для осуществления обращения углеродных единиц. Эмитеты по парниковым газам относятся к регулируемым и установленное условие, что масса выбросов парниковых газов составляет не более 150 тыс. тонн CO₂-экв. год [5].

Основная масса углеродных единиц выкуплена под проекты, связанные с лесным хозяйством и землепользованием, а также с энергетической сферой. Энергетическая производственная среда является существенным загрязнителем и вырабатывает парниковые газы в значительных количествах. Лесопользование применяет углеродные кредиты в связи со слабым и медленным процессом лесовосстановления, так как в среднем одно дерево подрастает и восстанавливается в течении 10-15 лет и не может быть полезно для поглощения парниковых газов [8].

Таким образом, ратификация Парижского соглашения позволила Российской Федерации развивать национальную систему климатических проектов.

В Российской Федерации рынок углеродных единиц в качестве эксперимента был открыт на Сахалине, так как данная зона является регионом удобным для открытия карбонового полигона. Региональное управление представлено на рисунке 3. Основным механизмом регулирования в данном случае будет квотирование.

Квотирование является лишь одним из способов экономического регулирования снижения объемов образования парниковых газов, вторым способом экономического регулирования является введение углеродного налога. Углеродный налог представляет из себя штрафные санкции, то есть предприятие выплачивает денежную компенсацию государству за нарушение целостности окружающей среды, то есть за осуществление выбросов в атмосферу парниковых газов. Но, за счет того, что установлен норматив на выбросы, часть выбросов парниковых газов может быть для предприятия бесплатной, а при нарушении установленных объемов сброса взимается углеродный налог. Таким образом, углеродный налог является регулируемой величиной и позволяет вводить механизмы стимулирования предприятий к ведению природоохранной деятельности [12].

Торговля квотами является регулируемым процессом на рынке, предприятие может либо заплатить денежную компенсацию за превышение квоты, либо купить на углеродном рынке недостающие единицы у другого предприятия.

Рис. 3. Модель Сахалинского рынка углеродных единиц

Квота на выбросы устанавливается для определенных видов хозяйственной деятельности и внутри сектора объемы выбросов могут перераспределяться. Покупка квоты все равно дешевле для предприятия, чем платить штрафные санкции. Продажу квот можно считать экологичным бизнесом и дополнительной прибылью для компании.

Корпоративный углеродный след – это новый тренд будущего, когда производственные предприятия в полном объеме контролируют технологический процесс и проводят оценку выделения парниковых газов. То есть определяется углеродный след продукции и углеродный след от производственной деятельности. Этот тренд на сегодняшний день является не обязательным и проводится на добровольной основе [11].

Электронная купля-продажа парниковых газов

Продажа углеродные единицы осуществляется на цифровых площадках, то есть на электронных биржах. Данный способ купли-продажи электронных единиц называется токенизация. Компания открывает электронный кошелек, затем оплачивает токенами необходимое количество углеродных единиц, а на финальной стадии проходит аннулирование токенов. Покупка углеродных единиц возможна и с помощью блокчейн-технологий [3].

Существует множество разных сценарных прогнозов развития углеродной нейтральности в мире. По ряду прогнозов к 2050 году мир должен достигнуть углеродной нейтральности. Крупнейшими продавцами углеродных единиц являются Канада, Российская Федерация, Бразилия. Стоимость углеродных единиц к 2030 году составит 75-170 долларов на тонну CO₂, к 2050 году стоимость углеродных единиц составит 250-500 долларов за тонну CO₂ [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Европейский союз поддерживает систему квотирования, например, в Швеции данная система развита серьезно, но при этом способ налогообложения также применяется. В общей сложности объем экологического налога в 2021 году по Швеции составил 9 млрд долларов. Первый экспериментальный углеродный рынок был сформирован в России на Сахалине. В основу функционирования рынка лежит механизм квотирования, но при этом также возможный вариант введения штрафных санкций. Цена углеродной единицы составляет 1 тыс. рублей. В сентябре 2022 года в России состоялась первая пилотная сделка по купле-продаже пилотных единиц на национальной товарной бирже [7].

Рис. 4. Оценочный потенциал климатических проектов Российской Федерации, млн тонн CO₂/год

К 2025 году установленные границы планируется понизить на 50 тыс. тонн, то есть регулированию подвергнутся более мелкие производственные мощности и комплексы. В обособленной группе предприятий, относятся предприятия, в результате деятельности которых осуществляется стационарное сжигание топлива. Одним из важнейших требований является верификация и прозрачность углеродной отчетности. Верификация позволяет проверить соответствует ли компания стандартам и своим заявлениям. Проверяется правильность и точность предоставляемых данных от компании. В основном сравнивается заявление о парниковых газах компании и соответствие полученных результатов [9].

Российская Федерация обладает значительным потенциалом по реализации климатических проектов разной направленности, при этом наибольший потенциал имеют проекты по лесовосстановлению и связанные с альтернативными источниками энергии.

В Российской Федерации планируется создание национальной системы по торговле углеродными единицами, к основ-

ным ее возможностям можно отнести следующие [1;4]:

1) В настоящее время нет точных методологий, что позволит создать собственные подходы и стратегии к управлению и купле-продаже углеродными единицами.

2) Климатические проекты, реализуемые по международным стандартам, приравниваются к международным стандартам.

3) Квотирование в первую очередь носит компенсирующую функцию и способствует региональному развитию.

4) Планируется внедрять климатические проекты в таких регионах как: Ханты-Мансийский автономный округ, Алтайский край, Калининградская область, Нижегородская область, Иркутская область, Хабаровский край, республика Башкортостан.

К недостаткам внедрения национальной системы можно отнести следующие [10]:

1) Отсутствие четких методических рекомендаций в отношении базовой линии проведения климатических проектов, границ осуществления проекта, социально-экономических требований к проведению проекта.

2) Присутствуют территориальные ограничения по формированию климатических проектов.

3) Невозможно создать ретроспективные проекты, так как для их регионального развития необходимо начать эксперимент в регионе.

Заключение

В исследовании представлены особенности организации климатических проектов на разных уровнях для Российской Федера-

ции: на национальном и на региональном. Климатические проекты и их развитие в стране важны для сокращения объемов парниковых газов не только на уровне Российской Федерации, но и на общемировом уровне. Исследование данной проблемы показало необходимость контроля данных показателей и их отрицательного влияния на экологическую обстановку не только в регионах, но и в странах. В исследовании отражены особенности построения проектов, способы их организации, управления ими и финансирования.

Библиографический список

1. Авагян Г.Л., Кесян З.А. Экологизация деятельности промышленного предприятия: организационно-экономический и финансовый аспекты. Краснодар: Диапазон-В, 2012. 125 с.
2. Антохина Ю. А., Жильникова Н. А., Семенова Е. Г. Экологическое управление территориальными арктическими природно-техническими комплексами на основе геоинформационных технологий: монография. СПб.: ГУАП, 2017. 237 с.
3. Берсенева Н.С., Смекалов П.В. Инвестиционные проекты: анализ и оценка эффективности управления на основе системного подхода: монография. СПб.: Изд-во СПбГАУ, 2012. 169 с.
4. Власова Е.Я., Яндыганов Я.Я. Стратегическое управление природопользованием: монография. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. 526 с.
5. Коробова О.С. Теоретические аспекты использования потенциала снижения парниковых газов на базе энергоинформационного подхода. М.: Российский университет дружбы народов, 2011. 74 с.
6. Коробова О.С. Теоретические аспекты использования потенциала снижения парниковых газов в углепромышленных регионах. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2012. 86 с.
7. Коробова О.С. Формирование экономического механизма реализации потенциала снижения эмиссии парниковых газов. М.: МГГУ, 2011. 98 с.
8. Плеханова А.Ф., Юрлов Ф.Ф., Колесов К.И., Иванов А.А. Финансирование и оценка эффективности инвестиционных проектов: монография. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2018. 114 с.
9. Фирсов Д.А., Чернявский С.В. Производные инвестиционные проекты в составе ключевых угроз экономической безопасности: монография. М.: ФГБУН Институт проблем рынка Российской академии наук, 2019. 167 с.
10. Череповицын А.Е., Васильев Ю.Н., Евсеева О.О. Ключевые социально-экономические аспекты развития проектов секвестрации углекислого газа: монография. СПб.: ЛЕМА, 2019. 227 с.
11. Чешев А.С., Поляков В.В., Тихонова К.В. Организационно-хозяйственные аспекты городского землепользования: монография. Ростов-на-Дону: Книга, 2016. 220 с.
12. Якушева А.М., Лещева В.Б., Демаков И.В. Совершенствование методов оценки эффективности инвестиционных проектов: монография. Нижний Новгород: Нижегородский филиал ИБП, 2013. 170 с.

УДК 336.6

Т. А. Блошенко

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: boxta@mail.ru

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ВИДОВ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ, ИЗВЛЕЧЕННЫХ ИЗ ОТВАЛОВ ВСКРЫШНЫХ ПОРОД

Ключевые слова: налог на добычу полезных ископаемых, вскрыша, отвалы, отходы.

В статье рассматриваются проблемы налогообложения налогом на добычу полезных ископаемых остаточных драгоценных металлов, полученных в ходе вовлечения в переработку отвалов вскрышных пород. Анализируются источники финансовых доходов недропользователей. Отсутствие методов и подходов в системе налогообложения, а также инструментария является причиной налоговых споров в части налогообложения остаточных видов полезных ископаемых (драгоценных металлов) налогом на добычу полезных ископаемых при вовлечении в переработку отвалов вскрышных пород. В статье представлен анализ законодательства в сфере налогообложения недропользователей и варианты применения льготного налогообложения по налогу на добычу полезных ископаемых при переработке отвалов вскрышных пород, содержащих драгоценные металлы.

T. A. Bloshenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: boxta@mail.ru

TAXATION OF TYPES OF MINERALS EXTRACTED FROM DUMPS OF OVERBURDEN ROCKS

Keywords: mineral extraction tax, stripping, dumps, waste.

The article deals with the problems of taxation by the mineral extraction tax of residual precious metals obtained during the involvement in the processing of overburden dumps. The sources of financial income of subsoil users are analyzed. The lack of methods and approaches in the taxation system, as well as tools, is the cause of tax disputes regarding the taxation of residual types of minerals (precious metals) by the mineral extraction tax when dumps are involved in the processing of roof rocks. The article presents an analysis of legislation in the field of taxation of subsoil users and options for the application of preferential taxation on mineral extraction tax in the processing of overburden dumps, containing precious.

Введение

Целью рационального использования природных ресурсов является их комплексное использование и, соответственно, вовлечение в переработку вторичного минерального сырья. Отсутствие правоприменительной практики в системе налогообложения недропользования, а также инструментария является причиной снижения уровня вовлечения в переработку отвалов вскрышных пород.

В настоящее время, в связи со сложившейся макроэкономической ситуацией, организации-недропользователи, в силу объективных причин не могут разрабатывать истощенные месторождения твердых полезных ископаемых, что приводит к консервации месторождений в том числе, причиной консервации является отсутствие технологий извлечения полезных компонентов в руде с их низкими содержаниями

полезного компонента на тонну добываемой бедной руды.

В целях непрерывности ведения бизнеса для организаций-недропользователей предложен налоговый механизм предоставления льгот по налогу на добычу полезных ископаемых, позволяющий вести отработку отвалов вскрышных пород на стадиях жизненного цикла разработки месторождения твердых полезных ископаемых.

Цель исследования – анализ налогообложения недропользователей при вовлечении в переработку отвалов вскрышных пород.

Материалы и методы исследования

В настоящей статье рассматриваются вопросы налогообложения по налогу на добычу полезных ископаемых при вовлечении в переработку отвалов вскрышных пород.

Анализируются нормы налогового законодательства, проводится комплексное исследование системы налогообложения, анализ методов и подходов в системе налогообложения России. При проведении исследования были использованы системный и институциональный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с положениями Закона Российской Федерации от 21.02.1992 N 2395-1 «О недрах» (далее – закон о недрах) одним из видов пользования недрами является использование отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 336 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) объектом налогообложения по налогу на добычу полезных ископаемых (далее – НДПИ) признаются полезные ископаемые, извлеченные из отходов (потерь) добывающего производства, если такое извлечение подлежит отдельному лицензированию в соответствии с законодательством Российской Федерации о недрах.

Подпунктом 4 пункта 2 статьи 336 Кодекса установлено, что не признаются объектом налогообложения полезные ископаемые, извлеченные из собственных отвалов или отходов (потерь) горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств, если при их добыче из недр они подлежали налогообложению в общеустановленном порядке.

При этом согласно положениям статьи 337 Кодекса полезным ископаемым в целях налогообложения НДПИ признается продукция горнодобывающей промышленности и разработки карьеров, содержащаяся в фактически добытом (извлеченном) из недр (отходов, потерь) минеральном сырье (породе, жидкости и иной смеси), первая по своему качеству соответствующая национальному стандарту, региональному стандарту, международному стандарту, а в случае отсутствия указанных стандартов для отдельного добытого полезного ископаемого – стандарту организации.

Постановка запасов полезных ископаемых на государственный баланс и их списании с государственного баланса регулируется Приказом Минприроды России от 06.09.2012 N 265 (ред. от 07.08.2020)

«Об утверждении Порядка постановки запасов полезных ископаемых на государственный баланс и их списании с государственного баланса» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.12.2012 N 26227).

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – закон об отходах) отходы производства и потребления – это вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с законом об отходах.

На основании пункта 3.1.9 ГОСТа Р 53692-2009 «Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Этапы технологического цикла отходов», утвержденного и введенного в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 N 1092-ст, к отходам производства относятся вмещающие и вскрышные породы, образующиеся при добыче полезных ископаемых.

Таким образом, вскрышные породы, образующиеся при добыче полезных ископаемых, являются отходами при добыче минерального сырья.

В соответствии со статьей 2 закона об отходах правовое регулирование в области обращения с отходами осуществляется законом об отходах, другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, а также муниципальными нормативными правовыми актами.

Закон о недрах регулирует отношения, возникающие в связи с геологическим изучением, использованием и охраной недр территории Российской Федерации, ее континентального шельфа, а также в связи с использованием отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств, торфа, сапропелей и иных специфических минеральных ресурсов, включая подземные воды, рапу лиманов и озер.

Из указанного следует, что вопросы использования отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств регулируются как нормами закона об отходах, так и нормами законодательства о недрах, и нормами закона о драгоценных металлах.

Учитывая изложенное и принимая во внимание, что полезные ископаемые – добытые из отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств в порядке, установленном главой 26 «Налог на добычу полезных ископаемых» НК РФ, с учетом особенностей, связанных с использованием и обращением отходов, установленных законом о недрах и законом об отходах производства и потребления.

В Определении Конституционного суда РФ от 11 марта 2021 г. № 375-О для определения объекта налогообложения НДС правоприменительным органам требуется в каждом случае установить, является ли конкретная операция частью технологического цикла по добыче, т.е. извлечению полезного ископаемого из недр (или же по переработке его в качественно иную продукцию), а равно является ли содержащаяся в добытой породе продукция первой по своему качеству, соответствующей требованиям применимых стандартов (или же таковой является продукция, полученная путем ее дальнейшей переработки).

Таким образом, в случае осуществления лицензированной, в соответствии с законодательством Российской Федерации о недрах, добыча полезных ископаемых, оставшихся во вскрышных, вмещающих (разубоживающих) породах, отвалах или отходах перерабатывающих производств, в целях налогообложения по налогу на добычу полезных ископаемых, осуществляется по ставке 0 процентов, в следующем порядке:

1) на основании пп. 5 п. 1 ст. 342 НК РФ при добыче полезных ископаемых, остающихся во вскрышных, вмещающих (разубоживающих) породах, отвалах или в отходах перерабатывающих производств в связи с отсутствием в Российской Федерации промышленной технологии их извлечения, при наличии соответствующих подтверждающих документов, а также добываемых из вскрышных и вмещающих (разубоживающих) пород, отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств в пределах нормативов содержания полезных ископаемых в указанных породах и отходах, которые утверждаются в составе проектной документации в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2001 N 899, применяется налоговая ставка НДС в размере 0 процентов;

2) наличие временных кондиций на отработку отвалов вскрышных пород не является причиной отказа в применении ставки 0 по налогу на добычу полезных ископаемых;

3) если Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2001 N 899 не распространяется на подтверждение остаточных видов полезных ископаемых в отвалах вскрышных пород, то в данном случае для целей налогообложения по налогу на добычу полезных ископаемых применяются пп 4.п.2 ст. 336 НК РФ и пп. 1 п.1 ст. 342 НК РФ, в части нормативов фактических потерь, полученных при переработке первичного минерального сырья на основании постоянных кондиций, имеющих подтверждение документами со стороны Федерального агентства по недропользованию России.

Особенности определения налоговой базы по налогу на добычу полезных ископаемых представлены в работе [1].

При узкоотраслевом подходе к добыче и обогащению полезных ископаемых интерес представляет только одно минеральное соединение. Отвалы вскрышных пород становятся экономически эффективными при вовлечении их в производство.

В работах [2; 3] ученые относят к понятию «отходы производства» как вскрышные и вмещающие породы, так и хвосты обогащения (т.е. технологические потери процессов обогащения полезных ископаемых).

Если следовать изложенным рассуждениям, то к ним применим термин «вторичные минеральные ресурсы». В научной литературе [4; 5; 6], касающейся данной темы исследования, часто употребляются термины с приставкой «техногенный», в частности, «образования», «ресурсы», «массивы», «месторождения».

В научных источниках и нормативных правовых актах нет четкого определения понятия термина с приставкой «техно».

В главе 26 НК РФ отсутствует определение понятию «техногенное месторождение» для целей налогообложения, в случае отсутствия правовой определенности, неоднозначная классификация на законодательном уровне создает условия для налоговых споров, новые неопределенности в налоговых правоотношениях, что также не направлено на улучшение инвестиционного климата, пересмотр объектов налогообложения, создание единых отраслевых методологических подходов к налогообложению полезных ис-

копаемых, полученных в ходе вовлечения в переработку отвалов вскрышных пород.

Заключение

При отсутствии законодательно закрепленных норм права при налогообложении отвалов вскрышных пород, предлагается:

1) наличие временных кондиций не является причиной отказа в применении ставки 0 по налогу на добычу полезных ископаемых;

2) при подтверждении наличия фактических потерь, которые образовали отвалы вскрышных пород применять для целей налогообложения по налогу на добычу полезных ископаемых применяются пп 4. п. 2 ст. 336 НК РФ и пп. 1 п.1 ст. 342 НК РФ;

3) при отсутствии технологий переработки в промышленном масштабе налогообложение осуществляется согласно пп. 5 п. 1 ст. 342 НК РФ.

Библиографический список.

1. Блошенко Т.А. Налогообложение организаций при добыче и комплексной переработке минерального сырья: теория и практика. М.: КУРС, 2020. 304 с.
2. Жаворонкова И.П. Экономические вопросы улучшения использования минерально-сырьевых ресурсов. М.: Наука, 1973. 199 с.
3. Соловьева Е.А. Основные концептуальные принципы горного законодательства. О совершенствовании лицензирования в сфере недропользования // Совершенствование законодательства Российской Федерации о недрах. Основные аспекты проекта федерального закона «О недрах» (новая редакция): материалы региональной конференции (Северо-Западный федеральный округ), 27–28 января 2005 г. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2005. С. 114–119.
4. Трубецкой К.Н., Уманец В.Н. Комплексное освоение техногенных месторождений // Горный журнал. 1992. № 1. С. 12–16.
5. Трубецкой К.Н., Уманец В.Н. Классификация техногенных месторождений, основные критерии и понятия / К.Н. Трубецкой // Горный журнал. 1998. № 12. С. 10–21.
6. Прусс Ю.В. К проблеме освоения техногенного комплекса Колымы // Горный журнал. 2013. № 2. С. 38–40.

УДК 338.24

В. В. Бурлаков

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, e-mail: bur77@mail.ru;
Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва

Е. В. Скубрий

Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва,
e-mail: skubriy@mail.ru

М. А. Яхьяев

Всероссийский научно-исследовательский институт «Центр», Москва,
e-mail: msagja@gmail.com

ИННОВАЦИОННЫЕ КОНЦЕПЦИИ СОВРЕМЕННОГО МАРКЕТИНГА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

Ключевые слова: инновационные концепции, современный маркетинг, ноунейм маркетинг, ноомаркетинг, международный бизнес.

Современные рыночные условия заставляют производителей и продавцов искать новые пути продвижения своей продукции. Статья посвящена новым, возникшим в последнее время концепциям маркетинга, применяемым в международном бизнесе. Это концепции ноунейм маркетинг, ноомаркетинг и многоканальный маркетинг. Несмотря на различие концепций по своей сути, они направлены на повышение эффективности продвижения компаниями своих товаров или услуг. Ноунейм маркетинг представляет собой продвижение товаров неизвестных производителей. Ноомаркетинг представляет собой идею, которая способна привести к созданию потребностей и распространению товаров, направленных на удовлетворение вновь появившихся нужд. Омниканальный маркетинг представляет собой комплексное применение каналов коммуникации. Представленные концепции появились очень вовремя и обусловлены сложившимися условиями на разнообразных рынках. Ноунейм маркетинг, ноомаркетинг и омниканальный маркетинг очень хорошо укладываются в дальнейший генезис теории маркетинга. Рассматриваемые в статье инновационные концепции формируют новые, нестандартные подходы, используемые компаниями при продвижении своей продукции. Представленное в статье описание инновационных концепций современного маркетинга направлено на их использование в практике отечественных компаний различных сфер деятельности. Предложены тактики выстраивания маркетинговой стратегии на основе описанных инновационных концепций.

V. V. Burlakov

MIREA – Russian Technological University, Moscow, e-mail: bur77@mail.ru;
All-Russia scientific and research institute “Center”, Moscow

E. V. Skubriy

All-Russia scientific and research institute “Center”, Moscow, e-mail: skubriy@mail.ru

M. A. Yakhyaev

All-Russia scientific and research institute “Center”, Moscow, e-mail: msagja@gmail.com

INNOVATIVE CONCEPTS OF MODERN MARKETING USED IN INTERNATIONAL BUSINESS

Keywords: innovative concepts, modern marketing, noname marketing, marketing, international business.

Modern market conditions force manufacturers and sellers to look for new ways to promote their products. The article is devoted to new marketing concepts that have emerged recently and are used in international business. These are the concepts of noname marketing, noomarketing and multi-channel marketing. Despite the difference in concepts in their essence, they are aimed at increasing the efficiency of companies promoting their goods or services. Noname marketing is the promotion of goods from unknown manufacturers. Noomarketing is an idea that can lead to the creation of needs and the distribution of goods aimed at satisfying newly emerging needs. Omnichannel marketing is a complex application of communication channels. The presented concepts appeared very timely and are due to the prevailing conditions in a variety of markets. Noname marketing, noomarketing and omnichannel marketing fit very well into the further genesis of marketing theory. The innovative concepts considered in the article form new, non-standard approaches used by companies when promoting their products. The description of innovative concepts of modern marketing presented in the article is aimed at their use in the practice of domestic companies in various fields of activity. Proposed tactics for building a marketing strategy based on the described innovative concepts.

Введение

Произошедшие за последнее время такие грандиозные события как пандемия коронавируса и Специальная военная операция оказали очень серьезное влияние на международную экономику и различные экономические процессы. С трудностями текущего функционирования столкнулись практически все субъекты экономической и предпринимательской деятельности в различных странах, ощутившие падение спроса на свою продукцию или услуги. Стоит отметить, что трудности, с которыми столкнулся, международный бизнес гораздо более негативно сказались на деятельности отечественных предприятий и компаний различных отраслей экономики. При этом можно отметить, что во многом сбыт продукции участников экономических процессов очень затруднен по двум противоположным причинам. Либо рынок буквально завален продукцией и на нем наблюдается профицит, либо на рынке наблюдается ее нехватка (дефицит). В случае профицита продукции на рынке падение спроса объясняется обилием предложения. В случае дефицита продукции, обусловленного во многом неспособностью предприятий работать на хорошем уровне производственной мощности (в том числе из-за санкций), падение спроса во многом вызвано значительно выросшими ценами (например, автомобильный рынок). Отметим, что и в первом, и во втором случае низкий спрос во многом обусловлен падением покупательной способности потребителей. Поэтому шансы на успех продукции и услуг, выводимых в соответствии с принципами и правилами традиционного маркетинга, представляются минимальными [2]. Несомненно, прав классик маркетинга Ф. Котлер, который предлагает отходить от стандартных маркетинговых схем и проявлять больше креативности и творчества [1]. В виду вышеизложенного компаниям, предприятиям для сохранения своей конкурентоспособности необходимо предлагать новые, инновационные концепции и подходы, связанные с продвижением своей продукции. В сложившейся ситуации совсем не зазорно обратиться к уже накопленному опыту в сфере продвижения своей продукции и услуг у иностранных компаний и предпринимателей, активно внедряющих современные, инновационные маркетинговые концепции. К таким инновационным концепциям современного маркетинга

вполне можно отнести ноунейм маркетинг, ноомаркетинг и омниканальный маркетинг, которые позволяют сформировать разные подходы к продвижению продукции или услуг предприятий и компаний.

Целью представленного исследования является описание и анализ инновационных концепций современного маркетинга, применяемых в международном бизнесе, для дальнейшего их использования в практической деятельности отечественных разнопрофильных компаний и предприятий.

Материалы и методы исследования

В процессе написания статьи были использованы достижения, результаты и выводы, которые содержатся в многочисленных трудах и публикациях ведущих российских и зарубежных специалистов в области инноваций, маркетинга, международного бизнеса, также материалы из интернет-источников. В статье применялись такие методы исследования как: анализ, синтез, сравнение. На основе изученных и использованных в работе трудов были изложены авторские мысли, взгляды и положения по вопросу использования современных инновационных концепций маркетинга, уже протестированных в международном бизнесе, в практической деятельности отечественных компаний и предприятий для повышения их эффективности и конкурентоспособности.

Результаты исследования и их обсуждение

Нельзя не согласиться с Кашанской М.Н. в том, что «создание, а впоследствии и использование инновационных маркетинговых технологий – является самым эффективным и востребованным рыночным инструментом, который способствует поддержанию высоких темпов развития и повышения конкурентоспособности организации и их брендов, а также увеличение прироста клиентской базы, оборотов продаж» [4]. Возникшие в зарубежных странах такие маркетинговые концепции как ноунейм маркетинг, ноомаркетинг и омниканальный маркетинг являются достаточно инновационными и эффективными. Благодаря этим концепциям компании вполне могут быть конкурентоспособными в современных, не простых условиях.

Концепция ноунейм маркетинга возникла в США – в 2017 году стартап из Сан-Франциско и Миннеаполиса под названием Brandless с июля 2017 года начал онлайн-

торговлю товарами массового потребления, на которых отсутствовали яркие упаковки и звучные слоганы. По мнению энтузиастов, предложивших данную концепцию, потребители очень сильно зависят от раскрученности и известности бренда, что позволяет маркетологам легко продавать продукцию и услуги, которые гораздо дороже, но по большому счету не превосходят по качеству продукцию неизвестных производителей. Цель стартаперов заключалась в сломе твердо устоявшихся убеждений потребителей в значимости бренда продаваемой продукции. Для достижения цели была предложена модель интернет-магазина, в котором полностью отсутствовали товары известных брендов [14]. Отметим, что инновационной особенностью магазина являлось то, что любой представленный в нем товар был одного вида и произведен либо самим магазином, либо его партнерами, что исключало конкуренцию между брендами и убирало все муки выбора у потребителя. «Без брендовые» («брендлесс») товары можно разделить на три основные группы (таблица 1).

Таблица 1

«Без брендовые» товары (составлено на основании [5])

Наименование группы	Характеристика
Тру нонейм подрада	Выпуск товаров данной группы осуществляется крупными фабриками для корпораций без нанесения собственного бренда. В случае прекращения сотрудничества фабрики могут выпускать продукцию под собственным брендом
Тру нонейм широкой продажи	Товары данной группы могут выпускаться компаниями, в том числе крупными фабриками с экономией на материалах и технологии производства
Одноразовые бренды	Производитель выпускает низкоккачественный товар под определенным брендом с коротким жизненным циклом

Несомненно, предпринимателям, которые намерены использовать в своей деятельности наработки стартаперов из Сан-Франциско, необходимо очень тщательно подходить к выбору возможных контрагентов – поставщиков продукции. В тоже время для многих продукция по цене вполне может стать таким золотым дном – отличные

товары, отличающиеся от раскрученных брендов лишь отсутствием марки и имени, но по гораздо более низкой цене [13].

Несмотря на определенные сложности, идея энтузиастов из Сан-Франциско получила распространение и была использована в том числе крупными компаниями, например такими как Amazon, IKEA, ZARA, которые начали продавать «брендлесс» товары [8]. Получила концепция ноунейм маркетинга распространение и в нашей стране. Так, в крупных сетевых супермаркетах, например, таких как «Лента», можно приобрести продукцию с логотипом супермаркета, которая произведена партнерами сети, не уступает по качеству брендированной продукции, но превосходит ее по цене. Да, конечно, психологическая зависимость от бренда, появившаяся и укоренившаяся у многих потребителей за пару десятков лет является серьезным препятствием для широкого распространения концепции ноунейм маркетинга. Однако, сложившаяся рыночная конъюнктура, на наш взгляд, способствует существенной переориентации потребителей на продукцию ноунейм, то есть без имени.

На новых принципах, отличных от характерных для классического маркетинга, предложена инновационная маркетинговая концепция – ноомаркетинг, которая означает умный или разумный маркетинг. В основе ноомаркетинга или же разумного маркетинга лежит идея, позволяющая создавать потребности [10]. Именно в идее состоит базовое отличие ноомаркетинга от обычного маркетинга, в основе которого лежат потребности. Следуя обычному маркетингу, предприниматель стремится удовлетворить существующие нужды и потребности потребителей. Вооружившись принципами ноомаркетинга, предприниматель создает у потребителей нужды и потребности, что обуславливает его преимущество на рынке. В таблице 2 показаны преимущества, которые позволяет получить ноомаркетинг [11].

Стоит отметить, что в открытом доступе, концепций подобных ноомаркетингу нет. Они есть и применяются огромными, транснациональными корпорациями – лидерами на рынке [9]. Например, такой компанией как Apple, которая благодаря подобной, но закрытой от посторонних маркетинговой концепции, создает и развивает рынки. В то время пока остальные компании стремятся удовлетворить потребности, Apple создает идеи [7].

Таблица 2

Преимущества ноомаркетинга по сравнению с обычным маркетингом [11]

Ноомаркетинг	Обычный (классический) маркетинг
<ul style="list-style-type: none"> - создание потребителей - создание рынков - реализация идей покупателей - развитие своего рынка - создание потребностей - создание идеальных товаров 	<ul style="list-style-type: none"> - поиск потребителей - захват рынков - удовлетворение потребностей - борьбы с конкурентами - изучение потребностей - упаковка имеющихся товаров

Различие между мультиканальным и omnikanальным подходами [12]

Отечественным предпринимателям, желающим взять ноомаркетинг на вооружение, следует начинать с себя, со своего бизнеса, который начнет формировать и передавать нужную идею. Использование в своей деятельности ноомаркетинга предоставит отечественным компаниям такие возможности как:

- супремация – качественное и мягкое избавление от конкурентов;
- инфиниация – превращение своего бизнеса в систему, которая стремится к постоянной генерации и реализации новых идей, что обусловит конкурентоспособность предприятия или компании в долгосрочной перспективе;
- райзинг – переход на совершенно новый уровень осуществления хозяйственной деятельности [7].

Отметим, что концепция ноомаркетинга является современной и полностью отвечает происходящим изменениям в обществе и эко-

номике, связанным, в том числе и с повсеместной цифровизацией. Те предприятия, которые не воспримут, не станут использовать данную концепцию, в лучшем случае станут меньше зарабатывать, в худшем – будут вынуждены полностью уйти с рынка.

Еще одна интересная инновационная концепция современного маркетинга – omnikanальный маркетинг. Основой omnikanального маркетинга является связывание всех возможных каналов коммуникации для удобства потребителя. На рисунке представлено различие между мультиканальным и omnikanальным подходами.

На сегодняшний день каналами коммуникации, используемыми при omnikanальном подходе являются: социальные сети, электронная почта, сайты интернет-магазинов, мобильные приложения [6]. Успех omnikanального маркетинга основан

на донесении до потенциальных потребителей нужной информации на любом канале взаимодействия.

Несмотря на то, что иностранные исследователи раньше отечественных ученых обосновали модель омниканального маркетинга [3], стоит отметить значительные успехи отечественного бизнеса, связанные с использованием вышеуказанной концепции. В тоже время эти успехи характерны для высокотехнологических отечественных компаний, таких как Сбер или Яндекс, отлично вписавшихся в цифровую экономику, тогда как для многих российских предприятий использование концепции омниканального маркетинга не стоит в планах развития ни в ближнесрочной, ни в среднесрочной перспективе. Это обусловлено, в том числе и объективными причинами, но компаниям, заинтересованным в долгосрочном устойчивом функцио-

нировании на рынке, в обязательном порядке следует включать в свою стратегию развития омниканальный подход.

Заключение

Таким образом, в данной статье описаны инновационные концепции современного маркетинга – ноунейм маркетинг, ноомаркетинг, омниканальный маркетинг, применяемые в международном бизнесе. На наш взгляд, вышеописанные концепции уже показали свою жизнеспособность на различных международных рынках товаров и услуг и в сложившихся условиях ведения хозяйственной деятельности вполне могут быть использованы отечественными предприятиями и компаниями, функционирующими на различных отечественных рынках для продвижения своей продукции или услуг.

Библиографический список

1. Котлер Ф., Т. Де Без. Новые маркетинговые технологии. СПб.: Нева, 2004. 192 с.
2. Бурлаков В.В. Маркетинг как инструмент управления латентностью инноваций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3-1. С. 21-26.
3. Cummanis S., Dixon A., Peltier J. Omni-channel researches frameworks in the sales management. Journal of Research in Interactive Marketing. 2014. Vol. 10. P. 1-25.
4. Кашанская М.Н. Инновационные маркетинговые технологии // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2019. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2019/06/16588> (дата обращения: 26.01.2023).
5. Бренды «Свободного флага» или «нонаме». Что, откуда и зачем они нужны? [Электронный ресурс]. URL: <http://agro-luch.ru/state-one/2/> (дата обращения: 07.02.2023).
6. Влияние омниканального маркетинга на бизнес: разработка стратегии для увеличения продаж. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insales.ru/blogs/university/omnikanalnyy-marketing?ysclid=ldwpy7xjvi612417051> (дата обращения: 09.02.2023).
7. Возможности ноомаркетинга для бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <https://noomarketing.net/vozmozhnosti-noomarketinga/> (дата обращения: 09.02.2023).
8. Как «безбрендовый» стартап получил \$240 млн, чтобы победить Amazon. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/pochtoy/blog/419515/> (дата обращения: 07.02.2023).
9. Настоящий умный маркетинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://complaneta.ru/nastoyashhij-umnyj-marketing/> (дата обращения: 09.02.2023).
10. Ноомаркетинг: идея, приносящая неограниченный доход. [Электронный ресурс]. URL: <https://fractus.com.ua/blog/poleznye-stati/marketing/noomarketing-ideya-prinosyashhaya-neogranichennyj-dohod/> (дата обращения: 09.02.2023).
11. Ноомаркетинг – это бесконечные возможности продаж. [Электронный ресурс]. URL: <https://noomarketing.net/o-noomarketinge> (дата обращения: 09.02.2023).
12. Омниканальный подход в маркетинге: 7 рекомендаций. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/u/sber-marketing/134158-omnikanalnyy-podhod-v-marketinge-7-rekomendaciy?ysclid=ldwxhzbks419649326> (дата обращения: 09.02.2023).
13. Продажа товаров noname, где они могут быть востребованы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/idei-dlya-malogo-biznesa/prodazha-tovarov-noname-gde-oni-mogut-byt-vostrebovany/> (дата обращения: 09.02.2023).
14. Тренд на ноунейм: почему иметь собственный бренд не всегда хорошо. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/media/openbusiness/trend-na-nouneim-pochemu-imet-sobstvennyi-brend-ne-vsegda-horosh--5b02a36f9e29a2d785172534> (дата обращения: 18.01.2023).

УДК 338.984

А. В. Бычков

Национальное объединение саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания, и саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации, Москва, e-mail: Andrey_b79@bk.ru

Л. В. Зубова

Военный институт (инженерно-технический), Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва, Санкт-Петербург, e-mail: zl11@yandex.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНИВАНИЯ УРОВНЯ РИСКООУСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ПРИ НАДЗОРНОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ИНТЕРЕСАХ МИНОБОРОНЫ

Ключевые слова: Ключевые слова: строительство, процесс, вид работы, риск, неопределённость, рискоустойчивость, категорирование, результат.

В настоящее время существует высокий уровень неопределённости при реализации инвестиционно-строительных проектов (ИСП) в интересах Министерства обороны Российской Федерации. Несомненным является тот факт, что при влиянии внутренних и внешних рисков на предприятия строительства, существует острая необходимость в оценивании уровня устойчивости данных предприятий к рискам. В этой связи предлагаются: понятие рискоустойчивости предприятия строительства, показатели и этапы оценивания рискоустойчивости строительного предприятия при реализации ИСП в интересах Минобороны РФ. Методика оценивания рискоустойчивости предприятий строительной отрасли в данной статье предлагается впервые. Авторами предлагается оценивание рискоустойчивости предприятия строительной организации при инвестиционно-строительных проектах в интересах Министерства обороны Российской Федерации при разработке самого проекта (проектной документации), анализе проектных решений в процессе экспертизы и разработке рабочей документации, т.е. детализации технических решений, необходимых для производства строительных и монтажных работ.

А. V. Bychkov

National Association of Self-regulating Organizations based on the membership of persons performing Engineering Surveys and self-regulating organizations based on the membership of persons preparing project documentation, Moscow, e-mail: Andrey_b79@bk.ru

L. V. Zubova

Department of technology, organization and economics of construction of the VAMTO named after General of the Army A.V. Khruleva, St. Petersburg, e-mail: zl11@yandex.ru

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LEVEL OF RISK TOLERANCE OF CONSTRUCTION INDUSTRY ENTERPRISES IN THE SUPERVISORY SUPPORT OF INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECTS IN THE INTERESTS OF THE MINISTRY OF DEFENSE

Keywords: construction, process, type of work, risk, uncertainty, risk tolerance, categorization, result.

Currently, there is a high level of uncertainty in the implementation of investment and construction projects (ISPs) in the interests of the Ministry of Defense of the Russian Federation. There is no doubt that with the influence of internal and external risks on construction enterprises, there is an urgent need to assess the level of risk tolerance of these enterprises. In this regard, the following are proposed: the concept of risk tolerance of a construction enterprise, indicators and stages of assessing the risk tolerance of a construction enterprise when implementing ISP in the interests of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The methodology for assessing the risk tolerance of construction industry enterprises in this article is proposed for the first time. The authors propose an assessment of the risk tolerance of a construction company's enterprise in investment and construction projects in the interests of the Ministry of Defense of the Russian Federation during the development of the project itself (project documentation), the analysis of design solutions in the process of expertise and the development of a working, details of technical solutions required for the production of construction and installation works.

В настоящее время существует высокий уровень неопределённости при реализации инвестиционно-строительных проектов (ИСП) в интересах Министерства обороны Российской Федерации.

Неопределенность сопровождается инвестиционно-строительные проекты буквально на всех этапах жизненного цикла:

– *первый этап: формирование и обработка информации об объекте инвестирования;*

- Рассмотрение идеи ИСП;
- Разработка возможных вариантов реализации ИСП;

- Оценка уровня возможных рисков и мероприятия по их ограничению;

- Рассмотрение альтернативных вариантов, выбор наилучшего;

- Разработка Декларации о намерениях;

– *второй этап: обоснование инвестиций;*
- Рассмотрение местоположения градостроительных имущественных и других условий реализации ИСП;

- Получение градостроительного плана земельного участка;

- Подготовка пакета документации, содержащей нормативно установленный перечень сведений о планируемом ИСП;

- Разработка технико-экономического обоснования ИСП;

- Оценка экономической эффективности строительства ИСП;

– *третий этап: предпроектные обследования;*

- Комплексные инженерные изыскания;

- Оценка воздействия объекта ИСП на окружающую среду. Экологическая экспертиза;

- Получение технических условий на подключение (технологическое присоединение) объекта ИСП к сетям инженерно-технического обеспечения;

- Прохождение процедуры технологического и ценового аудита обоснования инвестиций;

- Разработка задания на проектирование;

– *четвёртый этап: проектирование объектов в интересах Министерства обороны Российской Федерации;*

- Выбор исполнителя на разработку проекта;

- Разработка проектной документации;

- Государственная экспертиза проектной документации и получение положительного заключения;

- Разработка рабочей документации;

- Получение разрешения на строительство;

– *пятый этап: проведение конкурсных процедур и заключение контрактов с фирмами исполнителями;*

- Анализ технологического и инженерного оборудования для принятия решения о поставке силами структурных подразделений Заказчика;

- Разработка конкурсной документации;

- Проведение процедур государственных торгов на строительство;

- Выбор организации для осуществления функций технического заказчика и строительного контроля;

- Заключение государственных контрактов на реализацию;

– *шестой этап: строительство объектов в интересах Министерства обороны Российской Федерации;*

- Ведение строительно-монтажных работ;

- Поставка оборудования;

- Технический надзор и строительный контроль;

- Авторский надзор;

- Пусконаладочные работы;

- Ввод объекта в эксплуатацию;

– *седьмой этап: эксплуатация построенного объекта;*

- Организация эксплуатирующих технических служб;

- Ведение нормативного технического обслуживания инженерного и технологического оборудования;

- Организация планово-предупредительного ремонта сетей и систем инженерно-технического обеспечения здания;

- Проведение текущего и капитального ремонта конструктивных элементов здания и сооружений объекта.

В настоящее время реализация любого ИСП связана с огромными рисками, связанными с беспрецедентным санкционным давлением недружественных стран.

Правительство оперативно принимает меры по снижению финансовой нагрузки на предприятия строительной отрасли, так, например, Постановлением Правительства от 21.10.2022 № 1880 «О внесении изменений в пункт 1 постановления Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2022 г. № 680» от 21.10.2022 № 1880 «О внесении изменений в пункт 1 постановления Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2022 г. № 680» устанавливается возможность изменения существенных условий контрактов, предметом которых является выполнение работ по строительству, ре-

конструкции, капитальному ремонту, сносу объекта капитального строительства, проведение работ по сохранению объектов культурного наследия в 2023 году, при возникновении обстоятельств, влекущих невозможность исполнения таких контрактов.

Напомним, что впервые за новейшую историю России, в 2022 году введены понятия существенных изменений условий государственных и муниципальных контрактов на строительство, что в корне поменяло политику «твердой цены» государственных контрактов реализуемый в рамках Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ и действовавшего ранее №94-ФЗ.

К таким существенным условия отнесены:

а) изменение (продление) срока исполнения контракта, в том числе в связи с необходимостью внесения изменений в проектную документацию, включая контракт, срок исполнения которого в соответствии с положениями Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» ранее изменялся;

б) изменение объема и (или) видов выполняемых работ по контракту, спецификации и типов оборудования, предусмотренных проектной документацией;

в) изменения, связанные с заменой строительных ресурсов на аналогичные строительные ресурсы, в том числе в связи с внесением изменений в проектную документацию;

г) изменение отдельных этапов исполнения контракта, в том числе наименования, состава, объемов и видов работ, цены отдельного этапа исполнения контракта;

д) установление условия о выплате аванса или об изменении установленного размера аванса;

е) изменение порядка приемки и оплаты отдельного этапа исполнения контракта, результатов выполненных работ;

ж) изменение (увеличение) цены контракта без изменения объема и (или) видов выполняемых работ в связи с увеличением цен на строительные ресурсы в порядке, установленном постановлением Правительства Российской Федерации от 9 августа 2021 г. N 1315 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Для оперативного реагирования на вызовы в условиях СВО для строительного комплекса Министерства обороны Правительство выпустило Постановление от 15.02.2023 № 223 «Об утверждении особенностей проведения государственной экспертизы проектной документации объектов капитального строительства, строительство, реконструкция которых осуществляются в рамках реализации проектов (объектов) с особым статусом, необходимых для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, выдачи разрешений на строительство указанных объектов капитального строительства, разрешений на ввод указанных объектов капитального строительства в эксплуатацию» которое устанавливает особые, упрощенные, условия проведения экологической экспертизы, а также особенности выдачи разрешений на строительство и разрешений на ввод объектов капитального строительства в эксплуатацию.

В современных реальных условиях функционирования предприятий строительной отрасли становится особенно важным фактор контроля за реализацией бюджетных средств на всех этапах реализации ИСП.

Необходимо оперативно выявлять как внешние риски (недиверсифицируемые), связанные с общей экономической ситуацией в стране, так и внутренние (диверсифицируемые) риски, обусловленные внутренним финансовым, а также организационно-техническим состоянием планируемой организации-исполнителя для различных этапов ИСП, как на этапах предпроектных изысканиях, архитектурно-строительного проектирования (АСП), так и на этапах строительного –монтажных и пусконаладочных работ.

Таким образом, несомненным является тот факт, что при влиянии внутренних и внешних рисков на предприятия строительства, существует острая необходимость в оценивании уровня устойчивости данных предприятий к рискам. В этой связи предлагаются: понятие рискоустойчивости предприятия строительства, показатели и этапы оценивания рискоустойчивости строительного предприятия при реализации ИСП в интересах Минобороны РФ.

Авторами предлагается оценивание рискоустойчивости предприятия строительной организации при инвестиционно-строительных проектах в интересах Министер-

ства обороны Российской Федерации при разработке самого проекта (проектной документации), анализе проектных решений в процессе экспертизы и разработке рабочей документации, т.е. детализации технических решений, необходимых для производства строительных и монтажных работ.

Рискоустойчивость проектной или строительной организации как возможность управлять внутренними рисками и адаптироваться к внешним связана с комплексом экономических параметров, в т. ч. структурой капитала, технологическим уровнем и др. Оценивание рискоустойчивости такой организации предлагается осуществлять на основе анализа вариантов сочетания оценочных значений показателей рискоустой-

чивости на этапе жизненного цикла объекта капитального строительства.

Рискоустойчивость или рискоемкость строительного предприятия ($P_{устСП}$) – представляет собой степень соответствия объема собственного капитала (собственных средств) величине стоимости хозяйственных рисков (сумме цены риска, прочих расходов и издержек от его последствий) при реализации ИСП в интересах Минобороны РФ в конкретных условиях.

Рискоемкость или уровень рисков строительного предприятия – взвешенная стоимость рисков в объеме собственных средств строительного предприятия в конкретных условиях строительства и реализации ИСП.

Рис. 1. Рискоустойчивость: понятие, показатели и этапы оценивания рискоустойчивости строительного предприятия при реализации ИСП в интересах Минобороны РФ

Равновесие стоимости рисков и объема собственных средств. Значение этого показателя всегда равно 1 (ден. ед./ден. ед.) или 100% (рисунок 1).

Этапы жизненного цикла объекта строительства следующие: проектирование включает в себя: разработку самого проекта (проектной документации) анализ проектных решений в процессе экспертизы и разработку рабочей документации, т.е. детализация технических решений необходимых для производства строительных и монтажных работ с учетом возможных декомпозиций работ и взаимосвязь с основными параметрами реализации проекта.

Последовательность и содержание этапов оценивания рискоустойчивости предприятий строительной отрасли при надзорном сопровождении инвестиционно-строительных объектов в интересах Минобороны Российской Федерации приведена ниже.

Методика оценивания рискоустойчивости предприятий строительной отрасли при надзорном сопровождении инвестиционно-строительных объектов в интересах Минобороны Российской Федерации включает восемь этапов:

1. *Определение наименее ликвидной части активов.* Наименее ликвидная часть активов ($A_{нл}$) предприятия строительной отрасли (совокупная стоимость постоянных активов ($A_{пост}$) и наименее ликвидная стоимость текущих активов ($A_{тнл}$), ден. ед.:

$$A_{нл} = A_{пост} + A_{тнл};$$

2. *Определение необходимой величины собственных средств для покрытия стоимости наименее ликвидной части активов предприятия строительной отрасли ($СК_{покр}$), ден. ед.:*

$$СК_{покр} = A_{нл};$$

3. *Определение величина активов предприятия строительной отрасли (A), ден. ед. (исходная информация):*

$$A = A_{нл} + A_{л};$$

4. *Определение величина собственных средств, соответствующая ликвидной части активов ($СК_{доп}$), ден. ед.:*

$$СК_{доп} = A - A_{нл} = A - СК_{покр};$$

5. *Определение предельная стоимость риска, ден. ед.:*

$$СР_{пред} = A - A_{нл} = A - СК_{покр};$$

6. *Обязательные к соблюдению условия:*
- *состоятельности предельной стоимости риска:*

$$СР_{пред} = СК_{доп};$$

- *Определение предельной рискоустойчивости:*

$$P_{уст\ пред} = СК_{доп} / СР_{пред} = 1;$$

- *Определение предельного уровня риска:*

$$У_{р\ пред} = СР_{пред} / СК_{доп} = 1 \text{ или } 100\%;$$

7. *Определение стоимости выполнения этапа работ ИСП фактическая (потребный объем инвестиций) ($C_{ниокр}$), ден. ед. состоит из цены этапа и прочих издержек:*

$$C_{ниокр} = \sum C_{этап} + I_{этап} \leq C_{ниокр.пред} = СК_{доп};$$

8. *Определение рискоустойчивости предприятия строительной отрасли (как соотношение собственных средств и стоимость ИСП или одного из этапов ИСП в рамках соблюдения условия предельной рискоустойчивости:*

$$P_{уст\ ИСП} = СК_{доп} / C_{ИСП} = \\ = СК_{доп} / (\sum C_{этап} + I_{этап}) \geq 1$$

На рисунке 2 условно изображены результаты оценивания рискоустойчивости предприятий строительной отрасли при надзорном сопровождении инвестиционно-строительных объектов в интересах Минобороны Российской Федерации.

Разработка алгоритма принятия управленческих решений для работы органам надзорного сопровождения инвестиционно-строительных объектов в интересах Минобороны Российской Федерации по результатам оценивания рискоустойчивости предприятий строительной отрасли позволит снизить трудоёмкость проверяющих органов, оперативно принимать экономически целесообразные меры, повышать экономическую эффективность военных финансов.

Рекомендации и перспективы исследования. Существует острая необходимость в обучении специалистов государственного и муниципального управления, а также курсантов высших военных заведений со следующими навыками и умениями:

I. Производить мониторинг расходов при реализации инвестиционно-строительных процессов в интересах Министерства обороны Российской Федерации;

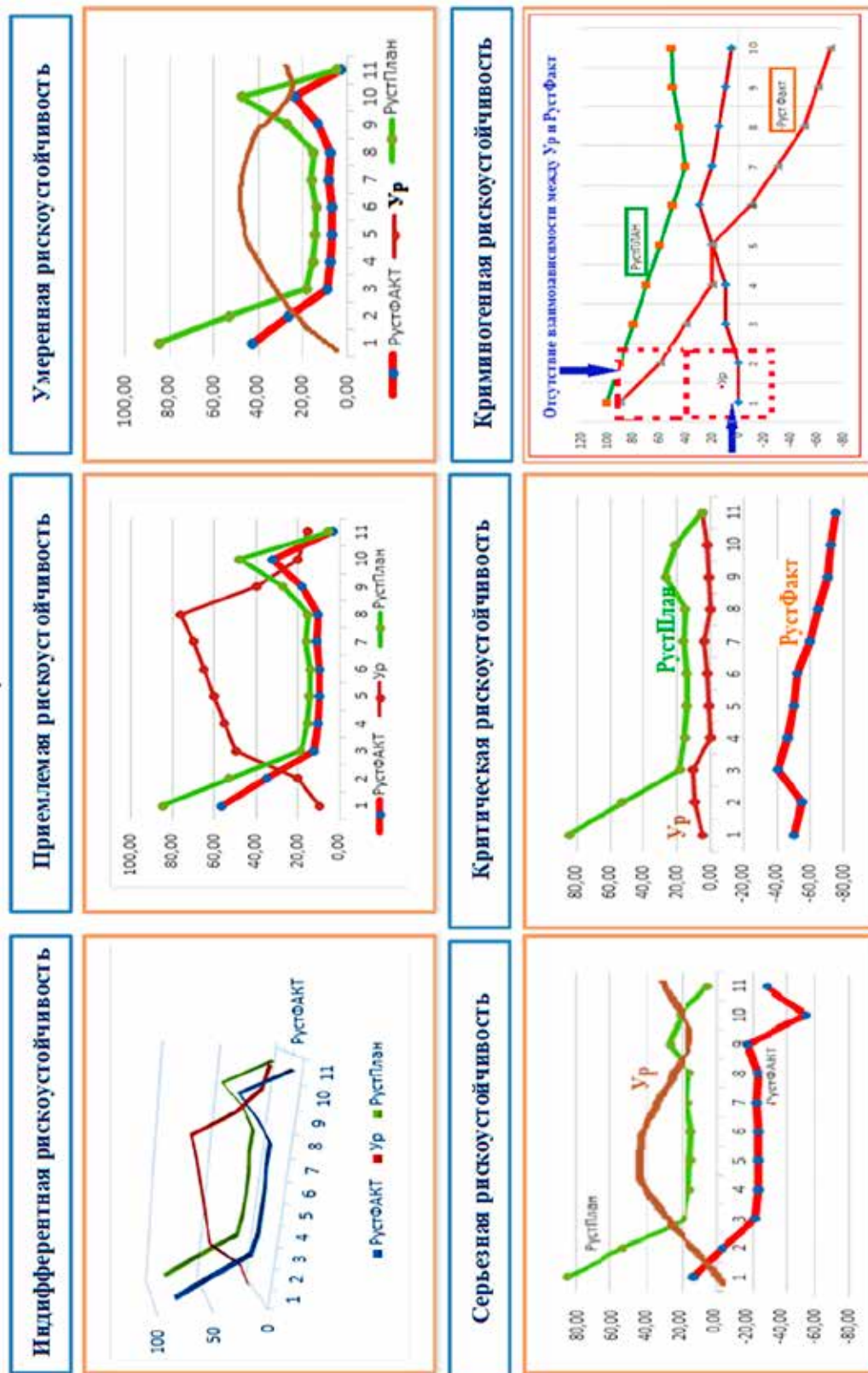

Рис. 2. условное изображение результатов оценивания рискустойчивости предприятий строительной отрасли

II. Оценивать уровень риска и Руст для СРВФ при реализации инвестиционно-строительных процессов;

III. Понимать дальнейший этап ЖЦ РК при реализации инвестиционно-строительных процессов;

IV. Оценивать экономическую целесообразность мероприятий при реализации инвестиционно-строительных процессов;

V. Оценивать эффективность последствий рискованных ситуаций (комбинаций), производить декомпозицию процессов при реализации инвестиционно-строительных процессов;

VI. Оценивать качество прогнозирования инвестиционно-строительных процессов и контролировать качество их реализации и т.д.

Библиографический список

1. Зубова Л.В., Коровин Э.В., Яхваров Е.К. Разработка классификации системы показателей оценивания рискоустойчивости проектировщиков в ходе выполнения Гособоронзаказа // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 5. С. 48-53.
2. Зубова Л.В., Кузьмин В.Н., Шерстюк А.В. Комплексная оценка проектировщиков-участников кооперации при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на основе рискориентированного подхода // Вооружение и экономика. 2020. № 2 (52). С. 94-100.
3. Давыдянец Д.Е. Определения основных общенаучных и обобщающих понятий (90 авторских определений). 3-е изд. М.: Миракль, 2014. 44 с.
4. Целиковских А.А., Шаронов А.Н. Материально-техническое обеспечение советских войск в Афганистане: анализ опыта и современность: монография. СПб.: Астерион, 2022. 534 с.
5. Birjukov A., Dobryshkin E., Birjukov Y., Tishchenko V. Complex Approach to Organizations' Capital Assets Reproduction. E3S Web of Conferences. Key Trends in Transportation Innovation. КТТИ 2019. 2020. С. 04026.
6. Никитин Ю.А., Волкова А.А., Плотников В.А. Эволюция цифровых технологий, используемых в логистике // Управленческое консультирование. 2022. № 1 (157). С. 76-83.
7. Волкова А.А., Плотников В.А., Никитин Ю.А., Васильев Н.И. Перспективы применения цифровых технологий в производственной логистике // Экономика и управление. 2021. Т. 27. № 9 (191). С. 725-733.
8. Курбанов А.Х., Давыдова А.А., Михайлов А.Л., Бабенков В.И., Носков Г.Е., Шаронов Е.А., Демина С.П. Экономика: учебное пособие. СПб., 2015.
9. Никитин Ю.А., Труш Е.В. Особенности функционирования системы вещевого обеспечения войск на Северо-Западном стратегическом направлении // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. 2009. № 2 (14). С. 52-59.
10. Викулов С.Ф., Зубов А.О., Никитин Ю.А. Понятие, показатели и критерии рискоустойчивости системы материально-технического обеспечения боевой готовности Вооруженных сил (научная статья) // Финансы и кредит. 2022. Т. 28. № 4 (820). С. 732-747.
11. Зубова Л.В. Стоимость, уровень рисков и рискоустойчивость предпринимательских структур: понятия, показатели, оценка // Бизнес в законе. 2011. № 7. С. 210-220.
12. Zubova L.V., Korovin E.V., Smirnov A.S., Kuzmin V.N., Kurakov A.V. Webology. 2021. Т. 18. № Special Issue. С. 436-451.
13. Zubova L., Yakovleva A., Tregulova N., Vasenev S., Zibrova N. Development of a risk assessment system for the creation of space rocket technology. International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Т. 9. № 1. С. 2745-2750.
14. Zubova L.V., Gotskaya N.R., Davydyants D.E., Karlik A.E., Petrov D.M. Comprehensive value of enterprise solutions and algorithm of risk level assessment. technical sciences. Science and Society. 2018. Т. 82. № 3. С. 111-121.

УДК 330.1

Т. В. Гапоненко

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: gaponenko.t@mail.ru

Г. А. Гапоненко

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону,
e-mail: gaponenko.gal@mail.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ЦИФРОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, человеческие ресурсы, организационные ресурсы, реляционные ресурсы, цифровые компетенции, результаты интеллектуальной деятельности.

Актуальность темы обоснована необходимостью решения проблем, связанных с исследованием новых ресурсов, которые дают цифровые технологии, а также отсутствием доступного методического аппарата для идентификации и дальнейшей диагностики интеллектуальных ресурсов организаций. Целью статьи является актуализация и составление классификации цифровых интеллектуальных ресурсов организации по типу экономического поведения (человеческие, организационные, реляционные), что будет способствовать открытию новых перспектив роста организации и в целом повышению эффективности ее деятельности за счет своевременного выявления интеллектуальных ресурсов и вовлечения их в экономический оборот. Используются общие методы теоретического и эмпирического исследования: обобщение, анализ и синтез, индукция, структурно-функциональный метод, системный подход. Результатами исследования являются: описание структурных элементов цифровых интеллектуальных ресурсов на основе обновленного перечня цифровых ресурсов, включающего цифровые компетенции персонала, цифровые организационные ресурсы (корпоративные цифровые системы управления, цифровые платформы и экосистемы), взаимоотношения с организациями, оказывающими цифровые услуги; классификация цифровых интеллектуальных ресурсов по типу экономического поведения. В завершении исследования сделаны выводы о высокой практической востребованности полученных результатов, поскольку они способствуют выявлению новых резервов развития, укреплению конкурентных позиций субъектов хозяйствования.

T. V. Gaponenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: gaponenko.t@mail.ru

G. A. Gaponenko

Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: gaponenko.gal@mail.ru

INTELLIGENT DIGITAL RESOURCES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION

Keywords: intellectual capital, human resources, organizational resources, relational resources, digital competencies, results of intellectual activity.

The relevance of the topic is justified by the need of solving problems related to the study of new resources provided by digital technologies, as well as the lack of an accessible methodological apparatus for identifying and further diagnosing intellectual resources of organizations. The purpose of the article is to update and compile a classification of digital intellectual resources of an organization by types of economic behavior (human, organizational, relational), which will contribute to the opening of new prospects for the growth of the organization and, in general, to increase the efficiency of its activities due to the timely identification of intellectual resources and their involvement in economic turnover. The general methods of theoretical and empirical research are used: generalization, analysis and synthesis, induction, structural and functional method, system approach. The results of the study are: description of the structural elements of digital intellectual resources based on an updated list of digital resources, including digital competencies of personnel, digital organizational resources (corporate digital management systems, digital platforms and ecosystems), relationships with organizations providing digital services; classification of digital intellectual resources by type of economic behavior. At the end of the study, conclusions were drawn about the high practical relevance of the results obtained, since they contribute to the identification of new development reserves, strengthening the competitive positions of business entities.

Введение

Современная российская экономика находится в непростой фазе развития, когда многие зарубежные партнеры отказываются от сотрудничества в разных сферах деятельности, но самое главное – в сфере интеллектуальных товаров и услуг, которые являются решающими факторами экономического роста. Это порождает проблему импортозамещения не только товаров, но и технологий, а значит, организациям нужны интеллектуальные ресурсы для того, чтобы обеспечивать достойную замену недоступным для нее технологиям. Кроме того, сами по себе интеллектуальные ресурсы нужны любому участнику экономических отношений в XXI веке, поскольку знания, навыки, умения и сформированные на их основе продукты, активы являются базовыми ценностями нового типа экономики.

Динамизм и изменчивость нового типа экономики, ее информатизация и цифровизация приводят к постоянному обновлению и расширению перечня интеллектуальных ресурсов, которые задействуются организацией как при производстве, так и при продвижении товаров и услуг. Это порождает проблему идентификации интеллектуальных ресурсов, учета их новых видов, связанных с использованием цифровых технологий. Среди ученых нет единых подходов к определению, описанию, качественной и количественной оценке интеллектуальных ресурсов. Они являются мало изученной научной областью, поскольку как объект исследования стали рассматриваться только с конца прошлого века зарубежными экономистами Бонτισом Н., Брукинг Э., Левом Б., Мэлоном М., Роосом И., Свейби К.-Э., Стюартом Т.А. и другими. Российские ученые [1–5] исследовали интеллектуальные ресурсы в совокупности с интеллектуальным капиталом, рассматривая их как факторы экономического развития, повышения инвестиционной привлекательности. Активные процессы цифровизации приводят к постоянному обновлению и расширению состава интеллектуальных ресурсов организации, требуя систематизации, классификации и признания своего места в науке. Этим определяется актуальность темы исследования.

Целью исследования является описание цифровых интеллектуальных ресурсов организации и их классификация по типу экономического поведения (человеческие, орга-

низационные, реляционные). Это позволит повысить эффективность хозяйственной деятельности организации за счет своевременного выявления и более эффективного использования интеллектуальных ресурсов, востребованных в цифровой экономике.

Материал и методы исследования

В качестве методов исследования использованы общие методы теоретического и эмпирического исследования: обобщение, анализ и синтез, индукция, структурно-функциональный метод, системный подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Интеллектуальные ресурсы – это базовое понятие, фундамент для всех последующих воплощений интеллектуальной деятельности человека. О том, что интеллектуальные ресурсы по отношению к интеллектуальному капиталу являются его основой, указывают Никифорова Ю.М. [1], Марусинина Е.Ю. [2], Костюк И.С. [3]. Интеллектуальный капитал предлагается рассматривать в трех ипостасях в зависимости от этапа развития и функционирования организации: ресурс (источник), потенциал (возможности), результат (активы, имущество). Первоначальной формой существования интеллектуального капитала являются такие интеллектуальные ресурсы, как творческо-креативные способности, навыки, умения, опыт работников организации, а также полученные извне нематериальные активы (приобретенные патенты, товарные знаки и т.п.). Если возникает необходимость в использовании интеллектуального капитала, то он из ресурсного состояния переходит в активное путем извлечения заложенного потенциала и раскрытия возможностей – элементы интеллектуального капитала используются в коммерческой деятельности организации. В результате организация получает эффект, который сводится к двум видам: «конкурентные преимущества» (Стюарт Т., Брукинг Э.) и «прирост рыночной стоимости» организации в целом или ее отдельных активов [6].

Результатом использования интеллектуального капитала является сформированный интеллектуальный актив, который позволяет его владельцу генерировать прибыль и поэтому обладает определенной стоимостью. Например, результатом ис-

пользования человеческого капитала в совокупности с созданными в организации условиями для его максимально эффективного использования (организационный капитал) являются нематериальные активы как объекты бухгалтерского и налогового учета организации – патенты на изобретения, свидетельства на товарный знак и т.п.

Таким образом, интеллектуальный капитал совершает кругооборот от ресурсного состояния (начальная стадия его существования), через состояние производства (задействование потенциала) к результату (интеллектуальный актив), который также может быть ресурсной базой для последующего использования интеллектуального капитала, а значит, станет объектом воспроизводства.

Если рассматривать интеллектуальный капитал как ресурс, то необходимо выделить его структурные составляющие, дать их характеристику и определить, как, когда и насколько эффективно можно их использовать. Принимая интеллектуальные ресурсы за первоначальную форму интеллектуального капитала, предлагается рассматривать их по видам так же, как и интеллектуальный капитал. Основываясь на его экономическом поведении [4], можно выделить три группы интеллектуальных ресурсов: человеческие, организационные и реляционные ресурсы.

С другой стороны, исходя из описанных фаз кругооборота интеллектуального капитала (ресурс → потенциал → результат), можно выделить ресурсы:

а) первичные (базовые, первоначальные, инвестированные) – впервые задействованы в кругообороте интеллектуального капитала. К ним можно отнести человеческие ресурсы, поскольку они являются базой для создания всех остальных элементов интеллектуального капитала;

б) вторичные (накопленные) – результат кругооборота интеллектуального капитала, который выступает ресурсом для его следующего оборота. Это организационные и реляционные ресурсы, которые появились как следствие первоначальной интеллектуальной деятельности людей.

Представленное деление интеллектуальных ресурсов на первичные и вторичные объясняет тот факт, что достаточно большая часть исследователей при описании интеллектуальных ресурсов описывают их в узком понимании только как человеческие ресурсы (первичные ресур-

сы). На взгляд авторов, этого недостаточно для полноценного исследования всех возможностей организации, поэтому необходимо диагностировать все – и первичные, и вторичные – ресурсы.

Цифровизация экономики привела к появлению новых результатов интеллектуальной деятельности, которые, являясь вторичными по сути ресурсами, играют важную роль в дальнейшем развитии организации в условиях цифрового общества. Их можно определить как цифровые интеллектуальные ресурсы по признаку технологий, лежащих в их основе, соответственно ресурсы предыдущего поколения можно назвать нецифровыми.

С учетом вышесказанного интеллектуальные ресурсы можно классифицировать следующим образом:

1) по носителям, которыми могут быть общество, регионы, ведомства, предприятия и организации, люди;

2) по типу экономического поведения: человеческие, организационные, реляционные ресурсы;

3) по базовым технологиям: традиционные (нецифровые), цифровые ресурсы;

4) по фазе кругооборота интеллектуального капитала: первичные (базовые, инвестированные), вторичные (накопленные) ресурсы.

Рассмотрим более подробно цифровые интеллектуальные ресурсы по их формам экономического поведения.

1. Цифровые человеческие ресурсы. В дополнение к традиционным знаниям, навыкам и компетенциям работников необходимым условием их труда в цифровой экономике является обладание цифровыми компетенциями. Основные компоненты цифровой компетентности согласно [5] включают информационную компетентность, медиакомпетентность, коммуникативную, техническую, потребительскую компетентность. Для того, чтобы цифровые человеческие ресурсы имели ценность и, соответственно, стоимость, необходимо, чтобы они были не только полезными, но и редкими. В связи с этим согласно [7] можно рассмотреть деление цифровых компетенций на три вида:

– общие. Это первичные навыки пользователя цифровых продуктов, такие как умение пользоваться электронной почтой, поисковыми системами, создавать и ис-

пользовать учетные записи (аккаунты) для взаимодействия с интернет-ресурсами и т.п.;

- комплементарные, отражающие способности использовать, дорабатывать цифровые продукты для решения рабочих задач, например, проводить поисковую оптимизацию сайта, дорабатывать конфигурацию программных продуктов ИС;

- профессиональные, характеризующие способности создавать цифровые продукты: умение разрабатывать программные продукты и приложения, навыки программирования, умение разрабатывать сложные сайты типа интернет-магазин и т.п.

Первичные цифровые навыки достаточно распространены и не являются редкими, поэтому они не имеют ценности и не обладают такой внутренней характеристикой, как стоимость. Соответственно, они не могут рассматриваться как капитал. Только комплементарные и профессиональные цифровые компетенции будут достаточно редкими для того, чтобы работники, обладающие ими, представляли особую ценность для организации, а значит, имели стоимость и могли быть учтены в составе ее интеллектуального капитала, а следовательно, считались интеллектуальными ресурсами.

2. Цифровые организационные ресурсы включают две группы:

а) результаты интеллектуальной деятельности в прошлом, которые имеют потенциал для будущего использования в целях извлечения дохода и уже признаны организацией в качестве интеллектуальных активов, а при наличии охранных документов – интеллектуальной собственности. Это, по сути, результат использования интеллектуального капитала, который после совершения кругооборота вернулся в начальную ресурсную стадию и может быть использован в последующем опять как ресурс для получения новых интеллектуальных результатов:

- цифровые платформы (цифровая платформа – это обеспеченная цифровыми технологиями бизнес-модель, которая создает стоимость, облегчая обмены между двумя или большим числом взаимозависимых групп участников [8]):

- веб-сайт – онлайн-ресурс, позволяющий опубликовать информацию о компании, услугах, условиях заказа и выполнении услуг, контактах и реквизитах. Он может получить правовую охрану либо как произведение науки, литературы и искусства

(«сложный объект» либо «составное произведение»), либо как база данных;

- аккаунты в социальных сетях;

- мобильные приложения. Основанные на программном коде, они могут быть объектом правовой защиты как программы для ЭВМ, а внешний вид иконки приложения может быть объектом авторского права;

- бизнес-модели. Например, сервисная бизнес-модель – бизнес-модель, основанная на сервисных контрактах, предполагающих комплексное предложение изделия и связанных с ним услуг, создающее дополнительную ценность как в момент продажи, так и на протяжении всего срока службы изделия [9];

- иное техническое и программное обеспечение, зафиксированное на носителях информации, которые содержат методику разработки технического обеспечения, а также программные коды;

б) внутренние организационные структуры, обеспечивающие сохранность и передачу информации, а также ее эффективное использование:

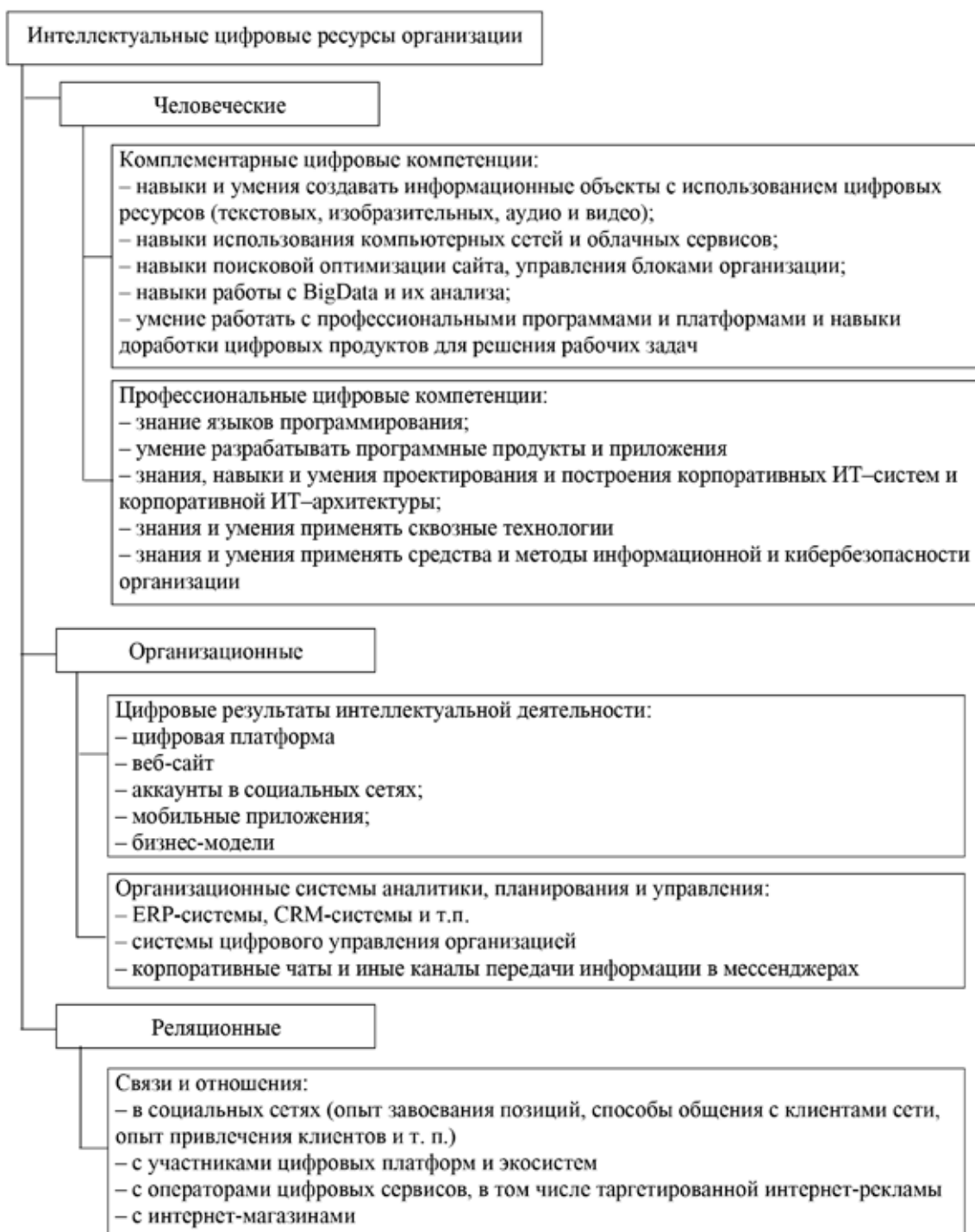
- организационные системы аналитики, планирования, взаимодействия с покупателями;

- системы цифрового управления организацией;

- корпоративные чаты и каналы передачи управленческой и иной рабочей информации в мессенджерах (программах по мгновенному обмену текстовыми сообщениями, аудиосообщениями, видео, любыми файлами).

3. Цифровые реляционные ресурсы (ресурсы отношений). Это ресурсы, которые формируются в результате взаимоотношений между организациями, оказывающими и получающими цифровые услуги. Они могут рассматриваться как ресурсы только тогда, когда уже сформировались. На первоначальной стадии существования интеллектуального капитала их не было, они возникли при цифровизации экономики как результат его использования, который наращивается при каждом обороте и после завершения оборота представляет собой определенный цифровой актив, одновременно выступающий и как ресурс для получения будущих благ.

Обобщая вышесказанное, можно представить интеллектуальные цифровые ресурсы по формам экономического поведения следующим образом (рисунок).

Классификация цифровых интеллектуальных ресурсов организации по типу экономического поведения

Данная авторская классификация включает новые виды цифровых интеллектуальных ресурсов, которые актуализировались в последнее время, а потому она является востребованной как для предприятий

и организаций, так и для работников, которые желают знать свою ценность для организации, а потому нуждаются в информации о том, какие компетенции желает видеть работодатель.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно отметить следующее.

1. Интеллектуальные ресурсы – это первая стадия кругооборота интеллектуального капитала, и для его эффективного использования необходимо знать, какими интеллектуальными ресурсами обладает организация и как они используются.

2. Исследования интеллектуальных ресурсов как источника развития организации в настоящее время затруднительны ввиду очень слабого развития методологической и методической базы, отставания научной базы от реальной бизнес-картины. Современные организации нуждаются в научно обоснованных приемах и методах идентификации всех своих ресурсов, и в первую очередь цифровых, результаты которой будут нужны для принятия решений.

3. Актуализированная классификация интеллектуальных цифровых ресурсов включает такие новые виды цифровых ресурсов, как цифровые компетенции персонала, цифровые платформы, сайты, мобильные приложения, способы корпоративной связи и обмена информацией, связи с отношениями с участниками цифровых сервисов, платформ и экосистем. Ее применение позволит руководству организации более четко понимать, какими возможностями оно обладает для развития, что еще можно использовать для усиления своих позиций.

В заключение хотелось бы отметить, что полученные в ходе исследования результаты имеют широкое практическое применение, и их внедрение будет способствовать повышению эффективности хозяйственной деятельности организаций и росту их конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Никифорова Ю.М. Анализ теоретических аспектов в подходах к пониманию понятия, сущности и структуры интеллектуального капитала // Теоретическая экономика. 2019. № 6. С. 63–78.
2. Марусинина Е.Ю. Особенности управления интеллектуальными ресурсами и интеллектуальным капиталом предприятия: дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2007. 198 с.
3. Костюк И.С. Проблемы использования интеллектуальных ресурсов и управления интеллектуальным потенциалом угольной шахты // Вести Автомобильно-дорожного института. 2017. № 3. С. 73–79.
4. Гапоненко Т.В., Малхасян А.Е. Интеллектуальный капитал организации в условиях цифровизации экономики и бизнеса // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2. С. 190–193.
5. Мынбаева А.К., Толешова У.Б. Цифровая компетентность, интеллектуальный и социальный капитал как экономический ресурс развития организаций образования // Вестник КЭУ им. М. Рыскулбекова. 2020. № 2. С. 35–39.
6. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
7. Козлов А.В., Каньковская А.Р., Тесля А.Б. Проблемы формирования цифровых компетенций персонала промышленных предприятий в условиях перехода к индустрии 4.0 // Вектор экономики. 2018. № 12. С. 86.
8. Масленников В.В., Ляндау Ю.В., Калинина И.А. Формирование системы цифрового управления организацией // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 6. С. 116–123.
9. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневецкий, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИД Высшей школы экономики, 2021. 239 с.

УДК 336.22

А. Е. Гончаренко

ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, e-mail: AEGoncharenko@yandex.ru

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: инвестиции, инструменты налогового стимулирования, налоговые льготы, ускоренная амортизация.

В современных условиях одним из главных факторов экономического роста экономики является инвестиционная политика государства. Одним из приоритетных направлений налоговой политики Российской Федерации является налоговое стимулирование инвестиционной деятельности организаций. Стимулирование инвестиционной активности, выработка четкой и понятной стратегии увеличения инвестиций, которая основана на анализе множества политических, экономических и социальных факторов, определение приоритетных направлений этой стратегии и поддержка менее развитых отраслей экономики будут являться условием устойчивого и долгосрочного роста инвестиционной привлекательности регионов и страны в целом. В налоговом законодательстве существует множество инструментов, с помощью которых оказывается влияние на инвестиционную активность. Однако для осуществления эффективной деятельности организаций во всех отраслях экономики государству необходимо концентрироваться не только на факторе роста налоговых поступлений от роста прибыльности этих организаций, но и не допускать бессистемного появления новых налоговых преференций. Имея достаточное количество налоговых инструментов стимулирования инвестиционной деятельности, государство, обеспечивает их качественную проработку. Все вышесказанное подчеркивает актуальность проведения исследования инструментов, применяемых с целью налогового регулирования инвестиционной деятельности организаций, для выявления проблем, возникающих при их использовании.

A. E. Goncharenko

Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: AEGoncharenko@yandex.ru

TAX INCENTIVES FOR INVESTMENT ACTIVITY

Keywords: investment, tax incentives, accelerated depreciation.

In modern conditions, one of the main factors of economic growth of the economy is the investment policy of the state. One of the priority areas of the tax policy of the Russian Federation is tax incentives for investment activities of organizations. Stimulating investment activity, developing a clear and understandable strategy for increasing investment, which is based on the analysis of a variety of political, economic and social factors, determining the priorities of this strategy and supporting less developed sectors of the economy will be a condition for sustainable and long-term growth of investment attractiveness of regions and the country as a whole. There are many tools in the tax legislation that influence investment activity. However, in order to carry out the effective activities of organizations in all sectors of the economy, the state needs to concentrate not only on the factor of growth of tax revenues from the growth of profitability of these organizations, but also to prevent the haphazard appearance of new tax preferences. Having a sufficient number of tax instruments to stimulate investment activity, the state ensures their high-quality elaboration. All of the above highlights the relevance of conducting a study of the tools used for the purpose of tax regulation of investment activities of organizations to identify problems arising from their use.

Неотъемлемой частью развития экономики государства, поддержания хозяйственной деятельности является инвестиционная активность. Для этого государство принимает различные меры для стимулирования данной активности с целью притока инвестиций. Следует понимать, что инвесторы, принимая решение о вложении средств, учитывают сразу множество

факторов, налоговых и неналоговых, они осуществляют сравнение нескольких вариантов с целью получить наибольшую прибыль от инвестиций с наименьшим отвлечением средств из оборота, также учитываются риски инвестиционного проекта и срок реализации. Рассмотрим основные показатели инвестиций в динамике за последние годы.

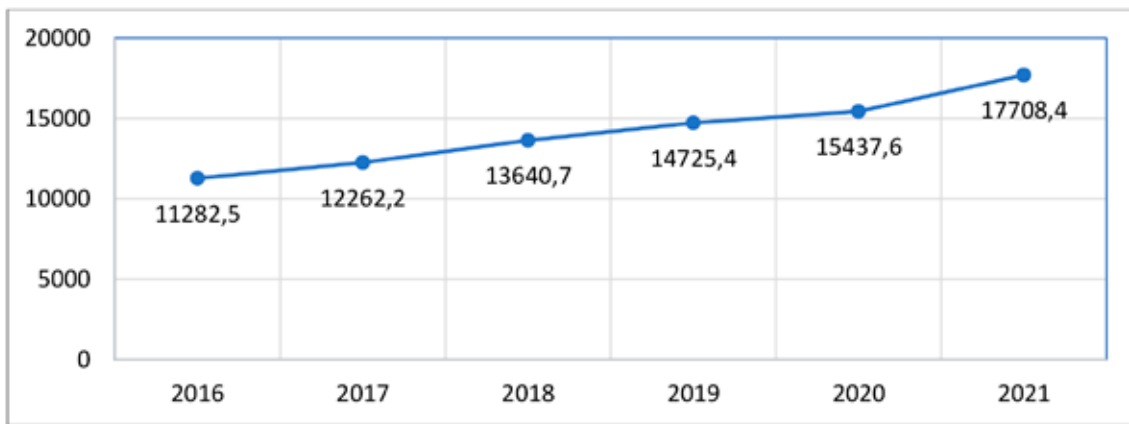

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации, млрд рублей
 Источник: составлено автором по данным [1]

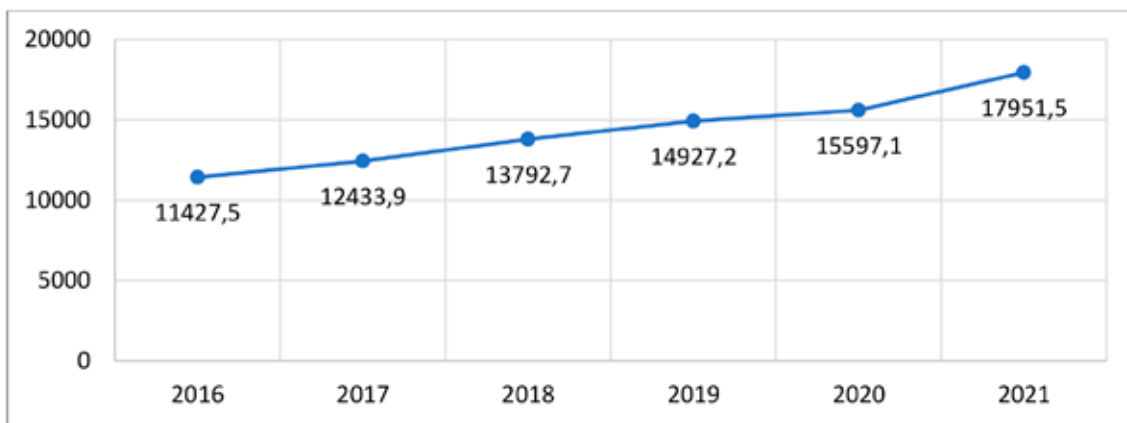

Рис. 2. Инвестиции в нефинансовые активы, млрд рублей
 Источник: составлено автором по данным [1]

Проанализировав статистические данные, стоит отметить, что происходит увеличение инвестиций в основной капитал (рисунок 1), с 2016 по 2021 годы. Однако, основным источником инвестиций в основной капитал на протяжении рассматриваемого периода служат собственные средства.

На сегодняшний день организации сталкиваются с некоторыми сложностями при осуществлении инвестиций. В рыночных условиях хозяйствования им необходимо изучать действие множества различных факторов для оценки целесообразности этих инвестиций на перспективу. Особенно остро этот вопрос поставлен для участников новых развивающихся секторов экономики и для тех, кто участвует в инновационном процессе. Одна из главных задач любой организации, которая желает вложить свои ресурсы в основные средства, нематериаль-

ные активы или в человеческий капитал, другими словами, осуществлять реальные инвестиции, оценивать эффективность таких вложений. В первую очередь, эффективность инвестиционного процесса организации зависит от грамотного выбора конкретных инвестиционных проектов из ряда предложенных на рынке альтернатив. Главный критерий выбора осуществления реальных инвестиций – это наименьшие затраты ресурсов, то есть их отвлечение из оборота организации, а в дальнейшем, после окончания инвестиционного проекта, получение наибольшей прибыли. Инвесторы при выборе инвестиционного проекта сталкиваются также с такими вопросами, как ограниченные инвестиционные ресурсы, оценка различных проектов с разными сроками реализации, также приносящих различную прибыль и требующих разное количество

ресурсов. Одним из ключевых факторов является налоговая нагрузка на бизнес как в период реализации инвестиционного проекта, так и после его завершения, большое значение имеют различные льготы, которое государство предоставляет при соблюдении определенных условий.

В настоящее время одним из основных направлений стимулирования инвестиционной активности в Российской Федерации является совершенствование налогового законодательства в части предоставления налоговых льгот, преференций, которое позволяет организациям не только снизить налоговую нагрузку на бизнес, но также помогает более рациональному использованию источников финансирования инвестиционной активности. Также большое внимание при разработке таких льгот уделяется производственным предприятиям и организациям, которые занимаются инновационной деятельностью, так как именно категория реальных инвестиций в инновации несет за собой наибольшие финансовые вложения одновременно с большой окупаемостью проекта. Кроме того, участники инновационного проекта могут терпеть большие потери от вложений средств, так как они имеют большой риск того, что их инвестиции не принесут прибыль в дальнейшем или же проект так и не реализуется. Также данные участники инвестиционного процесса сталкиваются с большой конкуренцией со стороны иностранных организаций, которые также получают свои налоговые льготы при осуществлении инвестиций в нашей стране. Следовательно, для снижения налогового бремени на бизнес и развития инвестиционной активности наиболее эффективными налоговыми льготами для инвесторов будут те, которые способствуют снижению налогов, на долю которых приходится наибольшая нагрузка. К таким налогам можно отнести следующие:

- налог на прибыль организаций;
- налог на добавленную стоимость;
- налог на имущество организаций.

Несмотря на предоставляемые налоговые льготы организациям-инвесторам или организациям, которые занимаются разработкой новых технологий, в дальнейшем после реализации проекта возникают налоговые последствия в виде увеличения налоговой нагрузки. Это происходит из-за увеличения прибыли в связи с обновлением основных средств или внедрения новейшего оборудования. Однако объект налогообло-

жения при осуществлении реальных инвестиций возникает не сразу. Если рассматривать налог на прибыль организаций, то здесь объектом будет полученная прибыль, к которой и привели данные вложения, увеличившая производственные мощности и качество производимой продукции. Так как капитальные вложения требуют больших затрат, то прибыль данные вложения могут принести не сразу, а только через некоторое время, соответственно, объект налогообложения появится тоже не сразу.

Рассматривая налог на прибыль организаций как один из методов стимулирования инвестиционной деятельности нужно сказать, что некоторые налоговые последствия, а, следовательно, объекты налогообложения образуются почти одновременно с вложением средств в основные активы. Например, часто невозможно рассчитать объем необходимых инвестиций, чтобы они были израсходованы в точности до рубля. В таком случае, организация может передать неизрасходованные средства обратно инвестору или же оставить их в своей собственности, это закрепляется договором. Однако если неизрасходованные денежные средства остаются в собственности заказчика, которые занимаются реализацией инвестиционного проекта, то эти средства будут являться для заказчика внереализационным доходом и облагаться налогом на прибыль организаций. Соответственно, налоговое бремя увеличивается.

Налог на прибыль организаций составляет внушительную часть налогового бремени организации, поэтому именно по данному налогу государство предоставляет возможность списать в расходы периода многие затраты, которые могут быть расценены как реальные инвестиции. Например, организация может инвестировать денежные средства в покупку оборудования, необходимых инструментов и материалов, не требующих монтажа. В таком случае эти затраты относятся к материальным расходам и уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль.

Рассматривая налог на имущество организаций, стоит отметить, что здесь объект налогообложения появляется тогда, когда организация приобретает различное оборудование, движимое имущество, здания и сооружения. Все эти объекты также являются реальными инвестициями и несут увеличения налоговой нагрузки организации.

Налог на добавленную стоимость предполагает, что объект налогообложения воз-

никает при передаче права собственности на товары, работы или услуги, то есть при реализации. Таким образом, при продаже различных материалов, работ и услуг, произведённых товаров у организации возникает обязанность заплатить НДС, то есть появляется объект налогообложения. В то же время у неё появляется право на налоговый вычет «входного» НДС, который содержится в цене покупных материалов, работ, услуг и товаров, необходимых для производства.

Таким образом, в процессе инвестиционной деятельности у организаций возникает необходимость уплаты налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, налога на добавленную стоимость. Однако объект налогообложения для каждого налога возникает в разное время, что позволяет оптимизировать налоговую нагрузку организации.

С точки зрения оптимизации налоговой нагрузки предприятия-инвестора по данным налогам государство позволяет применить следующие инструменты:

- пониженные налоговые ставки;
- налоговые льготы;
- инвестиционный налоговый кредит;
- ускоренная амортизация.

Если рассматривать налоговые инструменты, стимулирующие инвестиционную (и в том числе инновационную) активность более подробно, то можно выделить следующие льготы, которые применяются в Российской Федерации в настоящее время в соответствии с законодательством:

- инвестиционный налоговый кредит;
- ускоренная амортизация и «амортизационная премия»;
- отражение расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские ра-

боты в составе прочих расходов (в т.ч. с повышающим коэффициентом);

- пониженные ставки налога на прибыль организаций, установленные субъектами Российской Федерации;
- дополнительные льготы по налогу на имущество организаций, установленные субъектами Российской Федерации;
- льготы по налогу на добавленную стоимость;
- налоговые льготы, которые предоставляются инвесторам-участникам особых экономических зон;
- налоговые льготы, которые предоставляются участникам региональных инвестиционных проектов;
- налоговые льготы для иностранных инвесторов;
- возможность «налоговых каникул»;
- инвестиционный налоговый вычет;
- льготы для территорий опережающего развития.

Таким образом, из вышеперечисленных налоговых инструментов, стимулирующих инвестиционную активность в России видно, что государство на законодательном уровне предоставляет множество возможностей для организаций-инвесторов в различных сферах экономики снизить налоговое бремя. Ведь ни одно государство в мире не может успешно развивать свою экономику и производственный потенциал без осуществления инвестиций в форме капитальных вложений. Именно для стимулирования данных инвестиций, побуждения дальнейшего вложения организациями своих ресурсов в производство законодательством России создаются и вводятся различные налоговые льготы. Благодаря таким мерам государственной поддержки, инвестиционный климат России улучшается.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 05.02.2022).
2. Налоговые инструменты в реализации инвестиционной политики регионов: монография / коллектив авторов; под общ. ред. д.э.н., доц. О.В. Мандрошенко. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2022. 232 с.
3. Гурнак А.В., Назарова Н.А. Налоговое стимулирование экономического роста в России: проблемы и перспективы // *Налоги и налогообложение*. 2023. № 1. С. 1-16.
4. Качур О.В., Фурсова И.А. Налоговая политика в области инвестиций как фактов экономического развития России // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2020. № 2 (122). С. 118-133.
5. Мандрошко О.В. Концептуальные положения налогового стимулирования экономического роста России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2022. Т. 18. № 11 (416). С. 2026-2037.
6. Пансков В.Г. Налоговые инструменты подъема российской экономики в условиях экономического кризиса // *Инновационное развитие экономики*. 2016. № 3. С. 67-54.

УДК 332.012

Л. Н. Косова

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: lkosova@yandex.ru

Ю. А. Косова

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Москва,
e-mail: kopi27@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПРЕДПОЧТЕНИЯ НА ОСНОВЕ ЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Ключевые слова: этическая концепция «взаимной дополняемости», этические кодексы, азиатская бизнес модель, континентальная модель, англо – саксонская модель, евразийская модель, кластеры потребителей, сегментация, маркетинговая стратегия.

Статья раскрывает необходимость нового осмысления современного рыночного поведения. Формирование новой парадигмы рыночных отношений базируется на сочетаемости стиля поведения, работы на национальных рынках, характере общения между политиками, предпринимателями, гражданскими сообществами, то есть созданию новой этической концепции «взаимной дополняемости», которая не будет создавать противостояние между севером и югом, востоком и западом. В условиях трансформации политической жизни всего мирового сообщества предлагается к рассмотрению концептуальная основа создания межгосударственных союзов, для развития, сохранения и эффективного управления территориями и рынками. Она базируется на основополагающих этических ценностях, которые помогут достичь гармонии национальных и межгосударственных интересов. Несмотря на создание этических кодексов для производителей, они носят локальный или отраслевой характер. Бизнес модели предпринимательской активности имеют свои характерные черты. Особую роль занимает Российская Федерация, так как способна, благодаря обширности территории и многонациональности органично сочетать их все. В статье предпринята попытка кластеризации потребительского поведения, в зависимости от его ролевой модели. Авторы предлагают рекомендации для разработки стратегии вхождения на целевой рынок в соответствии с предложенной концепцией.

L. N. Kosova

Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: lkosova@yandex.ru

Yu. A. Kosova

Russian State University of Justice, Moscow, e-mail: kopi27@mail.ru

FORMATION OF CONSUMER PREFERENCE BASED ON ETHICAL VALUES

Keywords: «concept of ethic's complementarity», codes of ethics, asian business model, continental model, anglo-saxon model, eurasian model, consumer clusters, segmentation, marketing strategy.

The article reveals the challenge for a new understanding of modern market behavior. In the context of the transformation of the political life of the entire world community, a conceptual basis for the creation of interstate unions is proposed for consideration, for the development, preservation and effective management of territories and markets. It is based on fundamental ethical values that will help achieve harmony of national and interstate interests. Despite the creation of ethical codes for manufacturers, they are local or industry in nature. Business models of entrepreneurial activity have their own characteristics. The Russian Federation occupies a special role, as it is able, thanks to its vast territory and multinationality, to organically combine them all. The article attempts to cluster consumer behavior, depending on its role model. The authors offer recommendations for developing a strategy for entering the target market in accordance with the proposed concept of “mutual complementarity”.

Введение

Современное общество находится в состоянии переоценки сложившихся правил и норм поведения в политике, экономике, культуре. Культурные особенности, веро-

исповедание, национальное самосознание способствуют сохранению баланса между крайними полюсами мировоззрения от анархичного либерализма до национального экстремизма.

Мировое общество укрепляется в осознании невозможности нарушения моральных ценностей, таких как: доверие, честность, справедливость, взаимовыгодное сотрудничество без посягательства на национальную идентичность. Недобросовестность и манипулирование сознанием в посткибернетическом пространстве может безвозвратно изменить не только личность, но и целые социальные группы и даже страны, именно поэтому актуальность исследования имеет первостепенное значение.

Формирование новой парадигмы рыночных отношений базируется на сочетаемости стиля поведения, работы на национальных рынках, характере общения между политиками, предпринимателями, гражданскими сообществами, то есть созданию новой этической концепции «взаимной дополняемости», которая не будет создавать противостояние между севером и югом, востоком и западом. Данная концепция может стать идеологическим стержнем, рожденным как объективное отражение социального государства.

Именно экономическая сфера становится средой исследования междисциплинарных вопросов теории и практики управления, экономической и политической культуры, философии экономики. Глобальный рынок распространяется на страны и регионы, позволяет накапливать средства для освоения недоступных мест земного шара, сокращать транзакционные издержки и беречь ресурсы для дальнейшего развития. Зарождение и продвижение концепции «взаимной дополняемости» базируется на таких предпосылках как: сильная исполнительная власть, стабильное законодательство, прозрачное информационное поле. Оно моделирует патриотические национальные позиции без политического насилия [1,2].

Цель исследования. Необходимо целенаправленно проследить внедрение на различных уровнях ментальной парадигмы данной концепции «взаимной дополняемости» в рыночное сознание, и обозначить создание новых потребительских устойчивых привычек. Предприниматели, в свою очередь, адаптируют инструменты стратегии воздействия на различные региональные рынки, с данной стороны могут быть предложены опорные направления использования новой философии, что приведет к следующему индустриальному скачку на базе искусственного интеллекта. Органы государственной власти своими возможностями, не только

создают благоприятные условия хозяйствования экономических субъектов, но и способствуют защите собственных производителей, предоставляют преференции в интересующих и перспективных отраслях для иностранных инвестиций, развивают межгосударственное сотрудничество в стратегических сферах. Потребуется совершенствование прямого и косвенного воздействия на экономическую сферу и консолидация усилий межгосударственных союзов.

Практика показала, что наднациональные механизмы государственного регулирования имеют значительные недостатки. Они выражаются потерями приоритета национальных интересов, в угоду манипулирования безопасностью и человеческими ценностями.

Успех управленческих усилий и на макроуровне, и на микроуровне зависит от способности предсказывать события и контролировать поведение участников экономических отношений, поэтому анализ скорости и глубины вовлеченности в новые философско – этические ценности даст возможность успешно занять устойчивые позиции в мировом масштабе.

Необходимость в разработке стратегии основанной на совокупности принципов, приемов, методов взаимодействия экономических субъектов в соответствии с действующими в странах и регионах правовыми нормами, обычаями, этическими правилами объясняет выработку единых рекомендаций и подходов к вхождению на целевые региональные рынки и позиционирование предлагаемого продукта в соответствии с потребностями покупателей.

Материалы и методы исследования

В исследовании используется сравнительный страновой анализ, статистический корреляционно – регрессионный анализ базы данных официальных источников органов государственной власти, матричный анализ, экспертные оценки, методики бенчмаркинга, VALS (Value and Lifestyle System – «Система ценностей и образ жизни») метод сегментации целевых групп и аудиторий, основанный на психографических критериях, имеющих отношение к личностным чертам индивидуума и стилю его жизни. В исследовании используются публикации отечественных и зарубежных ученых в научных изданиях, ресурсах Internet; аналитические публикации полнотекстовых баз данных.

**Результаты исследования
и их обсуждения**

Этические нормы и ценности в глобальном масштабе (макроуровень) обеспечивают право на труд, получение возможности обеспечивать высокий уровень жизни для экономического субъекта, укреплять доверие к предпринимателю, вне зависимости от масштаба его активности, право на сохранение окружающей среды, сотрудничество во имя взаимного процветания, самооценку личности. Они закрепляются в этических кодексах и руководствах, разрабатываемых международными организациями, международными ассоциациями и многонациональными предприятиями (МНП). Можно привести следующие примеры: принципы Глобального договора ООН, свод рекомендаций для многонациональных корпораций, международный кодекс ICC/ESOMAR по практике проведения маркетинговых и социальных исследований, Европейский кодекс этики франчайзинга, Декларация об этике бизнеса (Копенгаген, 1994), Киотский протокол, Глобальные принципы Л. Салливана (1977, ЮАР).

Условия формирования современных этических норм предусматривают соблюдение таких принципов как:

Свобода. Политическая и экономическая. В рамках которых демократичность государственной власти (партии, печать, равенство расы, вероисповедания, возраста) реализуется в свободе выбора предпринимательской активности, суверенитете потребителя, недопустимости детского труда, безопасности рабочих мест, сотрудничество с профессиональными сообществами.

Стабильность. Сильная исполнительная власть, стабильность и преемственность законодательной инициативы. Нормативное закрепление социальных стандартов поведения экономического субъекта, права собственника.

Ассоциирование. Создание профессиональных объединений предпринимателей для беспристрастности в оценке уровня нравственности его членов. Создание в средствах массовой информации образа успешного делового человека, обладающего высокими моральными ценностями, осуждение коррупции и нечестной конкуренции.

На микроуровне данные ценности трансформируются в доверительные отношения между контрагентами, сотрудниками, кли-

ентами и составляют морально – нравственный климат организации, где регулируются частные случаи управления человеческими ресурсами. Многими международными компаниями, например, Toyota, Nissan, Citi Group, Nestle составлены этические кодексы (кодексы поведения), содержащие положения, какими ценностями и этическими нормами сотрудники этих компаний должны руководствоваться в своей деятельности.

К признакам «Идеального МНП или корпорации» американским исследователем Кристофером Стоуном отнесены три группы критериев. С точки зрения экономического субъекта – законопослушание, с точки зрения – товаропроизводителя – безопасность для потребителя и положительное эмоциональное удовлетворение потребностей сотрудника и клиента, с точки зрения ресурсного агента – ресурсосбережение, с точки зрения конкурента – ответственность перед всеми заинтересованными лицами. Важно, чтобы предпринимательство опиралось в своей деятельности на служение совместной цели национального успеха. Японцы говорят: если ты хочешь сделать бизнес, подумай сначала об интересах своего государства и его гражданах [3, 4, 5].

Для разработки новой этической концепции «взаимной дополняемости» предлагается проследить национальные черты ведения предпринимательской активности в различных частях света.

Для англосаксонской традиции характерен утилитарный подход отсутствия напрасных трат ресурса и максимальное планирование деятельности в совокупности с необходимостью сценарного подхода для прогнозирования ситуации. Такая позиция предусматривает детальную проработку всех значимых вопросов. При этом государство стимулирует предпринимателей за высокие результаты (рейтинг 100 лучших компаний для работы «100 best companies to Work For» (США)). Однако сохранение ресурсной базы дает существенный стимул для развития и внедрения нововведений. Репутационные риски в данном случае становятся сверхкритичными, поэтому соблюдается высокий профессионализм и казювость в сочетании с высокоинтеллектуальной подготовкой. Решение принимается не быстро, что компенсируется минимальными потерями при воплощении проектов (Великобритания).

В странах континентальной Европы огромное значение приобретают вопросы сырьевых поставок для производства, это слабое место диктует активное взаимодействие с различными партнерами без затягивания переговорных контактов. Дополняют такую ситуацию меньшая потребность в бюрократических процедурах, кроме того развита широкая практика консультационных посреднических услуг. Формализация вхождения на рынок сглаживается стремлением вести деловые контакты в неформальной атмосфере благожелательности. Такая обстановка располагает к более свободной манере высказывания своего мнения и невысокий риск вызвать неудовлетворение партнера. Конфликт интересов разрешается разумным компромиссом, более непримиримые расхождения передают на рассмотрение при помощи арбитражных процедур.

Азиатская бизнес модель предполагает доскональное изучение любого вопроса и жесткую иерархию при принятии решения, что требует значительного времени. Характерным становится прямой контакт между партнерами, причем равнозначного положения. В противном случае присутствует культурная особенность «потери лица». Уступки возможны, при этом традиционно, противоположная сторона обязательно рассчитывает на преференции в другом вопросе, которые становятся обязательными. Индивидуальная черта завоевания положения в деловой среде означает ведение дел с соблюдением гармонии, она является высшей добродетелью. В связи с чем, конфликтные ситуации редки, так как разумный компромисс превалирует. Такая позиция базируется на переплетении ценностей конфуцианской и даосистской традиции с современными реалиями глобализации. Первая особенность – внедрение в самосознание жёсткой ритуализованности и иерархичности (конфуцианство), нарушение которых расценивается как дерзость, гордыня, неуважение. Вторая особенность – гармонизация межличностных отношений, что трансформирует личностный вклад в трудовую среду. Властвуют те – кто заботится о людях, занимаются трудом те – кто подчиняется. Третья особенность – традиция заменяет правовую инициативу. Акцент в управлении, в том числе и государственном, на культуру благочестия не всег-

да может принести пользу в практической сфере, поэтому необходимо использовать законодательную инициативу [6, с. 1-3].

Ближневосточные рынки существуют на основании религиозных правил, которые диктуют моральные нормы общественной жизни и потребления. Исламские религиозные институты активно распространяют потребительские предпочтения «халяльного стандарта» для защиты верующих, живущих по законам шариата.

При любой модели функционирования рынка неизменным остается необходимость сохранения чистоты репутации. Устойчивость бизнеса во многом зависит от публикуемой информации, а нарушение моральных принципов может привести к разорению. Можно сделать вывод – основополагающим преимуществом и становится этичность. А что же общество потребления? Еще древние философы искали законы достижения счастливой жизни. И в Индии, и в Египте, и Древней Греции уже были сделаны выводы, о том, что существует связь между удовлетворенностью и материальным благосостоянием. Богатство не считалось аморальным, а лишь его нерациональное накопление и использование. Экономическая эффективность в условиях концепции «взаимной дополняемости» напрямую зависит от среды и общества. А добродетель видится в знании, что человек должен скорее понимать, как правильно использовать деньги и собственность, чем просто приобретать для личной выгоды. Следствием становится рациональное и разумное потребление [7].

Российская Федерация уникальна по своему многонациональному характеру населения и обширной территории. Страна является членом единого евразийского пространства, где переплетаются разнообразные этнокультурные черты и ценности. Она имеет и историческую основу, трансформированную идеологическими аспектами.

Прежде всего, необходимо говорить о самостоятельном пути развития, при котором обмен традициями облегчал создание русских норм экономического поведения, позволивший с начала XVI века занять значимое место в мировом сообществе.

Деловое поведение базировалось на христианских основе, однако существовал и механизм исключения из предпринимательства тех, кто не стремился соблюдать правила купечества. Среди русских предпринимате-

лей XIX – XX веков мировую известность получили такие фамилии как Мамонтовы, Морозовы, Третьяковы, Путилов, Алексеев, Чижов. В каждом городе действовало купеческое общество, имеющее право рекомендовать предпринимателя в купеческую гильдию. Такое право необходимо было заслужить добросовестностью и личной честностью. Кроме того, при вступлении необходимо было объявлять свой капитал, что способствовало прозрачности контроля со стороны государственной власти и налоговой службы. Существовал и Совестьный суд, который всегда мог лишить предпринимателя права заниматься выбранным делом. Деловые сферы объединяли людей под лозунгом «торгую правдою, больше барыша будет» [8]. После 1917 года административно – командная система не предусматривала развитие бизнес модели в экономической сфере, что сказалось на стиле поведения российских предпринимателей в период становления рыночной экономики. Жесткие рамки первоначального накопления капитала и начала 90-х с его «теневой» криминальной субкультурой до сих пор представляет сложное явление. Получился «концентрат» либеральной экономической модели предпринимательской активности, базирующийся на постулатах прибыльности любой деятельности и пресингом правил сросшихся организованных преступных группировок с бюрократическим аппаратом чиновников. Поэтому воссоздание цивилизованного этического менталитета среди современных деловых кругов задача, которая требует совместного усилия всего общества: и религиозного общества, и культурно – просветительских кругов, и ветвей власти в части формирования условий для устойчивости предпринимательской инициативы.

При разработке стратегии вхождения на потребительский рынок определенной территории предлагается сочетать этические предпочтения и методику психограники. Воздействие на потребителя осуществляется на основании стиля жизни, мотивация поведения, жизненные ценности, поведенческие установки.

В методике присутствуют 10 групп поведенческих установок, которые можно объединить в 3 кластера. При этом одна группа может быть выделена в качестве эталонной – «социально-ориентированные» (рисунок).

Распределение потребительского предпочтения в России по методике VALS

Первый кластер объединяет «прагматичных индивидуалистов», «нонконформистов», «конформистов». Второй кластер состоит из «скромных», «хранителей очага» и «организованных». Третий кластер включает «модных», «любителей риска» и «импульсивных». Более подробно с группами можно ознакомиться в статье Ладогиной А.Ю. На основании данных, проведенных в 2011 году аналитическим агентством Gullap Media M'Index [9], было изучено населения старше 16 лет, проживающих в городах более 100 000 человек.

Эталонный потребитель постоянно чувствует в социальной жизни общества, так как ему не свойственна замкнутость, он существует на основе целевого планирования и видит свою миссию в создании пользы для чего-то или кого-то. Его интересы разнообразны и он следит за всеми доступными информационными каналами: телевидение, радио, газеты, электронные журналы и информационные ленты, книги, Internet. В своем поведении он занимает позитивную позицию, любит спорт и физические активности. Известность бренда не является для него показателем для покупки, он обращает внимание на состав и качество покупаемого товара, интересуется историей и его происхождением, любит протестировать. Тенденции моды отслеживаются, но не влияют на выбор, более важно удобство и страхование процесса использования.

При выработке стратегии проникновения на интересующие рынки следует использовать возможность создания цепочки ценностей потребителя для расширения эталонного сегмента, например с использованием концепции «голубой океан». Создавать

новые потребности, основываясь на этических ценностях.

В кластере 1 центральной характеристикой становится концентрация на собственном интересе и независимость от мнения социума, сохраняя при этом комфортную среду к существованию. Для потребителя основной чертой является свобода и самостоятельность выбора, интересная работа и развлечения. Проявление настойчивости и воли рассматривается с позитивной оценкой. Такой индивидуум быстро принимает решение, исходя из визуального опыта, тенденции моды не так для них важны, так как они вырабатывают неповторимый индивидуальный стиль. Качество товара играет немаловажную роль, особенно информация о безопасности и процедурах производства. Информация черпается из Internet и видео контента.

Стратегия воздействия на данный сегмент потребителей, который значителен, рекомендована посредством не директивного воздействия во всех информационных каналах. Возможно использования общественного мнения в группах социальных сетей по направлению развлечений по интересам.

Кластер 2 по своим покупательским возможностям немного ограничен, так как потребитель склонен к бережливости и аскетичному подходу в тратах. Только самое необходимое и жизненно важное попадает в их поле зрения. Однако это духовно развитый потребитель, консервативно настроенный. В случае высокого уровня достатка он не считает, что переплачивать за марку целесообразно. Модные тенденции не воспринимаются им как необходимость. Он создает максимально комфортную среду для себя и своих близких, что может отразиться на сфере его интересов. При планировании бюджета он жестко его контролирует. Сервис использования товара базируется на личном опыте. Удобство превалирует над модной составляющей. Желание держать ситуацию под контролем исключает спонтанность покупок. Информацию черпают из тематических информационных мероприятий, рекламных материалов в электронных новостных лентах и журналах.

Перспективы воздействия на данный сегмент характеризуется задействованием общепризнанных этических ценностей постепенным и ненавязчивым появлением в главных информационных мероприятиях

и выставках. Использование популярных медийных персон в качестве Ambassadors (посланцев) торговых марок и брендов принесет положительные результаты.

Кластер 3 характерен для потребителей, которые следят за модой. Индивидуум не допустит небрежности, это эгоцентричная личность, рассматривающая процесс покупки как развлечение или способ поднять настроение. Траты такого покупателя могут быть высокими и даже в кредит. Эта группа подвержена прямой рекламе. В России превышает схожий сегмент в других странах в 1,5 раза. Возрастная категория может быть разной, однако среди молодежи такой стиль потребления превалирует. Склонность к азарту и авантюризм является одной из ведущих черт для данного типа покупателя, у него не хватает терпения на доскональное изучение товара, достаточно того, что он на пике популярности. Такой человек чаще импульсивен и эмоционален, даже впечатлителен. Его можно встретить на вечеринках, мероприятиях Celebrity (знаменитость), медийных площадках форумов и известных фестивалей. Покупки рассматриваются как отвлечение от повседневности и способ доставить себе удовольствие.

Стратегическая концепция рекламной компании для этого сегмента потребителей должна отличаться творческим и нестандартным подходом в Internet и СМИ в мероприятиях по продвижению должна присутствовать мысль о престижности приобретения и использования товара, так как покупатель относит себя к исключительной группе социума.

Заключение

Потребительское поведение базируется на теории социальных ролей (ролевая теория). Она объясняет воспроизведение стереотипа экономического поведения индивидуума в соответствии с его статусным положением в конкретных обстоятельствах и социально – экономических условиях.

Ролевая стратегия состоит из набора прав и обязанностей по отношению к окружению, социальной группе, экономической деятельности, взаимодействия, в котором участвует индивид, его потребности и интересы. Реализуя выбранную роль, субъект исполняет ролевые ожидания (ролевой набор (role-set)) и избегает конфликта (состояния, при которых реализуемые им роли

плохо совместимы), напряженности (role-strain). Его поведение осуществляется, с одной стороны, нормативными требованиями, правами и обязанностями, предусмотренными государством и банковскими институтами для взаимоотношений с клиентами, а с другой — своими личными мотивами, проявляя конкретные поведенческие установки, эмоциональные реакции. Таким образом, экономическое поведение отражает участие личности в социально – этической жизни общества путем установления баланса между социальным интересом и материальными возможностями, когда собственное благосостояние достигается совместно с благосостоянием страны. Если концепции «взаимной дополняемости» органично сформирует ролевую модель потребления, то мировые ресурсы будут использоваться намного рациональнее.

Стандарты предпринимательской активности в различных странах отличаются, но этическое поведение не имеет «предельной границы», особенно важно учитывать этот факт для МНП, так как его подконтрольность высока. Чем выше социальная ответственность государства, тем полезнее следовать рекомендациям этических кодексов и тем пристальней обращать внимание на национальные особенности при разработке долгосрочной стратегии присутствия на территориальном рынке. В случае не раз-

решаемых этических проблем стоит рассматривать уход с сомнительного рынка.

При взаимодействии экономических субъектов, необходимо обращать внимание на общеэтические ценности, такие как: сохранение самоуважения всех участников экономических, социальных и политических отношений; профессиональное и бережное отношение к репутации; совершение действий только в рамках законов конкретной территории; соблюдение производственной и иной активности с учетом охраны природы и окружающей среды.

В евразийской культуре, которая может стать предметом более пристального внимания для экономических агентов, много интересного и полезного. Одним из направлений развития стратегии проникновения на интересующий рынок могут стать ценности солидарности, милосердия, сострадания и духовной трезвости. Социально – экономическая ориентированность на «чувство всеобщности», а не доминанта смысла жизни по критериям материального успеха. При этом важно сохранять уважение к собственной истории и культуре, опираться на собственные силы, мобилизовать большинство ресурсов, стимулировать созидательный потенциал общества. В этом случае экономическое процветание и право каждого на достойное жизненное пространство станет нормой [10].

Библиографический список

1. Lütge Christoph. (2005). Economic Ethics, Business Ethics and the Idea of Mutual Advantages. Business Ethics: A European Review. 2005. Т. 14. P. 108-118.
2. Kærgård N. Market, Ethics and Religion. Ethical Economy. 2023. Vol. 62. Springer. 303 p.
3. Марков А.П. Традиции отечественной трудовой этики как фактор экономического развития стран СНГ // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-2. С. 272-275.
4. Соколова М.И. Этика поведения в международном бизнесе // Вестник МГИМО-Университета. 2008. № 1-1. С. 72-77.
5. Ситникова Я.И., Николенко Н.А. Рынок социального обслуживания населения в условиях пандемии: новые практики и технологии // Logos et Praxis. 2021. № 2-20. С. 110-123.
6. Слобожанин А.В., Хоу Цзюэ. Место конфуцианской этики в развитии современного Китая: негативные аспекты // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С. 68-71.
7. Мавунту Джойс Келли. Праксеологический смысл бизнес-этики в контексте формирования посткапиталистического общества: дис. ... к.ф.н. 09.00.11. Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. 160с.
8. Даль В. Пословицы русского народа. Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. Полное издание в одном томе. М.: Альфа-книга, 2020. 984 с.
9. Ладогина А.Ю. Психографика населения федеральных округов России // Вестник Московского государственного университета печати. 2012. № 11. С. 44-53.
10. Марков А.П. Традиции отечественной трудовой этики как фактор экономического развития стран СНГ // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-2. С. 272-275.

УДК 378.4

Е. В. Кочева

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток,
e-mail: kocheva.ev@dvfu.ru

Д. В. Мешков

КГА ПОУ «Приморский политехнический колледж», Владивосток,
e-mail: glavred-vl@mail.ru

А. К. Алешина

Владивосток, e-mail: aleshinaak@gmail.com

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Ключевые слова: интегральный показатель, высшее образование, вуз, Дальний Восток.

В статье представлена авторская методика построения интегрального показателя оценки результативности образовательных организаций высшего образования на примере вузов Дальнего Востока. Источником информации послужили информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования Главного информационно-вычислительного центра. В основе методики построения интегрального показателя результативности деятельности организаций высшего образования лежит идея выделения трех критериев: образовательной и научной деятельности вузов и кадрового потенциала, при этом каждый критерий наполняется конкретным содержанием (показателями). Практическое применение сформированного набора статистических показателей позволит оценивать уровень результативности деятельности образовательных организаций высшего образования. Следует также отметить важность проведения исследования результативности деятельности образовательных организаций высшего образования с учетом региональных особенностей. Данный подход позволяет с практической точки зрения более полно и объективно давать оценку деятельности организаций высшего образования.

E. V. Kocheva

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: kocheva.ev@dvfu.ru

D. V. Meshkov

Primorsky Polytechnic College, Vladivostok, e-mail: glavred-vl@mail.ru

A. K. Aleshina

Vladivostok, e-mail: aleshinaak@gmail.com

STATISTICAL ASSESSMENT OF THE PERFORMANCE OF THE ACTIVITIES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Keywords: integral indicator, higher education, university, Far East.

The article presents the author's methodology for constructing an integral indicator for evaluating the effectiveness of educational institutions of higher education on the example of universities in the Far Eastern Federal District. Information and analytical materials based on the results of monitoring the activities of educational organizations of higher education of the Main Information and Computing Center served as a source of information. The methodology for constructing an integral indicator of the performance of higher education organizations is based on the idea of identifying three criteria (integral characteristics): educational and scientific activities of universities and human resources, while each criterion is filled with specific content (indicators). The practical application of the formed set of statistical indicators will allow assessing the level of performance of educational institutions of higher education. It should also be noted the importance of conducting a study of the performance of educational institutions of higher education, taking into account regional characteristics. This approach allows, from a practical point of view, to more fully and objectively evaluate the activities of higher education organizations.

Введение

В настоящее время проблема оценки результативности российских вузов является особенно актуальной. Опубликование результатов мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования, проведенного впервые в 2014 г. Министерством образования и науки Российской Федерации, являются достаточно дискуссионными. Мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования сводится к сбору основных показателей деятельности вузов и, как справедливо отметили ученые Головецкий Н.Я, Мирошниченко Л.Н. и Колесникова С.В. в своем исследовании, посвященном проблемам Мониторинга, эти показатели и критерии заимствованы из требований по лицензированию и аккредитации вузов [1]. Для комплексности оценки эффективности деятельности вузов целесообразным представляется разработать интегральный показатель по основным показателям Мониторинга [2].

Материал и методы исследования

В настоящее время не существует интегральной оценки, которая бы объединяла в себе наиболее значимые индикаторы оценки результативности деятельности образовательных организаций высшего образования для быстрого реагирования органов региональных и муниципальных властей на изменяющиеся тенденции в образовательной сфере и, как следствие, разработки эффективных программ и стратегий развития как отдельного вуза, так и образовательной деятельности в регионе. В рамках настоящего исследования определим основные этапы статистической оценки результативности деятельности вузов.

На первом этапе осуществляется отбор показателей, характеризующих результативности деятельности вузов.

На втором этапе при помощи разработанного интегрального показателя оценивается результативность деятельности вузов в совокупности определяющих факторов.

На третьем этапе на основании экспериментальных расчетов интегрального показателя результативности деятельности вузов представляется возможным определить приоритетные направления их деятельности.

Для реализации первого этапа определим понятие «результативность деятельно-

сти образовательных организаций высшего образования», здесь мы будем понимать учет трех взаимосвязанных критериев: образовательной деятельности, кадрового потенциала и научного потенциала вуза.

Образовательная деятельность вуза отражает контингент обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, в том числе и иностранных студентов, а также спрос на выпускников конкретного вуза. Кадровый потенциал характеризует качество профессорско-преподавательского состава вуза и размер их заработной платы. Научный потенциал отражает научную деятельность вуза, подготовку кадров высшей квалификации.

Набор статистических показателей по данным мониторинга был разделен на три блока: образовательная деятельность, кадровый потенциал и научный потенциал вуза.

Образовательная деятельность вуза включает в себя следующие показатели (*Education Activity*):

- доля обучающихся по программам бакалавриата в общей численности обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры (EA_1);

- доля обучающихся по программам магистратуры в общей численности обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры (EA_2);

- доля иностранных студентов в общей численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры (EA_3);

- число предприятий, с которыми заключены договоры на подготовку специалистов (EA_4);

- общее число образовательных программ высшего образования, реализуемых совместно с зарубежными вузами и ведущих к получению двух дипломов (EA_5);

- доля обучающихся по очной форме обучения по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, реализуемых совместно с зарубежными вузами и ведущим к получению двух дипломов в общем числе (EA_6);

- удельный вес выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в общей численности выпускников образовательной организации, обучавшихся по основным образовательным программам высшего образования (EA_7).

Данные показатели оказывают положительное влияние на результативности деятельности образовательных организаций высшего образования. В данной категории отражены показатели образовательной деятельности вуза, а также показатели международной деятельности. Спрос на отечественные образовательные услуги среди иностранных граждан говорит о конкурентоспособности вуза на международном уровне.

Для оценки кадрового потенциала в настоящем исследовании рассмотрены следующие статистические показатели (*Staff Potential*):

- численность профессорско-преподавательского состава на 1000 студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры (*SP_1*);
- доля ППС, имеющих ученую степень кандидата наук в общей численности ППС (*SP_2*);
- доля ППС, имеющих ученую степень доктора наук в общей численности ППС (*SP_3*);
- доля ППС возрастной категории моложе 40 лет (*SP_4*);
- отношение средней заработной платы ППС в образовательной организации к средней заработной плате региона (*SP_5*).

Набор ключевых показателей для оценки кадрового потенциала отражают качество профессорско-преподавательского состава, их квалификацию.

Средний размер оплаты труда ППС является своего рода стимулом и непрерывного повышения квалификации с учетом современных тенденции.

Рост данных показателей в динамике также приводит к повышению эффективности деятельности вузов.

Научная деятельность образовательных организаций высшего образования характеризуется следующими показателями (*Scientific Activity*):

- удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах образовательной организации (*SA_1*);
- доходы от НИОКР (за исключением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, государственных фондов поддержки науки) в расчете на одного НПП (*SA_2*);
- удельный вес средств, полученных образовательной организацией от использова-

ния результатов интеллектуальной деятельности, в общих доходах образовательной организации (*SA_3*);

- количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science в расчете на 100 НПП (*SA_4*);

- количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Scopus в расчете на 100 НПП (*SA_5*);

- количество цитирований публикаций, изданных за последние 5 лет, индексируемых в Российском индексе научного цитирования (далее – РИНЦ) в расчете на 100 НПП (*SA_6*);

- число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования Web of Science / Scopus, в расчете на 100 НПП (*SA_7*);

- число публикаций организации, индексируемых в информационно-аналитической системе научного цитирования РИНЦ, в расчете на 100 НПП (*SA_8*);

- количество полученных грантов за отчетный год в расчете на 100 НПП (*SA_9*);

- число статей, подготовленных совместно с зарубежными организациями (*SA_10*);

- доля доходов вуза от иностранных источников на выполнение НИОКР в общих доходах вуза (*SA_11*).

Набор показателей для оценки научной деятельности образовательных организаций высшего образования отражают развитие и результаты изысканий в области научных исследований и разработок. Рост показателей в динамике приводит к повышению результативности деятельности вузов в регионе и их конкурентоспособности на внешнем рынке (рис. 1).

Решение проблем оценки результативности деятельности вузов возможно путем структуризации и систематизации показателей с целью формирования многомерной оценки, разработки единого интегрального показателя (I_{ED}) с учетом региональных особенностей.

На втором этапе с целью преобразования наблюдаемых значений исходных показателей к единой шкале измерения воспользуемся линейным преобразованием по формуле (1) [3].

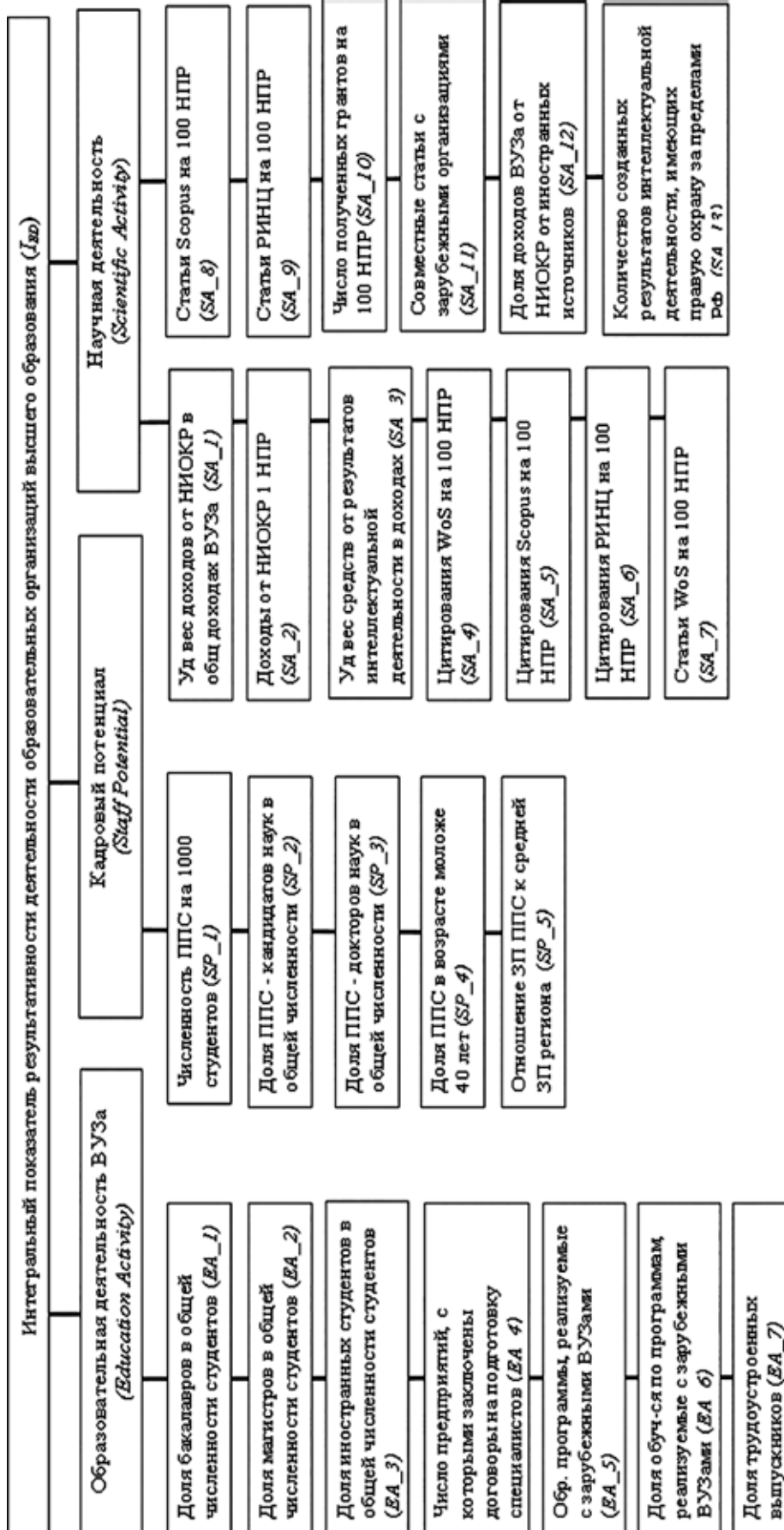

Рис. 1. Интегральный показатель результативности деятельности образовательных организаций высшего образования региона

К тому же исходный показатель x_i связан с анализируемым интегральным свойством результативности деятельности образовательных организаций высшего образования монотонно-возрастающей зависимостью.

$$\tilde{x} = \frac{x_i - x_{min}}{x_{max} - x_{min}} \quad (1)$$

где x_i – показатель, характеризующий результативность деятельности образовательной организации высшего образования каждого блока;

x_{min} – минимальное значение исходного показателя;

x_{max} – максимальное значение исходного показателя.

Референтные точки (x_{max} и x_{min}) определялись исходя из исходных значений всех показателей по вузам России за 2019-2021 гг. на основании Мониторинга. Для определения максимума взяты топ 5 лидирующих вузов РФ, для минимума – вузы, которые в рейтинге занимали 95-100 места. Таким образом, нормализованные значения $\tilde{x} \in (0;1)$.

Интегральный показатель рассчитывается по формуле средней арифметической, показывающий степень результативности деятельности образовательных организаций высшего образования по каждому блоку показателей (образовательная деятельность, кадровый потенциал и научная деятельность) по формуле (2):

$$I_k = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \tilde{x}_i, \quad (2)$$

где I_k – интегральный показатель, k -го блока: $k=1$ – образовательная деятельность; $k=2$ – кадровый потенциал; $k=3$ – научная деятельность Вуза;

$\tilde{x}_i$ ($i = 1, 2, \dots, n$) – нормализованное значение i -го показателя;

n – число показателей в каждом блоке.

Область значений интегральных показателей по блокам принадлежит отрезку (0;1). Для качественной характеристики результатов интегрального показателя воспользуемся шкалой Е.К. Харрингтона (таблица 1). Полученный интегральный показатель находится в пределах от 0 до 1. Чем ближе показатель к 1, тем выше оценка результативности деятельности образовательных организаций высшего образования.

Для сводной оценки результативности деятельности образовательных организаций высшего образования по трем блокам пока-

зателей предлагается интегрировать рассчитанные значения I_k по формуле (3):

$$I_{ED} = \sqrt[m]{\prod_{i=1}^m I_k}, \quad (3)$$

где m – число блоков.

Область значений показателя I_{ED} находится в пределах от 0 до 1 и качественная характеристика результативности деятельности образовательных организаций высшего образования определяется исходя из таблицы 1.

Таблица 1

Шкала Е.К. Харрингтона

Значения интегрального показателя	Качественная характеристика результативности деятельности Вуза по выделенным блокам показателей
1,00 – 0,80	Весьма высокая результативность
0,80 – 0,63	Высокая результативность
0,63 – 0,37	Средняя результативность
0,37 – 0,20	Низкая результативность
0,20 – 0,00	Крайне низкая результативность

Источник: [5].

Результаты исследования и их обсуждение

Расчеты интегральных характеристик проводились по 38 образовательным организациями высшего образования, в том числе и филиалам, действующих на территории Дальневосточного федерального округа за 2019-2021 гг. По итогам 2021 г. вузы Дальневосточного федерального округа распределились следующим образом. Высокая результативность образовательной деятельности наблюдалась в шести образовательных организациях высшего образования, здесь значения интегральных показателей по блоку «Образовательная деятельность» от 0,7 до 1,0 (рис. 2).

На следующем этапе оценим результативность деятельности образовательных организаций по показателям кадрового потенциала (таблица 2).

Как видно из таблицы 2, практически в данных образовательных организациях высшего образования по итогам 2021 г. наблюдалась высокая результативность деятельности профессорско-преподавательского состава, а именно его качественной составляющей: средняя численность ППС на 1000 студентов составляет порядка 70 преподавателей, доля кандидатов наук в общей численности ППС в среднем составляет 57%, докторов наук – 10%.

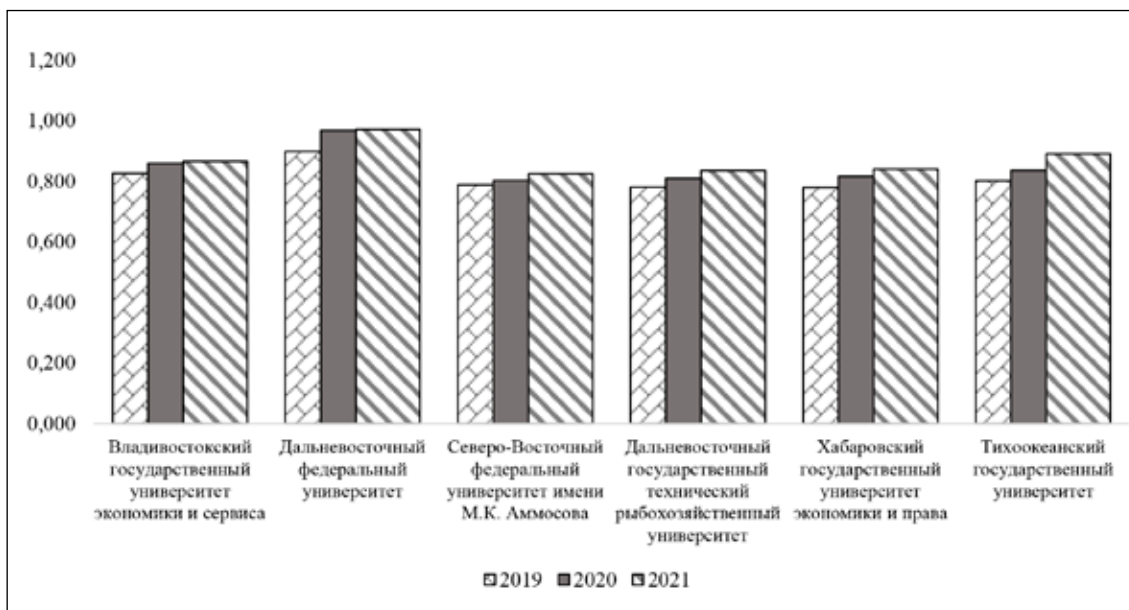

Рис. 2. Вузы Дальнего Востока России с высокой результативностью образовательной деятельности в динамике 2019-2021 гг.

Таблица 2

Динамика интегральных показателей кадрового потенциала в лидирующих по данному показателю вузах Дальневосточного федерального округа за период 2019-2021 гг.

ВУЗ	2019	2020	2021	Темп прироста, %
Дальневосточный федеральный университет	0,802	0,809	0,812	↑
Тихоокеанский государственный медицинский университет	0,766	0,774	0,783	↑
Амурская государственная медицинская академия	0,769	0,772	0,774	↑
Владивостокский государственный университет экономики и серви	0,791	0,801	0,806	↑
Тихоокеанский государственный университет	0,779	0,781	0,798	↑
Дальневосточный государственный медицинский университет	0,720	0,741	0,744	↑
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университ	0,763	0,779	0,792	↑
Амурский государственный университет	0,765	0,770	0,789	↑
Дальневосточный институт международных отношений	0,761	0,770	0,781	↑

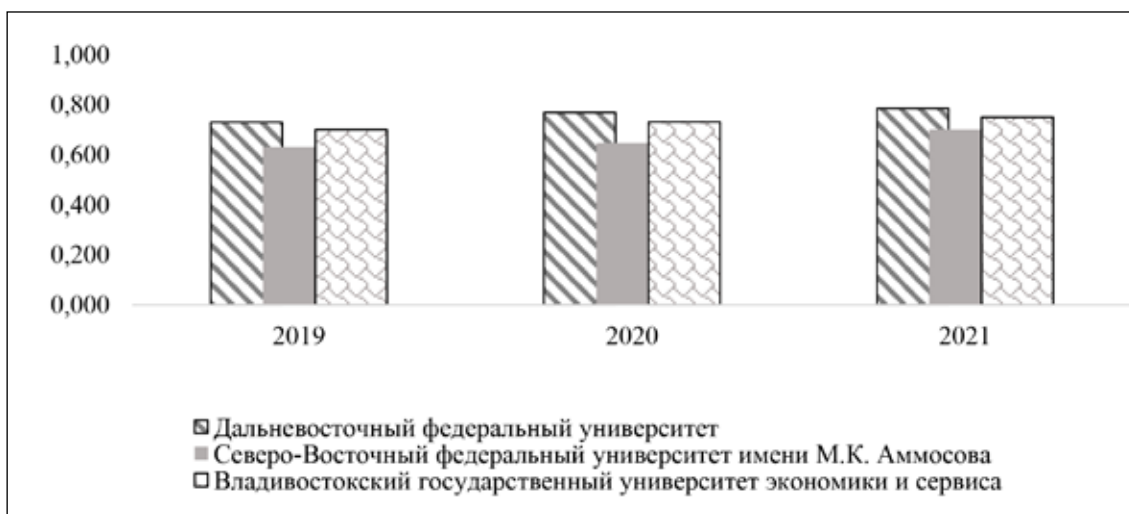

Рис. 3. Вузы Дальнего Востока России с высокими показателями научной деятельности

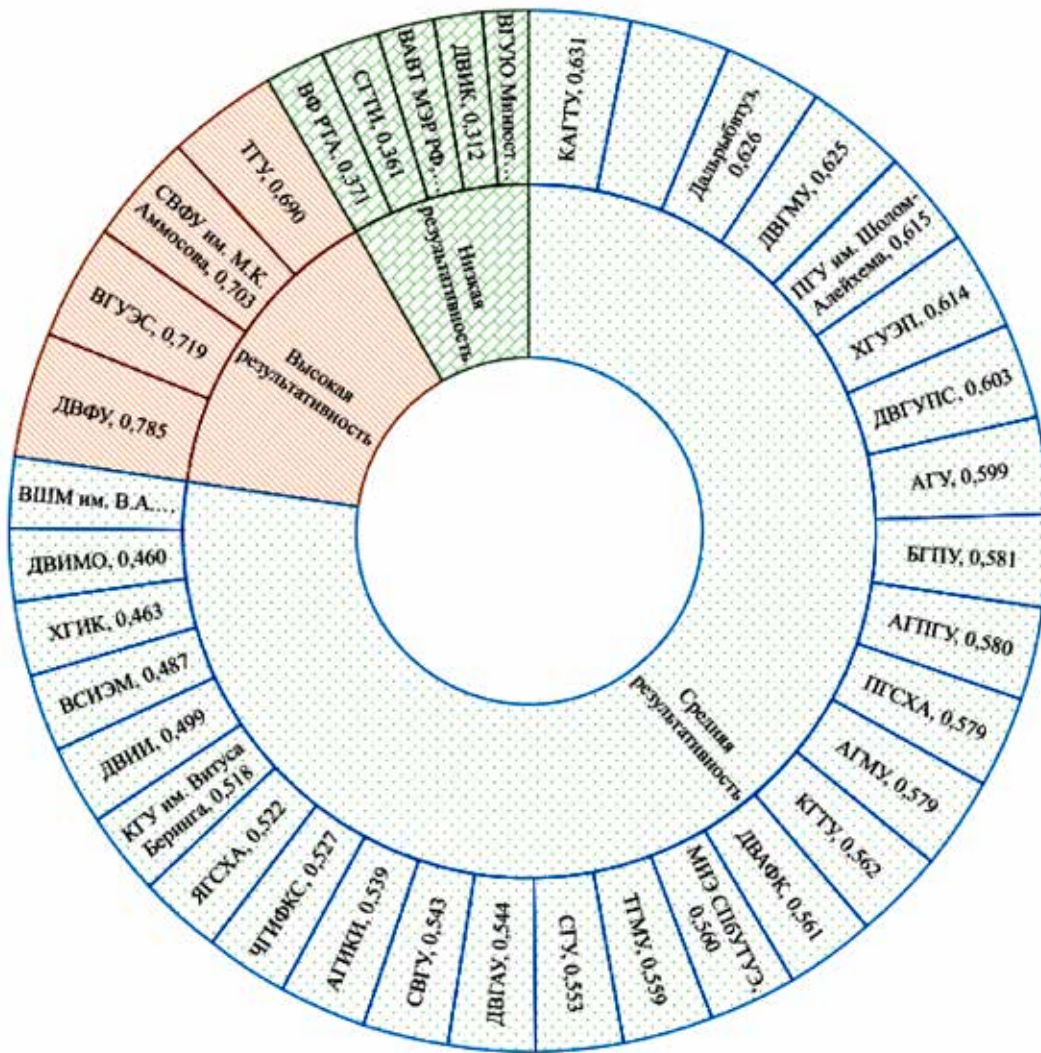

Рис. 4. Распределение ВУЗов ДВФО по интегральному показателю эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования в 2021 г.

Доля профессорско-преподавательского состава в возрастной категории до 40 лет в среднем по группе составляет порядка 30%. Зароботная плата преподавателей ВУЗов данной группы в среднем отличается от средней заработной платы в регионе в 1,5 раза.

Лидирующие позиции по интегральному показателю научной деятельности занимали Дальневосточный федеральный университет (первое место в Дальневосточном федеральном округе) и Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова. Данная группа университетов характеризуется высокими доходами от НИОКР в расчете на 1 ННР, высокой публикационной активностью в расчете на 100 ННР и по количеству цитирования

в международных базах Web of Science и Scopus. Университеты данной группы активно сотрудничают с зарубежными организациями по различные рода исследовательским проектам. Особенностью данной группы, а именно на базе Дальневосточного федерального университета создаются результаты интеллектуальной деятельности, имеющие правовую охрану за пределами Российской Федерации.

На рисунке 3 представлены вузы с высокими показателями научной деятельности.

Исходя из вышесказанного можно отметить, что в Дальневосточном федеральном округе наблюдается определенная дифференциация вузов по показателям образовательной деятельности, кадрового по-

тенциала и научной деятельности. Данное обстоятельство обусловлено как территориальными особенностями, так и социально-экономическим развитием субъектов ДВФО. В большинстве субъектов ДВФО, в особенности северных районов, наблюдается отток населения и как следствие, небольшая численность студентов и профессорско-преподавательского состава, что также сказывается и на всей системе высшего образования. Рассмотрим распределение вузов по значениям интегрального показателя оценки результативности деятельности образовательных организаций высшего образования (рисунок 4).

Как видно из рисунка 4 в целом в Дальневосточном федеральном округе наблюдается весьма благоприятная тенденция. По итогам 2021 г. 4 из 38 вузов ДФО относятся к группе с высоким уровнем результативности деятельности образовательных организаций высшего образования. Здесь высокие показатели как по показателям образовательной деятельности, так и по кадровому потенциалу и показателям научной деятельности. Причем, стоит особо отметить, что университеты, активно ведущие международную образовательную деятельность, в том числе и научную, имеют более высокие результаты при оценке эффективности деятельности. Остальные университеты, участвующие в настоящем исследовании, определились в группу со средним и низким

уровнем результативности образовательной деятельности. Однако при правильной расстановке приоритетов и акцентированию внимания руководства вузов на проблемные показатели, оказывающие негативное влияние на повышение результативности деятельности образовательной организации, то это все приведет к улучшению показателей и переход университета в группу с более высокими рейтингами.

Заключение

Стоит отметить, что по итогам 2021 г. Дальневосточный федеральный университет занял 25 место в топ 100 лучших ВУЗов России. Согласно представленным расчетам, вузы Дальнего Востока России еще отстают практически по всем показателям от ведущих вузов России. На протяжении рассматриваемого периода стабильно лидирующие позиции в рейтинге университетов России занимали Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский физико-технический государственный университет, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», НИУ «Высшая школа экономики» и др. Безусловно, у вузов Дальнего Востока есть потенциал к развитию, однако для наращивания своих рейтингов необходимы человеческие ресурсы и эффективная стратегия социально-экономического развития ДФО.

Библиографический список

1. Головецкий Н.Я., Мирошниченко Л.Н., Колесникова С.В. К вопросу о мониторинге эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования // Науковедение. 2015. Т. 7. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-6> (дата обращения: 13.12.2022).
2. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования // Главный информационно-вычислительный центр. [Электронный ресурс]. URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения: 18.01.2023).
3. Кузнецова Н.В., Кочева Е.В., Матев Н.А. Предпочтительные структурные объединения России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. М.: ООО «Издательство «КноРус»», 2019. 310 с.
4. Официальный сайт ООО «РАЭК Аналитика» RAEX Rating Review // Топ-100 вузов России. [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/education/universities/rating_of_universities_of_russia (дата обращения: 10.01.2023).
5. Кузнецова Н.В., Матев Н.А., Кочева Е.В. Социально-экономические риски дальневосточного федерального округа // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 5. С. 36-46.

УДК 338.2

Л. И. Кулакова

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»,
Петропавловск-Камчатский, e-mail: milakul2606@rambler.ru

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА

Ключевые слова: инновационный климат, оценка, управление рисками.

Актуальность исследования заключается в необходимости рассмотрения аксиологических процессов, направленных на оценку инновационного климата, как одного из драйверов развития экономики. В настоящем исследовании, опираясь на теорию управления рисками, теорию заинтересованных сторон автором предложен авторский подход к разработке методологии оценки инновационного климата страны и её регионов. Цель исследования заключается в формировании новых знаний об оценке инновационного климата на основе риск-ориентированного подхода. Предлагаемая методология опирается на параметрический, ресурсообеспечивающий и научно-прикладной уровни оценки инновационного климата страны и/или её регионов и может быть использована в аксиологической деятельности как органов власти федерального, так и регионального уровня для принятия управленческих решений. Раскрываются структура методологического риск-ориентированного подхода к оценке национального инновационного климата, его содержание и сущность формирования информационной базы данных, а также алгоритм проведения риск-ориентированной оценки инновационного климата. Предложен принципиально новый набор индикаторов оценки инновационного климата, состоящий из 73 показателей (источников информации для расчета), а также удельных весов, определяющих ценность значений данных показателей для итоговой оценки инновационного климата. При этом он включает 22 показателя, применяемых Высшей школой экономики, оценивающих уровень научной составляющей, а 51 авторский показатель предложен и систематизирован исключительно для целей развития непосредственно инновационной деятельности.

L. I. Kulakova

Far Eastern branch of the Russian Academy of foreign trade,
Ministry of economic development of the Russian Federation,
Petropavlovsk-Kamchatsky, e-mail: milakul2606@rambler.ru

RISK-BASED APPROACH TO INNOVATIVE CLIMATE ASSESSMENT

Keywords: innovation climate, assessment, risk management.

The relevance of the study lies in the need to consider axiological processes aimed at assessing the innovation climate as one of the drivers of economic development. In this study, based on the theory of risk management, the theory of stakeholders, the author proposes an author's approach to the development of a methodology for assessing the innovation climate of the country and its regions. The purpose of the study is to form new knowledge about the assessment of the innovation climate based on a risk-based approach. The proposed methodology is based on parametric, resource-providing and scientific-applied levels of assessment of the innovation climate of the country and/or its regions and can be used in the axiological activities of both federal and regional authorities to make managerial decisions. The structure of the methodological risk-oriented approach to the assessment of the national innovation climate, its content and the essence of the formation of inform are revealed.

Введение

Важнейшим аспектом создания комплексного теоретико-методологического подхода к управлению инновационной политикой выступает использование концептуально верной и практически эффективной методологии оценки национального и регионального инновационного климата, предусматривающей мониторинг уровня изучаемых рисков. Однако исследование накоплен-

ного культурно-исторического отечественного и международного опыта не позволяет судить о наличии в современной практике реальных научно-практических подходов, способных контролировать возрастающую неопределённость и инновационные риски.

Цель исследования заключается в формировании новых знаний об оценке инновационного климата на основе риск-ориентированного подхода.

Материал и методы исследования

На основе теории стейкхолдеров и метода ранжирования автором предлагаются основные аспекты методологии оценки инновационного климата в современных условиях.

Результаты исследования и их обсуждение

Концепция управления инновационной политики на основе риск-ориентированного подхода базируется на теоретико-методологических подходах и компонентах риск-менеджмента. Система управления рисками включает такие этапы как: выявление рисков, их идентификация, эвальюацию и моделирование, мониторинг и контроль. Однако ведущую роль играют методологические аспекты, раскрывающие сущность и перечень барьеров, препятствующих развитию инновационной деятельности. Данный факт определяет направления действий органов государственного управления и бизнес-структур по их нивелированию.

Используемые до настоящего времени методологии опираются на такие показатели, как: индекс глобальной конкурентоспособности [1], глобальный индекс инноваций [2],

индекс экономики знаний [3], индекс конкурентоспособности роста [4] и другие индикаторы. Однако, следует отметить, что исследованные научные положения оценки инновационного климата, в основном, опираются на статистические количественные подходы, в т.ч. качественные показатели, зависящие от мнения экспертов. В процессе исследования осуществлялся поиск методологий, посредством которых можно идентифицировать и нивелировать инновационные риски, однако таковых не обнаружено.

Нами предложен авторский подход к разработке методологии оценки инновационного климата страны и её регионов. Опираясь на теорию управления рисками, данная методология предусматривает три уровня аксиологических процессов: параметрический, ресурсообеспечивающий и научно-прикладной. В отличие от существующих и применяемых методов управления инновационной деятельностью предлагаемая методология носит риск-ориентированный характер [5]. Структура методологического риск-ориентированного подхода к оценке национального инновационного климата представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Структура методологического риск-ориентированного подхода к оценке национального инновационного климата
Источник: составлено автором

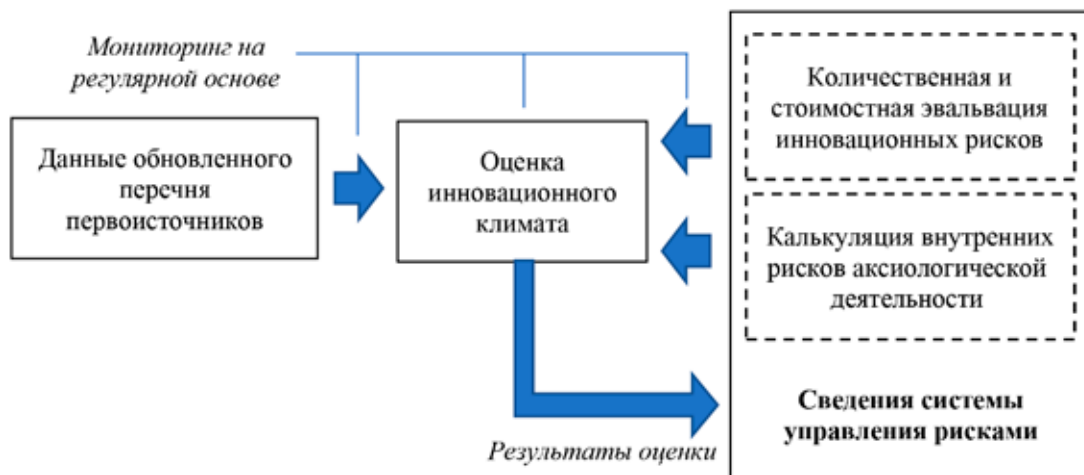

Рис. 2. Содержание риск-ориентированного подхода к формированию информационной базы данных оценки инновационного климата
 Источник: составлено автором

Каждый уровень предлагаемой методологии играет важную роль в оценке инновационного климата. Так параметрический уровень объединяет обновленные цель, задачи и принципы изучаемых методологических процессов. Основными изменениями на предлагаемом уровне является учет заинтересованности всех участников инновационного процесса в эффективности оценки инновационного климата.

Ресурсообеспечивающий – предусматривает риск-ориентированный набор индикаторов оценки инновационного климата, а также специализированную информационную базу, необходимую для проведения исследований.

Принципиально новый набор индикаторов оценки инновационного климата, состоящий из 73 показателей (источников информации для расчета), а также удельных весов, определяющих ценность значений данных показателей для итоговой оценки инновационного климата. При этом он включает 22 показателя, применяемых Высшей школой экономики, оценивающих уровень научной составляющей, а 51 авторский показатель предложен и систематизирован исключительно для целей развития непосредственно инновационной деятельности.

Структура информационной базы данных, объединяющей результаты проведенных оценок неопределенности и рисков и позволяющая провести калькуляцию со-

ответствующих индикаторов представлена на рисунке 2.

Систематическое обновление информационной базы об инновационной деятельности (95% сведений для расчета индикаторов) и уровне риск-нагрузки каждого участника инновационного процесса (5% сведений для расчета индикаторов) позволит своевременно верифицировать управленческие решения по управлению инновационной политикой.

Научно-прикладной уровень содержит два методологических элемента: набор инструментов и алгоритм проведения риск-ориентированной оценки инновационного климата состоящий из 5 основных и 3 дополнительных этапов (рисунок 3).

Каждый из основных этапов предлагаемого алгоритма коррелируется с методологическим уровнем в развиваемой системе управления рисками и предусматривает непрерывный мониторинг данной системы.

Управление рисками, являясь неотъемлемой частью аксиологической деятельности, представляя собою непрерывный процесс идентификации, эвальвации, контроля и управления многокомпонентными условиями и факторами инновационной деятельности для обеспечения достижения целей инновационного развития.

Непрерывность взаимосвязанных компонентов оценки инновационного климата обеспечивают достижение базовых параметров инновационной политики.

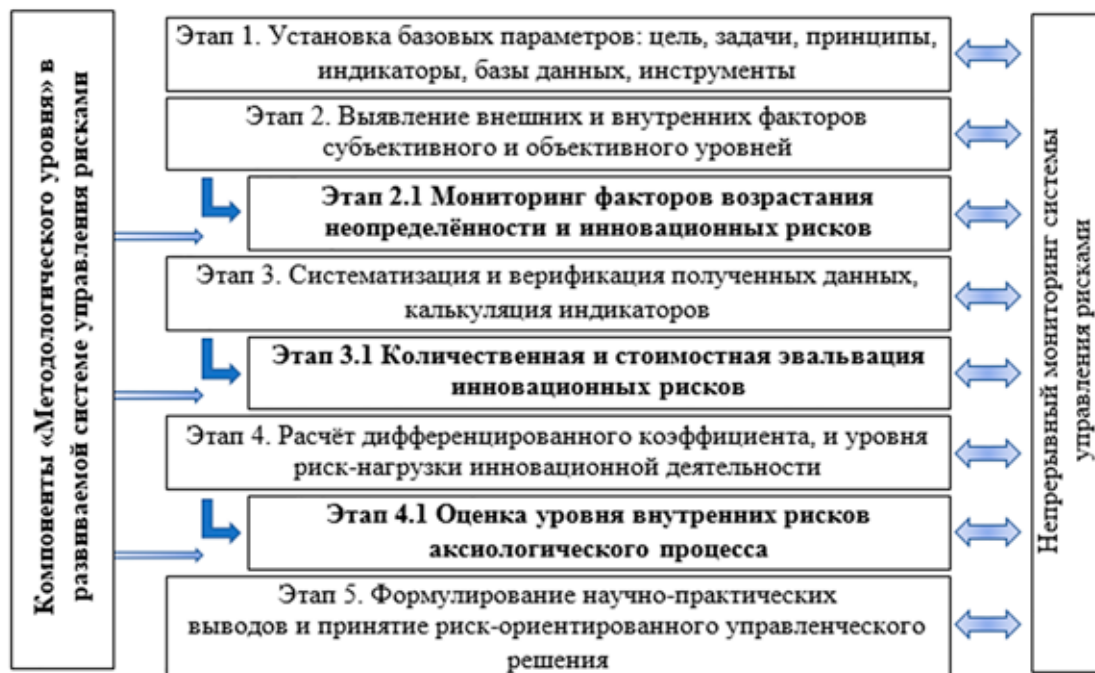

Рис. 3. Алгоритм проведения риск-ориентированной оценки инновационного климата
Источник: составлено автором

Решение оперативных и/или тактических задач при достижении стратегических целей возможно посредством соблюдения принципов инновационной деятельности, применения инструментов и параметров оценки инновационного климата. А выявление внешних и внутренних факторов субъективного и объективного уровней должно способствовать нивелированию возрастающих неопределенностей и угроз.

Заключение

Принципиальным отличием предлагаемой методики является интеграция в структуру компонентов системы управления рисками, элементов мониторинга и эвальвации рисков, с целью повышения эффективности формирования и принятия органами государственной власти специализированных риск-ориентированных управленческих решений.

Библиографический список

1. Global Competitiveness Index // Официальный сайт «World economic forum». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2020> (дата обращения: 17.04.2022).
2. Глобальный индекс инноваций // Официальный сайт «Всемирная организация интеллектуальной собственности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/ (дата обращения: 18.04.2022).
3. Knowledge Economy Index // Официальный сайт «The European Bank for Reconstruction and Development». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ebrd.com/news/publications/brochures/ebd-knowledge-economy-index.html> (дата обращения: 16.04.2022).
4. McArthur J.W., Sachs J.D. The Growth Competitiveness Index: Measuring Technological Advancement and the Stages of Development // Официальный сайт «Columbia Climate School The Earth Institute». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.earth.columbia.edu/sitefiles/file/Sachs%20Writing/2002/WorldEconomicForum_2001-2002_GlobalCompetitivenessReport2001-2002_GrowthCompetitivenessIndex.pdf (дата обращения: 16.04.2022).
5. Парушина Н.В., Кулакова Л.И., Полянин А.В. Управление инновационной политикой предпринимательских структур // *Фундаментальные исследования*. 2022. № 5. С. 83–88.

УДК 005.21:334.7.012.23

Д. К. Кулешов

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, e-mail: kuleshov.denis@internet.ru

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ НА ЭТАПЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: конкурентные преимущества, предприятия сферы услуг, социально-экономическая интеграция, стратегическое планирование, конкуренция, территория, стратегия, потенциал, экономика, прогноз.

Сложившаяся ситуация обусловила необходимость оптимизации управленческих принципов и подходов в деятельности предприятий, сферы услуг в том числе, в связи с чем, в государственном управлении Донецкой Народной Республикой прослеживается общий тренд в сторону программно-плановой системы управления. В свою очередь, отправной точкой стратегического планирования часто является определение и формулировка миссии планирования и организуемой деятельности в целом, смысл осуществления такого управления в условиях формирования стратегии развития предприятий сферы услуг на основе конкурентных преимуществ. Целью научного исследования является систематизация конкурентных преимуществ развития предприятий сферы услуг на этапе социально-экономической интеграции Донецкой Народной Республики. Экономика ДНР располагает значительным трудовым потенциалом с высоким уровнем образования (что ранее всегда было характерным для населения Донецкой области), опытом работы в различных областях, способностями и мотивацией к переквалификации, переобучению, предпринимательской деятельности. Человеческий, трудовой ресурс как фактор роста (развития) и носитель новаторской, творческой мысли может способствовать развитию инновационной деятельности и инновационной сферы, продуктивность которых в современном мире определяет успех всех прочих областей общественной деятельности, что формирует конкурентные преимущества развития отраслей хозяйствования в республике. Основные направления конкурентных преимуществ предприятий в целом в ДНР являются предпосылки для формирования положительных трендов и описать их можно следующими положениями: в условиях интеграции рассматриваются все возможные сценарии социально-экономического развития территорий ДНР согласно опыту развития территорий и других сценариев, используемых в научной и экспертной среде в перспективе до 2030 гг., учитывая весь производственный и сырьевой потенциал территорий, при этом задействованы все министерства и ведомства, созданы специальные координационные центры по взаимному сотрудничеству и развитию территорий ДНР.

D. K. Kuleshov

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
Donetsk, e-mail: kuleshov.denis@internet.ru

COMPETITIVE ADVANTAGES OF THE DEVELOPMENT OF SERVICE ENTERPRISES AT THE STAGE OF SOCIO-ECONOMIC INTEGRATION

Keywords: competitive advantages, service sector enterprises, socio-economic integration, strategic planning, competition, territory, strategy, potential, economy, forecast.

The current situation has led to the need to optimize management principles and approaches in the activities of enterprises, including services, in connection with which, in the public administration of the Donetsk People's Republic, there is a general trend towards a program-planned management system. In turn, the starting point of strategic planning is often the definition and formulation of the mission of planning and organized activities in general, the meaning of the implementation of such management in the context of the formation of a strategy for the development of service enterprises based on competitive advantages. The purpose of the research is to systematize the competitive advantages of the development of service enterprises at the stage of socio-economic integration of the Donetsk People's Republic. The economy of the DPR has a significant labor potential with a high level of education (which was previously always characteristic of the population of the Donetsk region), work experience in various fields, abilities and motivation for retraining, retraining, entrepreneurship. Human, labor resources as a factor of

growth (development) and a carrier of innovative, creative thought can contribute to the development of innovative activities and innovative spheres, the productivity of which in the modern world determines the success of all other areas of social activity, which forms competitive advantages of the development of economic sectors in the republic. The main directions of competitive advantages of enterprises in general in the DPR are prerequisites for the formation of positive trends and they can be described by the following provisions: in the conditions of integration, all possible scenarios of socio-economic development of the territories of the DPR are considered according to the experience of the development of territories and other scenarios used in the scientific and expert environment in the long term until 2030, taking into account the entire production and raw materials the potential of the territories, while all ministries and departments are involved, special coordination centers for mutual cooperation and development of the DPR territories have been established.

Введение

Современная ситуация, в которой приходится выстраивать траекторию своего развития Донецкой Народной Республике (ДНР), собрана в единый фон из множества дестабилизирующих факторов и кризисных состояний, похожих на те, которые были характерны для многих государств в самые разные периоды их истории. Прежде всего это влияние военного конфликта в целом и военной агрессии против мирного населения в частности, последствия экономической блокады, усугубление тлеющих из года в год и перешедших «в наследство», проблем региона, вместе с тем продолжается борьба за суверенитет, нерушимость конституционного строя, территориальную целостность [1, с. 20-36].

Сложившаяся ситуация обусловила необходимость оптимизации управленческих принципов и подходов в деятельности предприятий, сферы услуг в том числе, в связи с чем, в государственном управлении ДНР прослеживается общий тренд в сторону программно-плановой системы управления, что актуализирует вопросы стратегического планирования, реализуемого на всех необходимых уровнях. В свою очередь, отправной точкой стратегического планирования часто является определение и формулировка миссии планирования и организуемой деятельности в целом, в качестве которой понимают намерение движения в определённом направлении, некую доминирующую цель управления социально-экономической системой, смысл осуществления такого управления в условиях формирования стратегии развития предприятий сферы услуг на основе конкурентных преимуществ [2, с. 218-231].

Проектируя вышеотмеченное на ситуацию, в которой сегодня развивается ДНР отметим, что для этого сложного этапа становления и развития может быть сформу-

лирована Миссия следующего содержания: «Дальнейшее развитие молодого государства с учётом выбранных экономико-политических приоритетов и культурно-исторических ценностей», что в целом отражает намерение следовать по тому пути, который выбрал для себя народ Донбасса в 2014 году, определив и экономико-политические приоритеты, и этнокультурные ценности, лежащие в иной плоскости по отношению к тем принципам экономического развития, политической ориентации и этнокультурного вектора.

Сформулированная миссия определяет и общие контуры в системе стратегического целеполагания, которое в дальнейшем конкретизируется и определяет содержание стратегий, программ и политик по итогам осуществления таких функций управленческой деятельности и неотъемлемых составляющих процесса планирования, как анализ и прогнозирование, которые формируют конкурентное преимущество предприятий.

Целью научного исследования является систематизация конкурентных преимуществ развития предприятий сферы услуг на этапе социально-экономической интеграции Донецкой Народной Республики.

Материалы и методы исследования

Например, для формирования сценариев развития территорий ДНР и социально-экономического развития предприятий, и сферы услуг в том числе, используется метод сценарных факторов, который позволяет выделить «развилки» – ключевые альтернативы развития. Какими действительно будут эти векторы развития, зависит от фактически реализующейся траектории развития экономики ДНР, от экономической и политической ситуации в граничащих с ДНР государствах, и прочих групп интересов по ситуации в Донбассе.

Результаты исследования и их обсуждение

Очевидно, что целью развития и управления процессами в любой социально-экономической системе является достижение достойного уровня жизни населения, стабильная, конкурентоспособная экономика. В условиях интеграции ДНР приходится прокладывать путь к достижению этой цели в условиях экономической и политической изоляции, отсутствия возможности выступать полноправным участником международных экономических отношений, что безусловно создаёт множество препятствий, в том числе, в виде ограничений потоков инвестиций, возможности свободного выхода на международные рынки.

В данной связи актуализируется вопрос эффективного использования собственных возможностей территории, выбор именно тех направлений и сфер первоочередного приложения усилий, которые смогут в сложившейся ситуации оперативно мобилизовать необходимую ресурсную базу воспроизводственных процессов и, одновременно, возродить и нарастить мощь имеющегося экономического потенциала, возможности которого должны стать основой для дальнейшего экономического развития Республики.

Стратегическое видение по достижению указанной цели: рациональное использование и создание условий для умножения экономического потенциала государства, как базиса дальнейшего экономического развития и повышения уровня жизни населения [3].

Экономический потенциал ДНР определён географическими особенностями территории, накоплен и создан за годы бурного индустриального прошлого, имеет свои сильные и слабые стороны, специфические черты региона. Грамотный, объективный и всесторонний учёт его преимуществ и слабых сторон должен быть принят во внимание при конкретизации стратегических целей, выборе и обосновании направлений, проектов, мероприятий для их достижения.

Сегодня в качестве сильных сторон и конкурентных преимуществ, которые при разумном управленческом подходе смогли бы создать надёжный оплот для развития государства в условиях изоляции и военного конфликта являются многие составляющие экономического потенциала Республики.

Прежде всего это значительный природно-ресурсный потенциал, представленный как сырьевой базой для развития промышленности, так и агресурсами, условиями для развития рыбного хозяйства, сферы туризма и рекреации.

Экономика ДНР располагает значительным трудовым потенциалом с высоким уровнем образования (что ранее всегда было характерным для населения Донецкой области), опытом работы в различных областях, способностями и мотивацией к перекавалификации, переобучению, предпринимательской деятельности. Человеческий, трудовой ресурс как фактор роста (развития) и носитель новаторской, творческой мысли может способствовать развитию инновационной деятельности и инновационной сферы, продуктивность которых в современном мире определяет успех всех прочих областей общественной деятельности. В данной связи отметим и потенциал ДНР в сфере науки, научных кадров, занятых в экономике, что формирует конкурентные преимущества развития отраслей хозяйствования в республике.

Весомым фактором развития любого государства выступает экономико-географическое положение. Несмотря на то, что борьба за возврат временно оккупированных территорий продолжается, ДНР имеет общую границу с ЛНР и Российской Федерацией, что является стратегически важным аспектом, способствует развитию экономических отношений с этими государствами, а также осуществлению логистического контакта с другими государствами через территорию Российской Федерации.

Следует отметить и слабые стороны экономического потенциала, существенно ограничивающие возможности социально-экономического развития, многие из которых являются типичными для старопромышленного региона, нарастают из года в год.

Сегодня такими ключевыми проблемами и одновременно сдерживающими развитие и снижающими конкурентные преимущества факторами являются: существенный износ основных производственных фондов в промышленности и сельском хозяйстве, общая технологическая отсталость производств, деформированная в сторону тяжёлых и сырьевых отраслей промышленность, низкая инновационная активность, негативные демографические тенденции, ухудше-

ние экологических условий жизнедеятельности, нерациональная территориальная организация населения и хозяйства, наличие депрессивных населённых пунктов.

Таким образом, сформировав из сильных сторон экономического потенциала Республики поле стратегического целевого интереса, а из негативных факторов (слабых сторон) сферу целенаправленного приложения усилий со стороны субъектов управления, можно не просто выполнить задачу по решению ключевых для региона проблем, но и сохранить и преумножить имеющийся экономический потенциал, тем самым заложить крепкий фундамент для будущего развития [4].

Оценка текущего состояния социально-экономического развития ДНР позволяет говорить о крайне умеренном восстановлении экономики, недостаточном для продуцирования устойчивого экономического роста, в связи с наблюдающейся динамикой в течение семи лет и показывает следующие общие тенденции развития экономики ДНР (рассчитано с использованием официальных источников Республики [5, с. 99-107] на основе данных по объемам реализованной продукции промышленных предприятий ДНР в период с 2013 г. (Донецкая область) по 2025 г. (прогнозные).

Прогнозные расчеты на 2020–2025 гг. производились на основе официальных данных по объему реализованной продукции промышленных предприятий ДНР за 2013–2019 гг. и по косвенным признакам на основе выделения существенных закономерных свойств развития экономики ДНР [6, с. 11-23].

Инерционный прогноз предполагает сохранение современного уровня реализации промышленной продукции.

Оптимистический прогноз рассчитан как гипотеза ежегодного роста на 2,5% (минимальная условная предположительная версия показателя роста экономики, который необходим для прироста объемов производства и выхода хотя бы на минимальные темпы роста благосостояния) [7, с. 538-542].

Представлен прогноз с отрицательным ростом экономики (–3%) исходя из данных первой оценки Росстата по состоянию экономики России по итогам 2020 г., которая демонстрирует падение в 3,1% [8]. Данный условный прогноз учитывает предпосылки к снижению роста экономики как в мире,

так и российской экономики, в которую экономика ДНР непосредственно аффилирована, и, с проецированием на действующую ситуацию в экономике Республики, можно предположить, что данное снижение будет на порядок больше, что является логичным развитием событий в данных условиях хозяйствования Республики.

Рассмотрим ряд возможных сценарных вариантов тенденций развития экономики, рассчитанных на основе данных объемов реализации промышленной продукции в ДНР в 2016–2020 гг. нарастающим итогом, для уточненного представления о конечном состоянии экономики на заданный период, в нашем случае 2020 г.

Наиболее приближенным к визуализации изменений реального состояния экономики (в нашем случае, изменение макроэкономического показателя отраженного в официальных источниках Республики – объема реализации промышленной продукции) является оценка за временной период нарастающим итогом [9].

Основные направления конкурентных преимуществ предприятий в целом в ДНР являются предпосылки для формирования положительных трендов и описать их можно следующими положениями: в условиях интеграции рассматриваются все возможные сценарии социально-экономического развития территорий ДНР согласно опыту развития территорий и других сценариев, используемых в научной и экспертной среде в перспективе до 2030 гг., учитывая весь производственный и сырьевой потенциал территорий, при этом задействованы все министерства и ведомства, созданы специальные координационные центры по взаимному сотрудничеству и развитию территорий ДНР.

Объектами прогноза являются стратегические объекты, и основаны прогнозы будут по имеющимся официальным данным по динамике изменения общих объемов реализации промышленной продукции ДНР, а также по ключевым отраслям экономики: в металлургической, машиностроительной, угледобывающей, сферы услуг в том числе.

На стратегическую перспективу секторами экономики ДНР, у которых имеется возможность поиска новых эффективных технологий, направленных на развитие отраслей, можно определить в обрабатывающей промышленности – энергетику, тяже-

лое машиностроение, металлургию, химическую отрасль, агропромышленный комплекс, военно-промышленный комплекс. Инновационное развитие сектора обрабатывающей промышленности приведет к росту производительности труда на основе внедрения передовых технологий и современной техники; преодолению критического устаревания, морального и физического износа основных фондов; значительному увеличению объемов инвестиций в экономику; цифровой модернизации производства; развитию машиностроения как структурообразующей базы в обеспечении экономического роста.

И конечно, экономический рост на территориях с ограниченными экономическими возможностями, как в ДНР, где объективно существуют барьеры для развития бизнеса, немислим без высокой предпринимательской активности субъектов всех масштабов – от крупных корпораций до предприятий и индивидуальных предпринимателей. Важнейшая задача государства – стимулировать эту активность, устранять барьеры, создавать и поддерживать необходимое качество институциональной среды и инфраструктуры.

В ДНР находится на согласовании проект Закона «О развитии малого и среднего предпринимательства», действует Межведомственная комиссия по оказанию поддержки субъектам предпринимательства, которая рассматривает возможности оказания преференций, льгот предпринимателям для поддержки их деятельности, помощь бизнесу путем предоставления услуг кредитования. Следует отметить, что финансовых ресурсов для предоставления субсидий для финансовой поддержки предприятий, как в Российской Федерации, у ДНР сейчас нет [10].

Ускоренное развитие экономики ДНР сделает возможным восстановление экономической и социальной мощности региона, позволит преодолеть сложившиеся за годы конфликта негативные тенденции отставания в социально-экономическом развитии.

Теоретически, при условии решения структурных проблем в среднесрочной перспективе, экономика ДНР сможет показывать ежегодный рост темпом 2,5%. Для мобилизации имеющегося потенциала развития Республики необходимо активизировать деятельность на государственном уровне по составлению индикативных планов

с четким определением приоритетов, целей, средств и возможных векторов экономического развития ДНР.

Одним из условий эффективности экономической политики, направленной на обеспечение экономического роста, является четкий выбор приоритетов, где основным приоритетом должен стать выход на максимально высокие темпы сбалансированного экономического роста. Сохранение текущего состояния экономики ДНР и слабый рост экономики создают условия ее не развития, формируют потенциальные риски, которые не позволят поддерживать социальную стабильность региона в среднесрочном периоде.

Предлагается, в имеющихся программах развития городов ДНР, систематизировать реализуемые меры, придать им согласованный и комплексный характер, ведь практика показывает, что не все задачи, обозначенные в представленных и утвержденных программных документах [11], могут быть обеспечены требуемыми инвестициями, соответствующими механизмами управления и реализации политики развития. В качестве приложения усилий государства на начальном этапе могут быть экспортные, таможенные и особенно налоговые льготы и преференции для бюджетообразующих производств ДНР.

Способность экономики ДНР и потенциал экономического роста определяются как позитивными – наличие сырьевых ресурсов, относительно высокое качество человеческого капитала, наличие производственного потенциала, так и негативными факторами – слабые институты, отсутствие инвестиций для модернизации производства, ограниченные возможности для структурного маневра в целях обновления и развития экономики.

Политика, ориентированная на формирование условий устойчивого роста экономики, должна быть направлена на снижение влияния негативных факторов и максимизацию эффекта от преимуществ территории, а для этого должен быть задействован управленческий ресурс высшего порядка, который должен каждый в зоне своей ответственности ставить и решать практические задачи по включению производств Республики в производственные цепочки России, по снятию таможенных барьеров, облегчения процедуры транзита и пр.

На ДНР распространяются многие ввозные пошлины из Российской Федерации, влияющие на ценообразование в том числе, в сфере машиностроения, есть надежда, что развитию машиностроительной отрасли ДНР будет способствовать выполнение Указа Президента РФ от 15 ноября 2021 года [Об оказании гуманитарной поддержки населению отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины: Указ Президента Российской Федерации от 15.11.2021 № 657 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111150030>], которым предписано допустить на российские рынки товары из ДНР и ЛНР, временно не применяя товарные квоты на экспорт и импорт.

Таким образом, можно предположить, что в качестве базового сценария развития экономики ДНР на краткосрочную перспективу можно рассматривать инерционный сценарий неравномерного роста, основанный на продолжении действующей экономической политики в Республике, что будет продуцировать спад темпов роста экономики в связи с замедлением роста спроса и ограниченных возможностей повышения продуктивности экономики.

Следует отметить, что любой анализ возможных экономических процессов в ДНР может быть лишь приближительным в силу неясности будущих границ и политического статуса Республики, и соответственно, объемов доступных природных и промышленных ресурсов, поэтому важным для оценки и формированию стратегии развития Республики иметь научно обоснованные прогнозы такого развития. С технической точки

зрения использование представленных видов тренда позволяет применить логичный алгоритм для построения краткосрочных прогнозов.

Долгосрочная стратегия развития экономики ДНР не может быть ограничена краткосрочными прогнозами, она должна ориентироваться на перспективы будущего, учитывать тренды, которые определяют оптимистический прогноз развития. Без практической ориентации на тренд ускоренного развития, показанный выше, как условный, экономика ДНР будет демонстрировать имитацию развития экономики. ДНР надо от политики умеренного восстановления экономики переходить к определению долгосрочной стратегии развития и ее поэтапному выполнению.

Выводы

Таким образом, в статье проанализированы основные факторы, влияющие на развитие конкурентоспособности предприятий сферы услуг. Принимая во внимание особенности политики ДНР, географические факторы, системы логистики и другие условия, эта система факторов будет меняться, влияя на меры поддержки, необходимые для развития предприятий сферы услуг. Были в ходе исследования систематизированы факторы, препятствующие развитию предприятий сферы услуг и экономики в целом на территории ДНР. Хотелось бы отметить, представленный набор факторов может трансформироваться с развитием технологий и форс-мажорными обстоятельствами, которые не зависят от действий предприятий и органов государственной власти.

Библиографический список

1. Экономика Донбасса: историческая проекция и траектория развития: Материалы I-й Международной научно-практической конференции. Донецк: ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского», 2018. С. 20-36.
2. Яковлева Ю.К. Стратегические ориентиры планирования и программирования социально-экономического развития донецкой народной республики как старопромышленного региона // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2018. № 2. С. 218-231.
3. О приоритетных направлениях экономического развития ДНР [Электронный ресурс] URL: https://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4848:o-prioritetnykh-napravleniyakh-ekonomicheskogo-razvitiya-dnr&catid=40&Itemid=665 (дата обращения: 01.02.2023).
4. Шилов А. Потенциал экономики ДНР. Деловой Донбасс. [Электронный ресурс]. URL: http://delovoydonbass.ru/news/economy/potensial_ekonomiki_dnr/ (дата обращения: 01.02.2023).

5. Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н. Экономика территорий с вновь образованной государственностью – Донецкая Народная Республика // Проблемы прогнозирования. 2018. № 1 (166). С. 99-107.
6. Половян А.В., Лепа Р.Н., Гриневская С.Н., Шемякина Н.В. Общее состояние экономики ДНР и основные тенденции развития // Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения. Донецк, 2020. С. 11-23.
7. Гриневская С.Н., Половян А.В., Шемякина Н.В. Инновационное развитие территорий с ограниченными возможностями: Донецкая Народная Республика // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием. М., 2021. С. 538-542.
8. Падение экономики России из-за пандемии стало максимальным за 11 лет. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/02/2021/6017e1819a7947cb98f23f95> (дата обращения: 01.02.2023).
9. Доверие в экономике: количественная оценка. Аналитический доклад. Авторы: И.А. Николаев, С.В. Ефимов, Е.В. Марушкина. ФБК, Департамент стратегического анализа, 2006. 38 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fbk.ru/upload/images/doverie1.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).
10. Министерство экономического развития ДНР о развитии экономики и инвестиционном климате в Республике. [Электронный ресурс]. URL: <http://dnr-live.ru/mer-o-razvitii-ekonomiki-i-investitsionnom-klimate-v-respublike/> (дата обращения: 01.02.2023).
11. Сибирь и Дальний Восток в XXI веке: сценарные варианты будущего: аналит. докл. / под ред. В.С. Ефимова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. 76 с.

УДК 338.26

Д. Е. Кучер

Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва,
e-mail: kucher-de@rudn.ru

В. С. Харченко

Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН,
Москва, e-mail: kharchenko.sg@rea.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПОЖАРНЫМ РИСКОМ ВУЗА

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, безопасность, пожарный риск, ценности, цели, университетский кампус.

Статья посвящена проблеме чрезвычайных ситуаций в высших образовательных учреждениях. На основе открытых источников делается вывод о том, что наиболее опасной чрезвычайной ситуацией в вузе является пожар. Приводятся примеры, показывающие, насколько серьезный ущерб может нанести пожар неподготовленному к нему вузу. Обосновывается, что для успешного противодействия пожарной угрозе требуется грамотное управление пожарным риском. В статье объясняется важность разработки четкой системы ценностей (целей) вуза для управления пожарным риском. Изучается подход к структурированию ценностей, используемый научным направлением анализа решений, на основе которого может быть разработана обоснованная стратегия управления пожарным риском вуза. Рассматривается метод идентификации целей организации. В контексте пожарной безопасности вуза цели разделяются на фундаментальные и промежуточные и структурируются с помощью построения иерархии и сети. Изучаются отличия этих двух типов структур. В статье делается вывод о важности структуризации системы ценностей (которая может быть осуществлена с помощью подобного подхода) в контексте разработки стратегии управления пожарным риском вуза. Объясняется, что подобный подход позволит измерять последствия принятых управленческих решений в сфере пожарной безопасности с точки зрения достижения целей вуза.

D. E. Kucher

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow,
e-mail: kucher-de@rudn.ru

V. S. Kharchenko

Centre for the Sociology of Religion and Sociocultural Processes ISPR FCTAS RAS,
Moscow, e-mail: kharchenko.sg@rea.ru

USING THE VALUE APPROACH TO DEVELOP A UNIVERSITY FIRE RISK MANAGEMENT STRATEGY

Keywords: emergency, safety, fire risk, values, objectives, university campus.

The article is devoted to the problem of emergencies in universities. It is concluded that the most dangerous emergency in a university is a fire. Examples are given showing what serious damage a fire can cause to an unprepared university. It is substantiated that in order to successfully oppose a fire threat a university should organize competent fire risk management. The article explains the importance of developing a clear system of values (objectives) for the university fire risk management. The approach to value structuring used by the scientific direction of decision analysis is studied. A reasonable fire risk management strategy can be developed based on the approach. The method of identification of organization objectives is considered. In the context of university fire safety objectives are divided into fundamental and mean and are structured with the help of a hierarchy and a network. Differences between these two types of structures are considered. The importance of value system structuring (which can be implemented using the approach) in the context of a university fire risk management strategy development is concluded in the article. It is explained that such an approach will make it possible to measure the decision consequences in the field of fire safety in terms of university objectives achievement.

Введение

В настоящее время в Российской Федерации сохраняется негативная тенденция к росту количества и масштабов чрезвычайных ситуаций (ЧС) в системе высшего образования. Оцененный средний уровень индивидуального риска для студентов и учащихся превышает уровень наиболее развитых стран практически в 100 раз. Главной причиной является неудовлетворительное состояние безопасности образовательных учреждений.

Повышение уровня безопасности требует применения современных методов, позволяющих эффективно управлять риском чрезвычайных ситуаций. Наиболее важным в контексте борьбы с ЧС является своевременное принятие правильных решений, что в свою очередь осложняется дефицитом временных ресурсов, недостаточной полнотой информации, множеством внутренних и внешних факторов, влияющих на возможность возникновения ЧС.

Анализ информации из открытых источников позволил сделать вывод о том, что самой актуальной чрезвычайной ситуацией для отечественных вузов является пожар. Российские СМИ часто упоминают пожары в вузах как одну из самых актуальных и распространённых техногенных чрезвычайных ситуаций для большинства российских вузов. В наиболее экономически развитых странах пожары также отнесены к наиболее вероятным ЧС в университетском кампусе [1]. Наиболее распространёнными причинами пожаров в вузах является неисправная проводка, неисправные приборы, неосторожное обращение с огнем, приборами и химикатами, курение, самовозгорание веществ и материалов и намеренный поджог.

Ущерб от пожара может быть весьма значительным, в особенности в случае многочисленных нарушений норм пожарной безопасности в здании вуза. 2 октября 2007 года на юго-востоке Москвы произошел сильный пожар в одном из отделений Института государственного и корпоративного управления. Данный пожар унес жизни десяти человек и привел к инвалидизации еще нескольких десятков человек. По результатам последней проверки института государственным пожарным надзором МЧС были выявлены многочисленные нарушения правил безопасности, которые не были устранены руководством института в дальнейшем, что и привело к трагедии [2].

Более крупной техногенной аварией в образовательном учреждении был произошедший в ночь на 24 ноября 2003 года сильный пожар в здании общежития Российского университета дружбы народов. Общая площадь возгорания превысила тысячу квадратных метров. СМИ подтвердили гибель 38 человек и травмы у более чем 170 человек. Пострадали студенты из 39 стран мира [3,4].

Последний крупным пожаром в вузе являлся пожар в учебном корпусе ПГУ имени Шолом-Алейхемана (Еврейская автономная область), произошедший 31 декабря 2021 года. Площадь возгорания составила 1500 квадратных метров, а ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема» причинен крупный материальный ущерб в размере более 75 млн. рублей [5].

Для успешного противодействия пожарной угрозе требуется организация управления пожарным риском в вузе. Однако, эффективное управление риском невозможно без грамотно разработанной стратегии управления пожарным риском. Для разработки подобной стратегии требуется применение наиболее современных математических методов, позволяющих учитывать неопределенность и риск к ходе стратегического планирования.

Цель исследования – разработка стратегии управления пожарным риском вуза на основе методологии анализа решений и инструментария программы DPL.

Материалы и методы исследования

В настоящем исследовании были использованы методы стратегического планирования, разработанные в рамках научного направления анализа решений (Decision Analysis), широко известного в ведущих западных компаниях. Данное перспективное научное направление направлено на разработку количественной стратегии организации в условиях неопределенности и риска. Оно позволяет разрабатывать количественную стратегию организации (в том числе стратегию управления риском). Профессор Стенфордского университета Рональд Говард (*Ronald A. Howard*), являющийся основоположником данного научного направления, определил термин «**анализ решений**» (*Decision Analysis*), как *логическую процедуру по балансировке факторов, влияющих на решение, которая включает в себя неопределенность, значения и предпочте-*

ния в базовой структуре моделирования принятия решений. При этом особо подчеркивалось, что *сущность данной процедуры состоит в построении структурированной модели принятия решений в удобной для компьютерной обработки форме* [6-8].

В рамках данного научного направления **стратегия** определяется как *точно рассчитанный количественный план, направленный на достижение поставленных целей и содержащий несколько возможных сценариев, при этом каждый шаг каждого сценария должен быть рассчитан на основе затрат, выгод и рисков* [9].

Последние тридцать лет методология анализа решений была много раз апробирована в ходе стратегического планирования в крупных корпорациях, таких как Philips, Boeing, America's Cash Express, General Motors, Simon Graduate School of Business, Ford, Transocean и т.д. Анализ решений также использовался в рамках научных программах Гарвардского и Стенфордского университетов и академии ВВС США. На основе методологии анализа решений был создан ряд современных аналитических компьютерных приложений. Наиболее известные среди них: DPL, @Risk, Precision Tree, Data, Crystal Ball [10-12].

Одной из отличительных особенностей научного направления анализа решений является уникальный подход к структурированию системы ценностей компании и ее интеграция в процесс стратегического планирования. В отличие от большинства существующих отечественных и зарубежных подходов, использующих систему ценностей только ради представления общих экономических, политических и социальных ориентиров, подход научного направления анализа решений позволяет с помощью структуры ценностей облегчить задачу по поиску альтернатив решений и измерять различные последствия принятых решений с точки зрения достижения целей. Эти несомненные достоинства делают данный подход весьма привлекательным для использования, в том числе в нуждах отечественных бюджетных учреждений.

Результаты исследования и их обсуждение

Для использования системы ценностей в целях разработки стратегии (в частности стратегии управления риском) необхо-

димо провести структуризацию системы ценностей организации, которая выделяет наиболее важные стратегические цели и показывает взаимосвязи между различными целями. Подобный базис позволяет создать математическую модель, на основе которой в свою очередь может быть разработана стратегия организации. Рассмотрим этот процесс последовательно.

Методология научного направления анализа решений требует четкого определения целей организации и структуры ценностей перед тем, как приступать к разработке стратегии. **Цель** – это определенная вещь, которую хочет достигнуть организация. **Ценности** – это вместе взятые и объединенные в единую структуру цели организации.

Для частной корпорации основной целью чаще всего является получение прибыли, а достижение данной цели измеряется с точки зрения увеличения богатства акционеров посредством дивидендов и увеличения стоимости компании. Однако, помимо прибыли чаще всего существуют разнообразные конфликтующие цели. Например, помимо получения максимальной прибыли руководство компании хочет заполучить большую долю рынка, а также минимизировать возможную потерю денег при проведении рискованных операций. Такая ситуация требует организации компромисса между целями, для которого потребуются проведение оценки значимости каждой цели для компании. Для бюджетного учреждения значимыми целями могут являться обеспечение безопасности, экономия бюджетных средств и своевременное выполнение государственного плана, которые также могут конфликтовать друг с другом. Например, руководство вуза хочет максимально защитить свое образовательное учреждение от пожарной угрозы и при этом по возможности сэкономить ограниченные бюджетные средства.

Согласно методу Р. Л. Кини [13] первым шагом в построении системы ценностей организации является идентификация целей. Метод идентификации, который предложил этот ученый, включает следующие шаги:

1. Разработка списка пожеланий. Ответы на вопросы: Чего Вы хотите? Что Вы цените? Что Вы должны хотеть?
2. Идентификация альтернатив. Ответы на вопросы: Какая альтернатива наилучшая, а какая наихудшая? Какие альтернативы являются разумными?

3. Рассмотрение достоинств и недостатков. Ответы на вопросы: Какие достоинства и недостатки есть в вашей организации? Что требует изменений?

4. Предсказание последствий. Ответы на вопросы: Что хорошего и плохого может произойти? Что может произойти из того, что действительно важно для Вас?

5. Идентификация целей, ограничений, и руководящих принципов. Ответы на вопросы: Каковы Ваши стремления? Чем вы ограничены?

6. Рассмотрение перспектив. Ответы на вопросы: Что заботит ваших конкурентов и контрагентов? Что может Вас коснуться в будущем?

7. Определение стратегических целей. Ответы на вопросы: Каковы Ваши конечные цели? Какие ценности организации являются основополагающими?

8. Определение промежуточных целей. Ответы на вопросы: Какие цели волнуют ваших клиентов, работников, акционеров, непосредственно вас самих? Какие экологические, социальные, экономические, связанные со здоровьем и безопасностью цели являются важными для Вас?

Когда цели компании были идентифицированы, следующий шаг требует их четкого разделения на *фундаментальные* и *промежуточные* цели [14-16]. Фундаментальные цели важны для организации сами по себе, поскольку отражают то, чего организация действительно хочет достиг-

нуть. Промежуточные цели представляют собой средства для достижения других целей (как фундаментальных, так и других промежуточных). Например, для университетского кампуса усовершенствование системы пожарной сигнализации позволяет своевременно среагировать на возникший пожар и свести к минимуму ущерб от него. Поэтому «Усовершенствование пожарной сигнализации» является промежуточной целью, служащей средством достижения фундаментальной цели «Минимизация ущерба от пожара».

Фундаментальные цели структурируются с помощью *иерархии*. В такой структуре верхние уровни представляют собой более общие цели, в то время как более низкие уровни объясняют важные аспекты целей верхних уровней. Например, в контексте пожарной безопасности вуза, высокоуровневой основной целью является «Максимизация пожарной безопасности», а ниже в иерархии располагаются такие цели, как «Минимизация смертельных случаев», «Минимизация травм», и «Минимизация повреждения имущества». Три цели второго уровня являются фундаментальными целями, которые описывают аспекты своей высокоуровневой фундаментальной цели первого уровня. Можно расширить данную иерархию путем включения третьего уровня фундаментальных целей, описывающих аспекты целей второго уровня (рис. 1).

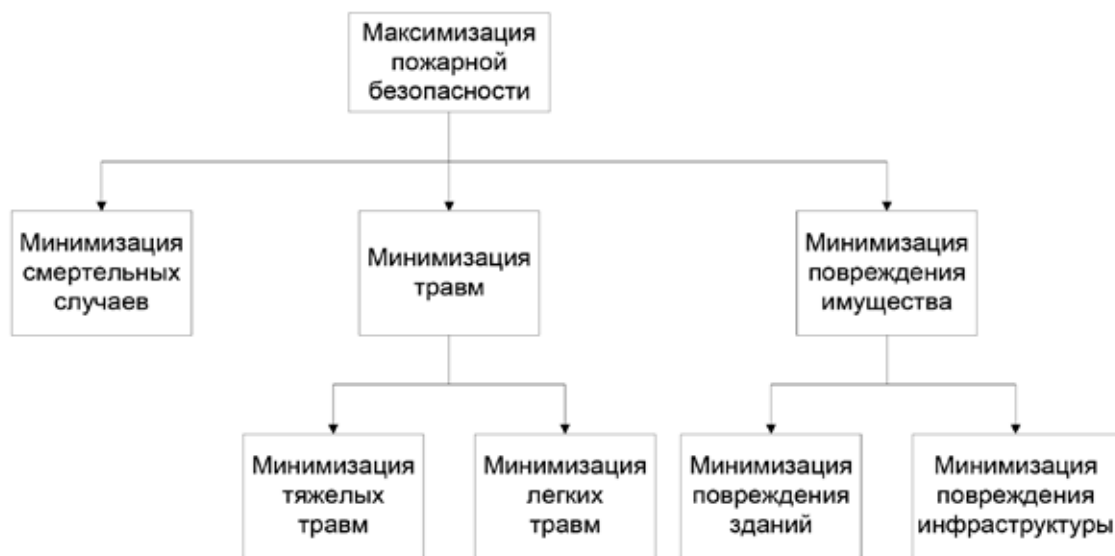

Рис. 1. Иерархия фундаментальных целей в контексте пожарной безопасности вуза

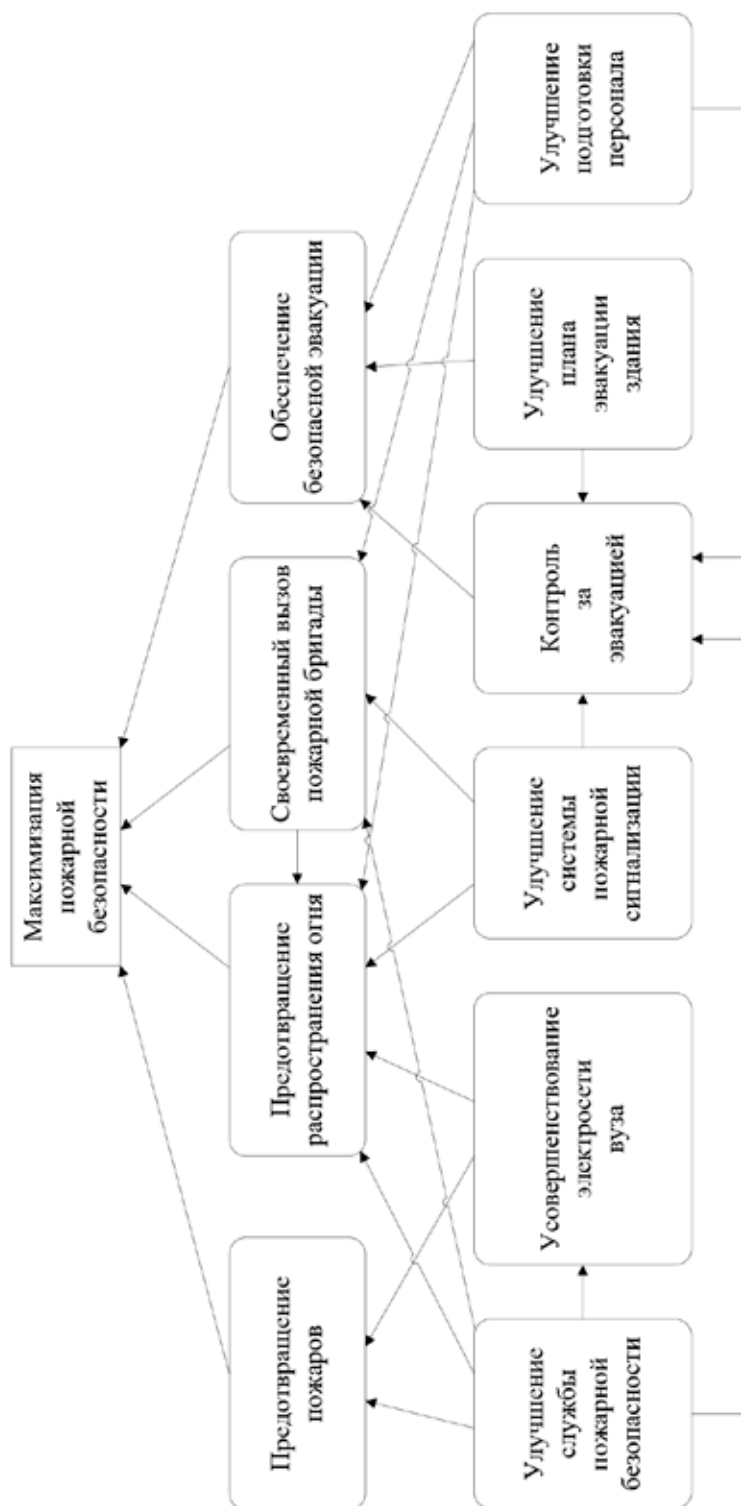

Рис. 2. Сеть промежуточных целей в контексте пожарной безопасности вуза

Предоставленная выше иерархия фундаментальных целей может быть особенно важна в качестве вспомогательного инструмента при разработке многоцелевой модели управления пожарным риском вуза, поскольку фундаментальные цели самого низкого уровня могут использоваться в качестве основания, на базе которого будут *измеряться последствия* для вуза.

Промежуточные цели, в свою очередь, структурируются с помощью *сети*. В контексте пожарной безопасности вуза предлагаются следующие промежуточные цели: «Усовершенствование системы пожарной сигнализации», «Улучшение плана эвакуации здания», «Улучшение подготовки персонала» и т.д. (рис. 2). Все эти цели помогают в достижении фундаментальных целей различного уровня.

Главное отличие между сетью промежуточных целей и иерархией фундаментальных целей – это то, что в отличие от фундаментальных целей промежуточные цели могут быть связаны сразу с несколькими целями, в случае если они помогают в достижение этих целей. Другая важная особенность состоит в том, что легко измеримая промежуточная цель в ряде случаев способна *заменить фундаментальную цель*, которая является более сложной для измерения. Еще одно назначение сети промежуточных целей заключается в помощи аналитику в нахождения альтернатив решений.

Ситуация, в которой происходит принятие решений, называется контекстом решений. Система ценностей организации напрямую связана с контекстом решения. После первичной разработки структуры ценностей требуется проверка соответствия иерархии фундаментальных целей и сети промежуточных целей соответствующему контексту решения. Главным вопросом для лица, принимающего решения (ЛПР), является то, насколько широким или узким должен быть контекст решения. Для ответа на этот вопрос ЛПР устраивает специальную критериальную проверку, определяющую соответствие контекста решения трем критериям:

- *Прямой критерий*. Насколько установленный контекст действительно отражает ситуацию? Обращается ли ЛПР к правильной проблеме?

- *Право на решение*. Есть ли у ЛПР полномочия на принятия определенных решений? Если ЛПР осознает, что не име-

ет данных полномочий, то ему требуется более узкий контекст, соответствующий его полномочиям.

- *Выполнимость*. Будет ли ЛПР в состоянии провести необходимое исследование и анализ в выделенное время и с доступными ресурсами? Более широкий контекст решения требует более обширного анализа. Недостаточность ресурсов (включая временные ресурсы) часто приводит к неудовлетворительным результатам.

Принятие управленческих решений в области борьбы с пожарным риском оказывает влияние на достижение той или иной фундаментальной или промежуточной цели. Например, решение о создании автоматизированной системы управления эвакуацией влияет как на промежуточную цель «Контроль за эвакуацией», так и на фундаментальные цели «Минимизация травм» и «Минимизация смертельных случаев». Для измерения влияния принятого решения на ту или иную цель данная цель должна быть легко измерима. В случае если фундаментальная цель более низкого уровня является сложной для измерения, то ее можно заменить подходящей для этого промежуточной целью.

Контекст решения не устанавливается один раз и на все время. Организации с хорошим уровнем планирования периодически дорабатывают и совершенствуют контекст решения. Соответственно структура ценностей организации также не является статической, а претерпевает изменения вслед за доработкой контекста решения.

Заключение

Таким образом, подход к системе ценностей, созданный представителями научного направления анализа решений, является важным звеном стратегического планирования, позволяющим связать цели, стратегию и управленческие решения. Только структурированная система ценностей позволяет построить четкую и ясную математическую модель, на основе которой может быть разработана обоснованная стратегия. Данный подход в особенности будет незаменим при построении сложной многоцелевой модели, которую используют аналитики в случае наличия противоречивых целей организации.

В рамках контекста пожарной безопасности вуза описанный подход позволяет получить четкую и понятную структуру цен-

ностей вуза, на основе которой может быть разработана стратегия управления пожарным риском. Подход позволит измерять последствия принятых управленческих решений в сфере пожарной безопасности с точки зрения достижения целей вуза и заметно облегчит задачу аналитикам в поиске возможных альтернатив решений.

Библиографический список

1. Mitroff Ian, Diamond Michael, Alpaslan Can. How Prepared are America's Colleges and Universities for Major Crises? Change: The Magazine of Higher Learning. 2006. № 38. P. 61-67. DOI: 10.3200/CHNG.38.1.61-67.
2. Управленцы угорели. В Москве сгорело здание Московского института государственного и корпоративного управления: 7 погибших. «Газете.Ру», 02 октября 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2007/10/02/2210919.shtml?updated> (дата обращения: 30.11.2022).
3. Пожар в общежитии РУДН (2003). Материал из Википедии – свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%B6%D0%B0%D1%80_%D0%B2_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B6%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B8_%D0%A0%D0%A3%D0%94%D0%9D_\(2003\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%B6%D0%B0%D1%80_%D0%B2_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B6%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B8_%D0%A0%D0%A3%D0%94%D0%9D_(2003)). (дата обращения: 30.11.2022).
4. Пожар в РУДН: виновный найден. «Утро.ру», 03.12.2003. [Электронный ресурс]. URL: <https://utro.ru/articles/2003/12/03/255665.shtml> (дата обращения: 30.11.2022).
5. Более 75 млн рублей составил ущерб от пожара в ПГУ им. Шолом-Алейхема. Независимая социалистическая интернет-газета «Набат» Биробиджан, ЕАО, Дальний Восток. 06.01.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://nabat.news/2022/01/06/bolee-75-mln-rublej-sostavil-ushherb-ot-pozhara-v-pgu-im-sholom-alejhema/> (дата обращения: 30.11.2022).
6. Matheson J.E., Howard R.A. An Introduction to Decision Analysis. In R. A. Howard and J. E. Matheson (Eds.), READINGS on the Principles and Applications of Decision Analysis. Menlo Park, CA: Strategic Decisions Group. 1984. P. 5-16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gwern.net/docs/statistics/decision/1983-howard-readingsondecisionanalysis-v1.pdf> (дата обращения: 16.01.2023).
7. Martin Peterson. An Introduction to Decision Theory. Second Edition. Cambridge University Press. 2017. 352 p. DOI: 10.1017/9781316585061.
8. Advances in Decision Analysis. Edited by Ward Edwards, Ralph F. Miles, Jr., Detlof von Winterfeldt. Cambridge University Press. 2007. 641 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridge.org/9780521863681> (дата обращения: 31.08.2022).
9. Howard R.A. The Evolution of Decision Analysis. In R.A. Howard, J.E. Matheson eds., READINGS on the Principles and Applications of Decision Analysis. Menlo Park, CA: Strategic Decisions Group. 1984. P. 7-11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gwern.net/docs/statistics/decision/1983-howard-readingsondecisionanalysis-v1.pdf> (дата обращения: 16.01.2023).
10. Martino Lacirignola, Philippe Blanc, Robin Girard, Paula Pérez-López, Isabelle Blanc. LCA of emerging technologies: addressing high uncertainty on inputs' variability when performing global sensitivity analysis, Sci Total Environ. 2017. Volume 578. P. 268-280. DOI: 10.1016/j.scitotenv.2016.10.066.
11. Benjamin D. Trump, Danail Hristozov, Igor Linkov. An introduction to Environment Systems and Decisions' Special Issue on Emerging Technologies. Environment Systems and Decisions. 2018. № 38. P. 161–162. DOI: 10.1007/s10669-018-9689-2.
12. Myriam Merad, Benjamin D. Trump. Expertise Under Scrutiny. 21st Century Decision Making for Environmental Health and Safety. Springer Nature Switzerland AG 2020. 177 p. DOI: 10.1007/978-3-030-20532-4.
13. Peter McNamee, John Celona. Decision Analysis for the Professional. Fourth edition. SmartOrg, Inc. USA. 2008. 357 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://pzs.dstu.dp.ua/DataMining/tree/bibl/Decision-Analysis-for-the-Professional.pdf> (дата обращения: 31.08.2022).
14. Харченко В.С., Дорохина Е.Ю. Методы разработки стратегии управления риском аварийных разливов нефти // Экология и промышленность России. 2016. Т. 20. № 7. С. 42-45. DOI: 10.18412/1816-0395-2016-7-42-45.
15. Харченко В.С., Егорова Н.Е. Моделирование стратегии управления риском аварийных разливов для нефтяной компании // Экология и промышленность России. 2015. Т. 19. № 11. С. 47-49. DOI: 10.18412/1816-0395-2015-11-47-49.
16. Харченко В.С. Моделирование стратегии нефтяной компании. Экология и промышленность России. 2013. № 6. С. 24-28.

УДК 338(470+571)

Г. С. Мухаметшина

Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, Бирск,
e-mail: gulnarabikbauva@yandex.ru

М. Э. Дашкина

Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, Бирск,
e-mail: dashkinaMdashkina@yandex.ru

А. И. Бикбаува

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа,
e-mail: adel.bikbauva2002@yandex.ru

О. М. Сафина

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа,
e-mail: aos4fina@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ключевые слова: корпоративная система управления, диагностика, модернизация корпоративной системы управления проектами, особенности корпоративного управления проектами, строительство.

Авторы рассматривают возможность совершенствования и внедрения корпоративных структур управления в строительных предприятиях. Современная строительная компания, осуществляющая свою деятельность по управлению проектами в условиях постоянно меняющейся внешней среды, испытывает постоянную потребность совершенствования методов и средств управления проектами. Модернизацию систем управления можно назвать приоритетным направлением проектного управления в компаниях, желающих быть конкурентоспособными в сфере строительства. Цель исследования: определение возможностей совершенствования и модернизации корпоративных систем управления проектами. Методы исследования: изучение разнообразных источников информации, анализ полученных сведений. В качестве основных результатов данного исследования служит вывод, что корпоративной системой управления проектом является информационно-технологический комплекс методических, технических, программных и информационных средств, направленный на поддержку и повышение эффективности процессов управления проектом, в основе которого лежит программное обеспечение календарного планирования.

G. S. Mukhametshina

Birsky branch of Ufa University of Science and Technology, Birsk,
e-mail: Gulnarabikbauva@yandex.ru

M. E. Dashkina

Birsky branch of Ufa University of Science and Technology, Birsk,
e-mail: dashkinaMdashkina@yandex.ru

A. I. Bikbauva

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa,
e-mail: adel.bikbauva2002@yandex.ru

O. M. Safina

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa,
e-mail: aos4fina@yandex.ru

IMPROVING CORPORATE PROJECT MANAGEMENT IN CONSTRUCTION ORGANIZATIONS

Keywords: corporate management system, diagnostics, modernization of corporate project management system, features of corporate project management, construction.

The authors consider the possibility of improving and implementing corporate management structures in construction enterprises. A modern construction company, which carries out its project management activities in a constantly changing external environment, has a constant need to improve project management methods and tools. Modernization of management systems can be called a priority direction of project management in companies wishing to be competitive in the construction sector. The purpose of the study: to identify opportunities for improving and modernizing corporate project management systems. Research methods: the study of various sources of information, the analysis of the information received. The main results of this study are the conclusion that the corporate project management system is an information technology complex of methodological, technical, software and information tools aimed at supporting and improving the efficiency of project management processes, which is based on calendar planning software.

Введение

Особое положение в экономической системе государства занимает малый и средний бизнес. Считается, что именно малый бизнес является локомотивом «новой экономики».

Возможность реализации предпринимательских проектов, а также поддержка государства малого и среднего бизнеса, способствуют модернизации данного направления, что в свою очередь предполагает необходимость эффективного управления в этой сфере.

В настоящее время, развитие системы управления в Российской Федерации охватывает все отрасли рынка. Результативность корпоративной системы управления проектами выходит на более высокий уровень и подразумевает централизованную взаимосвязь всех проектов компании.

Совершенствование корпоративного управления проектами – одна из главных задач, находящихся перед компаниями в двадцать первом веке. В первую очередь, это обусловлено бурным развитием предприятий, их стратегическим ростом. Все больше компаний начинает осознавать, что главным инструментом этого процесса является создание проекта, а также его реализация. К числу подобных предприятий можно отнести строительные и производственные организации, проектные и научно-исследовательские институты, консалтинговые и многие другие компании.

Выбранная тема исследования является как никогда актуальной в данный момент в связи с существующей потребностью российских организаций в обобщении теоретических основ и предложении практических рекомендаций в области организации и управления проектной деятельностью.

Цель исследования: разработка рекомендаций по совершенствованию корпоративной системы управления проектами в строительных организациях.

Для реализации цели, требуется выполнение следующих задач:

- выполнить анализ существующих подходов к разработке корпоративной системы управления проектами;
- дать оценку опыту применения проектного подхода;
- обосновать необходимость совершенствования корпоративного управления в деятельности объекта исследования;
- разработать критерии оценки эффективности управления ресурсами проекта с учетом уровня зрелости проектного управления в строительной компании.

Материалы и методы исследования

В строительстве, в настоящее время занято до 4,5 млн работников, в отрасли действуют около 112 тысяч строительных организаций, из них малые строительные организации составляют 70%. Обеспечение такой динамики развития отрасли требует совершенствование процессов управления проектами.

Для того чтобы углубиться в данную тему, рассмотреть её со всех сторон, нам необходимо изучить различную литературу и источники информации, а затем проанализировать их для получения собственного вывода и результата исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Корпоративной системой управления проектами называется набор инструментов и методов для эффективного управления организацией. Её компонентами являются:

- описание проектов; организация управления проектами;
- планирование и контроль исполнения работы;
- единые формы отчетности и методики на предприятии.

Использование корпоративной системы управления проектами определенной ком-

панией увеличивает её шансы на достижение поставленных целей за определенный период времени с наименьшими расходами.

Положительные моменты при использовании корпоративной системы управления проектами:

- повышение эффективности предприятия;
- упорядоченное взаимодействие сотрудников и отделов;
- создание централизованной базы знаний и передача накопленного опыта для реализации предстоящих проектов;
- рост ответственности сотрудников и индивидуальная оценка вклада каждого.

Международная ассоциация управления проектами определила три основных вида компетенций: техническая компетентность выражается при помощи двадцати элементов, поведенческая компетентность включает в себя пятнадцать элементов, контекстуальная компетентность состоит из одиннадцати элементов [3].

От специфики организации во многом зависит последовательность и объем работ при разработке корпоративной системы управления проектами, так как каждая система должна быть уникальной и отвечать требованиям каждой конкретной организации [4].

Выделим основные этапы построения корпоративной системы управления проектами:

1. этап анализа деятельности организации и ее проектов;
2. разработка корпоративной системы управления проектами;
3. организация, запуск и проведение пилотного проекта;
4. внедрение информационной системы управления проектами;
5. внедрение корпоративной системы управления проектами на все проекты компании.

1. Первый этап является самым важным и имеет ключевое значение для достижения результатов всего проекта.

Для этого этапа характерно выполнение следующих работ:

- организация проектных работ;
- формирование экспериментальной группы по реализации проекта;
- разработка коммерческого предложения по проекту, установление сроков по проведению работ;

- проведение семинара о сущности корпоративной системы управления проектами и о ее внедрении.

2. Разработка корпоративной системы управления проектами.

Для второго этапа характерно выполнение следующих работ:

- разработка процессов управления проектами;
- разработка процессов инициирования, планирования, исполнения, контроля, завершения и управления портфелем проектов;
- разработка новой организационной структуры компании;
- выделение ролей;
- разработка структуры для проектных групп;
- разработка структуры для проектного офиса.

Разработка оборота документов:

- разработка форм документов по организации;

- разработка схем по обороту документов.

Разработка механизмов взаимодействия между корпоративной системой управления проектами и другими системами управления предприятием:

- разработка системы мотивации участников проектов;

- разработка иных подсистем корпоративной системы управления проектами результатом этапа разработки системы управления проектами становится создание схем бизнес-процессов, документооборота, будущей организационной структуры, появление системы мотивации.

3. Проведение пилотного проекта.

Проведение пилотного проекта – первый этап по внедрению корпоративной системы управления проектами, на этом этапе появляется возможность реализовать задуманную систему на одном отдельно-взятом проекте. Можно выявить все проблемы и недочеты, которые могут возникнуть при работе новой системы управления. Если же корпоративная система управления проектами хорошо покажет себя на отдельном проекте, то можно начать разворачивать систему на всю проектную деятельность.

4. Внедрение информационной системы управления проектами.

Данный этап зачастую начинают реализовывать параллельно с третьим, во время апробации корпоративной системы управления проектами на отдельном проекте. Ин-

формационная система управления проектами особенно необходима для предприятий, где ведется большое количество различных проектов.

Последовательность проведения этапа:

- анализ потребностей компании и выбор программного обеспечения;
- настройка программного обеспечения;
- интеграция информационной системы управления проектами в другие подсистемы компании;
- обучение сотрудников работе с программным обеспечением.

5. Внедрение корпоративной системы и управления проектами на все проекты компании.

Всеобъемлющее внедрение корпоративной системы управления проектами — это заключительный этап построения системы внутри компании. Он означает, что предприятие переходит на новую систему управления и ведения проектов по всей фирме.

Этапы совершенствования корпоративной системы управления:

Совершенствование корпоративной системы управления проектами логично начинать с диагностики существующей системы управления проектами. Для начала, нужно произвести инвентаризацию проектов ком-

пании. В это же время выполнить поиск проблем в управлении проектами. Далее нужно выполнить проверку существующих процессов управления проектами. После этого, организация должна оценить уровень зрелости проектного менеджмента и рассмотреть направления совершенствования.

Заключение

Корпоративную систему управления проектами следует рассматривать как информационно-техническую и организованную среду, предоставляющую менеджеру все нужные инструменты для реализации управленческих решений, охватывающих различные уровни и стадии управления проектом в строительных организациях на всех этапах его жизненного цикла, позволяющие обеспечить эффективность управления и координацию выполнения работ по проекту.

Целью реализации корпоративной системы управления проектами в строительной компании является создание механизмов выработки и реализации наиболее подходящих управленческих решений, охватывающих разные уровни и стадии управления проектом и позволяющих обеспечить эффективность управления и координацию выполнения работ.

Библиографический список

1. Богданов В. Управление проектами. Корпоративная система-шаг за шагом. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.
2. Колпакова М.А. Проблема внедрения КСУП на предприятиях малого бизнеса строительной отрасли // Экономика и предпринимательство. 2017. № 20-2. с. 30-33.
3. Группа компаний ПМСОФТ. Проекты на предприятии. Управление проектами на предприятии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pmssoft.ru/knowledgebase/articles/detail.php?ID=1513>
4. Wells, H How Effective Are Project Management Methodologies? An Explorative Evaluation of Their Benefits in Practice/Project management journal. 2012. P. 43-58.
5. Клиффорд Ф. Грей, Эрик У. Ларсон. Управление проектами: практическое руководство / пер. с англ. М.: Дело и Сервис, 2003. 528 с.

УДК 314.7

Д. Е. Овчинников

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара,
e-mail: ovchinnikovde1971@yandex.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ПЕССИМИСТИЧЕСКИЙ И НАИБОЛЕЕ РЕАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИИ

Ключевые слова: региональное развитие, инфраструктура, темпы роста, макрорегион.

В настоящей статье автор рассматривает две модели различных сценариев долгосрочного развития макрорегиона Дальневосточного федерального округа: пессимистичного и наиболее вероятного – базового. В моделях автор учитывает такие факторы регионального развития, как: действующее законодательство, в рамках которого будут описаны возможные изменения или ситуация, при которой ничего не будет меняться; валовый региональный продукт, величина которого будет в соответствии с выбранным сценарием изменяться; инфраструктура, которая также будет развиваться в соответствии со сценарием; демографические параметры; уровень безработицы. В исследовании показывается, что при пессимистическом варианте сценария развитие инфраструктуры будет приостановлено и уровень достатка населения макрорегиона соответственно будет снижаться. Логистических маршрутов будет все меньше из-за сурового климата Российской Федерации и плохого состояния транспортных полотно, в связи с чем будет снижен порог максимально разрешенного веса грузоперевозок на данных маршрутах. Дороги перестанут обслуживаться в необходимых объемах, что приведет к увеличению затрат на логистику – переброску грузовых потоков на другие плечи транспортных коридоров, удлинение маршрутов доставки, и, следовательно, повышению цен на производимую/поставляемую продукцию или услуги.

D. E. Ovchinnikov

Samara state technical University, Samara, e-mail: ovchinnikovde1971@yandex.ru

MODELING LONG-TERM DEVELOPMENT SCENARIOS FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT: PESSIMISTIC AND MOST REAL SCENARIOS

Keywords: regional development, infrastructure, growth rates, macroregion.

In this article, the author considers two models of different scenarios for the long-term development of the macro-region of the Far Eastern Federal District: the pessimistic one and the most probable one – the base one. In the models, the author takes into account such factors of regional development as: current legislation, within which possible changes will be described or a situation in which nothing will change; gross regional product, the value of which will change in accordance with the chosen scenario; infrastructure, which will also develop according to the scenario; demographic parameters; unemployment rate. The study shows that under the pessimistic scenario, the development of infrastructure will be suspended and the level of prosperity of the population of the macroregion will accordingly decrease. There will be less and less logistics routes due to the harsh climate of the Russian Federation and the poor condition of the transport roads, and therefore the threshold for the maximum permitted weight of cargo transportation on these routes will be lowered. Roads will cease to be serviced in the required volumes, which will lead to an increase in logistics costs – the transfer of cargo flows to other shoulders of transport corridors, lengthening of delivery routes, and, consequently, an increase in prices for manufactured / supplied products or services.

Введение

В действующей ситуации в стране без определенных изменений в законодательстве в части поддержки предпринимательства достаточно большое количество малых и средних предприятий в макрорегионе будут испытывать трудности, при этом часть предприятий закроется. А в случае ужесточения законодательства о развитии малого бизнеса на должном уровне можно забыть.

Следовательно, в пессимистическом развитии событий мы рассмотрим ситуацию, когда законодательство будет либо изменено в сторону ужесточения мер контроля и налогообложения малого и среднего бизнеса, либо не будет изменено вовсе [1].

Цель исследования заключается в рассмотрении всех возможных сценариев развития Дальневосточного Федерального округа.

Материалы и методы исследования

При пессимистическом сценарии будет рассмотрена ситуация, при которой все показатели развития региона будут за счет тех или иных факторов снижаться или не изменяться. Таким образом, при рассмотрении показателя ВРП, в условиях пессимистического развития событий формируются два возможных исхода: показатель ВРП остается на прежнем уровне, либо показатель снижается.

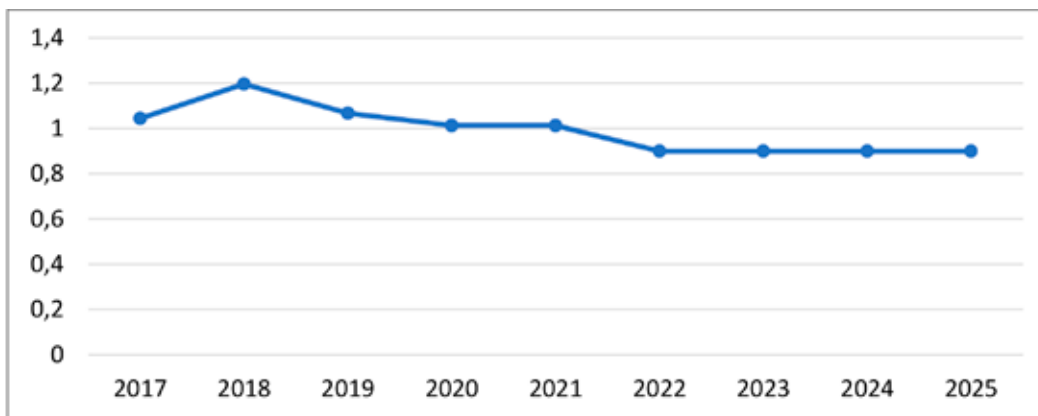
На графике рисунка 1 отображены темпы роста ВРП по отношению к предыдущему году на примере Дальнего Востока в соответствии с первым вариантом исхода (а именно: показатель ВРП остается на прежнем уровне).

А на графике рисунка 2 отображен уровень ВРП в абсолютных значениях по годам, также в соответствии с первым вариантом исхода.

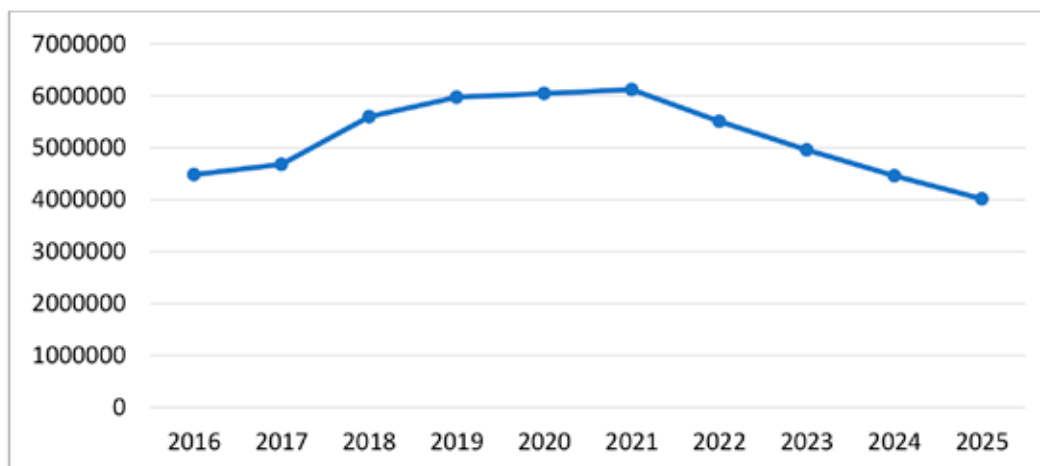
В случае первого варианта развития событий показатель ВРП будет равен 6118866,514 млн руб., т.е. будет оставаться на уровне 2021 г., что может привести к дальнейшему оттоку инвестиций из данного макрорегиона в «растущие» регионы, а это уже, в свою очередь, приведет к приостановке развития всех видов малого и среднего бизнеса.

При втором исходе (показатель ВРП снижается) будет наблюдаться следующая ситуация (рисунок 3).

В данном случае уровень ВРП вернется в 2025 году к уровню 2016 г., что возвращает макрорегион на 10 лет назад, а с учетом настоящих факторов внешней среды все вышесказанное приведет к еще более худшей ситуации, нежели в 2016 году: увеличится уровень безработицы, остановится развитие инфраструктуры, усилится отток населения из макрорегиона и т. д.

Рис. 1. Темпы роста по отношению к предыдущему году при первом варианте развития событий (пессимистический прогноз)

Рис. 2. Показатель ВРП 2016–2025 гг. при темпах роста

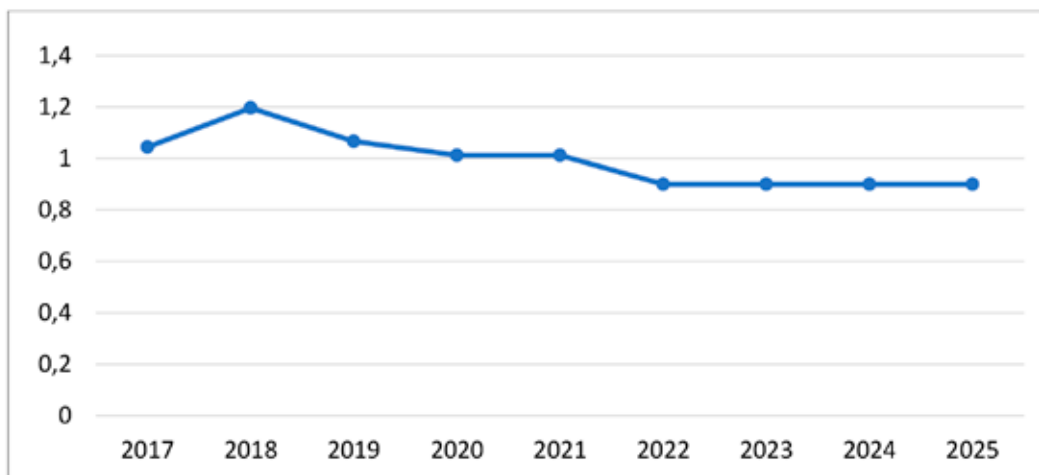

Рис. 3. Темпы роста по отношению к предыдущему году

При пессимистическом варианте сценария развитие инфраструктуры будет приостановлено и уровень достатка населения макрорегиона соответственно будет снижаться. Логистических маршрутов будет все меньше из-за сурового климата Российской Федерации и плохого состояния транспортных полотно, в связи с чем будет снижен порог максимально разрешенного веса грузоперевозок на данных маршрутах. Дороги перестанут обслуживаться в необходимых объемах, что приведет к увеличению затрат на логистику – переброску грузовых потоков на другие плечи транспортных коридоров, удлинение маршрутов доставок, и, следовательно, повышению цен на производимую/поставляемую продукцию или услуги [5].

При пессимистическом развитии событий среднесписочная численность населения будет каждый год неизбежно снижаться, что приведет к снижению уровня обеспеченности рабочей силой предприятий в макрорегионе; а данный фактор, в свою очередь, приведет к снижению производственных мощностей на предприятиях. Далее снизится уровень конкурентоспособности отраслей и региона в целом, а данный фактор, в свою очередь, приведет к оттоку инвестиционных средств из макрорегиона, что будет являться еще одной причиной приостановки развития инфраструктуры.

При данном сценарии развития событий уровень безработицы будет с каждым годом расти, что приведет к снижению количества экономически активного населения; а это,

в свою очередь, также скажется на спросе на определенную продукцию в макрорегионе, что приведет к снижению экономических показателей всех видов бизнеса.

При наиболее вероятном сценарии долгосрочного развития макрорегиона будет рассмотрена ситуация, при которой показатели развития макрорегиона, будут за счет тех или иных факторов изменяться наиболее вероятным образом.

Уже сейчас законодательство изменится таким образом, чтобы тем или иным оказать положительное воздействие на процесса восстановления экономики страны: вводятся новые нормативно-правовые акты, корректируются ставки налогов для тех или иных отраслей, снижается давление тех или иных мер контроля за всеми видами бизнеса в определенных отраслях и т.д. [2]. В наиболее вероятном сценарии законодательство продолжит меняться в соответствии с сегодняшней тенденцией, производится поддержка проектов импортозамещения, обеспечивается технологическая самостоятельность отраслей, вводятся новые законопроекты, поддерживающие IT-отрасль, оптимизируется таможенно-тарифное регулирование, поводится поддержка частной инвестиционной активности, повышается уровень гибкости рынка труда и территориальная мобильность населения.

Один из факторов развития восточных регионов страны – размещение большей части месторождений самых разнообразных полезных ископаемых именно в восточной части страны (таблица).

Регионы-лидеры по запасам и ресурсам минерального сырья

Вид сырья	Регионы – лидеры по запасам	Регионы – лидеры по ресурсам
Уголь	Кемеровская область, Красноярский край, Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Ростовская область, Республика Коми, Республика Хакасия	Кемеровская область, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Амурская область
Уран	Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Республика Тыва	Республика Бурятия.
Железные руды	Белгородская область, Курская область, Свердловская область, Республика Саха (Якутия)	Белгородская область, Курская область
Хромовые руды	Республика Карелия, Мурманская область, Пермский край, Ямало-Ненецкий АО	Республика Карелия, Ямало-Ненецкий АО, Мурманская область
Марганцевые руды	Кемеровская область, Свердловская область, Красноярский край	Красноярский край, Кемеровская область, Еврейская АО, Республика Алтай
Бокситы	Свердловская область, Республика Коми, Архангельская область, Белгородская область, Красноярский край	Республика Коми
Нефелины	Мурманская область, Красноярский край, Республика Тыва	н/д
Медь	Красноярский край, Забайкальский край	Челябинская область, Республика Башкортостан, Оренбургская область
Никель	Красноярский край, Мурманская область	Мурманская область, Красноярский край, Краснодарский край, Воронежская область, Свердловская область, Челябинская область
Свинец	Красноярский край, Республика Бурятия, Забайкальский край, Алтайский край, Приморский край, Республика Саха (Якутия)	Забайкальский край, Приморский край
Цинк	Республика Бурятия, Республика Башкортостан, Алтайский край	Архангельская область
Олово	Республика Саха (Якутия), Приморский край, Хабаровский край, Чукотский АО, Забайкальский край	Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Приморский край
Вольфрам	Республика Бурятия, Приморский край, Кабардино-Балкарская Республика, Курганская область, Республика Саха (Якутия), Карачаево-Черкесская Республика	Амурская область, Приморский край, Хабаровский край
Молибден	Забайкальский край, Республики Бурятия, Хакасия и Карелия, Курганская область	Красноярский край, Свердловская область
Титан	Республика Коми, Мурманская область, Забайкальский край	Мурманская, Брянская, Амурская, Иркутская, Томская области, Республика Коми, Забайкальский край
Золото	Иркутская область, Красноярский край, Магаданская область, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край	Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Магаданская область, Камчатский край, Свердловская область
Серебро	Забайкальский край, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Магаданская область, Хабаровский край, Чукотский АО, Республика Башкортостан	Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Приморский край
Металлы платиновой группы	Красноярский край, Мурманская область	Мурманская область
Алмазы	Республика Саха (Якутия), Архангельская область	Республика Саха (Якутия), Архангельская область

Россия в целом, как потребитель, может не зависеть от восточных регионов только в запасах железной и хромовой руды, отчасти – алюминиевого сырья. Снижение сырьевого характера российской экономики – важная задача общеэкономической политики, однако это означает целесообразность наращивания объемов производства в несырьевом секторе экономики, а не сокращение производства в сырьевом. Последний фактор останется источником и экспортных поступлений, и сырья для российской обрабатывающей промышленности.

На примере Дальнего Востока, по прогнозу ФАНУ «Востокгосплан» ВРП к 2023 году будет увеличено на 6,5 % по отношению к 2019 году.

В эконометрическом анализе ВРП ДФО Бравок Полины Сергеевны и Пынько Льюсьена Евгеньевны, основанном на временных рядах, была выражена корреляция некоторых факторов и значения ВРП в виде модели:

$$GRP = -7,83156 + 1,38 \times I + 2,25 \times T - \\ -0,618 \times P + 2,81 \times N - 89,9 \times Ex + 100 \times Im$$

где I – капитальные вложения, T – торговая выручка, P – прибыль от хозяйственной активности предприятия, N – налоговые (в т.ч. сборы и иные платежи) в консолидированный бюджет РФ, Ex – экспорт, Im – импорт.

По результатам оценок с использованием данной модели, приведенной в вышеуказанной статье авторов Бравок П.С. и Цанько Л.Е., возможно составить график динамики показателя ВРП конкретного региона ДФО до 2025 года, при этом достоверность данных будет снижаться с каждым годом на 5 %.

Из-за смены направления стратегии РФ, будут проведены новые логистические маршруты по территории макрорегиона, а также будет произведена новая волна цифровизации реального сектора, где западное программное обеспечение будет заменено на отечественное, также вероятнее всего будет проведено крупное инвестирование в развитие социальной инфраструктуры Дальнего Востока из-за увеличенной экономической ценности данного региона [6].

На данный момент наиболее вероятен продолжающийся тренд оттока населения в центральный федеральный округ, но тем не менее в некоторых регионах ДФО данный

показатель будет снижен. Также вследствие некоторых изменений в законодательстве будет увеличен показатель рождаемости.

Уровень безработицы в макрорегионах также будет постепенно снижаться за счет увеличения рабочих мест, вследствие тенденции импортозамещения в стране.

В базовом сценарии изменения в законодательстве будут сфокусированы на развитии малого и среднего бизнеса в стране; при этом изменения законодательства будут, в первую очередь, направлены на поддержку малого и среднего бизнеса в IT-отрасли; также будут скорректированы тарифы и условия тарифно-таможенного регулирования. В пессимистичном альтернативном варианте сценария нововведения в законодательную базу внесены не будут или условия ведения предпринимательства будут ужесточены посредством усиления мер контроля малого, среднего и крупного бизнеса.

Если ВРП в оптимистическом сценарии увеличивается с каждым годом на 10 %, то в пессимистическом показатель не будет меняться или будет снижаться на 10 % в год, что отбросит макрорегион на несколько лет назад по сравнению с базовым 2021-ым годом. При этом в наиболее вероятном сценарии на примере Дальнего Востока к 2023 г. ВРП увеличится на 6,5 % по отношению к 2019 г.

Результаты исследования и их обсуждение

В оптимистическом сценарии инфраструктура будет развиваться в ускоренных темпах и развитие будет сконцентрировано на логистических маршрутах, в пессимистическом сценарии развитие объектов инфраструктуры приостановится, а в наиболее вероятном базовом сценарии развитие инфраструктуры сосредоточится на логистике и цифровизации реального сектора.

В оптимистическом сценарии прекратится отток населения: будет происходить рост населения в макрорегионе, в худшем сценарии – отток населения увеличится, а рост населения прекратится. В базовом сценарии отток населения также прекратится, а рост населения благодаря точечным изменениям в законодательстве увеличится. При этом уровень безработицы в оптимистическом сценарии снижается значительными темпами, в пессимистическом сценарии

рии – увеличивается, а в наиболее вероятном базовом сценарии – снижается за счет тенденций запуска эффективного процесса импортозамещения в стране.

Таким образом, в статье было произведено моделирование пессимистического сценариев и наиболее вероятного сценария, при этом были проанализированы такие

факторы как изменение законодательства, индикатор валового регионального продукта, уровень развития инфраструктуры, демографический фактор и уровень безработицы. В каждом виде сценария было проанализировано, каким образом данные факторы будут изменяться/останутся неизменными.

Библиографический список

1. Составлено автором по данным Государственного доклада «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации» в 2016 и 2017 годах / Минприроды России. М., 2018.
2. Бравок П.С., Цанько Л.Е. Эконометрический анализ валового регионального продукта Дальневосточного федерального округа. URL: <https://sovman.ru/article/9311/> (дата обращения: 10.0.12023).
3. Бездудная А.Г., Погорельцев А.С. Институциональный профиль региона и проблемы развития экономических отношений // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 1 (57). С. 169-179.
4. Bezdudnaya A.G., Ksenofontova T.Y., Razumovsky V.M., Zinchik N., Iudin D.S. Evaluation of youth competence in the field of sustainable development: lifecycle approach. *Espacios*. 2018. Т. 39. № 21. С. 5.
5. Кошелева Т.Н., Ксенофонтова Т.Ю. Подходы к стратегическому развитию малых предпринимательских структур в условиях становления цифровой экономики // Проблемы управления производственными и инновационными системами: материалы статей всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 56-59.
6. Ксенофонтова Т.Ю., Неронов Ю.И. Взаимодействие научных коллективов с инвесторами в современных условиях // Известия высших учебных заведений. Приборостроение. 2005. Т. 48. № 7. С. 67-70.

УДК 330.322.14:338.1

А. И. Паненко

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, e-mail: panenko.ann@list.ru

РОССИЙСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ VS ЕВРОПЕЙСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ PIMA: АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ

Ключевые слова: государственные инвестиции, инвестиционный проект, инвестиционный проект с государственным участием, оценка эффективности инвестиционных проектов, методология PIMA.

В статье приведены результаты сравнения российской и европейской методологий оценки эффективности государственных инвестиционных проектов по ряду институциональных практик, таких как прогнозирование инвестиций, техническая, экономическая и финансовая оценка проектов, процедуры отбора проектов, мониторинг их реализации, операционное проектное управление и другие. Анализ регламентов нормативной оценки эффективности инвестиционных проектов с государственным участием показал, что в целом российская методология соответствует стандартам PIMA: разработаны и функционируют различные инструменты, такие как технологический и ценовой аудит, тест-паспорт объектов капитального строительства, информационные ресурсы федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) и объектов незавершенного строительства (ОНС) и другие. Однако «слепую» зону оценки в России составляют комплексное прогнозирование инвестиций на всех институциональных уровнях, оценка инвестиционных потребностей для технического обслуживания инвестиционных объектов и корректировка проектной документации по объектам ОНС.

A. I. Panenko

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: panenko.ann@list.ru

RUSSIAN METHODOLOGY FOR EVALUATING PUBLIC INVESTMENT PROJECTS VS EUROPEAN METHODOLOGY PIMA: COMPLIANCE ANALYSIS

Keywords: public investment, investment project, investment project with state participation, evaluation of the effectiveness of investment projects, PIMA methodology.

The article presents the results of a comparison of Russian and European methodologies for assessing the effectiveness of public investment projects in a number of institutional practices, such as investment forecasting, technical, economic and financial evaluation of projects, project selection procedures, monitoring of their implementation, operational project management, and others. An analysis of the regulations for the regulatory assessment of the effectiveness of investment projects with state participation showed that, in general, the Russian methodology complies with PIMA standards: various tools have been developed and are functioning, such as technological and price audits, test passports for capital construction projects, information resources of the Federal Targeted Investment Program and objects of construction in progress and others. However, the “blind” zone of assessment in Russia is the complex forecasting of investments at all institutional levels, the assessment of investment needs for the maintenance of investment facilities and the adjustment of design documentation for construction in progress.

Введение

Задачи выбора, реализации и оценки инвестиционных проектов с государственным участием являются ключевыми для повышения экономического воздействия инвестиционного обеспечения.

Поскольку каждая страна имеет свою собственную правовую базу, существуют заметные различия в организации инвестиционных процессов на национальном и региональном уровнях. Это создает возможность для проведения сравнительных исследований и поиска наилучших практик

реализации организационно-экономического механизма инвестиционного обеспечения регионов.

Как правило, недостаточный уровень отдачи от государственных инвестиций объясняется недостаточно тщательным отбором и внедрением проектов, которые, в свою очередь, объясняются нехваткой информации, растрчиванием, распылением и потерей ресурсов, а также недостаточным качеством технической экспертной работы [1]. Поэтому усилия стран по совершенствованию организационно-экономических механизмов

инвестиционного процесса направляются на разработку деполитизированной методологии экспертизы и отбора инвестиционных проектов с государственным финансированием, а также на подбор правильных механизмов контроля и мониторинга, осуществления оценки результативности и эффективности по итогам внедрения проектов.

Целью настоящей работы является сравнительный анализ российской и европейской методологий оценки эффективности государственных инвестиционных проектов.

Материалы и методы исследования

Методология исследования основана на изучении отдельных нормативных правовых актов федерального уровня, связанных с оценкой эффективности инвестиционных проектов с государственным участием, посредством применения общенаучных методов: анализ, обобщение, сравнение, аналогия, описание.

Результаты исследования и их обсуждение

Современная методология управления инвестиционным обеспечением закономерно прошла путь от оценки результатов инвестиционных проектов с государственным участием до оценки эффективности государственного управления инфраструктурой [2], а понятие «инфраструктурный проект» стало синонимом для крупных инвестиционных проектов, в которых го-

сударство участвует в качестве инвестора, гаранта, регулятора.

Возникшая исторически первой Европейская методология PIM (Public Investment Management) представляет стандартизованную систему оценки управления государственными инвестициями и рассматривает возможности механизма инвестиционного обеспечения для стран следующих типов в зависимости от степени соответствия общей эталонной европейской практике: передовые страны, новые члены, развивающиеся страны, нестабильные постконфликтные страны, зависимые от доноров страны и сырьевые страны. Так открыто признаются в качестве институциональных факторов политизация инвестиционных процессов, приоритет дискреционных полномочий отдельных территорий и полуавтономных ресурсных компаний [3].

Последней сформировалась методология PIMA, которая кроме оценки управления государственными инвестициями рассматривает оценку управления инфраструктурой, состоит из механизмов институционального дизайна и оценки эффективности 15 ключевых институциональных практик, поддерживающих управление инфраструктурой, которые формируют процесс принятия решений на трех ключевых этапах цикла государственных инвестиций: планирование, распределение ресурсов и реализация инвестиционных проектов. Общая структурно-логическая схема методологии PIMA представлена на рисунке.

Механизм инвестирования в инфраструктуру в соответствии с методологией PIMA [4]

Сравнительная характеристика направлений оценки эффективности государственных инвестиций в европейской и российской методологии

№ п/п	Институциональные практики РИМА	Российская методология оценки	
		Соответствие РИМА	Инструменты (отдельные)
1	Финансовые цели государства и правила бюджетно-налоговой политики	да	Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на текущий год и плановый период; закон о федеральном бюджете
2	Прогнозирование инвестиций на национальном, региональном и отраслевом уровне	нет	-
3	Взаимодействие национальных, региональных и отраслевых органов власти	да	Положение об организации проектной деятельности в Правительстве РФ
4	Техническая, экономическая и финансовая оценка проектов	да	Процедуры государственной экспертизы и технологического и ценового аудита инвестиционных проектов; Тест-паспорт объекта капитального строительства
5	Альтернативные варианты инвестирования	да	Реестр экономически эффективной проектной документации; реестр инвестиционных проектов, получивших положительное заключение на предмет эффективности использования бюджетных средств; реестр типовой проектной документации; реестр соглашений (договоров) о предоставлении субсидий, бюджетных инвестиций, межбюджетных трансфертов
6	Среднесрочное прогнозирование бюджетных расходов инвестиционного характера	да	Информационный ресурс ФАИП
7	Прогнозирование инвестиционных потребностей в техническом обслуживании объекта	нет	-
8	Процедуры отбора проектов	да	Методики оценки эффективности инвестиционных проектов субъектами различных уровней
9	Управление системой государственных закупок	да	Правила заключения контрактов, предметом которых является одновременно выполнение работ по проектированию, строительству и вводу в эксплуатацию объектов капитального строительства
10	Качество бюджетного планирования расходов инвестиционного характера	да	Внутренний финансовый контроль, оценка качества финансового менеджмента, аудит эффективности бюджетных расходов
11	Мониторинг реализации проектов	да	Реестр объектов незавершенного строительства, единая интегрированная информационная система расходов инвестиционного характера, информационный ресурс ФАИП
12	Перераспределение средств между проектами	да	Ежегодные методические рекомендации по подготовке предложений по определению бюджетных ассигнований из федерального бюджета на реализацию ФАИП и ФЦП
13	Операционное управление проектами	да	Сквозная информация профилей инвестиционных проектов в интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет», в т.ч. графики выполнения мероприятий по проектированию и (или) строительству объектов капитального строительства
14	Корректировка проектов по объектам незавершенного строительства	нет	-
15	Мониторинг публичных активов	да	База данных ИнвестиИнфра, Реестр федерального имущества

Составлено автором на основе источников [4-7].

Поскольку наша страна является частью европейского сообщества, представляется целесообразным сравнить институциональные индикаторы российской методологии управления государственными инвестициями с положениями методологии РІМА (таблица).

Таким образом, российская практика инвестиционного обеспечения экономического развития практически соответствует европейскому стандарту. Однако есть ряд этапов, регламентация которых находится либо на начальном уровне, либо не является «рабочей».

Что касается этапа прогнозирования инвестиций на национальном и отраслевом уровне, то в настоящее время такая работа в России не ведется. Действующей инвестиционной стратегии на национальном уровне нет; зато на региональном есть у многих субъектов РФ. К слову, Основами государственной политики регионального развития предусмотрено обеспечение взаимосвязи стратегического и бюджетного планирования, в том числе установления в программных документах, включая инвестиционные программы, целей, задач и целевых показателей с учетом прогнозируемых параметров бюджетов бюджетной системы РФ, а также внедрения механизмов гарантированного финансирования предусмотренных этими документами мероприятий по созданию отдельных видов производственной инфраструктуры, оказывающей определяющее воздействие на формирование и реализацию региональных и местных программ экономического развития, инвестиционных программ хозяйствующих субъектов.

По практике прогнозирования инвестиционных потребностей в техническом обслуживании объекта можно сказать следующее. В настоящее время порядок принятия решений о предоставлении инвестиционных средств из федерального бюджета не содержит требования к рассмотрению нескольких вариантов реализации мероприятий, а также порядок и требования к определению оптимального варианта решения поставленной задачи с минимальными расходами или максимальными доходами федерального бюджета. В частности, при осуществлении капитальных вложений в рамках инвестиционных проектов за счет средств федерального бюджета не проводится оценка будущей рыночной стоимости федерального имущества и денежных потоков на протяжении всего жизненного цикла объекта капитального строительства, бюджетных рисков, воз-

никающих в связи с его созданием, последующим содержанием и сносом, различных вариантов финансового обеспечения и возможности реализации доли Российской Федерации (в случае ее формирования) частным инвесторам по окончании реализации инвестиционного проекта [5].

Институциональные параметры этапа пересмотра пула инвестиционных проектов и перераспределения средств в России также практически не представлены. Например, реестр инвестиционных проектов, получивших положительное заключение об эффективности использования средств федерального бюджета предполагает внесение изменений в сведения об инвестиционных проектах только в случае, если: а) изменилась сметная стоимость объекта капитального строительства, б) изменились показатели результатов реализации проекта и/или показатель отношения сметной стоимости к значениям количественных показателей результатов реализации инвестиционного проекта. При этом изменения иных количественных и всех качественных показателей, определенных Постановлением Правительства №590 [6], не вызывают необходимости внесения корректировок в реестр эффективных проектов.

Заключение

Таким образом, выявленные «пробелы» комплексной методологии оценки эффективности государственных инвестиционных проектов в России наблюдаются на всех трех этапах: планирование инвестиций (прогнозирование инвестиций на национальном, региональном и отраслевом уровне), распределение ресурсов (управление инвестиционными потребностями в техническом обслуживании объекта) и реализация проектов (корректировка инвестиционных проектов по объектам незавершенного строительства). Российская нормативная практика оценки эффективности инвестиционных проектов с государственным участием основана на их рассмотрении как компонентов государственных программ и как бюджетных расходов инвестиционного характера в части обоснованности объемов и сроков, а также фактов действия и бездействия лиц в отношении использования бюджетных ресурсов [7], а не на учете и оценке большого количества «сквозных» факторов, таких, например, как квалификация управленческих ресурсов, гармонизация информационных систем, внешнеполитическое влияние.

Библиографический список

1. Дабла-Норрис Э., Брамби Дж., Киобе А., Миллс З., Папагеоргиу К. Инвестирование в государственные инвестиции: индекс эффективности государственных инвестиций. Рабочий доклад Международного валютного фонда. 2011. URL: www.pempal.org/sites/pempal/files/event/attachments/investment-in-public-investment-wp1137_rus.pdf (дата обращения: 15.12.2022).
2. Бокарев А.А., Богачева О.В., Смородинов О.В. Развитие методологии оценки эффективности управления государственными инвестициями в инфраструктуру // Финансовый журнал. 2017. № 4. С. 56-70.
3. Kim Jay-Hyung, Jonas Arp Fallov, Simon Groom Public Investment Management Reference Guide. International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank. 2020. DOI: 10.1596/978-1-4648-1529-4.
4. PIMA Handbook Public Investment Management Assessment 2022 1-st Edition. International Monetary Fund. 2022. 248 p. URL: www.imf.org/en/Publications/Books/Issues/2022/07/12/PIMA-Handbook-Public-Investment-Management-Assessment-1st-Edition-50166 (дата обращения: 15.12.2022).
5. Распоряжение Правительства РФ от 18.04.2018г. №694-р «Об утверждении Концепции модернизации бюджетного процесса с внедрением процедуры финансового аудита» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71830158/?ysclid=lbguylttn6819559046 (дата обращения: 15.12.2022).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.08.2008 г. № 590 «О порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: base.garant.ru/77676263/?ysclid=lbgv0r5rz4989365790 (дата обращения: 15.12.2022).
7. Стандарт внешнего государственного аудита (контроля) СГА 304 «Аудит государственных и международных инвестиционных проектов» (утв. постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 23 декабря 2016 г. № 8ПК // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71483128/?ysclid=lbgv6aaxo7901018788 (дата обращения: 15.12.2022).

УДК 339

А. В. Петрова

Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург,
e-mail: apetrova@usurt.ru

ВЛИЯНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ЛОГИСТИЧЕСКИЕ ЦЕПОЧКИ ПОСТАВОК

Ключевые слова: импортозамещение, цепь поставок, логистические потоки, импорт, товарная структура импорта, доля импорта отдельных товаров.

В данной статье рассмотрено понятие и значение импортозамещения в современных экономических условиях, а также приоритетные направления в рамках утвержденной государственной программы. В настоящее время развитие импортозамещения ориентировано на укрепление экономической безопасности страны, что особенно актуально в условиях санкций, последовательно введенных США и странами ЕС. Автором проведен анализ динамики импорт, товарной структуры импорта, экспорта РФ, следует отметить, что объем импорта в динамике в денежном выражении демонстрирует рост. Выявлено, что почти 50% импорта составляет товарная категория «машины, оборудование и транспортные средства», напрямую влияющие на эффективность выполнения логистических функций и операций, а также влияющие на производительность труда. Существенное снижение доли импорта за анализируемый период наблюдается в секторе продовольственной и фармацевтической продукции, незначительное снижение характерно для парфюмерных и косметических товаров, химической продукции. Реализация стратегии импортозамещения главным образом оказывает влияние на направление и структуру потоков в цепях поставок. В ходе исследования автором проанализировано влияние импортозамещения на логистические цепочки поставок, сформулированы как положительные, так и отрицательные факторы.

A. V. Petrova

Ural State University of Railway Engineering, Yekaterinburg, e-mail: apetrova@usurt.ru

THE IMPACT OF IMPORT SUBSTITUTION ON LOGISTICS SUPPLY CHAINS

Keywords: import substitution, supply chain, logistics flows, import, commodity structure of imports, share of imports of individual goods.

This article discusses the concept and significance of import substitution in modern economic conditions, as well as priority areas within the framework of the approved state program. Currently, the development of import substitution is focused on strengthening the country's economic security, which is especially important in the context of sanctions consistently imposed by the United States and EU countries. The author analyzes the dynamics of imports, the commodity structure of imports, exports of the Russian Federation, it should be noted that the volume of imports in dynamics in monetary terms shows growth. It was revealed that almost 50% of imports are in the commodity category "machinery, equipment and vehicles", which directly affect the efficiency of logistics functions and operations, as well as affecting labor productivity. A significant decrease in the share of imports during the analyzed period is observed in the food and pharmaceutical products sector, a slight decrease is typical for perfumes and cosmetics, chemical products. The implementation of the import substitution strategy mainly affects the direction and structure of flows in the supply chains. In the course of the study, the author analyzed the impact of import substitution on logistics supply chains, formulated both positive and negative factors.

Введение

В настоящее время российская экономика претерпевает серьезные изменения, которые вызваны введением экономических санкций против России странами ЕС, США, Канадой и др. Существенным образом последовательное введение ограничений в сфере международных экономических отношений оказывает главным образом влияние на изменение конфигурации и струк-

туры логистических цепей, которые вынуждены адаптироваться к новым реалиям, ориентироваться на развитие внутреннего рынка, осуществлять поиск и организовывать работу с новыми поставщиками и рынками сбыта. Ключевым направлением развития внутреннего рынка является импортозамещение: сокращением доли импортной продукции на отечественном рынке за счет развития производства внутри страны.

В данной статье предпринята попытка обосновать и раскрыть влияние процесса импортозамещения на логистические цепи поставок, связывающие сферу производства и сферу потребления логистическими потоками.

Материалы и методы исследования

Использованы методы экономические, статистические, аналитического обзора статистической информации, нормативно-правовых актов; системный анализ. Данное исследование основано на открытых информационных источниках, статистических материалах.

Одним из ключевых направлений развития отечественной экономики в настоящее время является импортозамещение. Данный термин означает сокращение доли импортируемой продукции на рынке за счет развития внутреннего производства. Курс на снижение объемов импорта был взят в 2014 году. Именно тогда было подписано Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», последние изменения от 6 октября 2022 г. Документ содержит основные стратегии развития российской экономики на ближайшую перспективу. Основным ориентиром заявлено развитие внутреннего рынка (таблица).

Реализация стратегии импортозамещения имеет целый ряд преимуществ, которые

связаны со снижением зависимости от зарубежных стран и от санкций; внедрением отечественных технологий в отраслях экономики; организацией новых предприятий и как следствие создание новых рабочих мест; стабилизацией цен на сырьевых и товарных рынках; укреплением национальной валюты; увеличением объемов экспорта. Эти преимущества в совокупности позволяют укрепить экономическую безопасность государства. Так же следует принять во внимание имеющиеся недостатки от развития импортозамещения. Главным образом, это чрезмерное влияние политического фактора, так как принятие и реализация данной стратегии осуществляется при финансовой поддержке государства.

Согласно данным ФТС оборот внешней торговли России в 2021 году составил 786627 млн долл., при доле импорта 37,3%, экспорта – 62,7% (рис. 1). За период 2014-2021 гг. наименьшее значение импорта в денежном выражении приходится на 2016 год (182448 млн долл.), это также касается и экспорта (285652 млн долл.). Наибольшее значение импорта и экспорта наблюдается в 2021 году: импорт – 293531 млн долл., экспорт – 493096 млн долл. В 2021 году импорт увеличился на 26,4% по сравнению с 2020 годом. Доля импорта в структуре внешнеторгового оборота в 2021 году составила 37,3%, что на 3,5% меньше относительно 2020 года, доля экспорта за аналогичный период увеличилась на 3,5%.

Приоритетные направления развития внутреннего рынка [6]

Направление	Содержание направления
Машиностроение	– автомобильная промышленность; – сельскохозяйственное машиностроение; – машиностроение в пищевой и перерабатывающей промышленности; – машиностроение специализированных производств; – транспортное машиностроение
Обеспечение средствами производства	– станкостроение; – легкая промышленность; – тяжелое машиностроение; – энергомашиностроение; – робототехника; – аддитивные технологии и технологии «цифрового производства»; – промышленное программное обеспечение
Потребительский сектор	– легкая промышленность; – народные художественные промыслы; – индустрия детских товаров
Обеспечение промышленности материалами	– металлургия; – композиты; – редкие и редкоземельные металлы; – химический комплекс

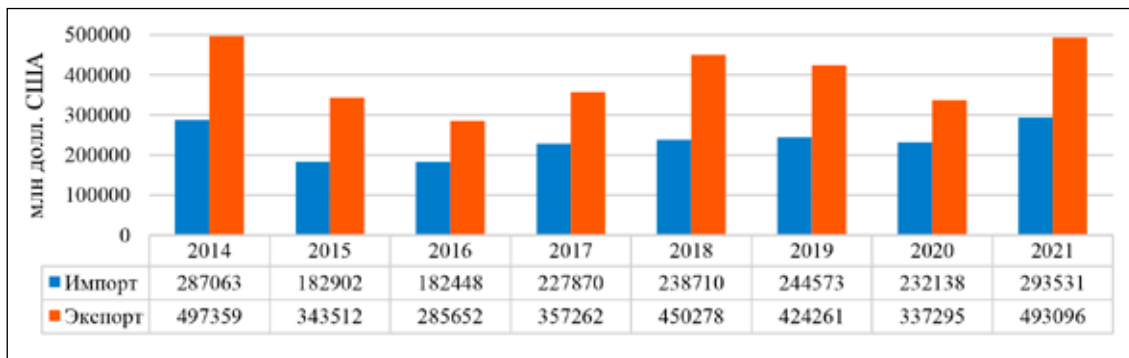

Рис. 1. Экспорт и импорт РФ за 2014-2021 гг. (по данным ФТС)

Рис. 2. Товарная структура импорта РФ за 2020-2021 гг. (составлено автором на основе [8])

По оценкам экспертов объемы экспортно-импортных поставок во втором квартале 2022 года сократились почти в два раза. В третьем квартале ситуация стабилизировалась, объемы постепенно выровнялись. На положительную динамику импорта повлияло создание новых цепочек поставок, а также расширение списка товаров, разрешенных для параллельного импорта. Согласно данным министра промышленности и торговли России Мантурова Д. В., за месяцы работы в рамках параллельного импорта объем ввезенных на территорию нашей страны товаров составил около 9,4 млрд долл. По итогам 2022 г. прогнозируется сумма около 20 млрд долл.[1].

В настоящее время преобладающее северо-западное направление уже не является приоритетным, и экспортно-импортные

поставки ориентированы на восток через транспортный коридор «Север – Юг». В развитии внешнеэкономической деятельности РФ ключевыми направлениями является развитие сотрудничества со странами, входящими в БРИКС, ШОС, ЕАЭС. Это обстоятельство оказывает влияние на географию перевозок и ключевые показатели транспортной отрасли [4].

Анализируя товарную структуру импорта России за 2020-2021 гг. (рис.2), важно отметить, что почти 50% приходится на машины, оборудование и транспортные средства. Данная товарная группа включает реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства, электрические машины, звукоаппаратуру, телеаппаратуру и их части. Крупнейшими странами-поставщиками являются Германия, Китай, Франция.

Рис. 3. Доля импортной продукции в общем объеме товарооборота за 2021-2022 гг. (по данным ЕМИСС)

Второе место в структуре импорта России занимает продукция химической промышленности (18,3%), включающая фармацевтическую продукцию, органические химические соединения, продукты неорганической химии, удобрения, краски, лаки, эфирные масла и пр. Эта продукция поставляется преимущественно из Китая, Германии, Италии. Третье место (11,6%) относится к категории «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье»: напитки алкогольные и безалкогольные, экстракты и концентраты чая и кофе, соусы, вкусовые добавки, какао, продукты переработки овощей, фруктов, орехов, поставляемые в основном Белоруссией, Германией, Италией, Францией, Китаем.

Программа импортозамещения в РФ наиболее активно реализуется в:

- сельском хозяйстве, основные инструменты – запрет ввоза ряда продуктов, льготные кредиты, субсидии и пр.;
- машиностроении – в основном в качестве инструментов используется активная государственная поддержка производителей;
- IT-сфере – создан реестр отечественного программного обеспечения, на которое

принудительно переводят государственные учреждения, образование, медицину и др. сферы; кроме того, развивается и производство «железа»;

– государственных закупках [5].

По данным ЕМИСС (рис. 3) наибольшая доля импортной продукции приходится на информационное и коммуникационное оборудование, в среднем за 2022 год – 74,05%. Значимое снижение доли импорта наблюдается в категории «торговля оптовая фармацевтической продукцией» в среднем за 2021 год – 43,7%, в среднем за 2022 год – 25,7%. Снижение импорта, но не столь существенное, характерно для парфюмерных и косметических товаров в 2021 году – 37%, в 2022 – 32%. Отклонение данного показателя присуще и химической продукции, которое составило –1,5% в 2022 по сравнению с 2021 годом.

Особое внимание следует уделить импортозамещению в продовольственном секторе. Так, по официальным данным Росстата за период с 2013 до 2021 гг. доля импорта говядины, включая субпродукты, сократилось с 59% до 24,7%; доля свинины, включая субпродукты, снизилась с 31%

в 2013 году до 0,3% в 2021 году; доля мяса птица, включая субпродукты, сократилась с 12,8% до 4,6%; доля сыров – с 48% до 0,3%; доля кондитерских изделий – с 12% до 8% за аналогичный период.

Результаты исследования и их обсуждение

Изменения, связанные со снижением доли импорта в обороте торговли России, реализация стратегии импортозамещения, главным образом влияют на направление, интенсивность и структуру материальных, информационных и финансовых потоков в логистических цепях поставок. Под влиянием экономических санкций объем экспортно-импортных потоков в европейском направлении значительно снизился, а по некоторым видам продукции вообще прекратился. Для обеспечения потребностей отраслей экономики потоки были перенаправлены на Юго-Восток.

Основными торговыми партнерами России по итогам 2022 г. стали Китай, Турция и Нидерланды. В первую пятерку стран по объемам торговли также вошли Германия и Белоруссия. По данным таможенной службы, в 2022 г. товарооборот России с Китаем по сравнению с предыдущим годом вырос на 28%, с Турцией – на 84%, с Белоруссией – на 10%. При этом с Германией он сократился на 23%, с Нидерландами – на 0,1% [7].

Не смотря на изменения объемов и структуре импорта, одной из стратегических задач остается импортозамещение, оказывающее влияние на цепи поставок, обеспечивающие потребности различных секторов экономики.

На рис. 4 представлены основные аспекты данного влияния. С одной стороны, политика протекционизма способствует разви-

тию собственного производства; сокращению сроков доставки за счет организации прямых поставок между производителем и потребителем, а также за счет уменьшения количества звеньев в логистической цепи; нацеленность на развитие внутреннего рынка влияет в последствии на стабилизацию ценовой и тарифной политики, одновременно снижая заинтересованность в международном сотрудничестве.

С другой стороны, развитие импортозамещения усиливает технологическое отставание, которое напрямую связано с управлением, координацией, регулированием потоков в цепях поставок. В современной экономике передовые технологии позволяют в разы увеличивать производительность труда, повышать точность выполнения бизнес-процессов посредством информационно-коммуникационных и роботизированных технологий. Отдельно стоит обратить внимание на состояние логистической инфраструктуры, а именно технологической подсистемы, включающую транспортные средства, подъемно-транспортное оборудование, средства связи и коммуникации, конвейеры, средства автоматизации, транспортную тару в виде контейнеров различных типов и т.д. Собственно, эта поддерживающая система позволяет эффективно выполнять логистические функции и операции в различных звеньях логистической цепи, но доля импорта здесь очень высока и под действием экономических санкций поставки как самого оборудования так и запасных частей значительно снизились, а по некоторым позициям вообще прекратились.

Использование устаревших технологий снижает гибкость производства, качество и конкурентоспособность произведенной продукции.

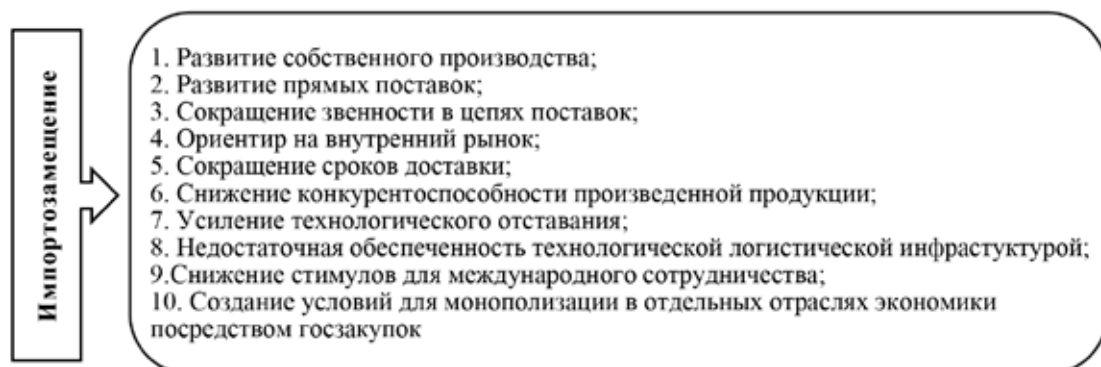

Рис.4. Влияние импортозамещения на логистические цепи поставок

Усугубляет эти факторы то, что импортозамещение финансируется их бюджета и реализуется преимущественно через государственные закупки, тем самым содействует образованию монополий в определенных секторах рынка и препятствует развитию конкурентоспособного бизнеса.

Заключение

Таким образом, авторы пришли к выводу о том, что стратегия импортозамещения

связана с рядом положительных и отрицательных факторов, влияющих как на логистические цепочки поставок в отдельности, так и на экономику в целом. Учитывая ситуацию санкционного давления на российскую экономику, необходимо предусматривать то, что со временем недостатки и преимущества могут усилиться, тем самым повлиять как на спад эффективности, так и на планомерное развитие логистических цепей поставок.

Библиографический список

1. «Дружественная» торговля: как изменилась структура экспорта и импорта России в 2022 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/druzhestvennaya-torgovlya/> (дата обращения: 17.01.2023).
2. Морозова Н.В., Васильева И.А., Горбунова А.И. Особенности политики импортозамещения в современных условиях // *Oeconomia et Jus*. 2016. № 1. С. 11-18.
3. Пирогова Е. С какими странами и регионами Россия сотрудничает в 2022 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/630e225e9a7947f6257a14ae> (дата обращения: 17.01.2023).
4. Петрова А.В. Трансформация логистических цепей и ее влияние на потребительский рынок // *Экономика и предпринимательство*. 2022. № 12(149).
5. Попова И.Н., Сергеева Т.Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы // *Beneficium*. 2022. № 2(43). С. 73-84. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. №328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», последние изменения от 6 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/91634/> (дата обращения: 17.01.2023).
7. Романова Л. «Ведомости». В ФТС России назвали основных торговых партнеров России по итогам 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/376199> (дата обращения: 17.01.2023).
8. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 17.01.2023).
9. Чижанькова И.В., Алиева Н.Г., Петрова А.А. Импортозамещение в экономике современной России // *Горизонты экономики*. 2022. № 6(73). С. 28-34.

УДК 631.1

Н. В. Погребная

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: nvp777@bk.ru

О. В. Моисеенко

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: moiseenko.olesia2015@yandex.ru

А. И. Рохина

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: averkievaanastasiya@icloud.com

Ю. Е. Федорова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: ulka.2000@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственные организации, Краснодарский край, концепция устойчивого развития, материально-техническая база, инвестиции, эффективность.

Статья носит исследовательский характер и посвящена анализу положений развития сельского хозяйства Краснодарского края посредством реализации целевых программ и планов, направленных на подъем экономики региона и качества жизни населения. В статье проводится анализ проблемных аспектов функционирования аграрных предприятий Краснодарского края, которые являются весьма значимыми для экономического развития страны. Проведена оценка финансовых аспектов работы сельскохозяйственных организаций Краснодарского края посредством анализа динамики их финансовых результатов. Выявлены проблемы развития материально-технической базы сельскохозяйственных организаций Краснодарского края. Аргументированы положительные стороны привлечения инвестиций в развитие сельского хозяйства региона. Целью исследования является разработка концепции устойчивого развития сельского хозяйства исследуемого региона посредством наращивания аграрно-производственного потенциала сельскохозяйственных организаций Краснодарского края и повышения эффективности их работы. В рамках статьи обоснованы направления по развитию сельского хозяйства Краснодарского края как ключевого участника агропродовольственного рынка. Предложены мероприятия по повышению эффективности использования основных средств в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края. Результатом исследования стало выявление и уточнение основных факторов устойчивого развития сельского хозяйства Краснодарского края с учетом следующих аспектов: финансовых, технико-технологических, кадровых, законодательно-правовых.

N. V. Pogrebnaya

Kuban State Agrarian University named I. T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: nvp777@bk.ru

O. V. Moiseenko

Kuban State Agrarian University named I. T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: moiseenko.olesia2015@yandex.ru

A. I. Rokhina

Kuban State Agrarian University named I. T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: averkievaanastasiya@icloud.com

Yu. E. Fedorova

Kuban State Agrarian University named I. T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: ulka.2000@mail.ru

CONCEPTUAL PROVISIONS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF KRASNODAR REGION

Keywords: agriculture, agricultural organizations, Krasnodar region, sustainable development concept, material and technical base, investments, efficiency.

The article is of research character and is devoted to the analysis of the provisions for the development of agriculture in the Krasnodar region through the implementation of targeted programs and plans aimed at boosting the region's economy and the quality of life of the population. The article analyzes the problem aspects of the functioning of agricultural enterprises of Krasnodar region, which are very important for the economic development of the country. The financial aspects of the work of agricultural organizations in Krasnodar region have been evaluated by analyzing the dynamics of their financial results. The problems of development of the material and technical base of agricultural organizations in Krasnodar region were revealed. The positive sides of attracting investment in the development of agriculture in the region have been argued. The aim of the research is to work out the concept of sustainable development of agriculture in the region under study by increasing the agrarian and production potential of agricultural organizations of Krasnodar region and enhancing the effectiveness of their work. The article substantiates the directions for the development of agriculture in the Krasnodar region as a key participant in the agri-food market. Measures to improve the efficiency of fixed assets in agricultural organizations of the Krasnodar region have been proposed. The result of the study was the identification and clarification of the main factors of sustainable development of agriculture in the Krasnodar region, taking into account the following aspects: financial, technical and technological, personnel, legal and legislative.

Введение

Сельское хозяйство является одним из наиболее значимых отраслей национальной и региональной экономики, которая производит и обеспечивает продовольствием население страны, а другие отрасли – необходимым сырьем. Развитие сельского хозяйства является одной из приоритетных задач государственного управления, что обусловлено его значимостью. В последние годы наблюдается ослабление аграрно-производственного потенциала Российской Федерации в целом.

Краснодарский край является ведущим аграрным регионом страны, а сельскохозяйственные организации региона – крупнейшими участниками агропродовольственного рынка, поэтому анализ проблемных аспектов их функционирования и разработка концептуальных положений по устойчивому развитию сельского хозяйства Краснодарского края приобретают особую актуальность.

Сельское хозяйство является системно значимой отраслью российской экономики, устойчивое функционирование которой призвано обеспечить население продовольствием в требуемых объемах и оказать ресурсную поддержку субъектам, осуществляющим деятельность в других секторах [1].

Современные условия деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края характеризуются неопределенностью, что обуславливает исследование проблем в их функционировании и требует повышения качества и гибкости внутрикорпоративной системы менеджмента и разработки концепции их устойчивого развития.

Цель исследования заключается в проведении оценки финансовых аспектов работы сельскохозяйственных организаций Краснодарского края посредством анализа

динамики их финансовых результатов и разработки концепции устойчивого развития сельского хозяйства исследуемого региона посредством наращивания аграрно-производственного потенциала сельскохозяйственных организаций Краснодарского края и повышения эффективности их работы.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов для проведения анализа исследования состояния развития сельскохозяйственных организаций Краснодарского края и разработки концепции их устойчивого развития, были использованы нормативные документы, регулирующие область ведения финансового учета, научные публикации российских авторов, бухгалтерская (финансовая) отчетность, данные из единой информационно-статистической системы. Использовались методы сравнительного и финансового анализа.

В рамках исследования финансовых аспектов работы сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, проведём анализ и выполним оценку динамики их финансовых показателей (таблица).

Общепромышленный показатель выручки сельскохозяйственных организаций Краснодарского края в динамике за три года по данным таблицы 1 показал прирост на 69,1%, что в абсолютном выражении составило 143,4 млрд руб. Темпы роста себестоимости продаж оказались ниже, поэтому валовая прибыль предприятий в 2021 г. по сравнению с 2019 г. увеличилась на 89,4%.

Ввиду относительно низких темпов роста коммерческих и управленческих расходов совокупная прибыль от продаж в отрасли по итогам 2021 г. в 2,2 раза превысила показатель двумя годами ранее.

Финансовые результаты сельскохозяйственных организаций Краснодарского края [2]

Показатель	2019	2020	2021	2021 к 2019	
				±	%
Выручка, млрд руб.	207,4	296,2	350,8	143,4	169,1
Себестоимость продаж, млрд руб.	117,6	161,9	180,6	63,0	153,6
Уровень себестоимости продаж, %	56,7	54,7	51,5	-5,2	-
Валовая прибыль, млрд руб.	89,9	134,3	170,2	80,3	189,4
Уровень валовой прибыли, %	43,3	45,3	48,5	5,2	-
Прибыль от продаж, млрд руб.	33,5	54,6	74,1	40,6	в 2,2 раза
Уровень прибыли от продаж, %	16,1	18,4	21,1	5,0	-
Прибыль до налогообложения, млрд руб.	28,5	44,6	65,8	37,3	в 2,3 раза
Уровень прибыли до налогообложения, %	13,7	15,1	18,8	5,0	-
Чистая прибыль, млрд руб.	21,1	38,9	57,8	36,7	в 2,7 раза
Уровень чистой прибыли, %	10,2	13,1	16,5	6,3	-

Прибыль до налогообложения сельскохозяйственных организаций Краснодарского края за три года увеличилась в 2,3 раза, а чистая прибыль – в 2,7 раза. Как следствие, уровень прибыли в отрасли повысился по всем видам [2].

Анализ финансовых результатов сельскохозяйственных организаций Краснодарского края позволил выявить их положительную динамику в последние годы, что обусловлено активизацией деятельности после пандемийного периода. На это указывает и динамика доли убыточных организаций в сельском хозяйстве Краснодарского края.

Степеньность сельскохозяйственных организаций региона в финансовых средствах порождает множество других проблем, влияющих на темпы роста отрасли в целом. Одной из таких проблем является низкий уровень оснащённости техническими средствами. Однако можно сказать, что вопрос обеспечения данных организаций региона техническими средствами относится к числу системных проблем. Наряду с необходимостью повышения уровня оснащённости сельскохозяйственной техникой, существует проблема крайне длительной эксплуатации и следующий за ней высокий процент износа. Важным фактором развития сельского хозяйства региона выступают инвестиции, благодаря привлечению которых формируется и совершенствуется материально-техническая база. Так, Рахматуллин С.С. и Алтынбаева Э.Р. в своей работе отмечают, что одной из центральных задач экономики сельского хозяйства региона является наращивание объёма инвестиций, поскольку их рациональное использование

позволяет усовершенствовать принципы, в соответствии с которыми осуществляется управление ресурсами в сельскохозяйственных процессах [3].

Косников С. Н. и др. авторы также отмечают значимость инвестиций как фактора устойчивого развития сельского хозяйства региона [4].

С этой точки зрения, инвестиции в процессы сельскохозяйственного производства, как и другие факторы, могут иметь и стимулирующий развитие характер, и сдерживающий его. При этом положительные стороны привлечения инвестиций проявляются следующим образом [5]:

- улучшение качества и объёмов производимой сельскохозяйственной продукции;
- обновление и совершенствование технико-технологической базы сельскохозяйственного развития региона;
- расширение присутствия отечественных производителей на рынке сельскохозяйственной продукции, что особенно актуально в период действия санкционного режима в России и её регионах;
- развитие научного потенциала сельского хозяйства региона (например, селекции и семеноводства);
- повышение точности прогнозирования воздействия природно-климатических факторов на сельскохозяйственное производство и т.д.

Несмотря на указанные преимущества от вложения средств в развитие сельскохозяйственного производства, данные инвестиции по-прежнему остаются одной из наиболее рискованных форм вложений [6].

Государство в лице региональных структур стремится совершенствовать институциональные, экономические, организационные и другие аспекты функционирования сельскохозяйственных предприятий на основе активного участия в производстве и реализации аграрной продукции в различных формах. Анализируя государственное участие в развитии сельского хозяйства, можно сказать, что на сегодняшний день региональные структуры Краснодарского края оказывают помощь сельскохозяйственным организациям региона по следующим направлениям:

- льготное агрокредитование, заключающееся в осуществлении компенсационных выплат кредитной организации, предоставившей кредитные ресурсы сельскохозяйственной организации под сниженный процент на основе соответствующего договора;
- льготный тариф на перевозку железнодорожным транспортом сельскохозяйственной продукции;
- компенсация части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов сельскохозяйственного производства и др. [7].

Ещё одной из проблем является дефицит трудовых ресурсов в сельском хозяйстве Краснодарского края. Ввиду неразвитости инфраструктуры в сельской местности молодые специалисты направляются в города для трудоустройства и, как показывает практика, не по специальности. Проблема нехватки кадров в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края требует решения исключительно при поддержке государства.

Результаты исследования и их обсуждение

Наличие системных проблем, препятствующих развитию сельского хозяйства, а также усиление неопределённости и крайне динамичная трансформация рынков в условиях санкционного давления, усугубившегося в 2022 г., обуславливают необходимость разработки концептуальных положений по устойчивому развитию анализируемой отрасли края (рисунок).

Цель предлагаемой концепции состоит в гарантировании устойчивого развития сельского хозяйства исследуемого региона – Краснодарского края – посредством наращивания аграрно-производственного потенциала сельскохозяйственных организаций и повышения эффективности их работы.

Выявленные проблемы развития материально-технической базы региона обусловили необходимость включения следующей задачи – наращивание технико-технологического потенциала сельского хозяйства посредством ускорения темпов инновационного развития отрасли как необходимого условия развития.

Следующая задача концепции заключается в улучшении показателей работы сельскохозяйственных организаций региона, поскольку от деятельности аграрных предприятий зависят темпы развития сельского хозяйства Краснодарского края. В данном случае необходимо сформировать совокупность мероприятий, комплексная реализация которых позволит каждому предприятию, функционирующему в отрасли сельского хозяйства Краснодарского края, оптимизировать свою работу.

Развитие сельского хозяйства позволит улучшить социально-экономические условия в Краснодарском крае, поэтому данное направление также выбрано в качестве задач предложенной концепции.

В рамках представленной концепции описаны обобщённые мероприятия, которые необходимо реализовать с целью достижения указанных задач, а также охарактеризованы ожидаемые эффекты. Однако по отношению к определённым направлениям требуется уточнение мероприятий.

Учитывая, что материально-техническая база сельскохозяйственных организаций Краснодарского края недостаточно развита, это обуславливает падение фондоотдачи и её низкий уровень по отношению к фондоёмкости. Предлагаются следующие мероприятия по повышению эффективности использования основных средств в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края в рамках реализации концепции устойчивого развития сельского хозяйства:

- освобождение предприятия от излишнего оборудования, машин и других основных средств или сдачей их в аренду;
- своевременное и качественное проведение планово-предупредительных и капитальных ремонтов;
- своевременное обновление, прежде всего, активной части, основных средств с целью недопущения чрезмерного морального и физического износа: обновление возможно как за счет собственных средств, так и за счет средств государственной поддержки;

Концепция устойчивого развития сельского хозяйства Краснодарского края

- внедрения новой техники и прогрессивной технологии: малоотходной, безотходной, энерго- и топливосберегающей;
 - совершенствования организации производства и труда с целью сокращения потерь рабочего времени и простоя в работе машин и оборудования.

Ещё одним из проблемных аспектов функционирования сельскохозяйственных организаций Краснодарского края явля-

ется высокая зависимость от заёмных источников финансирования деятельности. Сельскохозяйственным предприятиям предлагается:

- проводить в бухгалтерском учете переоценку имущества;
- своевременно проверять кредиторскую задолженность;
- обеспечивать систематический анализ ликвидности и др. [8].

Заключение

Современные условия функционирования сельскохозяйственных организаций Краснодарского края являются непростыми, что усугубляет проблемы, препятствующие развитию сельского хозяйства в регионе. Выполненное исследование показало наличие как системных проблем, сдерживающих развитие сельского хозяйства Краснодарского края, так и проблем, сформировавшихся относительно недавно. Результатом исследования стало выявление и уточнение основных факторов устойчивого развития отрасли:

– финансовые аспекты: неграмотное управление финансовыми ресурсами в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края наряду с действием специфических факторов, присущих производству аграрной продукции, обуславливают их острую нехватку и замедление процесса инновационного развития сельского хозяйства как неотъемлемого элемента совершенствования деятельности аграрных предприятий;

– технико-технологические аспекты: сельскохозяйственные организации Краснодарского края испытывают нехватку технических средств по нескольким причинам, среди которых можно отметить высокую стоимость аграрной техники при их приобретении на первичных рынках, наличие

ограничений при получении государственной поддержки, действие санкционных мер по отношению к России;

– кадровые аспекты: сельское хозяйство остаётся недостаточно привлекательной для трудоустройства молодым специалистам, поэтому кадровый потенциал сельскохозяйственных организаций Краснодарского края требуется развивать на основе активной поддержки региональных структур;

– законодательно-правовые аспекты: государственная поддержка, несмотря на выделение значительных объёмов финансовых средств, оказывается недостаточно эффективной ввиду непроинформированности аграрных предприятий о наличии подобных инструментов, наличия жёстких условий отбора получателей субсидий и др.

Проведённое исследование показало, что в последние годы валовые сборы сельскохозяйственных культур в Краснодарском крае либо характеризуются слабыми темпами прироста, либо показывают отрицательную динамику. Поэтому в условиях острой необходимости повышения продовольственной безопасности актуальной представляется задача по обеспечению увеличения инвестиций, способствующих росту валовых объёмов производства сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае.

Библиографический список

1. Асланов Ш.С., Передерий В.А. Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий Краснодарского края (по материалам социологического исследования) // Теория и практика общественного развития. 2019. № 10(140). С. 24-29.

Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края [Электронный источник]. URL: <https://msh.krasnodar.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).

2. Рахматуллин С.С., Алтынбаева Э.Р. Исследование инвестиционных процессов в отрасли сельского хозяйства региона // Экономика регионов: источники роста: II Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных статей (Курск, 23 ноября 2021 года). Курск: Курский государственный университет, 2021. С. 146-151.

3. Сироткин В.А., Андреева Т.В. Инвестиции как фактор развития агропромышленного комплекса Краснодарского края // Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика. Краснодар, 2017. С. 276-283.

4. Белкина Е.Н., Погребная Н.В., Поплавка А.С., Черевань А.С. Региональное инвестирование на современном этапе: проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 140-145.

5. Гайдук В., Калитко С., Заднепровский И. Страхование рисков в АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2012. № 2. С. 16-19.

6. Арутюнян Ю.И., Доронина В.А. Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности предприятия // Материалы международной научной конференции «Инвестиционный менеджмент и государственная инвестиционная политика»: текстовое электронное издание. 2017. С. 15-21.

7. Сироткин В.А., Погребная Н.В., Больбат А.И., Дейнега Т.Е. Теоретические аспекты внедрения функционально-стоимостного анализа на предприятиях агропромышленного комплекса при реализации инвестиционных проектов // Экономика и предпринимательство. 2017. № 11 (88). С. 714-717.

УДК 331.445

В. С. Просалова

ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России, Владивосток, e-mail: prosalova@mail.ru

А. А. Николаева

ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России, Владивосток, e-mail: asya-nikitina@mail.ru

Н. А. Осипова

ФГБОУ ВО ТГМУ Минздрава России, Владивосток, e-mail: ona03011964@mail.ru

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: управление вузом, мотивация профессорско-преподавательского состава, нематериальные методы стимулирования, система мотивации, кадровая политика.

В данной статье исследована роль системы мотивации профессорско-преподавательского состава в кадровом обеспечении системы высшего образования Российской Федерации, рассмотрены различные теории мотивации сотрудников. Также авторами был проведен анализ численного состава профессорско-преподавательского состава (ППС) в высших учебных заведениях России. В связи с чем был сделан вывод, что повышение престижности профессии, а также улучшение как материальной, так и нематериальной системы мотивации для ППС является приоритетным направлением для большинства высших учебных заведений России. Кроме того, в статье было отмечено, что материальные методы стимулирования деятельности не могут быть безграничными, перед руководящим составом ВУЗов все чаще становится актуальным вопрос о создании эффективной системы нематериального стимулирования труда профессорско-преподавательского состава. В качестве основных нематериальных методов стимулирования труда авторы предлагают использовать: социально-психологические методы поощрения, творческое поощрение, грейс-период, административные методы.

V. S. Prosalova

FSBEI HE PSMU MOH Russia, Vladivostok, e-mail: prosalova@mail.ru

A. A. Nikolaeva

FSBEI HE PSMU MOH Russia, Vladivostok, e-mail: asya-nikitina@mail.ru

N. A. Osipova

FSBEI HE PSMU MOH Russia, Vladivostok, e-mail: ona03011964@mail.ru

NON-MATERIAL METHODS OF STIMULATING THE TEACHING STAFF IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: university management, motivation of the teaching staff, non-material methods of stimulation, motivation system, personnel policy.

In this article, the role of the motivation system of the teaching staff in the staffing of the higher education system of the Russian Federation is investigated, various theories of employee motivation are considered. The authors also analyzed the numerical composition of the teaching staff (teaching staff) in higher educational institutions of Russia. In this connection, it was concluded that increasing the prestige of the profession, as well as improving both the material and non-material motivation system for teaching staff is a priority for most higher educational institutions in Russia. In addition, it was noted in the article that material methods of stimulating activities cannot be unlimited, the issue of creating an effective system of non-material stimulation of the work of the teaching staff is becoming increasingly relevant to the management of universities. As the main non-material methods of labor stimulation, the authors suggest using: socio-psychological methods of encouragement, creative encouragement, grace period, administrative methods.

Введение

Система управления персоналом включает в себя как материальные, так и нематериальные методы стимулирования. Тем не менее система мотивации профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях имеет свои специфические способности. Конечно, материальное стимулирование работников является важной составляющей, однако, преподаватели, как представители творческой профессии в большинстве случаев заинтересованы в дополнительных нематериальных методах «оплаты своего труда». На сегодняшний день наблюдается значительный отток и устаревание университетских кадров. Молодые люди не видят себя в данной профессии. Поэтому разработка нематериальных методов стимулирования профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях является стратегически важной задачей в рамках развития системы образования.

Целью данного исследования является анализ численности профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях РФ и предложение нематериальных методов стимулирования труда, как один из методов повышения престижности данной профессии.

Материал и методы исследования

В рамках проводимого исследования были использованы такие общенаучные методы как: теоретические и эмпирические. Также в данной работе представлен анализ статистических данных, размещенных на официальных сайтах федеральной статистики, а также на сайте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты исследования и их обсуждение

В системе управления персоналом существует большое количество теорий мотивации сотрудников. Среди базовых учений о теории удовлетворения потребностей сотрудников можно выделить: мотивационную пирамиду потребностей А. Маслоу [1, 2], теорию Герцберга [3], теорию Тейлора [4], теория справедливости Адамса [5], а также теорию Z Уильяма Оучи [6].

Чаще всего, когда речь заходит о методах мотивации сотрудников, на первое ме-

сто ставят материальное стимулирование деятельности, а многие элементы нематериальной стимуляции, к сожалению, уходят на второй план. Такая градация методов стимулирования характерна и для образовательных учреждений, в том числе и для высших учебных заведений (ВУЗах).

На сегодняшний день, мы можем наблюдать тенденцию к снижению численного состава профессорско-преподавательского состава (ППС) в высших учебных заведениях России, о чем говорят статистические данные Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (рисунок 1).

Данную тенденцию можно объяснить рядом причин, а именно:

1. непривлекательность профессии по сравнению с современными специальностями;
2. необходимость постоянного повышения квалификации;
3. низкий уровень заработной платы по сравнению с реальным сектором экономики;
4. большая моральная нагрузка (преподаватель работает с большим количеством обучающихся, несет социальную ответственность за подготовку будущего специалиста и т.д.);
5. длительный период построения карьеры.

Данная тенденция наблюдается во всех федеральных округах Российской Федерации (рисунок 2).

Из приведенных данных мы можем сделать вывод, что повышение престижности профессии, а также улучшение как материальной, так и нематериальной системы мотивации для ППС является приоритетным направлением для большинства высших учебных заведений России. Для многих ВУЗов характерно создание кадрового резерва с целью привлечения молодых специалистов. Но к сожалению, предлагаемых мер для мотивации сотрудников из числа ППС недостаточно.

Также следует отметить, что средний возраст профессорско-преподавательского состава в ВУЗах России достаточно высок. Так, примерно половина ППС ВУЗов старше 50 лет, доля работников, имеющих возраст младше 35 лет – менее 15%, а до 30 лет – менее 6% [8].

Для создания эффективной системы мотивации профессорско-преподавательского состава необходимо понимать, что интересы разных возрастных групп могут отличаться.

Рис. 1. Структура профессорско-преподавательского состава за период 2015-2020 гг. в Российской Федерации
 Источник: составлено авторами, на основании данных Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [7]

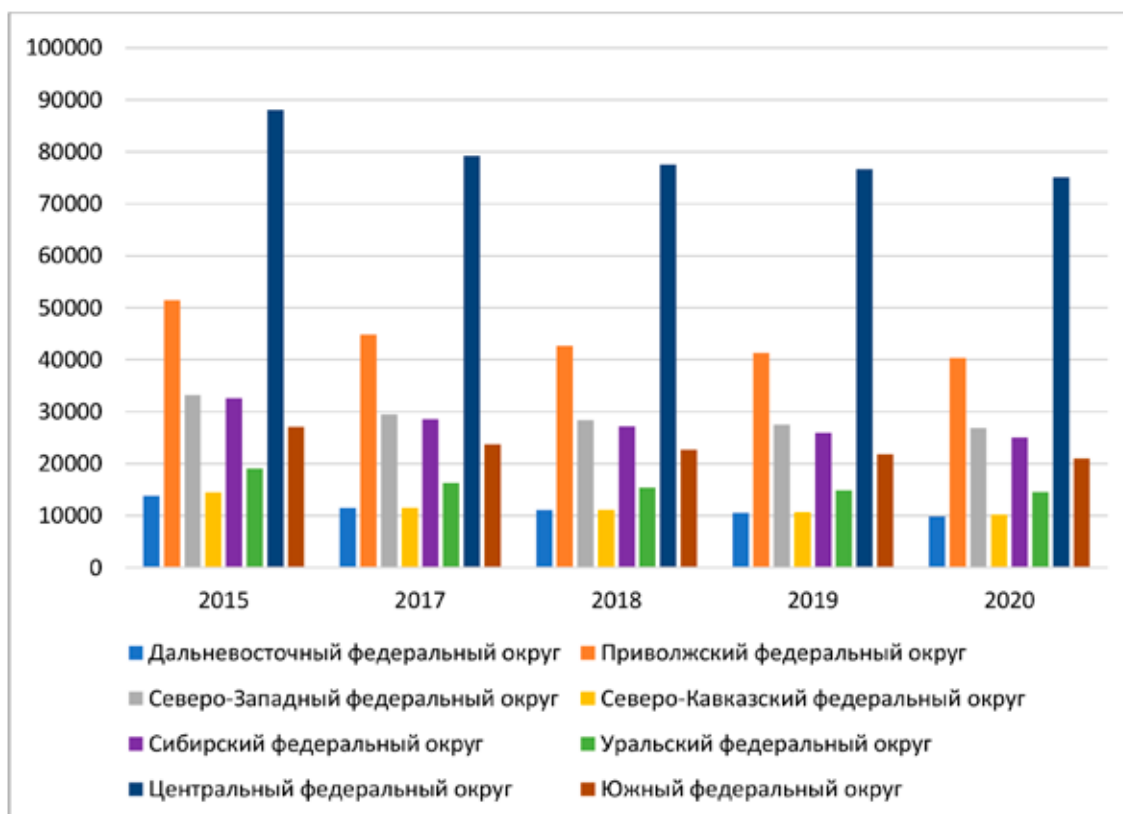

Рис. 2. Структура профессорско-преподавательского состава за период 2015-2020 гг. по федеральным округам Российской Федерации
 Источник: составлено авторами

Так, например, сотрудники из числа старшего поколения считают профессию преподавателя своим призванием, а значит, для них будет важна не только материальная составляющая, но и получение общественного признания их труда, благодарности, почетные звания и т. д. (т.е. для них важны нематериальные формы благодарности). Для молодых специалистов будет важны материальные составляющие: применение повышающих коэффициентов, стимулирующие и премиальные выплаты. Нематериальные методы стимулирования труда чаще всего для молодых специалистов являются приятным бонусом.

Так как материальные методы стимулирования деятельности не могут быть безграничными, перед руководящим составом ВУЗов все чаще становится актуальным вопрос о создании эффективной системы нематериального стимулирования труда профессорско-преподавательского состава.

К нематериальным методам стимулирования труда в рамках деятельности высших учебных заведений мы можем отнести:

1. социально-психологические методы поощрения (престижность профессии, общественное признание заслуг, объявление благодарности и т.д.);

2. творческое поощрение (интересные стажировки, в том числе зарубежные, прохождение внеплановых курсов повышения квалификации, способствующих повышению профессионализма и карьерному росту, возможность внедрения в преподавательскую деятельность творческих, нестандартных и инновационных подходов представления информации для обучающихся);

3. грейс-период (дни отгула с сохранением заработной платы, дополнительные дни отпуска, гибкий график работы, приоритет при построении расписания учебного процесса, снижение часов контактной работы и т.д.);

4. административные методы (сотрудник четко понимает иерархическую структуру управления, знает свои права и обязанности, а также зоны ответственности и т.д.).

В своей работе Е.О. Аквазба и П.С. Медведев отмечают, что для сотрудников образовательных учреждений являются значи-

мыми социальная и административно-психологическая мотивация труда [9].

В работе Третьяковой Л.А. Азарова Н.А. был проведен анализ, который показал, что наиболее распространенным вариантом нематериального стимулирования является награждение почетной грамотой (по представлению), а также, что лишь 39.2% от общего числа опрошенных в рамках проведенного исследования довольны нематериальными методами стимулирования и в целом разработанной системой мотивации труда [10].

Авторы статьи пришли к выводу, что большинство ВУЗов в своей кадровой политике уделяют незначительную роль нематериальной системе мотивации деятельности ППС.

Отметим, что такие методы стимулирования деятельности ППС как организация корпоративных выездов, культурных вечеров, обеспечение сотрудников добровольным медицинским страхованием (ДМС) можно выделить в отдельную категорию: нематериальные методы стимулирования с финансовой составляющей. В приведенных примерах преподаватели фактически не получают денежное вознаграждение, но получают другое благо.

Заключение

Как показал проведенный в рамках данной статьи анализ, на сегодняшний день происходит значительное снижение ППС в ВУЗах РФ, при одновременном устаревании кадров. Сложившаяся тенденция требует принятия срочных мер, как один из выходов из сложившейся ситуации, может быть разработка единой системы мотивации ППС, при чем данная система должна состоять не только из материальных методов стимулирования, но и нематериальных. В качестве основных нематериальных методов стимулирования труда авторы предлагают использовать: социально-психологические методы поощрения, творческое поощрение, грейс-период, административные методы. Предложенные мероприятия должны позволить повысить престиж профессии преподавателя высшей школы и привлечь новые кадры для работы в системе высшего образования.

Библиографический список

1. Орехов Д.Е. Блеск и нищета пирамиды Маслоу, или призма потребностей // Управленческие науки в современном мире. 2017. Т. 1. С. 182-186.

2. Холлифорд С., Уиддет С. Мотивация: Практическое руководство для менеджеров / Пер. с англ. М.: ГИППО, 2008.
3. Бессмертная В.В., Казбан Е.В. Основные аспекты теории мотивации труда Фредерика Герцберга // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 10 (64). С. 29-30.
4. Добрина О.А. Представление о человеке труда в классической социологии управления организацией: Фредерик Тэйлор и Элтон Мэйо // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 3. С. 412-420.
5. Кнышов А.В., Моряк И.А. Анализ основных положений теории справедливости Джона Стейси Адамса // NovaUm.Ru. 2017. № 7. С. 99-101.
6. Серазетдинова Д.М. Японский менеджмент. У. Оучи и теория Z // Юность и знания – гарантия успеха – 2022: сборник научных статей 9-й Международной молодежной научной конференции: в 3 т. Курск, 2022. С. 352-359.
7. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-chislennosti-professorsko-prepodavatelskogo-sostava-obrazovatelnykh-organizatsiy-osushch> (дата обращения: 25.01.2023).
8. Российский союз ректоров: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rsr-online.ru/news/2022/12/20/akademicheskij-rynok-truda-v-rossii-stolknulsya-s-problemoj-stareniya/?ysclid=ldh90byhf531221605> (дата обращения: 25.01.2023).
9. Аквазба Е.О., Медведев П.С. Мотивация труда педагогических работников как фактор эффективного управления образовательной организацией // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 301-309.
10. Третьякова Л.А., Азарова Н.А. Управление нематериальным стимулированием труда в образовательных организациях // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2021. Т. 9. № 1(52). С. 119-130. DOI: 10.34220/2308-8877-2021-9-1-119-130.

УДК 338.1:332.1

О. В. Святова

Курский государственный университет, Курск, e-mail:
olga_svyatova@mail.ru

Е. В. Репринцева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: elena.reprin@yandex.ru

С. А. Беляев

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

Т. Н. Макушина

Самарский государственный аграрный университет, Самара,
e-mail: Tatiana-mak@mail.ru

ЦЕНОВАЯ КОНЪЮНКТУРА НА РЫНКЕ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕГИОНАХ ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Ключевые слова: ЦЧР, инфляция, потребительский рынок, рынок молочной продукции, индекс потребительских цен, средние потребительские цены, реальная заработная плата.

Ввод продовольственного эмбарго стал первым важным мероприятием в рамках формирования системы продовольственной безопасности, вследствие которого внутренний производственный потенциал страны начал динамично расти. Несмотря на то, что уже в первые годы после начала политического противостояния, удалось стабилизировать продовольственный рынок, одним из негативных следствий сложившейся обстановки стал инфляционный рост цен на продукты питания, в том числе и на молочную продукцию. В ходе исследования проводится сравнительный анализ темпов роста реальной заработной платы и потребительских цен на основные виды молочной продукции в разрезе регионов Черноземья в период 2018-2021 гг., выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что в период 2020-2021 гг. темпы инфляции на продовольственном рынке в регионах Черноземья превышали темпы роста реальной заработной платы, что свидетельствует о снижении ценовой доступности продовольствия для населения. В конечном итоге за 2021 год цены на потребительском рынке в рассматриваемых регионах выросли более чем на 9%, в то время как реальная заработная плата – не более чем на 5%. Вместе с тем самые высокие средние цены на молоко пастеризованное отмечались в Тамбовской области, на творог – в Воронежской области, а на сливочное масло – в Курской области. Усиление темпов роста потребительских цен произошло в последние 2 года, а в 2018-2019 гг. ситуация характеризовалась большей стабильностью.

О. V. Svyatova

Kursk state university, Kursk, e-mail: olga_svyatova@mail.ru

E. V. Reprintseva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: elena.reprin@yandex.ru

S. A. Belyaev

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru

T. N. Makushina

Samara state agrarian university, Samara, e-mail: Tatiana-mak@mail.ru

PRICE CONJUNCTURE IN THE DAIRY MARKET IN THE REGIONS OF THE BLACK EARTH REGION

Keywords: Black-earth region, inflation, consumer market, dairy products market, consumer price index, average consumer prices, real wages.

The introduction of the food embargo was the first important event in the framework of the formation of a food security system, as a result of which the country's domestic production potential began to grow

dynamically. Despite the fact that already in the first years after the start of the political confrontation, it was possible to stabilize the food market, one of the negative consequences of the current situation was the inflationary rise in food prices, including dairy products. In the course of the study, a comparative analysis of the growth rates of real wages and consumer prices for the main types of dairy products in the context of the regions of the Black-earth region in the period 2018-2021 is carried out, the existing trends and their causes are identified. It was found that in the period 2020-2021, inflation rates in the food market in the regions of the Black-earth region exceeded the growth rate of real wages, which indicates a decrease in the affordability of food for the population. Ultimately, in 2021, prices in the consumer market in the regions under consideration increased by more than 9%, while real wages grew by no more than 5%. At the same time, the highest average prices for pasteurized milk were noted in the Tambov region, for cottage cheese – in the Voronezh region, and for butter – in the Kursk region. The increase in the growth rate of consumer prices has occurred in the last 2 years, and in 2018-2019 the situation was more stable.

Введение

В условиях антироссийской политики одним из важных направлений в рамках стратегии обеспечения национальной безопасности является формирование высокой степени продовольственного обеспечения населения по всем ключевым видам продовольствия [1]. Ввод продовольственного эмбарго стал первым важным мероприятием в рамках формирования системы продовольственной безопасности, вследствие которого внутренний производственный потенциал страны начал динамично расти [2]. Несмотря на то, что уже в первые годы после начала политического противостояния, удалось стабилизировать продовольственный рынок, одним из негативных следствий сложившейся обстановки стал инфляционный рост цен на продукты питания [3]. Ситуация складывается таким образом, что в последние годы продовольственная инфляция превышает темпы общего роста цен. Это, в совокупности с усилением кризиса в экономике и сокращению реальных доходов населения, привело к снижению доступности тех или иных видов продуктов питания для населения [4]. При этом молочная продукция является одним из ключевых направлений в продовольственном обеспечении, в связи с чем анализ роста цен на рынке молочной продукции является актуальным направлением исследования [5].

Цель исследования – провести сравнительный анализ темпов роста реальной заработной платы и потребительских цен на основные виды молочной продукции в разрезе регионов Черноземья в период 2018-2021 гг., выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались данные Росстата [6] о динамике реальной

заработной платы, а также об индексах потребительских цен и средних потребительских ценах на основные виды молочной продукции, а именно молоко пастеризованное, творог и масло сливочное. В рамках исследования проводится сравнительный анализ темпов роста реальной заработной платы и цен на основные виды молочных продуктов в разрезе каждого региона Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧР), а также между ними в период 2018-2021 гг. Выбор в качестве базисного периода 2018 года связан со сложившейся в данный период обстановкой на продовольственном рынке на фоне продовольственного эмбарго. При этом сравнение данных с 2021 годом дает возможность провести оценку изменений, произошедших за период кризиса на фоне пандемии. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, сравнение и анализ динамики.

Результаты исследования и их обсуждение

Поскольку последние годы характеризуются динамичным ростом цен на потребительском рынке, для сохранения прежнего уровня жизни населения темпы роста заработной платы должны находиться на том же, либо на более высоком уровне. Сравнительная оценка реальной заработной платы и индексов потребительских цен в регионах ЦЧР показала, что в период 2018-2019 гг. средняя заработная плата во всех регионах росла более высокими темпами, чем потребительские цены. Вместе с тем, в последние 2 года отмечается усиление темпов роста цен при одновременном снижении реальной заработной платы. Так, реальная средняя заработная плата в базисном периоде в регионах ЦЧР росла на уровне 6-8,7% относительно

уровня предыдущего года, а уже в 2019 году произошло снижение темпов роста реальной заработной платы на 2,2-5,3%. В результате, в 2019 году самое низкое значение отмечено в Тамбовской области, где реальная заработная плата составила 101,9% от уровня предыдущего года, а самое высокое – в Белгородской области (104%). При этом наибольшее снижение темпов роста реальной заработной платы произошло в Воронежской области – на 5,3%. В последние 2 года тенденция к снижению темпов роста реальной заработной платы сохранилась во всех регионах, кроме Воронежской области, в которой отмечен прирост на уровне 0,6%, а показатель составил 103,8% (таблица).

Среди прочих областей в 2021 году наиболее высокие темпы роста реальной заработной платы наблюдаются в Белгородской и Курской областях, где показатель составил 104,4%, а наименьшее значение сохраняется в Липецкой области – 101,2%. Говоря об индексах потребительских цен в регионах ЦЧР стоит отметить, что в 2019 году общей для всех областей тенденцией было снижение темпов роста цен с 104,4-105,7% до 102,6-104%, однако уже в 2020 году произошло усиление темпов инфляции на потребительском рынке до 5-7%. В результате, в 2020 году самое высокое значение индекса потребительских цен наблюдалось в Воронежской области, а самое низкое – в Белгородской. В 2021 году, на фоне усиления кризиса в экономике, в стране и регионах

произошло существенное усиление темпов инфляции на потребительском рынке. В результате, в разрезе регионов Черноземья в 2021 году индексы потребительских цен превышали 109%, что свидетельствует о высоком темпе инфляции на потребительском рынке, в то время, когда реальная заработная плата росла менее значительно.

Сравнительная оценка индексов потребительских цен на молоко питьевое пастеризованное в регионах Черноземья показала схожие тенденции изменения показателя по годам. Так, в 2018 году в Белгородской и Липецкой области отмечалось снижение цен на молоко на уровне 1,1-2,3% по сравнению с данными предыдущего года, а в оставшихся 3-х регионах – прирост на уровне не более 1%, что свидетельствует об относительной стабильности цен на рынке молочной продукции. Вместе с тем, уже в 2019 году отмечается усиление темпов роста цен на потребительском рынке во всех регионах, при этом наибольший прирост наблюдается в Курской и Тамбовской областях – на уровне 8,3%, а наименьший – в Воронежской области (4,4%). В последние 2 года темпы роста цен на молоко пастеризованное только усилились, в результате чего в 2020 году рост цен составил 4-7,7%, а в 2021 году – 6,4-10%. При этом в отчетном периоде в наибольшей степени выросли цены на молоко в Тамбовской области, а в наименьшей – в Воронежской области (рисунок 1).

Сравнение темпов реальной среднемесячной начисленной заработной платы и индексов потребительских цен в регионах ЦЧР в 2018-2021 гг.

Регион	Значение, %				Изменение, %	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	в 2019 г. к 2018 г.	в 2021 г. к 2020 г.
Реальная среднемесячная начисленная заработная плата, в % к предыдущему году						
Белгородская область	106,8	104,0	104,8	104,4	-2,8	-0,4
Воронежская область	108,7	103,4	103,2	103,8	-5,3	0,6
Курская область	106,0	103,8	105,3	104,4	-2,2	-0,9
Липецкая область	107,8	103,3	103,3	101,2	-4,5	-2,1
Тамбовская область	106,7	101,9	104,1	102,7	-4,8	-1,4
Индексы потребительских цен, %						
Белгородская область	104,4	102,8	104,9	109,1	-1,6	4,2
Воронежская область	104,6	102,6	106,9	109,3	-2,1	2,3
Курская область	105,7	103,2	105,8	109,8	-2,5	4,0
Липецкая область	105,3	102,9	106,1	109,1	-2,4	3,0
Тамбовская область	105,0	104,0	105,7	109,9	-1,0	4,2

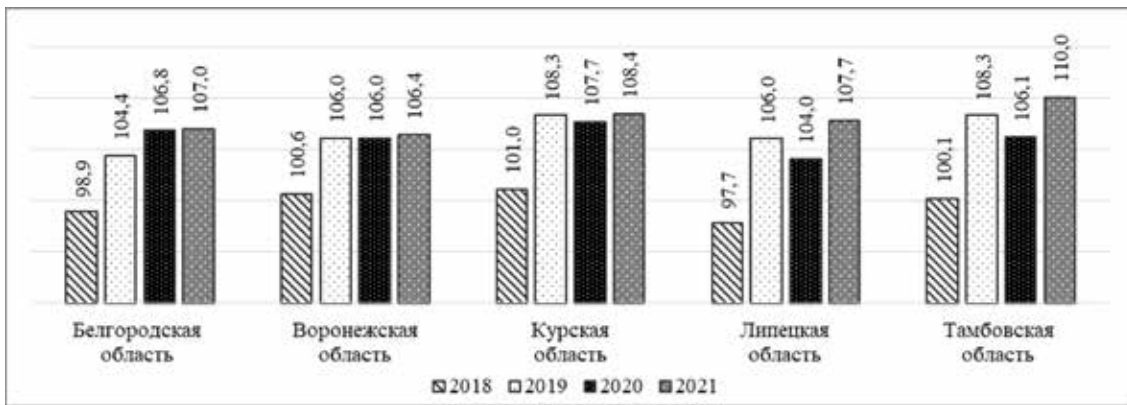

Рис. 1. Динамика индексов потребительских цен на молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5-3,2% жирности в регионах ЦФР в 2018-2021 гг., %

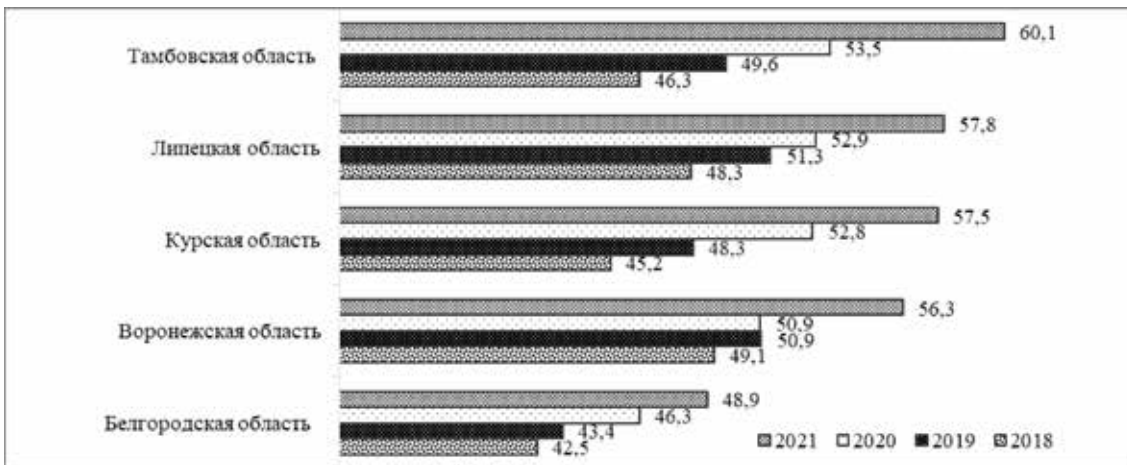

Рис. 2. Динамика средних цен на молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5-3,2% жирности в регионах ЦФР в 2018-2021 гг., руб. за л

Вместе с тем, средние потребительские цены на молоко пастеризованное в разрезе регионов Черноземья дифференцированы не существенно и сохраняют динамику к росту. Так, в базисном периоде 1 литр молока пастеризованного стоил 42,5-49,1 руб. в регионах ЦФР, при этом наименьшая цена отмечена в Белгородской области, а наибольшая – в Воронежской области. В 2019 году в наибольшей степени выросла цена на молоко в Липецкой и тамбовской областях – более чем на 3 рубля. В 2020 году отмечается усиление темпов роста цен на молоко в рассматриваемых регионах, при этом наиболее существенно выросла стоимость в Курской (4,5 руб.) и Тамбовской (3,9 руб.) областях; в наименьшей степени – в Липецкой области, а не изменилась – в Воронежской области. В свою очередь в отчетном периоде, на фоне усиления темпов инфляции в эко-

номике, произошло усиление темпов роста цен на молоко во всех регионах Черноземья, в результате чего разброс цен составил 48,9-60,1 руб. за 1 литр молока. При этом наименьшая цена отмечается в Белгородской области, а наибольшая – в Тамбовской области. Стоит отметить, что во всем рассматриваемом периоде цены на молоко являются самыми низкими в Белгородской области, что обусловлено аграрной специализацией региона на производстве молочной продукции. При этом в Тамбовской области, напротив, цены на молоко являются довольно высокими (рисунок 2).

Оценка индексов потребительских цен на творог в регионах Черноземья показала дифференциацию темпов роста цен в областях. Так, в базисном периоде высокие темпы роста цен на творог отмечались в Курской (117,3%) и Тамбовской (121,8%)

областях, в то время как в оставшихся регионах темпы роста цен не превышали и 3%. В свою очередь период 2019-2021 гг. характеризуется относительной стабильностью в росте цен на творог в регионах ЦЧР. Так, в 2019 году цены на творог росли в пределах 2,3-8,4%, при этом наибольший прирост отмечен в Липецкой области. В 2020 году темпы роста потребительских цен на творог в регионах Черноземья находились в пределах 103,6-105,1%, при этом наиболее высокий темп роста также сохраняется в Курской области. В 2021 году разброс индексов потребительских цен на творог в разрезе регионов ЦЧР находился в пределах 101,2-108%, при этом самые низкие темпы роста цен отмечались в Тамбовской области, а самые высокие – в Липецкой области (рисунок 3).

Вместе с тем, средние потребительские цены на творог в регионах Черноземья в базисном периоде варьировали в пределах 229,2-271,3 руб. за кг, при этом наименьшая цена отмечалась в Белгородской области, а наибольшая – в Воронежской. При этом в 2019 году во всех регионах наблюдается динамика к росту цен на творог, при этом в наибольшей степени выросла цена за 1 кг творога в Воронежской (на 33,4 руб.) и Липецкой областях (на 22,7 руб.), а в наименьшей – в Тамбовской области (на 12,1 руб.). В 2020 году отмечается снижение темпов роста цен на творог в регионах Черноземья, при этом Воронежская область является единственным регионом, где средняя цена творога снизилась относительно уровня предыдущего года и составила 299,6 руб., что является самым высоким уровнем среди прочих регионов. Вместе с тем в 2020 году наибольший рост цены на творог наблюдает-

ся в Курской области, где показатель достиг 289,2 руб., что выше уровня предыдущего года на 16,6 руб. В свою очередь в 2021 году отмечается очередное усиление темпов роста цен на творог в регионах Черноземья, при этом в Липецкой, Курской и Воронежской областях показатель превысил 300 руб. за кг. За последний год в наибольшей степени средняя стоимость 1 кг творога выросла в Курской и Липецкой областях – на 28,3 руб. и 24,7 руб. соответственно. В результате, как в базисном, так и в отчетном периоде самая высокая цена на творог сохраняется в Воронежской области (рисунок 4).

Индекс потребительских цен на сливочное масло в базисном периоде в разрезе рассматриваемых регионов находился на достаточно низком уровне и варьировал в пределах 102,6-106,6%. При этом самый низкий темп роста цен на сливочное масло отмечен в Белгородской области, а самый высокий – в Тамбовской области. Однако уже в 2019 году отмечается усиление темпов роста цен на сливочное масло до 108-114,4%, при этом в наибольшей степени выросли цены в Липецкой и Тамбовской областях. В 2020 году во всех регионах Черноземья, кроме Курской области, индексы потребительских цен на сливочное масло снизились по сравнению с уровнем предыдущего года, в результате чего показатель варьировал в пределах 104,9-107,5%, а в Курской области превысил 110%. В 2021 году, на фоне усиления темпов инфляции в экономике, индексы потребительских цен на сливочное масло выросли и составили 106,1-108,6%, при этом наибольшее значение наблюдается в Тамбовской области (рисунок 5).

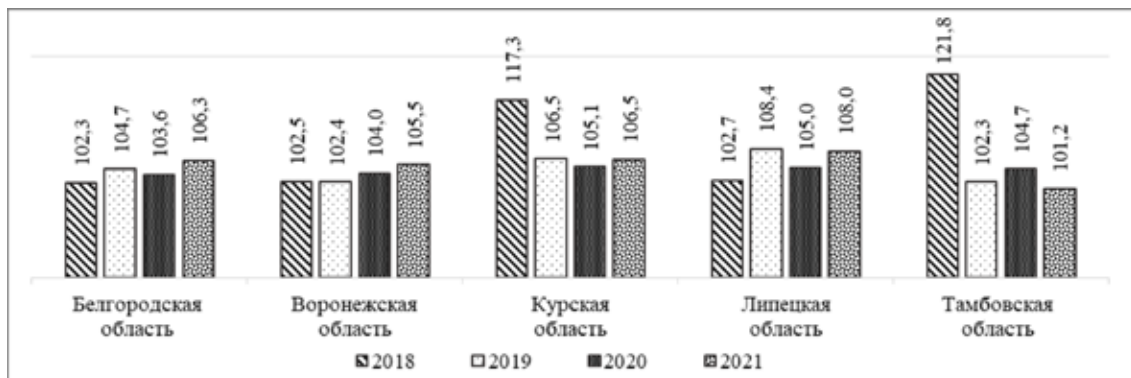

Рис. 3. Динамика индексов потребительских цен на творог в регионах ЦЧР в 2018-2021 гг., %

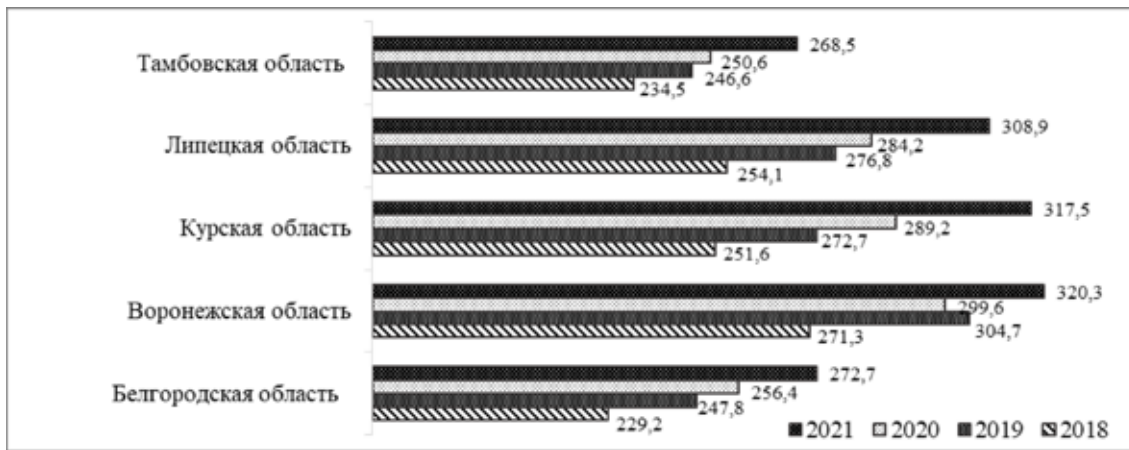

Рис. 4. Динамика средних цен на творог в регионах ЦФР в 2018-2021 гг., руб. за кг

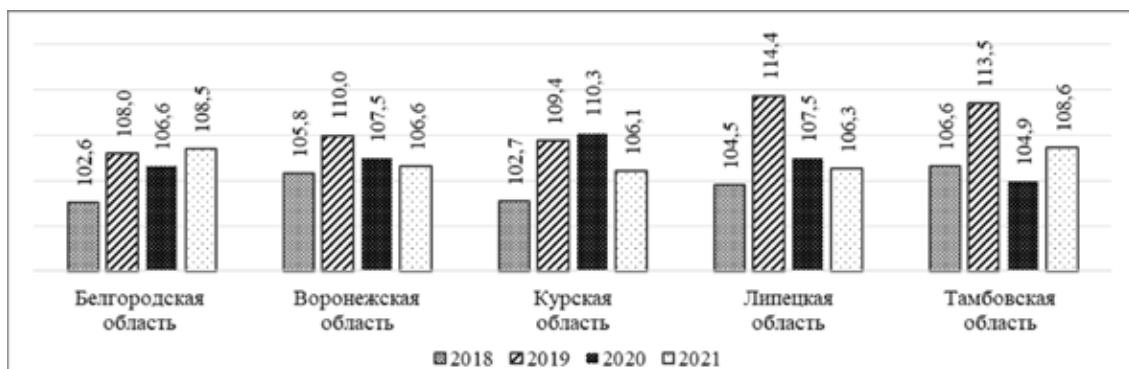

Рис. 5. Динамика индексов потребительских цен на масло сливочное в регионах ЦФР в 2018-2021 гг., %

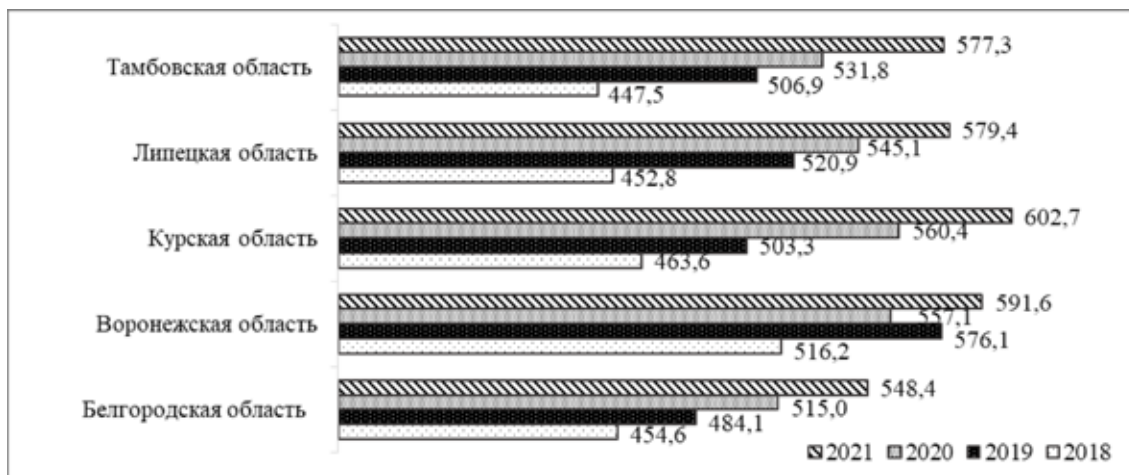

Рис. 6. Динамика средних цен на масло сливочное в регионах ЦФР в 2018-2021 гг., руб. за кг

Средние потребительские цены на сливочное масло в 2018 году по регионам Черноземья варьировали в пределах 447,5-516,2 руб. за кг, при этом наибольшая цена отмечается в Воронежской области. В 2019 году цены на сливочное масло

более чем на 50 руб. выросли в Липецкой, Воронежской и Тамбовской областях, а вариация средних потребительских цен в разрезе регионов Черноземья в данный период находилась в пределах 484,1-576,1 руб. за кг (рисунок 6).

В 2020 году во всех регионах ЦЧР, кроме Воронежской области, где показатель снизился до 557,1 руб. за кг, сохранилась динамика к росту средних цен на сливочное масло, которые составили 515-560,4 руб. за кг, при этом наибольший прирост отмечается в Курской области, где средняя стоимость увеличилась на 57 руб. – до 560,4 руб. за кг. В 2021 году средняя стоимость 1 кг сливочного масла в регионах Черноземья выросла на 33-45 руб., при этом наибольшая цена отмечается в Курской области – 602,7 руб., а наименьшая – в Белгородской области (548,4 руб.).

Заключение

В период 2020-2021 гг. темпы инфляции на продовольственном рынке в регионах Черноземья превышали темпы роста реальной заработной платы, что свидетельствует о снижении ценовой доступности продо-

вольствия для населения. В конечном итоге за 2021 год цены на потребительском рынке в рассматриваемых регионах выросли более чем на 9%, в то время как реальная заработная плата – не более чем на 5%. Сравнительная оценка индексов потребительских цен и средних потребительских цен на отдельные виды молочной продукции в регионах Черноземья показала схожие тенденции изменения показателя по годам. При этом самые высокие средние цены на молоко пастеризованное отмечались в Тамбовской области (60,1 руб. за литр), на творог – в Воронежской области (320,3 руб. за кг), а на сливочное масло – в Курской области (602,7 руб. за кг). Также стоит отметить, что усиление темпов роста потребительских цен произошло в последние 2 года, а в 2018-2019 гг. ситуация характеризовалась большей стабильностью.

Библиографический список

1. Болычева Е.А., Фадеева В.С. Проблема продовольственной безопасности РФ // Аллея науки. 2018. Т. 6. № 5 (21). С. 918-922.
2. Петрунина А.Д., Конопелько К.В., Мальцев Н.П., Мутовина Д.В., Мехдиев М.М., Марков А.А. Угрозы продовольственной безопасности РФ и мероприятия по их нивелированию // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7 (108). С. 254-257.
3. Черникова С.А. Угрозы продовольственной безопасности в РФ // Московский экономический журнал. 2019. № 7. С. 29.
4. Корнейченко Е.Н., Новопашина А.Н., Пыхтеев Ю.Н. Потребительские цены в России: влияние шок-ков валютного курса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. № 1. С. 4-15.
5. Шаркаева Г.А., Ильченко А.Н. Современное состояние рынка молочной продукции в Российской Федерации // Теория и практика современной науки. 2022. № 6 (84). С. 276-284.
6. Росстат. Информационно-аналитические материалы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FPrices> (дата обращения: 28.01.2022).

УДК 338.1

Н. М. Сергеева

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

Е. Н. Ноздрачева

Курский государственный университет, Курск,
e-mail: lena07121977@mail.ru

М. Н. Наджафова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: marinaniknad@yandex.ru

Т. А. Зубкова

Курский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и прав», Курск, e-mail: adminkfbupk@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СРЕДИ ЛИДЕРОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: фармацевтический рынок, фармацевтическая промышленность, ТОП-10 фармацевтических производителей, финансовая устойчивость, банкротство, пандемия.

Начавшаяся в 2020 году пандемия коронавируса, несмотря на все сложности и негативные следствия, для фармацевтической промышленности страны стала драйвером развития, поскольку в условиях эпидемиологических вызовов произошел существенный рост спроса на многие виды лекарственных средств и сопутствующих фармацевтических товаров, а также появились новые виды производимой продукции – специфические вакцины против COVID-19. В ходе исследования проводится сравнительная оценка изменения финансовой устойчивости среди ТОП-10 лидеров фармацевтической отрасли России в период до и после начала пандемии, выявлены сложившиеся тенденции и их последствия. Установлено, что финансовое положение крупнейших фармацевтических производителей страны как в 2019-м, так и в 2021-м году являлось неоднозначным, несмотря на высокие результаты производственно-экономической деятельности. Это связано с тем, что начавшаяся пандемия существенно повысила спрос на фармацевтическую продукцию со стороны населения и отрасли здравоохранения, тем самым обеспечив рост выручки фармацевтических производителей. Однако финансовое положение лидеров фармацевтической отрасли нельзя назвать устойчивым по причине высокой закредитованности, в том числе за счет краткосрочных заемных средств. Среди рассмотренных предприятий наиболее благоприятной финансовой ситуацией характеризуются АО «Генериум», АО «Биокад» и АО «ХимФарм комбинат «Акрхин».

N. M. Sergeeva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

E. N. Nozdracheva

Kursk state university, Kursk, e-mail: lena07121977@mail.ru

M. N. Nadjafova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: marinaniknad@yandex.ru

T. A. Zubkova

Kursk institute of cooperation (branch) of the Belgorod university of cooperation, economics and law, Kursk, e-mail: adminkfbupk@mail.ru

ON CHANGES IN THE FINANCIAL STABILITY OF LEADERS IN THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY DURING THE PANDEMIC PERIOD

Keywords: pharmaceutical market, pharmaceutical industry, TOP-10 pharmaceutical manufacturers, financial stability, bankruptcy, pandemic.

The coronavirus pandemic that began in 2020, despite all the difficulties and negative consequences, has become a development driver for the country's pharmaceutical industry, since in the face of epidemiological challenges there has been a significant increase in demand for many types of medicines and related pharmaceutical products, as well as new types of manufactured products – specific vaccines against COVID-19. In the course of the study, a comparative assessment of changes in financial stability among the TOP-10 leaders of the pharmaceutical industry in Russia in the period before and after the start of the pandemic is carried out, current trends and their consequences are identified. It has been established that the financial position of the country's largest pharmaceutical manufacturers, both in 2019 and 2021, was ambiguous, despite the high results of production and economic activity. This is due to the fact that the outbreak of the pandemic has significantly increased the demand for pharmaceutical products from the population and the healthcare industry, thereby ensuring the growth of revenue for pharmaceutical manufacturers. However, the financial position of the leaders of the pharmaceutical industry cannot be called stable due to the high debt burden, including through short-term borrowings. Among the considered enterprises, the most favorable financial situation is characterized by Generium JSC, Biocad JSC and Akrikhin ChemFarm Plant JSC.

Введение

Фармацевтическая отрасль занимает одно из важных мест в структуре экономики России, поскольку имеет большое стратегическое значение в обеспечении национальной безопасности [1]. В первое десятилетие 21 века отечественная фармацевтическая промышленность характеризовалась низким научно-производственным потенциалом ввиду отсутствия современных технологий и инвестиций на их приобретение, в результате чего фармацевтический рынок страны был импортозависимым [2]. Изменение внешнеполитической обстановки в 2014 году обострило проблему существующей зависимости фармацевтического рынка от импорта, главным образом из стран ЕС, что стало активизатором иного вектора развития отрасли [3]. В последние годы ключевой целью стало наращивание внутреннего промышленно-производственного потенциала и снижение импортозависимости, в том числе за счет локализации импортных производств на отечественных площадках [4]. За первые годы функционирования отечественной экономики в условиях санкций удалось добиться определенных результатов в рамках реализации стратегии импортозамещения в фармацевтической отрасли [5]. Начавшаяся в 2020 году пандемия коронавируса, несмотря на все сложности и негативные следствия, для фармацевтической промышленности страны стала драйвером развития, поскольку в условиях эпидемиологических вызовов произошел существенный рост спроса на многие виды лекарственных средств и сопутствующих фармацевтических товаров, а также появились новые виды производимой продукции – специфические вакцины против COVID-19 [6]. В этой связи, исследование влияния пандемии на развитие и финансовое положение крупнейших

отечественных производителей является актуальным направлением.

Цель исследования – провести сравнительную оценку изменения финансовой устойчивости среди ТОП-10 лидеров фармацевтической отрасли России в период до и после начала пандемии, выявить сложившиеся тенденции и их последствия.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались данные рейтинга «TestFirm» о 10-ти крупнейших производителях фармацевтической продукции в России по критерию общего объема выручки в 2021 году [7], с использованием данных финансовых отчетностей [8] которых был произведен сравнительный анализ показателей финансовой устойчивости в 2019 и 2021 гг. На первом этапе дана сравнительная оценка основных показателей финансовой устойчивости – коэффициента автономии, доли устойчивого капитала и коэффициента соотношения собственных и заемных средств. На втором этапе исследования были использованы некоторые зарубежные и отечественные методики прогнозирования вероятности банкротства (модели Э. Альтмана, В.В. Ковалева, методика Московского государственного университета печати (МГУП)), с использованием которых была дана оценка вероятности наступления банкротства до и после начала пандемии, что позволяет дать объективную оценку изменения финансового положения рассматриваемых предприятий в сопоставляемых периодах. Сортировка предприятий произведена в порядке уменьшения общего объема выручки в 2021 году. Выбор в качестве базисного периода исследования 2019 года связан с его предшествующим началу пандемии положением, при этом сравнение данных с 2021 годом позволяет

выявить произошедшие на фоне пандемии изменения. В работе были использованы обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Сравнительная оценка коэффициента автономии показала наличие существенной дифференциации уровня финансовой независимости среди рассматриваемых ТОП-10 фармацевтических предприятий. При этом только в 4-х из 10-ти предприятий, а именно – в ОАО «Фармстандарт-УфаВИТА», ОАО «Фармстандарт-Лексредства», АО «Фармасинтез» и АО «Биохимик», в 2021 году наметилась динамика к повышению уровня автономии, в АО «ХимФарм комбинат «Акрихин» – сохранение на уровне 73%, в то время как в оставшихся 5-ти – устойчивое снижение. В результате, как в 2019-м, так и в 2021-м году лидером по доле собственных источников является АО «Биокад», где показатель превышает 80%. Также устойчиво более 70% пассивов сформировано за счет собственных средств в АО «ХимФарм комбинат «Акрихин», занимающем 10-ю позицию рейтинга. В базисном периоде высоким уровнем автономии характеризовались также АО «Генериум» и АО «Алиум», а в отчетном – ОАО «Фармстандарт-УфаВИТА», которому удалось существенно повысить показатель. Общепринятым оптимальным уровнем собственных средств в структуре пассивов принято считать 50%, при этом среди рассматриваемых предприятий в отчетном году лишь только 6 характеризовались высоким уровнем финансовой независимости. Стоит отметить, что абсолютный лидер по объему выручки в 2021 году АО «Р-Фарм» характеризуется крайне низким значением коэффициента автономии – 0,3-0,37, несмотря на высокую результативность деятельности, что во многом обусловлено большим объемом заемных средств у предприятия. В свою очередь самые низкие значения коэффициента автономии отмечены для ОАО «Фармстандарт-Лексредства», где только около четверти источников формирования имущества является собственными средствами. В 2021 году существенно ухудшилось положение АО «Алиум», где доля собственных источников снизилась с 73% до 45% (рисунок 1).

В состав устойчивого капитал предприятия, кроме собственных источников, также включают и долгосрочные заемные средства, при этом оптимальным уровнем считается 75%. Среди рассматриваемых предприятий в базисном периоде лишь только в 5-ти более 75% источников формирования имущества являлись устойчивыми, а в 2021 году число таких предприятий снизилось до 3-х, а именно – АО «Биокад», ОАО «Фармстандарт-УфаВИТА», АО «Нижфарм» (рисунок 2).

При этом лидером по доле устойчивого капитала во всем рассматриваемом периоде является АО «Биокад», где показатель составлял 88% и 83% соответственно в 2019 и 2021 гг. В свою очередь крайне низкая доля устойчивого капитала наблюдается в ОАО «Фармстандарт-Лексредства» – 25-29%, а также у лидера ТОП-10 – АО «Р-Фарм» – 46-42% в 2019-2021 гг. соответственно, что связано с высокой долей краткосрочных заемных средств и свидетельствует о низкой степени финансовой устойчивости.

Говоря о соотношении собственных и заемных средств в разрезе ТОП-10 лидеров фармацевтической отрасли в России, стоит отметить существенную дифференциацию между предприятиями. Так, наиболее благоприятная ситуация отмечается в АО «Биокад», где в 2019 году собственные средства в 5,8 раз превышали заемные, а в 2021 году данное соотношение снизилось до 4,6 раз. Также более чем в 2,5 раза объем собственных источников формирования имущества превышает заемные в АО «ХимФарм комбинат «Акрихин», а более чем в 2 раза – в АО «Генериум». Вместе с тем неблагоприятная ситуация отмечается в ОАО «Фармстандарт-Лексредства» и АО «Р-Фарм», где заемные средства превышают собственные (рисунок 3).

Так, в АО «Р-Фарм» коэффициент соотношения собственных и заемных средств составляет 0,58-0,42 в 2019-2021 гг. соответственно, а в ОАО «Фармстандарт-Лексредства» еще меньше – 0,32-0,34. Также стоит отметить, что в 5-ти предприятий из рассматриваемых к 2021 году произошло снижение соотношения между собственными и заемными средствами, что свидетельствует об ухудшении финансового положения. В наибольшей степени сократилось значение показателя в АО «Алиум» – с 2,68 до 0,81 к 2021 году.

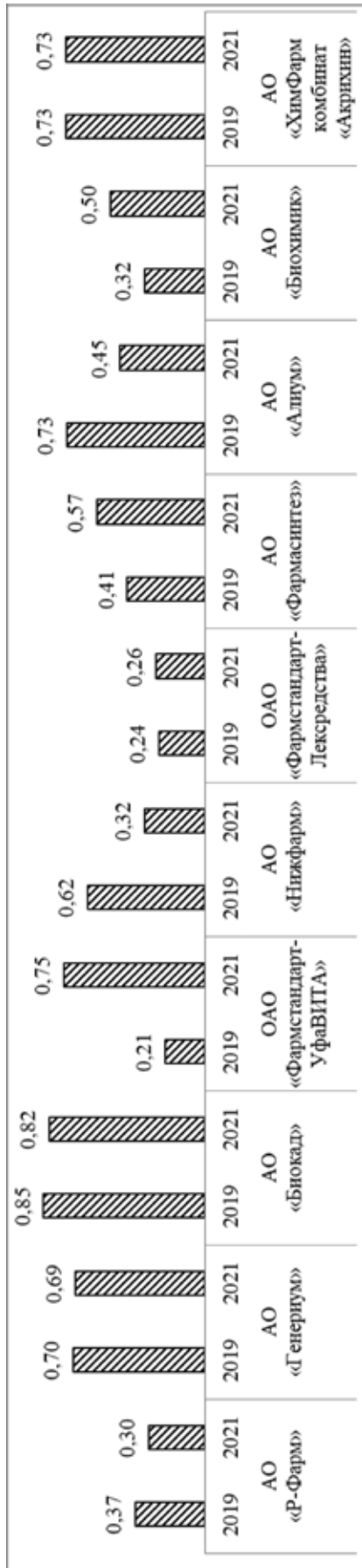

Рис. 1. Сравнительная оценка коэффициента автономии в разрезе ТОП-10 лидеров фармацевтической отрасли России в 2019 и 2021 гг.

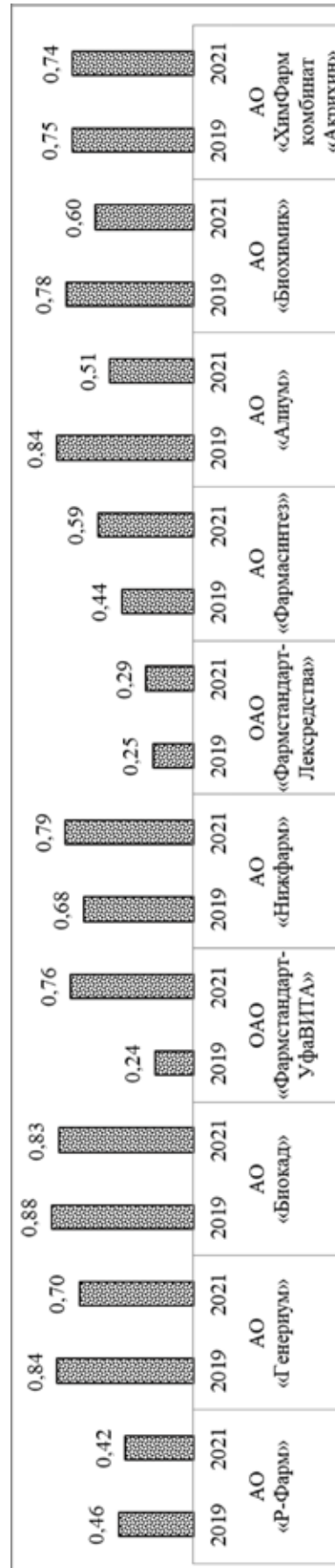

Рис. 2. Сравнительная оценка доли устойчивого капитала в разрезе ТОП-10 лидеров фармацевтической отрасли России в 2019 и 2021 гг.

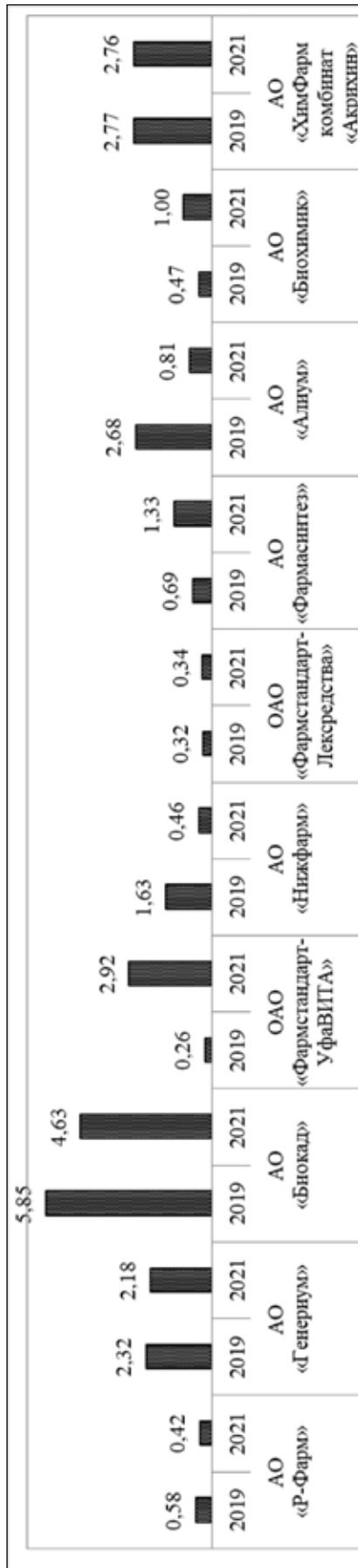

Рис. 3. Сравнительная оценка коэффициента соотношения собственных и заемных средств в разрезе ТОП-10 лидеров фармацевтической отрасли России в 2019 и 2021 гг.

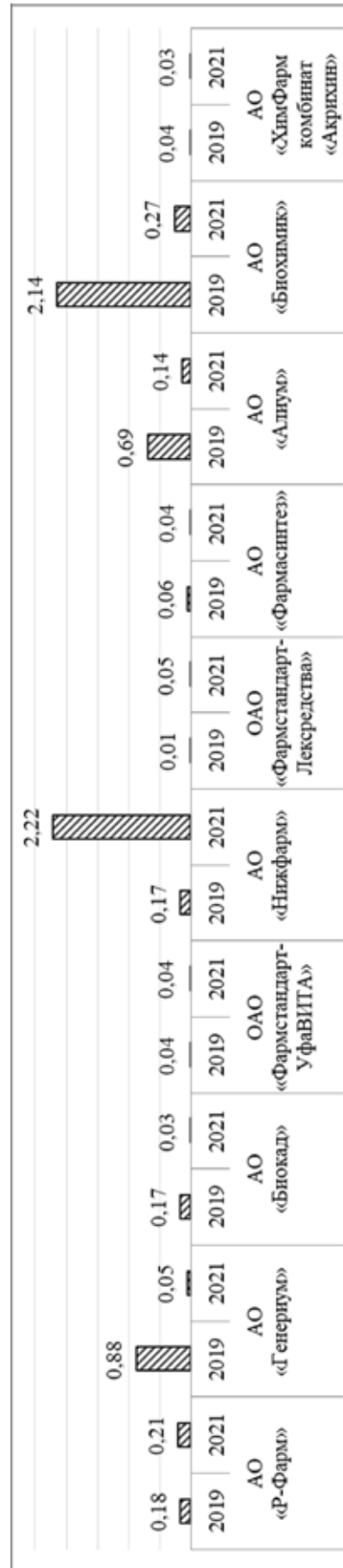

Рис. 4. Сравнительная оценка коэффициента структуры заемных средств в разрезе ТОП-10 лидеров фармацевтической отрасли России в 2019 и 2021 гг.

Прогнозирование вероятности банкротства в ТОП-10 лидерах фармацевтической отрасли России в 2019 и 2021 гг. на основе отечественных и зарубежных методик

Предприятие	Год	Значение комплексного показателя и его интерпретация (В – высокая вероятность, Н – низкая)		
		Методика Э. Альтмана	Методика МГУП	Методика В.В. Ковалева
АО «Р-Фарм»	2019 г.	2,5 (В)	1,13 (В)	90 (В)
	2021 г.	2,2 (В)	1,07 (В)	79 (В)
	изм. вер-ти банкротства			
АО «Генериум»	2019 г.	3,8 (Н)	2,47 (Н)	215 (Н)
	2021 г.	5,6 (Н)	1,87 (В)	252 (Н)
	изм. вер-ти банкротства			
АО «Биокад»	2019 г.	5,0 (Н)	2,34 (Н)	228 (Н)
	2021 г.	6,7 (Н)	2,23 (Н)	274 (Н)
	изм. вер-ти банкротства			
ОАО «Фармстандарт- УфаВИТА»	2019 г.	1,0 (В)	0,86 (В)	59 (В)
	2021 г.	5,4 (Н)	2,08(Н)	245 (Н)
	изм. вер-ти банкротства			
АО «Нижфарм»	2019 г.	1,9 (В)	1,46 (В)	86 (В)
	2021 г.	1,5 (В)	1,25 (В)	98 (В)
	изм. вер-ти банкротства			
ОАО «Фармстандарт- Лексредства»	2019 г.	1,4 (В)	0,87 (В)	68 (В)
	2021 г.	1,9 (В)	0,91 (В)	72 (В)
	изм. вер-ти банкротства			
АО «Фармасинтез»	2019 г.	1,8 (В)	1,22 (В)	76 (В)
	2021 г.	3,0 (Н)	1,55 (В)	128 (Н)
	изм. вер-ти банкротства			
АО «Алиум»	2019 г.	2,0 (В)	1,67 (В)	116 (Н)
	2021 г.	1,6 (В)	1,18 (В)	74 (В)
	изм. вер-ти банкротства			
АО «Биохимик»	2019 г.	1,4 (В)	1,17 (В)	81 (В)
	2021 г.	3,3 (Н)	1,38 (В)	159 (Н)
	изм. вер-ти банкротства			
АО «ХимФарм комбинат «Акрихин»	2019 г.	3,3 (Н)	1,87 (В)	153(Н)
	2021 г.	3,6 (Н)	1,89 (В)	153 (Н)
	изм. вер-ти банкротства			-

Поскольку в большинстве предприятий сохраняется высокая доля кредитных ресурсов в структуре источников формирования имущества, важное значение имеет оценка структуры заемных средств. Сравнительная оценка показала, что в 2019 году лишь только в АО «Биохимик» долгосрочные обязательства более чем в 2 раза превышали краткосрочные, что характеризует более

устойчивое финансовое положение. Среди прочих предприятий в базисном периоде сохраняется преобладающее положение краткосрочных обязательств в структуре заемных источников формирования имущества, при этом коэффициент варьирует в пределах 0,01-0,88: наименьшее значение отмечено в ОАО «Фармстандарт-Лексредства», где на 1 руб. краткосрочных обязательств при-

ходится лишь 1 коп. долгосрочных, а наибольшее – в АО «Генериум», где соотношение долгосрочных и краткосрочных источников формирования имущества составляет 88 коп. на 1 руб. (рисунок 4).

В отчетном периоде улучшение ситуации отмечается только в АО «Нижфарм», где на 1 рубль краткосрочных обязательств стало приходиться 2,22 руб. долгосрочных. В оставшихся предприятиях ситуация остается сложной, связанной с преобладанием краткосрочных заемных средств в структуре источников формирования имущества.

Оценка основных показателей финансово-хозяйственной деятельности позволила выявить, что текущий уровень финансовой устойчивости предприятий-лидеров фармацевтического рынка России является довольно низким, что связано с высокой долей кредитных ресурсов и их краткосрочного характера. В сложившихся обстоятельствах существенно возрастает вероятность потери финансовой устойчивости и возникает угроза наступления банкротства (таблица).

По результатам оценки вероятности наступления банкротства в разрезе предприятий-лидеров фармацевтического рынка России было выявлено, что в 2019 году высокая вероятность банкротства отмечалась для 7-ми из 10-ти организаций, при этом устойчивым финансовым положением характеризовались лишь АО «Генериум», АО «Биокад» и АО «ХимФарм комбинат «Акрихин». В 2021 году отмечается изменение ситуации в лучшую сторону, в результате чего лишь только в 4-х предприятиях из 10-ти сохранилась высокая вероятность банкротства, а именно – в АО «Р-Фарм», АО «Нижфарм», ОАО «Фармстандарт-Лексредства» и АО «Алиум».

Более детальная оценка вероятности наступления банкротства в разрезе рассматриваемых предприятий показала, что лидер рейтинга АО «Р-Фарм» устойчиво характеризуется высокой вероятностью наступления банкротства, которая к 2021 году только возросла, что подтверждается снижением значений комплексных показателей по всем рассмотренным методикам прогнозирования банкротства. Аналогичная ситуация наблюдается и для АО «Алиум», которое также характеризуется высокой растущей вероятностью наступления банкротства. Среди предприятий с устойчивым

финансовым положением в 2021 году стоит выделить ОАО «Фармстандарт-УфаВИТА», АО «Биохимик» и АО «ХимФарм комбинат «Акрихин», которым удалось нивелировать действительную угрозу потери финансовой устойчивости и перейти из категории предприятий с высокой вероятностью наступления банкротства в разряд предприятий с низкой вероятностью.

Заключение

Финансовое положение крупнейших фармацевтических производителей страны как в 2019-м, так и в 2021-м году являлось неоднозначным, несмотря на высокие результаты производственно-экономической деятельности. Это связано с тем, что начавшаяся пандемия существенно повысила спрос на фармацевтическую продукцию со стороны населения и отрасли здравоохранения, тем самым обеспечив рост выручки фармацевтических производителей. Однако финансовое положение лидеров фармацевтической отрасли нельзя назвать устойчивым по причине высокой закредитованности, в том числе за счет краткосрочных заемных средств. Так лидер по объему выручки в 2021 году АО «Р-Фарм» в структуре источников формирования имущества имеет лишь около 30% собственных средств, в то время как оставшиеся 70% – являются краткосрочными обязательствами. Среди рассмотренных предприятий наиболее благоприятной финансовой ситуацией характеризуются АО «Генериум», АО «Биокад» и АО «ХимФарм комбинат «Акрихин», где порядка 70-80% ресурсов являются собственными. Несмотря на это, прогнозирование вероятности банкротства в рассматриваемых предприятиях позволило выявить улучшение ситуации в 2021 году по сравнению с базисным периодом: так в 2019 году вероятность потери финансовой устойчивости отмечалась в 7-ми из 10-ти предприятий, а в 2021 году – только в 4-х. При этом высокая вероятность банкротства устойчиво сохранилась в АО «Р-Фарм», АО «Нижфарм», ОАО «Фармстандарт-Лексредства» и АО «Алиум», что обусловлено большим объемом краткосрочных заемных средств в них, которые были получены для финансовой поддержки их дальнейшего развития в рамках реализации социально-экономических стратегических задач.

Библиографический список

1. Просалова В.С., Ветошкевич В.Г., Гетман О.В., Осипова Н.А. Фармацевтический рынок в России – вызовы сегодняшнего дня // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116) С. 208-212.
2. Овод А.И. О развитии фармацевтического рынка РФ в условиях антироссийских санкций // Вопросы социально-экономического развития регионов. 2021. № 1 (10). С. 2-8.
3. Квачахия Л.Л. О развитии фармацевтического рынка в РФ и ЦФО в современных экономических условиях // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 89-92.
4. Сергеева Н.М., Ноздрачева Е.Н., Скрипкина Е.В. Результаты производственно-экономической деятельности фармацевтических гигантов в условиях пандемии // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 3-2. С. 261-266.
5. Наджафова М.Н., Ноздрачева Е.Н., Скрипкина Е.В. COVID-19 как фактор роста эффективности фармацевтического производства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2-2. С. 232-239.
6. Репринцева Е.В. Тенденции развития отечественного фармацевтического рынка в условиях санкций // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 270-273.
7. TestFirm. Рейтинг организаций РФ по выручке по виду деятельности: 21 «Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.testfirm.ru/rating/21/> (дата обращения: 05.02.2023).
8. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 05.02.2023).

УДК 338.45

В. В. Строев

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, e-mail: rector@guu.ru

С. В. Чуев

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, e-mail: sv_chuev@guu.ru

А. И. Тихонов

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва, e-mail: mai512hr@mail.ru

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: импортозамещение, цепочки поставок, агрегированные индексы качества, кроссплатформенные интеграторы, производственные кластеры, технологическая трансформация.

В статье проводится исследование процесса разработки теоретико-методологических подходов к изучению организации работы импортозамещения неоиндустриального типа. Авторы анализируют факторы и группы механизмов, связанных с развитием импортозамещения в рамках системы национального воспроизводства, под воздействием санкционного давления зарубежных стран. Объектом исследования является импортозамещение, как составная часть развития российской экономики неоиндустриального типа. Научная новизна проводимого исследования состоит в разработке теоретико-методологических положений, касающихся организации работы импортозамещения неоиндустриального типа. Авторами предлагается оригинальная разработка практического набора рекомендаций для эффективного развития программ импортозамещения в современных российских реалиях, что позволит обеспечить научно обоснованный отбор институтов, форм/инструментов, системным образом связанных с механизмами инновационного развития, в условиях нарастающих санкций со стороны западных стран. Составлен вариант типологического содержания импортозамещения, который соответствует содержанию систем, необходимых для проведения структурированных реформ. Определены институциональные группы проблем, связанных с организацией неоиндустриального импортозамещения. Разработаны дорожные карты для успешного осуществления Государственных программ развития экономики, составлен набор агрегированных индексов, позволяющих определить параметры качества и эффективности организации импортозамещения, как ключевого инструмента оценки, проводимой нашим государством политики в условиях усиления санкционного давления.

V. V. Stroeve

State University of Management, Moscow, e-mail: rector@guu.ru

S. V. Chuev

State University of Management, Moscow, e-mail: sv_chuev@guu.ru

A. I. Tikhonov

State University of Management, Moscow, e-mail: mai512hr@mail.ru

DEVELOPMENT OF MECHANISMS OF NEO-INDUSTRIAL IMPORT SUBSTITUTION UNDER THE CONDITIONS OF INTERNATIONAL SANCTION PRESSURE

Keywords: import substitution, supply chains, aggregated quality indices, cross-platform integrators, production clusters, technological transformation.

The article investigates the process of developing theoretical and methodological approaches to the study of the organization of the work of import substitution of the neo-industrial type, factors and groups of mechanisms associated with its development within the framework of the national reproduction system. The object of the study is importing substitution as an integral part of the development of the neo-industrial type of economy. The scientific novelty of the conducted research consists in the development of theoretical and methodological provisions concerning the organization of the work of import substitution of the neo-industrial type, the development of a practical set of recommendations for its effective development in modern Russian realities, which will ensure a scientifically sound selection of institutions, forms /tools systematically related to the mechanisms of innovative development in the conditions of increasing sanctions from Western countries. The authors have compiled a variant of the typological content of import substitution, which corresponds to the content of the systems necessary for carrying out structured reforms.

Institutional groups of problems related to the organization of neo-industrial import substitution have been identified, roadmaps have been developed to overcome them competently, a set of aggregated indices has been compiled to determine the parameters of the quality and effectiveness of the organization of import substitution as a key tool for assessing government policy under sanctions pressure.

Введение

К настоящему моменту, существующие в развитых европейских странах, многоуровневые экономические системы подвержены структурным изменениям, которые связаны с последовательным развитием индустриального комплекса, построенного на принципиально новой производственно-технологической основе. Многие эксперты и ученые отмечают, что перед современной экономической наукой поставлена важная и сложная задача, связанная с практически полным переосмыслением модифицированного процесса развития данного тренда в контексте нового формата экономики РФ, т.к. проведенные в ней процессы деиндустриализации, привели к тому, чтобы были фактически утрачены ключевые производства, занимающиеся обработкой, в результате чего в экономике усилился уровень ее импортозависимости. Особенность современного периода заключается в неинновационном применении, существующей в стране, ресурсной и сырьевой базы. Происходит просто отыгрывание роли простого поставщика российского сырья на мировой рынок. При этом значительно возрастает риск рецессии, а также высокая вероятность отставания в сфере высоких технологий. В свою очередь, усиливающаяся степень воздействия влияния, оказываемого на институциональные процессы, и существенное сокращение потока инвестиций, в результате введенных против нашей страны санкций, безусловным образом требуют от Правительства РФ системного пакета программ и проектов, касающихся вопросов организации регуляторных мер в такой, не простой, области как импортозамещение. В XXI веке происходила, нарастающая по экспоненте, зависимость высокотехнологичных и наукоемких российских предприятий от импортных технологий, что впоследствии стало вызывать проблемы в потребительском секторе экономики. Правительству РФ необходимо сконцентрироваться на разработке методологических инструментов организации импортозамещения, с привлечением бизнеса, создать конкурентоспособные обрабатывающие предприятия, оказать активное содействие ключевым от-

раслям экономики, а также значительно расширить степень участия России в глобальных цепочках производственных поставок.

В научной литературе наблюдается недостаточная проработанность теоретических и научных подходов к вопросам, связанным с исследованием такого инструмента, как неиндустриальное импортозамещение. Налицо присутствует необходимость в проведении комплексного всестороннего анализа и последующей оценки работы институтов, набора условий и механизмов, связанных с практической реализацией Государственных программ по обеспечению импортонезависимости.

Выбор темы настоящего исследования обусловили невозможность дальнейшего использования готовых форм, поставленные барьеры со стороны многочисленных западных страны, а также выбранной Правительством РФ путь развития экономики. Цель исследования состоит в разработке теоретико-методологических подходов к изучению организации работы импортозамещения неиндустриального типа, факторов и групп механизмов, связанных с его непосредственным развитием в рамках действующей многоуровневой системы национального воспроизводства. Поставленная цель, позволила определить структурное содержание состава задач:

- провести систематизацию существующих теоретико-методологических подходов в сфере импортозамещения;
- дополнить понятийный аппарат, детализировать степень влияния процесса импортозамещения на структурные изменения, происходящие в различных секторах экономики [2];
- трансформировать существующую типологию импортозамещения;
- в полной мере отразить степень, оказываемого импортозамещением, воздействия на структурные изменения, происходящие в контексте развития экономики инновационного типа;
- определить текущий набор различных институциональных ловушек, присутствующих в неиндустриальном импортозамещении;

- предложить способы грамотного преодоления организационно-экономических препятствий;
- сформировать набор индикаторов, необходимых для определения уровня эффективности, проводимой Правительством РФ политики, в рамках организации импортозамещения.

Материалы и методы исследования

В профильной литературе, в последнее время, акцент делается на рассмотрении круга вопросов, связанных с содержанием процесса импортозамещения. Оно рассматривается, как явление, которое призвано, опосредованным образом, решать задачи в сфере регулирования, как внутренней, так и международной политики. Необходимо выработать механизмы определения показателей конкурентоспособности, производимых отечественными наукоемкими и высокотехнологичными предприятиями, товаров. Безусловно, невозможно не отметить, что в настоящее время присутствует определенное превалирование отраслевого и функционального подхода, в рамках реализации программ по импортозамещению. Однако отсутствует анализ, связанный с работой его связей и исследования их последующего воздействия на весь спектр изменений структурного содержания групп экономических процессов и механизмов, содержащихся в институциональной среде, принимая также во внимание возрастающий темп развития инноваций [3].

В экономической литературе представлено достаточное количество научных работ, рассматривающих различные группы аспектов организации процесса импортозамещения, и проводимых на предприятиях структурных изменений. Так в научных трудах зарубежных и российских специалистов делается акцент на исследования проблем, связанных с импортозамещением, в контексте его организации со стороны государства, одна остаются мало изученными вопросы, связанные с теоретической базой, в которой прослеживалась бы существующая связь между импортозамещением и инновационным развитием индустриального комплекса. Не уделено должного внимания вопросам симбиотического взаимодействия представителей бизнеса и государства, при инициации процесса трансформации вектора развития экономики на удовлетворение спроса внутри страны, в контексте создания конкурентоспособных производств [11].

В профильной экономической литературе неоднозначным образом определена сущность импортозамещения. Это связано, прежде всего, с постоянным увеличением рыночных преимуществ, в контексте развития международной торговли. Возрастание протекционизма со стороны государства является вынужденной мерой поддержки для отечественных предприятий, что также позволяет, определенным образом, противостоять угрозам в сфере экономики, которые могут быть вызваны экспансией импортных товаров/технологий со стороны западных стран [1]. Сравнение существующих научных подходов к исследованию процессов импортозамещения представлено в таблице.

Проведенное практическое исследование опыта стран, связанного с использованием программ, направленных на развитие импортозамещения, позволило прийти к выводу, что наиболее острым является круг вопросов, связанных со связью импортозамещения и последующей трансформацией компонентов структуры системы воспроизводства, вариантов развития производственного сектора экономики, определению степени воздействия процессов на уровень конкурентоспособности. В основе методологии импортозамещения находится многоуровневый комплекс программ, связанных с мерами регулирования макроэкономического и мезоэкономического секторов экономики.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках проводимой трансформации в сфере экономической политики, проводимой нашим государством, присутствует определенная необходимость в проведении анализа содержательной части процессов импортозамещения, на основе выделения основных групп критериев, для их последующей типологизации:

- значение уровня инновационности, используемого для инициации процессов, направленных на развитие производства, с целью удовлетворения запросов и потребностей организаций, присутствующих на внутреннем рынке [1];
- определение характера и типа связей представителей бизнеса с государством;
- расчет значения показателя конкурентоспособности для категории замещаемых благ, на основе организации международного сотрудничества.

Исследование содержания понятийного аппарата импортозамещения

Модель	Содержательная часть модели	Регуляторный инструментарий
Модель роста локализации	Последовательная организация процесса перехода к принципиально новому типу уклада, в основе которого находится доктрина, связанная с развитием и замещением наиболее критических групп импортных товарных категорий и технологий [7]	Организация пакета программ, направленных на субсидирование предприятий, разработка программ по выдаче привлекательных кредитов, усиление со стороны государства мер, связанных с протекционизмом
	Импортозамещение представляет собой комплексный результат, проводимой государством политики, вектор направленности который напрямую связан с «выдавливанием» импортных товарных групп и категорий с внутреннего рынка страны	
Модель совершенных субститутов	Данной модели свойственна абсолютная возможность оперативной замены групп товаров, поступающих по каналам импорта на группы товаров, которые могут быть произведены оперативным образом за счет сил внутреннего производства	Привлечение частных инвестиций для развития различных групп инноваций, развитие рыночных стимулов направленных на рост показателей производительности труда
	<i>Импортозамещение является результатом выигрыша отечественных групп производителей у западных, в рамках развития конкуренции свободного вида, в границах внутреннего рынка, за счет более гибкой и привлекательной ценовой политики</i>	
Модель не совершенных субститутов	В данной модели присутствуют определенные наборы ограничений, связанные с конкуренцией между товарными группами, производимыми отечественными и иностранными высокотехнологичными предприятиями, при этом привлекательная цена на иностранных товар не позволяет в полной мере вытеснить товары отечественного производства с рынка [7]	Иностранные товары имеют более высокий показатель качества, а также значение индекса удовлетворенности, при этом им свойственно удобство применения и оказания сервисных услуг [11]
	<i>Импортозамещение представляется как следствие от грамотной реализации программ, связанных с работой по повышению привлекательности продукции, производимой отечественными предприятиями</i>	
Составленная авторами модель	Импортозамещение рассматривается как комплексный процесс, задача которого состоит в воссоздании в экономических реалиях производств с высоким показателем уровня конкурентоспособности. В результате определяются группы регуляторных мер, призванных изменить содержание и структуру элементов национального воспроизводства за счет инициации драйверов внутреннего и внешнего спроса, необходимых для запуска механизмов развития производственного сектора экономики	Введение протекционных мер, но значительно ограниченных по времени; организация комплекса мер по стимулированию спроса, опережающего выход на рынок импортных технологий. Развитие мер организацию симбиоза между государством и представителями бизнеса. Цифровая трансформация наукоемких предприятий
	<i>Импортозамещение трактуется как механизм, необходимый для создания передовых инновационных высокотехнологичных производств, которые должны на равных конкурировать с зарубежными предприятиями, а также производить продукты/товары, которые должны быть способны «вытеснить» с рынка существующие зарубежные аналоги</i>	

Источник: составлено авторами на основе [2,7,5,11].

Группы стран, использующих транзитивную модель экономики, имеют общий императив в виде неоиудустриализации, в контексте проводимых структурных трансформаций, в связи с активным развитием нового производственно-технологического уклада «Индустрия 4.0». Четвертая технологическая революция неразрывно связана с организацией последовательного стимулирования репатриации групп производств (как привило материальных), и развитием передовых инновационных инструментов/технологий. Идентичность, присутствующая в неоиудустриализации,

с позиции ее методологии, связана с оперативной интеграций вертикального типа, и поэтапным отходом от применения рыночного механизма в сторону составления производственных планов. При этом иницируются процессы, связанные с ускорением темпа смены текущего технологического уклада, а также развития институтов, представляющих категорию промышленно-производственной политики. Категория качественных групп признаков, определенных для неоиудустриализации, в контексте экономики транзитивного типа включает в себя [6]:

- Рост показателей идентичности применения технологических решений в высокотехнологичной промышленности, включительно до 4-го уровня. При расширении горизонта планирования возможен рост данного показателя еще на один уровень, т.е. до 5-го уровня в контексте нового производственно-технологического уклада.

- Ускорение темпа инновационного развития для секторов, занимающихся добычей и обработкой за счет развития мер (в том числе и со стороны представителей бизнеса), направленных на стимулирование развития технологий, которые должны опережать аналогичные импортные технологии.

- Активное применение инструментов, заложенных в инвестиционные программы для грамотного и эффективного развития сырьевого сектора (в данном случае это прямым образом касается Госкорпораций), госбанков, развивающих тесное партнерство с представителями бизнеса, с целью производства продуктов промышленности, имеющих высокий уровень конкурентоспособности на мировом рынке [10].

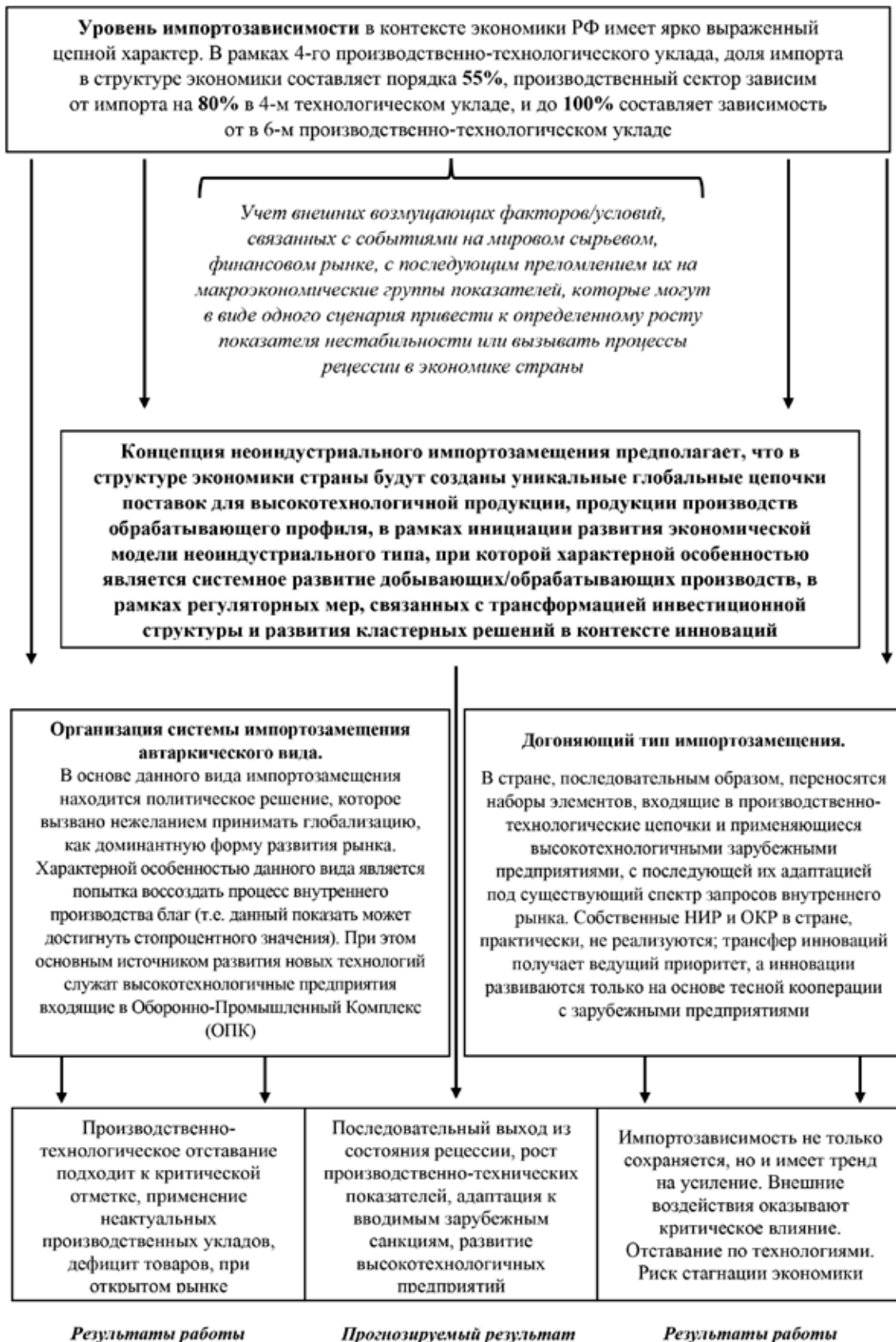
Принимая во внимание структурный состав рассмотренных выше признаков, авторами дается следующее определение неоиндустриальному импортозамещению – это система мер, необходимых для последовательного развертывания в структуре экономики страны многоуровневых глобальных цепочек, необходимых для производств обрабатывающего типа, создаваемых в контексте развития механизмов неоиндустриализации в экономике. При этом их характерным свойством является инновационный тип развития для добывающих отраслей и использование кластерного типа интеграции инноваций. Присутствующая функциональная связь между импортозамещением и группой процессов неоиндустриализации, симбиотическим образом объединяет их границами системы структурных трансформаций, в разрезе экономики. Позитивные изменения в системе национального воспроизводства возможны только в случае развития экономических отношений и трансформации инвестиционной сферы, кредитной политики и прав собственности, как основной первопричины [9]. Свойственный глобальный характер, выбранного неоиндустриального пути, по которому на протяжении последних лет идет экономика РФ, усиление влияния со стороны деиндустриализации,

которое значительным образом затруднило процессы развития экспорта продукции несырьевого типа, не мешают развивать импортозамещение, как основной источник неоиндустриализации. Структурное содержание типологических аспектов импортозамещения представлено на рисунке.

Развитие процессов импортозамещения неоиндустриального типа в структурном контуре экономики РФ безусловно требует организации таргетированной поддержки, необходимой для создания специальных институтов. В данном случае говорится о создании положений, правил и наборов норм, с целью грамотного лавирования между институциональными ловушками, в которых процесс запуска процесса импортозамещения в высокотехнологичной и наукоемкой промышленности не приносит осязаемого эффекта. В число ловушек, оказывающих эффект сдерживания развития системы неоиндустриального импортозамещения входят [8].

Первый тип – «уклонение от последовательного развития различных групп инноваций». При данном типе, субъектам экономики свойственна устойчивая поведенческая модель, в рамках которой основная группа инвесторов, работающих в системе национальной экономики, полностью не заинтересована в развитии производственно-технологического уровня страны и распространению цепочек производства (к примеру, группа «РОСНАНО»). При этом типе, инвестирование в различные группы инноваций находятся на низком уровне, т.е. субъекты не заинтересованы в производстве отечественной продукции, у которой будет сопоставим с мировыми аналогами уровень конкурентоспособности. Причина, по которой данная ловушка по прежнему сохраняется, заключается в том, что отсутствует координация между действиями государственных компаний, осуществляющих инвестирование в производство и технологии, которые морально устарели. В этом случае, инвестиции в крупные инновационно-технологические проекты не происходят, а также нет притока денежных средств в обрабатывающий сектор. Темп развития высокотехнологичных производств находится на низком уровне, что в итоге неизбежным образом приведет к значительным финансовым потерям и росту рыночных рисков [4].

*Типологическая структура импортозамещения в контексте экономики РФ
 Источник: составлено авторами на основе материалов исследования*

Второй тип – «сырьевая рента». Соединение в одной точке интересов высокотехнологичных добывающих предприятий и государства, связанных с сохранением текущих положений при разработке составляющих групп компонентов бюджета. Это позволяет государству продолжить заниматься планированием расходов, определять стратегические ориентиры, необходимые для качественного роста уровня макроэкономических показателей. Декларируемая со стороны государства политика мер, направленных на удлинение производственных цепочек, в рамках внутреннего рынка, не получает, в должной мере, необходимых и актуальных институциональных преобразований. Возникновение данной ловушки является усилением влияния, оказываемого на экономику сырьевым лобби, цель которого состоит в протекционизме своих интересов, за счет организации системного комплекса мер, направленного на сдерживание развития институтов рынка [3]. Присутствует риск при организации процесса инвестирования в работы высокотехнологичных обрабатывающих производств, рейдерские захваты предприятий, а также риск неисполнения взятых на себя контрактных обязательств и т.д., что в результате приводит к существенному снижению показателей производственной активности и уменьшению уровня конкурентоспособности предприятий [5].

Третий тип – «Желание сохранить импорт как в средства производства, так и в определенные блага». В данном случае приоритет отдается импорту, как основе для средств производства и выпуска товаров. В этом типе также есть определенная связь с «сырьевой рентой». Данная ловушка соз-

дает внутри экономики РФ замкнутый круг, т.к. развитие процессов, связанных с импортозамещением в высокотехнологичном промышленном секторе, неизбежно приводит к сдвигу, при котором сырьевые холдинги, в полной мере, лишаются влияния, которое они оказывали на политику, проводимую государством. Одновременно с этим, происходят и изменения в структуре экспорта. Необходимо опережающее неиндустриальное развитие в сфере высокотехнологичной промышленности, а также воссоздание в действующем в стране, экономическом контуре производственных цепочек поставок, развитие программ, направленных на последовательный отказ от импорта, что в результате приведет к новому витку деиндустриализации. Однако наблюдается определенное противоречие не только со стороны государства, но и населения, а значит определенные инициативы, связанные с организацией в стране собственных производств (в том числе и сборочного типа) для международных технологических корпораций, проектирование кластеров инноваций, к сожалению, реализуются в значительном отрыве от рыночных институтов, а вектор развития направлен на развитие обрабатывающего производственного сектора, что не содействует всестороннему замещению импорта [11].

Оценка уровня воздействия, рассмотренных выше, институциональных ловушек на показатели результативности, проводимой государством политики в сфере организации импортозамещения, может быть определена на основе формул расчета групп агрегированных индексов, определяющих параметры его качества/эффективности, составленных авторами:

$$\text{Aggregated quality index}_t = \frac{\sum_{y=3}^6 (T_y + H_y)}{\sum_{y=3}^6 T_y} \quad (1)$$

$$\text{Aggregated performance index}_t = \frac{\text{Aggregated quality index}_t}{A} \quad (2)$$

где $\text{Aggregated quality index}_t$ – агрегированный индексный показатель характеризующий уровень качества организации системы импортозамещения в рамках определенного временного периода (t);

$\text{Aggregated performance index}_t$ – агрегированный индексный показатель, показывающий степень эффективности реализации системы импортозамещения в рамках определенного временного периода (t);

y – порядковая нумерация производственно-технологического уклада;

T_y – показатель объема производства в различных отраслях с учетом текущего производственно-технологического уклада (за расчет берется базовый период);

N_y – показать массы произошедшего структурного сдвига, который был накоплен в различных группах отраслей в контексте производственно-технологического уклада;

A – временной показатель на протяжении которого происходит структурный сдвиг, определяется на базе границ от начала инициации практических мер, связанных с импортозамещением до границ периода, который подвержен анализу (t).

Выводы

В структурный состав концепции построения импортозамещения неоиндустриального типа входит комплекс многоуровневых механизмов, направленных на всестороннее развитие отношений экономического вида, в границах воспроизводственной системы. Основной спектр ее положений включает в себя:

1. Модифицированный тип экономических отношений является структурной экономической основой для построения концепции импортозамещения неоиндустриального типа в границах воспроизводственной системы, которая связана с проектированием и разработкой объектов нового типа, трансформаций характера связей между представителями бизнеса и государства.

2. Концепция неоиндустриального импортозамещения делает акцент на развитие процессов, связанных с формированием внутреннего спроса, средств производства в доктрине принятия бизнес-решений, касающихся выбора инвестиционных объектов, в предлагаемой государством промышленной программе.

3. Импортозамещение будет эффективно в том случае, если произойдет симбиоз инновационно-практической деятельности производственно-технологических платформ, что позволит создать комплексную единую технологическую платформу способную в полной мере реализовать неоиндустриальную модель импортозамещения.

4. Для практической реализации концепции неоиндустриального импортозамещения необходимо создание отраслевых струк-

тур нового вида – инновационных бизнес-групп, которые должны быть построены на основе субъектов частного и государственного партнерства, при этом они должны принять вид тактико-стратегического содружества, в результате чего появляется возможность приступить к формированию социальных групп.

5. Организация механизмов стимулирования, направленного на инновационное развитие групп предприятий, которые последовательным образом объединены в специальный набор цепочек производственного типа, располагающихся в структурной основе производственно-промышленных кластеров, и требующих проектирования нового типа кластеров – сетевых, которые будут отвечать за работу процесса импортозамещения.

В состав основных задач, которые должны быть решены за счет сформированных уникальных производственно-технологических платформ, в рамках реализации процесса, связанного с целевым инвестированием при реализации концепции неоиндустриального импортозамещения входят:

1. Трансферт групп инноваций в производственно-технические процессы должны происходить гораздо быстрее, чтобы ускорить производство и выпуск как опытного, так и серийного производства товаров, которые должны быть конкурентоспособны и востребованы в формате внутреннего рынка.

2. Необходима разработка программ, направленных на трансформацию процесса развития кросс-платформенного взаимодействия, что позволит оптимизировать количество затрат, связанных с разработкой принципиально новых производственных технологий, за счет того, что запустятся процессы, связанные с перераспределением заказов, которые получали наукоемкие предприятия производители/разработчики из независимых технологических платформ.

3. Ускорение процесса, связанного с адаптацией уникальных технологий и решений, необходимо для опережающего импорта, однако необходимо учитывать спектр существующих групп особенностей, присущих рынку РФ.

4. Дополнительный (побочный) эффект от реализации программ, связанных с инвестированием в программные компоненты импортозамещения возможен только в случае, если произойдет последовательный

переход к экспорту продукции или технологий, имеющих высокий показатель конкурентоспособности продукции, при выходе отечественных наукоемких и высокотехнологичных предприятия на международный уровень.

Процесс слияния наукоемких и высокотехнологичных предприятий, работающих в разных инновационно-промышленных кластерах, в единый неоиндустриальный кластер импортозамещения, возможен только в случае проведения комплекса работ, направленного на формирование следующего набора групп субъектов:

- создание специализированных центров организации взаимодействия между кластерами, задача которых состоит в развитии процесса объединения для групп кластеров добывающего типа для последующей совместной работы, направленной на реализацию проектов в сфере инноваций в рамках производственно-технических программ, а также для создания механизмов, призванных помочь в организации мер по продви-

жению высокотехнологичной продукции на внутреннем рынке;

- проектирование центров организации производственно-технологического сотрудничества, в данном случае, они могут быть построены на основе действующей аналогии в Германии, которые там называются «сети компетенций», которые имеют единую интеллектуальную собственность, которая позволит осуществить межкластерную передачу технологических и производственных инноваций или различных ноу-хау;

- проектирование многоуровневых кросс-платформенных центров контрактов, которые должны привлекать на основе предложения различных контрактов научные институты и НИИ из абсолютно равноуровневых производственно-технологических платформ, с целью разработки уникальных технологий, которые затем позволят образовать комплексную техническую и производственную цепочку, в рамках которой как раз и будет происходить поставка продукта/технологии, который должен заместить импортный аналог.

Исследование проведено авторским коллективом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет управления» в рамках исполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации №075-03-2022-156/6 от 21.09.2022 на выполнение проекта по теме: «Развитие экономического и промышленного потенциала российского государства в условиях технологической блокады и санкций Запада: советский опыт и современные решения».

Библиографический список

1. Авдеева И.Л., Полянин А.В., Головина Т.А. Цифровизация промышленных экономических систем: проблемы и последствия современных технологий // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. С. 238-245.
2. Алехина Т.А., Захаркина Н.В. Импортозамещение как основной инструмент развития экономики России // Вестник Дагестанского государственного технического университета. 2018. Т. 45. № 1. С. 223.
3. Ермошина Т.В. Затраты на технологические инновации как приоритетный фактор развития национальной инновационной системы // Вестник евразийской науки. 2019. Том 11. № 3. С. 13.
4. Жиронкин С.А., Колотов К.А. Методология исследования неоиндустриального импортозамещения в экономике России // Известия Байкальского гос. университета. 2016. Т. 26. № 6. С. 713-722.
5. Карпов В.В., Миллер А.Е., Миллер М.А. Исследование инструментов государственной финансовой поддержки промышленных предприятий // Вестник Омского университета. 2018. № 3. С. 195-203.
6. Королева Л.П. Основные направления налогового стимулирования импортозамещения в контексте неоиндустриального развития экономики // Финансы и кредит. 2016. № 46 (718). С. 2-15.
7. Лобанова Е.В. Принципы формирования экспортно-импортного баланса в реализации процесса импортозамещения в региональных экономических системах России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2017. Т. 12. № 4. С. 609-631.
8. Миллер М.А. Новая индустриализация в контексте пространственного развития регионов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2019. № 2. С. 185-193.

9. Моисеева Д.В., Архарова И.В. Затраты на технологические инновации в России: экономико-статистический анализ // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2019. № 2. С. 40-47.
10. Оборин М.С. Антикризисное управление промышленным производством регионов России в условиях санкций // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2018. Т. 45. № 2. С. 220-231.
11. Пигунова М.В. Организационно-методические аспекты оценки результативности процессов импортозамещения в сфере промышленности // Вестник евразийской науки. 2016. Т. 8. № 4. С. 85.
12. Сазонов А.А., Сазонова М.В. Трансформация системы адаптивного управления наукоемкими предприятиями // Управление. 2021. Т. 9. № 4. С. 51-64.
13. Артющик В.Д., Тихонов А.И. Импортозамещение как эффективный инструмент восстановления авиационной отрасли России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 7-1. С. 13-17.
14. Строев В.В., Тихонов А.И. Разработка методического подхода к процедуре оценки качества и эффективности механизма принятия решений в области управления // Вестник университета. 2022. № 11. С. 26-32.
15. Тихонов А.И., Просвирина Н.В. Импортозамещение в авиационной промышленности: монография. М.: Знание-М, 2022. 178 с.
16. Афанасьев В.Я., Суслов Д.А., Чуев С.В. Советский опыт развития экономического и промышленного потенциала в условиях санкций // Нефтяное хозяйство. 2022. № 12. С. 156-160.
17. Строев В.В., Чуев С.В., Тихонов А.И. Разработка инструментария организации механизма импортозамещения в условиях международного санкционного давления // Управленческий учет. 2023. № 2.

УДК 338.1:332.1

Э. В. Сукманов

Курский государственный университет, Курск, e-mail: edik-24@yandex.ru

О. В. Власова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: olgavlasova82@mail.ru

Е. Ю. Перькова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: t9051583595@gmail.com

И. С. Скулков

Курский государственный университет, Курск, e-mail: edik-24@yandex.ru

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, экономическая безопасность, валовый региональный продукт, инвестиции, импорт, экспорт, рынок труда, пандемия, коронавирусная инфекция, уровень жизни.

В статье проводится экономико-статистическая оценка динамики социально-экономического развития Курской области в контексте обеспечения экономической безопасности. Актуальность данного исследования обусловлена влиянием большого числа факторов внешнего и внутреннего характера на социально-экономическое положение регионов и Российской Федерации в целом. Так пандемия коронавирусной инфекции в 2020 году привела к ряду изменений на макро и микроэкономических уровнях: ускорение инфляции, замедление темпов роста денежных доходов населения, снижение инвестиционной, деловой и экономической активности хозяйствующих субъектов, изменение моделей поведения домашних хозяйств, изменение баланса спроса и предложения на рынке труда, практически полная приостановка деятельности в ряде отраслей экономики. Также другого рода внешним фактором, оказывающим определенное влияние на российскую экономику является внешнее санкционное давление со стороны ряда зарубежных стран. Трансформационные процессы в экономике, связанные с внедрением новых производственных и информационных технологий, также оказывают определенное влияние на региональные экономики и рынки труда. Целью данного исследования является проведение оценки социально-экономического развития Курской области за 2016–2020 годы с использованием ключевых показателей, отражающих масштабы и характер происходящих изменений в условиях влияния внешних и внутренних факторов, противодействия имеющимся угрозам и вызовам российской экономики. Авторами в данном исследовании рассматривается динамика ключевых социально-экономических показателей развития, ее промышленного производства, внешнеэкономической деятельности, значения индекса потребительских цен на продовольственные и непродовольственные товары и услуги, денежных доходов и потребительских расходов населения, среднегодовой численности занятых в Курской области за 2016–2020 годы. В ходе исследования было выявлен рост размера валового регионального продукта более чем на 41%, значительно увеличились финансовые вложения организаций и их сальдированный финансовый результат. Также отмечается увеличение объемов импорта и экспорта в Курской области на 41,73 и 84,27 процентов соответственно, а по итогам 2020 года объем экспорта превышает объем импорта на 34,66%. За соответствующий промежуток времени объем инвестиций в основной капитал в Курской области увеличился на 46,16%, а объем основных фондов вырос на 103,65%. С 2016 по 2020 годы в Курской области отмечается снижение среднегодовой численности занятых на 5,47%, что является негативным фактором в аспекте социально-экономического развития в долгосрочной перспективе. По итогам проведенного исследования авторами сделаны соответствующие выводы.

Е. В. Sukmanov

Kursk state university, Kursk, e-mail: edik-24@yandex.ru

О. V. Vlasova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: olgavlasova82@mail.ru

E. Yu. Perkova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: t9051583595@gmail.com

I. S. Skulkov

Kursk state university, Kursk, e-mail: edik-24@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KURSK REGION IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

Keywords: socio-economic development, economic security, gross regional product, investment, import, export, labor market, pandemic, coronavirus infection, standard of living.

The article provides an economic and statistical assessment of the dynamics of socio-economic development of the Kursk region in the context of ensuring economic security. The relevance of this study is due to the influence of a large number of external and internal factors on the socio-economic situation of the regions and the Russian Federation as a whole. Thus, the coronavirus pandemic in 2020 led to a number of changes at macro and microeconomic levels: acceleration of inflation, slowdown in the growth of monetary incomes of the population, decrease in investment, business and economic activity of economic entities, changes in household behavior patterns, changes in the balance of supply and demand in the labor market, almost complete suspension of activities in a number of sectors of the economy. Also, another kind of external factor that has a certain impact on the Russian economy is external sanctions pressure from a number of foreign countries. Transformation processes in the economy associated with the introduction of new production and information technologies also have a certain impact on regional economies and labor markets. The purpose of this study is to assess the socio-economic development of the Kursk region for 2016-2020 using key indicators reflecting the scale and nature of the changes taking place under the influence of external and internal factors, countering the existing threats and challenges of the Russian economy. The authors of this study consider the dynamics of key socio-economic indicators of development, its industrial production, foreign economic activity, the value of the consumer price index for food and non-food goods and services, monetary income and consumer spending of the population, the average annual number of employed in the Kursk region for 2016-2020. The study revealed an increase in the size of the gross regional product by more than 41%, significantly increased financial investments of organizations and their net financial result. There is also an increase in import and export volumes in the Kursk region by 41.73 and 84.27 percent, respectively, and by the end of 2020, the volume of exports exceeds the volume of imports by 34.66%. Over the corresponding period of time, the volume of investments in fixed assets in the Kursk region increased by 46.16%, and the volume of fixed assets increased by 103.65%. From 2016 to 2020, the Kursk Region has seen a decrease in the average annual number of employees by 5.47%, which is a negative factor in the aspect of socio-economic development in the long term. According to the results of the study, the authors made the appropriate conclusions.

Введение

Вопросы социально-экономического развития регионов и территорий занимают сегодня одно из ключевых мест в аспекте обеспечения национальной и экономической безопасности Российской Федерации. В контексте влияния внешних и внутренних факторов, угроз и вызовов национальной экономике, пандемии коронавирусной инфекции и внешнего санкционного давления со стороны ряда стран мира необходимым является реализация политики импортозамещения, адаптации рынка труда, стимулирования инновационного и технологического развития хозяйствующих субъектов, интеграция реального сектора экономики и образовательной сферы, аккумуляция инвестиционных ресурсов, что позволит сформировать ресурсную базу для устойчивого роста и развития РФ.

В аспекте социально-экономического положения регионов и страны в целом серьезное негативное влияние оказала пандемия коронавирусной инфекции, которая повлекла за собой повышение инфляции, уровня безработицы, снижение экономической, инвестиционной и деловой активности, приостановку деятельности хозяйствующих субъектов в ряде отраслей экономики, изменение моделей поведения домашних хозяйств, замедление темпов роста денежных доходов населения [1, 2]. Имеющая место быть дифференциация регионов по уровню их социально-экономического развития, наличию ресурсов, климатическим и иным условиям обуславливает необходимость в адаптации подходов и методов, стимулирующих экономическую и инвестиционную активность [3, 4].

Одним из развитых в социально-экономическом отношении является Курская область, которая характеризуется высоким промышленно-аграрным потенциалом, широким набором компетенций в научно-исследовательской сфере, а также развитой инфраструктурой [5]. Исследователи отмечают тот факт, что Курская область является одним из наиболее динамично развивающихся регионов в Российской Федерации, взявшим курс на обеспечение долгосрочного инновационного развития [6]. Проведение оценки уровня социально-экономического развития региона является одним из актуальных направлений научных исследований в условиях происходящих структурных и качественных изменений на макроуровне.

Цель исследования – проведение оценки социально-экономического развития Курской области за 2016–2020 годы с использованием ключевых показателей, отражающих масштабы и характер происходящих изменений в условиях влияния внешних и внутренних факторов, противодействия имеющимся угрозам и вызовам российской экономики.

Материалы и методы исследования

Данное исследование основывается на использовании информационно-аналитических и статистических материалов с официальных сайтов Федеральной службы государственной статистики по Курской области, Министерства экономического развития Российской Федерации, Губернатора и Правительства Курской области, результатов исследований ученых и экспертов в данной области. Авторами рассматривается динамика ключевых социально-экономических показателей, промышленного производства, внешнеэкономической деятельности, объема инвестиций в основной капитал, индекса потребительских цен, денежных доходов и потребительских расходов на душу населения в Курской области за 2016–2020 годы.

Проведение оценки социально-экономического развития региона базируется на использовании экономико-статистических инструментов для проведения анализа динамики показателей в условиях влияния внешних и внутренних факторов.

Результаты исследования и их обсуждение

Курская область является одним из высокоразвитых в экономическом и социаль-

ном отношении регионов Российской Федерации. Промышленный комплекс Курской области включает в себя более 800 крупных и средних предприятий, обеспечивающих высокий уровень занятости, положительную динамику поступлений в бюджетную систему Российской Федерации и региона, аккумуляцию инвестиционных ресурсов [5]. В таблице 1 отражена динамика ключевых социально-экономических показателей развития Курской области за 2016–2020 годы.

В целом, за рассматриваемый промежуток времени в Курской области отмечается ряд положительных изменений в аспекте ее социально-экономического развития. Так, объем валового регионального продукта в годовом выражении за 2016–2020 годы увеличился более чем на 41%, также значительно увеличились финансовые вложения организаций и их сальдированный финансовый результат, что говорит об улучшении условий ведения финансово-экономической деятельности хозяйствующих субъектов в регионе. Однако отмечается и ряд негативных изменений. Например, увеличение доли убыточных организаций и сокращение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, что является негативными факторами в аспекте инновационного и технологического развития экономики Курской области.

Промышленность является одним из ключевых секторов экономики Курской области, базирующихся на функционировании трех промышленных ареалов: Курский, Железногорский и Курчатовский [5]. По итогам 2020 года объем отгруженных товаров собственного производства предприятиями промышленности Курской области составил 382,5 млрд. рублей, что на 4,5% выше, чем годом ранее [8]. В таблице 2 отражена динамика показателей промышленного производства в Курской области за 2016–2020 годы.

В 2016–2020 годы в Курской области отмечается снижение значения общего индекса промышленного производства на 2,64%. Наиболее негативная динамика отмечается по виду экономической деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений»: снижение составило 22,97%.

Таблица 1

Динамика ключевых социально-экономических показателей развития Курской области в 2016–2020 гг.

Показатель	Год					Изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. к 2019 г., %	2020 г. к 2016 г., %
Валовый региональный продукт (в текущих основных ценах), млн руб.	379011,3	404759,8	451000,5	495864,4	535854,6	8,06	41,38
Индекс физического объема валового регионального продукта (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году)	103,9	102,8	102,9	102,7	102,1	-0,58	-1,73
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	337963,6	361694,6	405890,2	448533,4	487030,7	8,58	44,11
Доля валового регионального продукта Курской области в валовом региональном продукте по субъектам Российской Федерации, %	0,5	0,5	0,5	0,5	0,6	20,00	20,00
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте	17,5	16,7	16,6	15,6	16,8	7,69	-4,00
Индекс производительности труда	103,3	102,5	104,3	103,4	106,2	2,71	2,81
Доля убыточных организаций	27,5	31,5	27,2	30	31,3	4,33	13,82
Финансовые вложения организаций, млн рублей	190564,5	107420,2	167083,2	392125,9	656353,3	67,38	244,43
Долгосрочные вложения	64466,9	27409,4	15996,7	46301,6	22952,7	-50,43	-64,40
Краткосрочные вложения	126097,6	80010,8	151086,5	345824,3	633400,7	83,16	402,31
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций	49784,5	56532,2	81982,1	81263,8	83444,7	2,68	67,61

Источники: составлено авторами по данным [7].

Таблица 2

Динамика показателей промышленного производства в Курской области в 2016–2020 годы

Показатель	Год					Изменение	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. к 2019 г., %	2020 г. к 2016 г., %
1. Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	106	103,2	100,9	102	103,2	1,18	-2,64
2. Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», %	105,3	100,9	109	100,3	98,4	-1,89	-6,55
3. Индекс производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства», %	112,4	104,4	99,5	105,8	105,9	0,09	-5,78
4. Индекс производства по виду экономической деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», %	94,5	103,5	89,5	96,5	107,7	11,61	13,97
5. Индекс производства по виду экономической деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений», %	101	112,3	124,5	91	77,8	-14,51	-22,97

Источник: составлено авторами по данным [7].

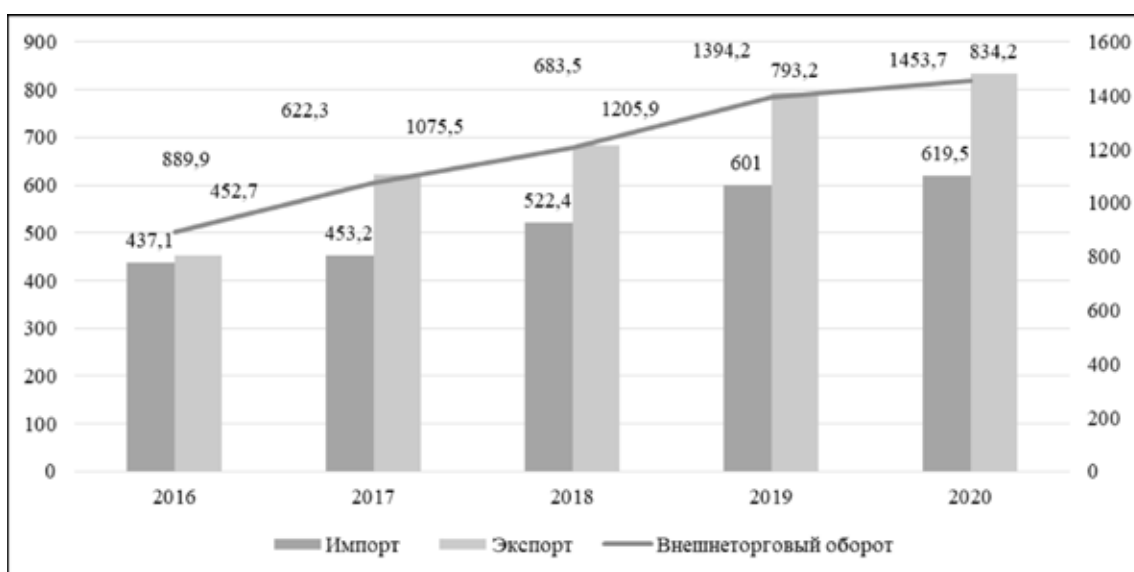

Рис. 1. Динамика показателей внешнеэкономической деятельности в Курской области в 2016–2020 гг., млн долларов США
 Источник: составлено авторами по данным [4]

Определенное негативное влияние на промышленность и экономику в целом Курской области оказала пандемия коронавирусной инфекции, которая в 2020 году привела к снижению инвестиционной и экономической активности хозяйствующих субъектов, увеличению инвестиционных рисков, нарушению функционирования логистических цепочек, как внутренних, так и внешних.

Внешнеэкономическая деятельность является одним из ключевых направлений функционирования экономики Курской области. Развитие инфраструктуры, поддержка экспортной деятельности, поиск новых рынков и выход на них, финансовое стимулирование представляют собой одни из основных мероприятий, направленных на повышение уровня экспорта в Курской области [8]. На рисунке 1 отражена динамика показателей внешнеэкономической деятельности Курской области за 2016–2020 годы:

В рассматриваемый промежуток времени объемы импорта и экспорта в Курской области увеличились на 41,73 и 84,27 процентов соответственно. При этом стоит отметить, что в 2020 году объем экспорта превышает объем импорта на 34,66%, что является положительным фактором в аспекте развития региональной экономики. Ключевыми номенклатурами экспорта в Курской области являются руды, продовольствен-

ные товары, продукция химической промышленности, машиностроительная продукция, каучук и металлы. Экспорт товаров осуществляется в такие страны как Китай, Вьетнам, Казахстан, Беларусь, Словакия [10]. Активное развитие внешнеэкономической деятельности способствует улучшению инвестиционного и делового климата, увеличению объемов поступлений в бюджетную систему, содействию занятости населения и другим положительным эффектам. В условиях реализации политики импортозамещения повышение внутреннего промышленно-производственного потенциала регионов является одним из ключевых направлений социально-экономического развития [11]. В аспекте модернизации промышленно-производственного потенциала региональной экономики важное место занимают инвестиции в основной капитал, что позволяет увеличивать объемы производства, повысить качество производимой продукции и является одним из ключевых факторов роста в долгосрочном периоде [12]. На рисунке 2 отражена динамика объема инвестиций в основной капитал по Курской области за 2016–2020 годы:

За 2016–2020 годы объем инвестиций в основной капитал в Курской области увеличился на 46,16%, что также является положительным фактором в социально-экономическом развитии региона.

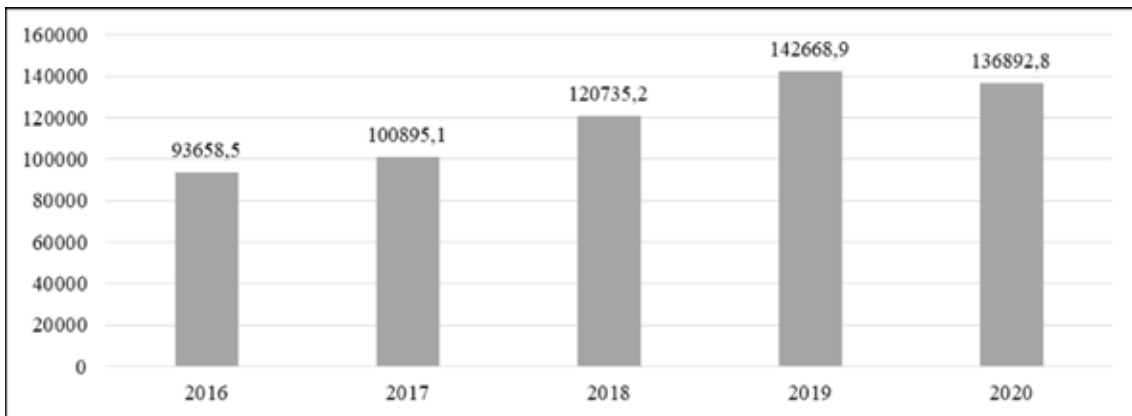

Рис. 2. Динамика объема инвестиций в основной капитал по Курской области за 2016–2020 гг., млн рублей
Источник: составлено авторами по данным [7]

Рис. 3. Динамика значения индекса потребительских цен на продовольственные, непродовольственные товары и услуги в Курской области за 2016–2020 гг., %
Источник: составлено авторами по данным [7]

Наибольшее значение анализируемого показателя отмечается в 2019 году, затем в 2020 году отмечается снижение на 4%, что определенным образом связано с влиянием пандемии коронавирусной инфекции, которая повлекла за собой необходимость в увеличении расходов финансовых ресурсов хозяйствующими субъектами по другим категориям затрат.

В целом за данным промежуток времени объем основных фондов в Курской области увеличился на 103,65%.

В аспекте проведения оценки социально-экономического положения Курской области также необходимо рассмотреть дина-

мику значения индекса потребительских цен на продовольственные, непродовольственные товары и услуги за соответствующий промежуток времени, которая представлена на рисунке 3. Рассмотрение динамики индекса потребительских цен в сравнении с доходами населения позволяет также оценить уровень жизни и покупательную способность в экономике.

Представленная на рисунке 3 динамика индекса потребительских цен характеризуется разнонаправленностью своих значений из года в год. При этом, стоит отметить, что в 2020 году рост цен на продовольственные товары оказался выше, чем на непро-

довольственные товары и услуги, что также оказалось во много обеспечено влиянием пандемии коронавирусной инфекции, которая привела к изменению моделей потребительского поведения, ускорению инфляции, ажиотажному спросу на продукты питания со стороны населения, особенно в марте-апреле этого же года. В данном аспекте также целесообразно рассмотреть сравнительную динамику денежных доходов и потребительских расходов в среднем на душу населения в Курской области за 2016–2020 годы, которая отражена на рисунке 4.

За 2016–2020 годы денежные доходы и потребительские расходы на душу населения в Курской области увеличились

на 17,5 и 17,1 процентов соответственно, при этом по состоянию на 2020 год денежные доходы превышают потребительские расходы на 31,7%, в 2016 году данное соотношение было равно 31,3%. По итогам 2020 года прирост размера среднемесячной начисленной заработной платы в целом составил 9,1% в сравнении с предыдущим годом, а размер реальных денежных доходов населения увеличился на 4,9%, что также является положительной динамикой в аспекте социально-экономического развития региона, особенно в условиях сложной эпидемиологической обстановки, обусловленной пандемией коронавирусной инфекции.

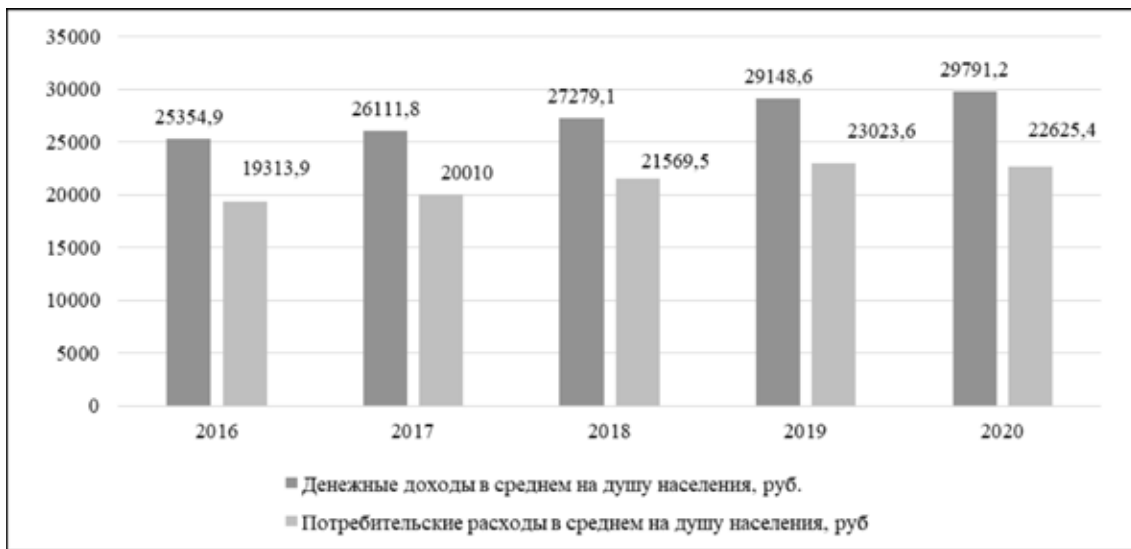

Рис. 4. Сравнительная динамика денежных доходов и потребительских расходов на душу населения в Курской области за 2016–2020 гг., рублей
Источник: составлено авторами по данным [7]

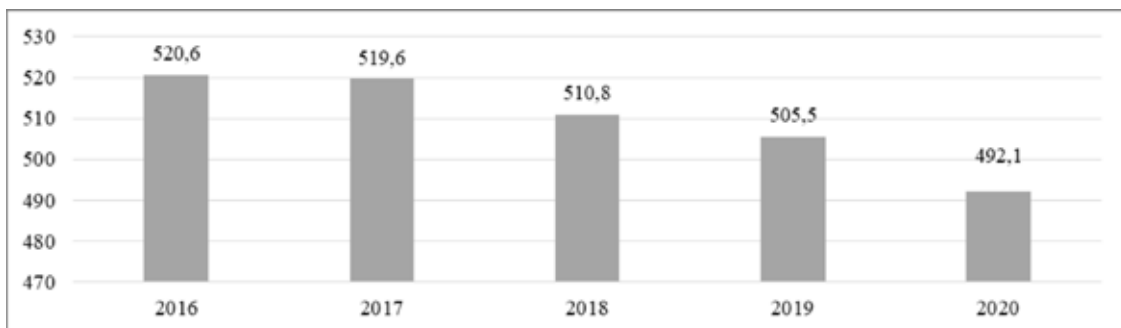

Рис. 5. Динамика среднегодовой численности занятых в экономике по всем видам экономической деятельности в Курской области за 2016–2020 гг., тысяч человек
Источник: составлено авторами по данным [7]

Социально-экономическое положение региона напрямую связано с ситуацией на рынке труда. Негативным фактором в данном аспекте оказалась пандемия коронавирусной инфекции, которая повлекла за собой ряд структурных изменений: баланс спроса и предложения на рабочую силу, удаленная работа, трансформация форм занятости, необходимость в государственной поддержке и регулировании отрасли. Одним из количественных показателей, позволяющим оценить изменения, происходящие на рынке труда является среднегодовая численность занятых, динамика которого за 2016-2020 годы в Курской области отражена на рисунке 5.

С 2016 по 2020 годы в Курской области отмечается снижение среднегодовой численности занятых на 5,47%, что является негативным фактором в аспекте социально-экономического развития в долгосрочной перспективе. Seriously усугубило данную ситуацию влияние пандемии коронавирусной инфекции: в декабре 2020 года потребность работодателей в трудовых ресурсах в Курской области составила 9948 человек, что на 31,6% больше, чем годом ранее, пособие по безработице получали 6312 человек, а напряженность на рынке труда составила 1,62 человека на одну заявленную вакансию [9]. Стоит отметить, что на территории Курской области реализуется программа «Содействие занятости населения в Курской области», одним из результатов которой по итогам 2020 года стало трудоустройство 12 562 человек, что на 21,7% больше, чем годом ранее [13].

Заключение

Социально-экономическое развитие Курской области протекает под влияни-

ем большого числа факторов внешнего и внутреннего характера. Проведенный экономико-статистический анализ за 2016–2020 годы выявил значительный прирост объема валового регионального продукта, финансового результата деятельности организаций, существенные положительные изменения во внешнеэкономической политике региона (объем экспорта превышает объем импорта на 34,66% по итогам 2020 года). Объем инвестиций в основной капитал в Курской области увеличился на 46,16%, а объем основных фондов увеличился на 103,65%, что также является положительным фактором в аспекте социально-экономического развития региона. Также положительные изменения отмечаются и в уровне жизни населения: денежные доходы и потребительские расходы на душу населения в Курской области увеличились на 17,5 и 17,1 процентов соответственно, при этом по состоянию на 2020 год денежные доходы превышают потребительские расходы на 31,7%. Однако одной из ключевых проблем является снижение численности занятых в экономике региона: снижение среднегодовой численности занятых в Курской области за 2-16-2020 годы составило 5,47%, что определенной степени обусловлено влиянием пандемии коронавирусной инфекции, однако это не является первопричиной данной проблемы. Необходимым является дальнейшая реализации программ содействию занятости, повышение подготовки кадров, обучение востребованным в современных экономических условиях компетенциям, а также привлечение квалифицированных специалистов из других регионов.

Библиографический список

1. Пасечко В.В., Зюкин Д.В., Козырева А.М., Сукманов Э.В., Кандыба А.А. Динамика деловой активности в регионах ЦФО как критерий эффективности региональной экономической политики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 2. С. 150-156.
2. Соловьева Т.Н., Головин Ал.А., Грязнова О.А., Головин А.А., Зюкин Д.А. Состояние экономики региона и перспективы развития в условиях коронавируса // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 9. С. 91-98.
3. Григорьева И.В., Рябчиков В.И. Факторы развития социально-экономических систем региона // Вестник РУК. 2021. № 4 (46). С. 33-36.
4. Зюкин Д.А., Головин Ал.А., Зюкин Д.В., Стародубцева А.С., Носова В.В. Тенденции развития региональных потребительских рынков в условиях снижения реальных доходов населения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 151-157.

5. Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2030 года // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/66d3db83b4dc2f7b479e74f34e371086/proekt_strategii_KO.pdf.
6. Залозных Н.А. Разработка политики социально-экономического развития Курской области // Политика, экономика и инновации. 2019. № 5 (28). С. 1-5.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
8. Зюкин Д.А., Солошенко Р.В. Улучшение транспортно-логистической инфраструктуры как основа повышения эффективности и диверсификации экспорта российского зерна // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 7. С. 141-147.
9. Аналитическая записка об итогах социально-экономического развития Курской области по итогам 2020 года // Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kursk.ru/region/economy/page-115039/>.
10. Информация о внешней торговле Курской области за январь-сентябрь 2019 года // Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kursk.ru/region/economy/page-105517/>.
11. Наджафова М.Н. Особенности развития внешнеторговой деятельности Курской области // АНИ: экономика и управление. 2021. № 1 (34). С. 222-224.
12. Перькова Е.Ю., Скрипкина Е.В. Инвестиции в основной капитал как фактор развития территорий страны // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 158-164.
13. Отчеты о реализации и оценке эффективного исполнения государственной программы // Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kursk.ru/region/control/documents/otchety-o-realizatsii-i-otsenke-effektivnogo-ispolneniya-gosudarstvennoy-programmy-zn/>.

УДК 338.2

Н. В. Хрусталева

ВЛГУ «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»,
Владимир, e-mail: anadia2010@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАНИЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: государственное управление, цифровая экономика, государственная политика, образование, органы власти, педагогическая поддержка.

Современные процессы начала XXI века определены формированием цифровизации общества, в рамках которых будут меняться сферы экономики, образования и т.д. Исходя из этого, увеличивается ценность знаний и умений, с сформированными компетенциями и качественным опытом, наблюдаются глубокие трансформации устоявшихся подходов к освещению и пониманию образовательной политики в разных странах мира; сопровождающихся полезными, практическими навыками, показывая стремительный рост. В этой связи особого внимания в настоящее время заслуживают актуальные подходы применения инструментов цифровой экономики в механизме управления образовательной сферой и реализации государственной политики в сфере образования.

N. V. Khrustaleva

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir,
e-mail: anadia2010@mail.ru

MODERN APPROACHES TO EDUCATION MANAGEMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Keywords: public administration, digital economy, public policy, education, authorities, pedagogical support.

The modern processes of the beginning of the XXI century are determined by the formation of the digitalization of society, within which the spheres of economy, education, etc. will change. Based on this, the value of knowledge and skills increases, with the formed competencies and qualitative experience, there are deep transformations of established approaches to the coverage and understanding of educational policy in different countries of the world; accompanied by useful, practical skills, showing rapid growth. In this regard, current approaches to the use of digital economy tools in the mechanism of educational sphere management and the implementation of state policy in the field of education currently deserve special attention.

Введение

Цифровизация, захватывающая все сферы жизни человека, неизменно влияет и меняет систему образования, способствуя формированию человеческого потенциала, необходимого в условиях дефицита требуемых цифровых умений и навыков. Учитывая длительный опыт карантина, в период пандемии коронавируса, стало понятно, что право человека на образование должно не просто гарантироваться в соответствии с законодательным актом, но и обеспечиваться с технической точки зрения. Безусловно, воплотить данную идею на уровне российской действительности можно только путем активного участия органов всех уровней власти, которые в пределах своих полномочий способны создать реальные социально-экономические условия для этого. На наш взгляд, немаловажную роль в дан-

ном вопросе играет и государственная политика в сфере образования РФ, реализацию которой невозможно в настоящее время представить без использования инструментов цифровой экономики.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовался метод обзора литературных и открытых источников. Теоретическим основанием послужили труды таких исследователей, как: Т.В. Никулина, А.И. Савельева, К.В. Трофимова.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Выявлена актуализация использования информационных технологий в учебных процессах, такие как: возможность освоения новых информационных технологий; доступ к заданиям курса в любое время; обучение

доступное из любой точки мира; получение информации с помощью информационных средств; автоматизация учебного процесса; свободный доступ к различным базам данных, индивидуализация образования.

2. Выявлены неиспользуемые возможности программных средств и новых инновационных продуктов.

3. Определены правовые документы, заложившие основы и регулирующие в настоящее время цифровизацию образования в РФ;

4. Обозначены плюсы и минусы цифровизации образования.

В условиях цифровой экономики управление образованием становится все более сложным. Чтобы соответствовать требованиям этой новой среды, необходимы современные подходы к управлению образованием. Эти подходы должны быть направлены на использование технологий для создания более эффективных и действенных образовательных систем и процессов. На сегодняшний день в СМИ идет бурное обсуждение «цифровизации образования» и подготовке кадров для цифровой экономики. Большая часть отзывов и обсуждений носят восторженный характер, однако, при детальном рассмотрении, они оказываются лишь ожиданием от проектов и публикаций, а не реализованными результатами. Здесь же следует сравнить соответствие современных технологий и состояние цифровой экономики, с технологическим обеспечением образовательных учреждений, готовящих кадры для этой самой экономики.

Согласно перспективам развития цифрового образования в Российской Федерации, предполагается, что 20% студентов освоят курсы и дисциплины онлайн к концу 2024 года. Помимо этого, нынешних студентов ждет:

- свободный доступ к онлайн-курсам;
- разработка цифрового контента;
- появление интеграционной платформы непрерывного образования;
- появление цифрового портфолио.

Здесь же выделяют новый элемент – «цифровая платформа образования», которую не следует путать с самим «цифровым образованием». Данная платформа должна облегчить и систематизировать документооборот и наладить связь для получения всех продуктов образования.

Выделим возможности цифровой платформы:

- безбумажное взаимодействие;

- применение искусственного интеллекта;

- унификация взаимодействия с получателями образовательных продуктов;

- унификация цифровых образовательных продуктов.

По мнению Министерства образования и науки РФ, перспективными направлениями внедрения цифровых технологий в высшем образовании будут являться:

- создание электронного студенческого билета;

- создание электронной зачетной книжки;

- реализация электронного документа об образовании;

- онлайн перезачет дисциплин, изученных посредством образовательных учреждений онлайн.

Автор Стариченко Б.Е. вывел определение: «цифровое образование – это учебная и воспитательная деятельность, основанная преимущественно цифровой форме представления информации учебного и управленческого характера, а также актуальных технологиях ее хранения и обработки, позволяющая существенно повысить качество образовательного процесса и управление им на всех уровнях».

Часто путают цифровизацию и информатизацию образования, поэтому следует выделить, что информатизация – это процесс, при котором создаются условия, удовлетворяющие потребности любого человека в получении необходимой информации.

В связи с этим, нам хотелось бы сформулировать определение следующим образом.

Цифровое образование – это образование, обеспечивающее возможности использования цифровых технологий для обучения, фиксирующих динамику изменений ЗУН, опыта и компетенций.

В таком случае, переход к безбумажной работе, электронному студенческому билету и электронной зачетной книжке, все-таки, стоит отнести к информатизации образования, нежели к цифровизации. Ведь даже цифровая экономика подчеркивает возможность и необходимость использования технологий для выполнения поставленных задач лучше, быстрее и иначе. Цифровая экономика выходит за рамки оцифровки и автоматизации, это новая парадигма, состоящая из множества передовых технологий и платформ для этой технологии.

Для уточнения приведем пример: переход к электронному бумажному обороту не вли-

жет на изменение знаний, умений и навыков у выпускника, не формирует новых компетенций, а лишь упрощает и ускоряет взаимодействие с образовательным учреждением. А вот прохождение тестового задания в очках виртуальной реальности, максимально приближенного к реальному – повышает опыт выпускника. Умение создавать и печатать 3D-модели деталей и механизмов позволит минимизировать затраты производства на остановку и долговременный ремонт оборудования, что скажется на состоянии экономики в целом. Знание программирования и робототехники позволят будущим выпускникам создавать объекты, повышающие качество жизни людей. Именно такие перспективные направления хотелось бы видеть в цифровизации высшего образования.

Говоря о государственной образовательной политике в РФ, хотелось бы обратиться к К.В. Трофимову, который поясняет, что уже в 80-х годах прошлого века в большинстве развитых стран мира предпринимались попытки соотнесения результатов образовательной среды с запросами общества, государства и непосредственно работодателей. В России итоги подобного соотнесения свидетельствуют о том, что многие участники образовательного процесса к концу обучения не знают и не предполагают, где и как им себя реализовать [9]. Соответственно, можно утверждать, что система образования не воплощена в достаточной степени, поскольку отсутствует надлежащая педагогическая поддержка, не хватает консультаций по профессиональной ориентации, сказывается недостаток инновационных подходов в образовательной среде. Многие обучающиеся лица предполагают, что после окончания школы (гимназии или лицея) им необходимо поступать в высшее учебное заведение. Общеобразовательные организации в настоящее время не способны донести до граждан, что рынок труда нуждается в специалистах, получивших квалификацию и прошедших обучение в рамках программ образования.

Кроме того, в России постепенно складываются основы новой парадигмы образования, согласно которой людям следует научиться жизни в информационном обществе. Для этого необходимо развивать всю систему образования, регулярно использовать инновационные продукты, делать ставку на непрерывное развитие.

Подобная ситуация требует от образовательных учреждений принятия соответ-

ствующих действий, которые заключаются в поиске иных финансовых источников. В качестве таких источников выступают потребители образовательных услуг, которые готовы платить деньги за получение соответствующих знаний от квалифицированных специалистов и профессионалов. Обозначенные проблемы подтверждают необходимость совершенствования системы образования России и предполагают поиск путей их решения в ближайшем будущем.

Следует напомнить, что в ст. 4 Федерального закона «Об образовании в РФ» определяется, что цели правовой регламентации образовательных отношений сопровождаются установлением действенных государственных гарантий и механизмов, необходимых для реализации прав и свобод человека в сфере образования. Кроме того, важно создавать условия для развития системы образования и последующей защиты прав и интересов всех без исключения участников образовательных отношений. Постепенная реализация государственной образовательной политики в РФ требует соответствующего правового обеспечения, с учетом вызовов цифровой среды. Вполне справедливо А.И. Савельев отмечает, что «современный мир перешел на очередной уровень развития новых технологий; наступила эра больших данных и основанных на них технологий» [8]. В свою очередь, Т.В. Никулина и Е.Б. Стариченко сходятся во мнении, что «цифровизация образования ведет к изменениям на рынке труда, в образовательных стандартах» [7].

Предполагается, что в Российской Федерации в ближайшее десятилетие будет создано универсальное, полноценное цифровое пространство в образовательной среде, а также произойдет последовательная цифровая трансформация всех сфер деятельности в данной области.

Последствием роста интереса к сфере информационных технологий и цифровизации, стало увеличение роста числа публикаций по данной тематике. Количество публикаций в области современных информационных технологий, индексируемых в Scopus, в период с 2010 по 2019 год возросло примерно в 5 раз [10].

В данном контексте целесообразно рассмотреть отдельные современных подходы к вопросу цифровизации образовательной среды. Так, для сферы российского образования цифровизация не всегда была клю-

чевой целью. Государству потребовалось достаточно много времени, чтобы прийти к осознанию и признанию значимости цифровизации в образовательной среде. Так, в 1996 г. Президентом РФ был издан Указ № 903 «О государственной поддержке интеграции высшего образования и фундаментальной науки» [3], в котором особым образом подчеркивалась необходимость формирования информационной базы исследований для совершенствования учебного процесса в высших учебных заведениях.

Названным документом Президент России дал Правительству России надлежащие указания по разработке и утверждению федеральной целевой программы для развития образовательной среды. Так, в сентябре 1996 г. Правительство РФ утвердило программу «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997-2000 гг.» [2]. Данная Программа, прежде всего, предполагала постепенное развитие новых форм организации учебного процесса, выявление талантливой молодежи, а также индивидуализация обучения. Данная программа в дальнейшем была продлена на 2001 г.

Различные концепции и программы развития образовательной среды и всей страны начали разрабатываться в России как раз в начале 2000-х гг. Так, в 2002 г. в России федеральные целевые программы, которые выступили фактически одним из первых инструментов комплексного решения целевых задач стратегического направления, разрабатывались Правительством РФ чаще. На период 2006-2010 гг. был разработан и утвержден национальный проект «Образование», который направлен на поддержку лучших учебных заведений страны, а также стимулирование школ и вузов. Общий объем финансирования составил 280 млрд руб. Программа по подключению российских школ к сети Интернет была завершена в 2008 г.

В январе 2010 г. проект «Образование» стал базовым инструментом для последующей реализации образовательной инициативы «Наша новая школа». Кроме того, летом 2010 г. данный проект был продлен на 2011-2013 гг., поскольку некоторые цели были достигнуты не в полной мере. Так, было выделено 41 млрд руб. для финансирования развития 25 образовательных программ на уровне регионов. Также предполагалось оптимизировать сеть образовательных учреждений, внедрить более эффектив-

ных механизмы управления, обеспечить дополнительным образованием школьных педагогов.

В настоящее время следует отметить, что в стране утверждена Стратегия развития информационного общества, рассчитанная на 2017-2030 гг. [4]. В свою очередь, федеральный проект «Цифровая образовательная среда», который направлен на планомерное и последовательное создание безопасной цифровой образовательной среды.

Цифровая трансформация в регионах направлена на повышение скорости оказания образовательных услуг за счет повышения качества и эффективности деятельности органов власти субъектов Российской Федерации, ускорения процессов, отмены или сокращения части обязательных процедур и сокращения сроков прохождения отдельных процедур при переводе их в электронный вид. Подходы и принципы цифровой трансформации образовательной сферы на уровне регионов сопровождаются следующими ключевыми аспектами:

- единое цифровое пространство;
- приоритетная поддержка технологий информационного моделирования;
- контроль за расходованием бюджетных средств в сфере образования на территории регионов.

Перспективное развитие регионов Российской Федерации в образовательной сфере предопределяется стремительной цифровой трансформацией. Решительным обсуждением перспективных направлений цифровизации власти регионов занялись ещё в 2019 г., когда на повестке дня стал вопрос о «цифровом» развитии образовательного пространства и создании системы «Умный город», в рамках решения которого следует учитывать возможности всех органов исполнительной власти регионов, муниципальных образований, с учетом их четкой интеграции целей и синхронизации усилий, в том числе в направлении образовательной среды. Отдельного внимания заслуживает и информация Министерства просвещения РФ [5], посвященная использованию онлайн-ресурсами для обеспечения дистанционного формата обучения.

Кроме того, Минпросвещения при поддержке Министерства цифрового развития и Правительства РФ разработал проект постановления «О проведении в 2020-2022 годах эксперимента по внедрению целевой модели цифровой образовательной

среды», который является важной частью масштабной работы в рамках Федерального проекта «Цифровая образовательная среда». Предполагается, что данный эксперимент расширит доступ всех учащихся, начиная от общеобразовательных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, к качественным и полноценным программам обучения.

В цифровую образовательную среду входит несколько ключевых элементов: высокоскоростной интернет в школах, обеспечение их техникой, а также широкий набор сервисов, которые помогают сделать обучение интерактивным. Но эти сервисы не будут и, в целом, не должны подменять живое общение с педагогом на уроках.

По данным Росстата в период с 2017 г. по 2021 г. обеспеченность студентов персональными компьютерами, имеющими доступ в интернет, в образовательных организациях высшего образования и научных организациях растет каждый год (рисунок).

Такой рост объясняется развитием функциональной информационно-образовательной среды. Ведь цифровой университет – это гораздо больше, чем приспособление цифровых инструментов под нужды традиционного образования.

Однако, здесь следует отметить, что цифровая трансформация общества идет непросто. При этом, цифровизация не может быть достигнута путем небольших изменений в онлайн-среде. Все изменения, происходящие в цифровой экономике, должны повышать качество жизни человека. Многие организации, погружаясь в воды цифровой трансформации, считают, что достаточно размещать лекционные видео в Интернете, но существует огромная разница между дистанционным обучением и по-настоящему цифровым образованием. Дистанционное

обучение, как правило, является продолжением традиционного очного курса, с ключевыми видео и ресурсами, доступными в Интернете, для дополнительной гибкости системы обучения. Рассмотрев особенности становления и развития законодательных основ сферы образования в России, в таблице отражены наглядно ключевые проекты и программы в данной сфере.

Для вовлечения в цифровую среду, при рассмотрении сферы образования, необходимо использовать все средства современной цифровой среды – это геймификация и использование виртуальной реальности VR в образовании, для этого, конечно же, необходимо достаточное финансирование и инвестиции в организации высшего и среднего образования.

На основе всего вышесказанного можно определить плюсы и минусы цифровизации образования:

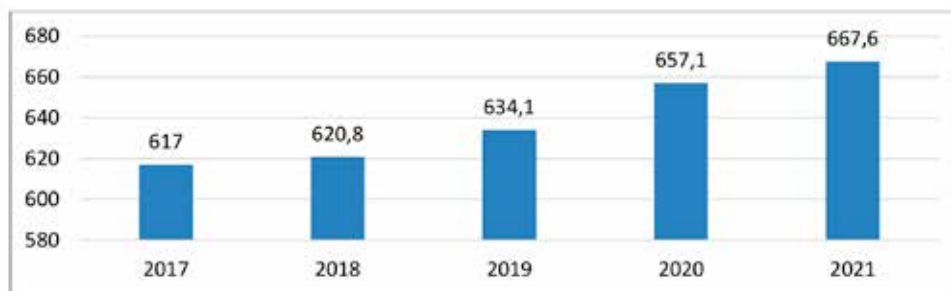
Плюсы:

- Расширение доступа к образованию.

Цифровизация образования открыла возможности для тех, кто обычно не может посещать традиционные занятия из-за географических, финансовых или других ограничений.

- Повышение вовлеченности учащихся. Цифровое обучение более интерактивно и увлекательно, чем традиционные методы обучения. Студенты могут взаимодействовать друг с другом и со своими учителями в режиме реального времени, что помогает им сосредоточиться на изучаемом материале.

- Упрощенный доступ к ресурсам. Благодаря цифровизации образования учащиеся могут легко находить в Интернете ресурсы, необходимые им для учебы. Это облегчает им поиск тем и быстрое получение необходимой информации.

Число персональных компьютеров, используемых в учебных целях, имеющие доступ к сети Интернет

Правовые документы, которые заложили основы
и регулируют в настоящее время цифровизацию образования в РФ

Название документа	Цели, задачи, содержание
Указ Президента РФ от 13 июня 1996 г. № 903 «О государственной поддержке интеграции высшего образования и фундаментальной науки»	В данном Указе были сформулированы ключевые направления государственной поддержки интеграции образования и фундаментальной науки: 1. развитие фундаментальных исследований; 2. обеспечение взаимодействия науки и образовательного процесса в высших учебных заведениях; 3. формирование информационной базы для последующего совершенствования учебного процесса; 4. поддержание и регулярное проведение совместных исследований; 5. повышение престижа фундаментальных наук и их изучения в высших учебных заведениях.
Постановление Правительства РФ от 9 сентября 1996 г. № 1062 «О федеральной целевой программе «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997-2000 годы»	Данное Постановление было разработано и утверждено во исполнение приведенного выше Указа № 903. Ожидаемые результаты: 1. создание эффективной системы развития фундаментальных наук путем кооперации учебных заведений, а также для сохранения ведущих научных школ; 2. повышение качества высшего образования, включая его обновление и создание современных образовательных программ; 3. обновление информационной базы; 4. развитие новых форм организации учебного процесса, в том числе путем индивидуализации обучения.
Национальный проект «Образование» (2006-2010 гг.) с последующем продлением на 2011-2013 гг.	1. подключение всех российских школ к сети Интернет; 2. стимулирование инноваций в образовательной сфере; 3. поддержка талантливой молодежи; 4. организация работы бизнес – школ и сети национальных университетов; 5. дополнительные выплаты учителям и их поощрение за лучшие результаты в образовательной среде; 6. улучшение материально-технического обеспечения.
Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»	Программные направления по переходу на цифровой формат; информатизация общества. Цель – сохранение привычных, традиционных сфер деятельности с учетом вызовов цифровой экономики.
Федеральный проект «Цифровая образовательная среда».	Основные цели проекта: а) обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; б) воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.
Информация Министерства просвещения РФ от 18.03.2020 «Министерство просвещения рекомендует школам пользоваться онлайн-ресурсами для обеспечения дистанционного обучения».	Предполагается, что данный эксперимент расширит доступ всех учащихся, начиная от общеобразовательных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, к качественным и полноценным программам обучения.

• Экономия средств. Цифровизация образования может сэкономить деньги школ за счет устранения необходимости в бумажных учебниках и материалах. Это также снижает накладные расходы, связанные с управлением школой или университетом, позволяя учащимся посещать занятия из дома или из любого места, где у них есть подключение к Интернету.

Минусы:

• Отсутствие человеческого взаимодействия. Одним из недостатков цифрового обучения является то, что в нем отсутствует

личное взаимодействие между учителями и учениками, которое обеспечивают традиционные классы. Это может помешать некоторым учащимся оставаться мотивированными и вовлеченными в учебу, если рядом нет кого-то, кто дает рекомендации и поддержку, когда это необходимо.

• Технические проблемы. Еще одним потенциальным недостатком является то, что технические проблемы, такие как низкая скорость Интернета или ненадежное оборудование, могут затруднить эффективное участие некоторых студентов в онлайн-курсах.

• Проблемы безопасности. Наконец, проблемы безопасности всегда вызывают беспокойство при работе с цифровыми данными, поскольку хакеры могут попытаться получить доступ к конфиденциальной информации, хранящейся на школьных серверах или в сетях.

Таким образом, по итогам проведенного исследования, посвященного нормативным правовым основам реализации государственной политики РФ в сфере образования, хотелось бы подчеркнуть следующее. Развитие сферы российского образования на национальном уровне на сегодняшний день не отличается динамикой и разумной последовательностью. Чтобы сфере образования не отставать от цифровой трансформации, нужно стимулировать создание и внедрение инновационных технологий. Реформирование методологических и управленческих подходов в сфере образования с использованием цифровых инструментов будет способствовать интенсификации правовой информации, а также позволит заложить необходимый фундамент для целенаправленного развития российского образования.

Следует различать стратегии цифровизации образования и общие стратегии цифровых инноваций (цифровизация страны). В первом случае речь идет о стратегиях, направленных конкретно на цифровизацию образования и визуализацию того, какая польза будет от цифровых инноваций в образовании. Общие же стратегии имеют направленность на экономический рост и модернизацию экономики.

Сочетание образования, исследований и науки становится частью общей стратегии и определяет, какую пользу может принести образование цифровым инновациям и цифровой экономике в целом.

Инвестиции в цифровое образование бесценны при правильном распределении ресурсов и методическом подходе к работе. Нельзя отрицать, что с самого начала это дорогостоящие инвестиции, как с финансовой точки зрения, так и с точки зрения времени и усилий. Но самая быстрая отдача является самой важной – улучшение качества образования и вовлеченность студентов, которые уже завтра станут специалистами в своей области, работающие на общее благо и экономику страны.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.
2. Постановление Правительства РФ от 9.09.1996 № 1062 «О федеральной целевой программе «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997-2000 годы» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 38. Ст. 16.
3. Указ Президента РФ от 13.06.1996 № 903 «О государственной поддержке интеграции высшего образования и фундаментальной науки» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 3008.
4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС «Консультант Плюс».
5. Информация Министерства просвещения РФ от 18.03.2020 «Министерство просвещения рекомендует школам пользоваться онлайн-ресурсами для обеспечения дистанционного обучения» // СПС «Консультант Плюс».
6. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования [Электронный ресурс]. М., 2022. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/GYRyAxoqmjgpAxeR8PRuu2zMB9NBFAa9.pdf>.
7. Никулина Т.В. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. 2018. № 8. С. 109-117.
8. Савельев А.И. На пути к концепции регулирования данных в условиях цифровой экономики // Закон. 2019. № 4. С. 174-182.
9. Трофимов К.В. Образовательная политика России: понятие, политическая сущность, функции и механизмы реализации // Электронный научный журнал. 2019. № 1 (4). С. 479-488.
10. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и России. Выпуск 1. Основные тренды цифровизации высшего образования. М., 2021. С. 3.

УДК 338.1:338.2:338.4

С. С. Чеботарев

Акционерное общество «Научно-исследовательский институт автоматической аппаратуры им. В.С. Семенихина», Москва;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, e-mail: StSt57@yandex.ru

В. А. Ельшин

Акционерное общество «Научно-производственное предприятие «Рубин», Пенза;
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, e-mail: elshinv@mail.ru

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ И МЕХАНИЗМОВ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ К ОЦЕНКЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ТЕКУЩЕЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК РОССИИ

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, оценка рентабельности, инвестиционные методы.

Статья посвящена одной из постоянно обсуждаемых тем развития оборонно-промышленного комплекса – оценке рентабельности деятельности предприятий ОПК России. Выделены основные вопросы измерения, нормирования и управления рентабельностью в оборонно-промышленном комплексе. Показаны, что методы оценки рентабельности должны быть едиными для всех подсистем и уровней управления предприятиями ОПК и быть основаны именно на подходах инвестиционного анализа. Показана необходимость создания современной эффективной системы ценообразования, основанной на инновационно-институциональном подходе. Показано, что новая система ценообразования потребует перестройки организационных структур предприятий с включением в них принципиально новых элементов. Раскрыты особенности применения инвестиционных подходов для обоснования и анализа цен контрактов по производству продукции предприятий ОПК.

S. S. Chebotarev

Joint-Stock Company “Research Institute of Automatic Equipment
named after V.S. Semenikhin”, Moscow;
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, e-mail: StSt57@yandex.ru

V. A. Yelshin

Joint-Stock Company «Scientific-Industrial Enterprise «Rubin», Penza;
Penza State University, Penza, e-mail: elshinv@mail.ru

RECOMMENDATIONS ON ORGANIZATION OF APPLICATION OF METHODS AND MECHANISMS OF VALUE ESTIMATION TO ESTIMATION OF PROFITABILITY OF CURRENT AND INVESTMENT ACTIVITIES OF ENTERPRISES OF DEFENSE INDUSTRY OF RUSSIA

Keywords: investment activities, profitability assessment, investment methods.

The article is devoted to one of the constantly discussed topics of the development of the military-industrial complex – an assessment of the profitability of the enterprises of the defense industry in Russia. The main issues of measurement, rationing and profitability management in the military-industrial complex are highlighted. It is shown that the methods of profitability assessment should be uniform for all subsystems and levels of management of defense industry enterprises and should be based on the approaches of investment analysis. The need to create a modern effective pricing system based on an innovative and institutional approach is shown. It has been shown that the new pricing system will require restructuring the organizational structures of enterprises with the inclusion of fundamentally new elements in them. The features of the use of investment approaches for justifying and analyzing the prices of contracts for the production of products of defense industry enterprises are disclosed.

Введение

Вопросы измерения, нормирования и управления рентабельностью в оборонно-промышленном комплексе (ОПК) являются ключевыми не только для системы ценообразования, но и для систем управления предприятиями и отраслями ОПК, для программ и проектов всех уровней по развитию ОПК, по управлению инновациями, по управлению кооперацией, по управлению жизненным циклом (ЖЦ) вооружением, военной и специальной техникой (ВВСТ).

Общая логика подсказывает, что методы оценки рентабельности должны быть едиными для всех подсистем и уровней управления предприятиями ОПК. Данные методы должны быть основаны именно на подходах инвестиционного анализа.

В части проектов и программ по развитию ОПК, финансируемых из государственного бюджета, ситуация достаточно определенная. На них в полной мере распространяются положения и федерального закона 39-ФЗ [1], и официальных «Методических указаний по оценке эффективности инвестиционных проектов» (МР ИП) [4]. В соответствии с ними оценка эффективности этих проектов и как с позиции интересов государства, так и с позиции интересов предприятий ОПК (то есть с позиции их рентабельности) должна оцениваться именно методами инвестиционного анализа. Опыт таких оценок уже есть (реализованный, например, в рамках оценок эффективности федеральных целевых и инвестиционных программ, а также инвестиционных проектов по развитию отраслей и предприятий ОПК).

Но необходима разработка специальных методических документов, ориентированных именно на условия работы предприятий ОПК. Одними из главных особенностей предприятий отрасли, учитываемых в этих документах в части оценки и управления рентабельностью продукции и контрактов по государственному оборонному заказу (ГОЗ), рентабельностью предприятий в целом должны быть:

- специфика выполнения ГОЗ в условиях развитой кооперации исполнителей, в условиях интегрированных структур ОПК;
- длительный цикл производства многих видов ВВСТ, большая продолжительность их ЖЦ;
- постоянный рост доли капитальных затрат в структуре стоимости как производства, так и полного ЖЦ ВВСТ;

- особенности системы ценообразования по ГОЗ, ориентированной не на рынок, а на формирование цен от затрат производителей;

- наличие специальной системы государственного управления предприятиями ОПК через механизмы прямого управления, через различные программы и проекты развития предприятий;

- наличие механизмов отдельного учета затрат на производство продукции по контрактам ГОЗ, наличие системы специальных банковских счетов для их финансирования;

- развитая многоуровневая структура кооперации в системе выполнения ГОЗ;

- применение мер государственной поддержки предприятий ОПК и государственного стимулирования инноваций.

Материалы и методы исследования

Переход на инвестиционные методы оценки рентабельности контрактов и продукции ОПК должен обеспечить давно обсуждаемый переход на мотивационную систему ценообразования в ОПК и финансового поощрения производственно-технологических инноваций. В современных условиях действенная мотивация производителей к сокращению затрат и обновлению мощностей на основе бухгалтерских подходов к оценке рентабельности продукции и контрактов практически невозможна, а без этого хорошая идея мотивационного ценообразования так и останется только броским лозунгом.

Еще одна возможная область применения инвестиционных методов оценки рентабельности – оценка влияния решений по управлению контрактами по ГОЗ, принимаемых на основе положений федерального закона 275-ФЗ [2]. Это касается как решений по отдельному учету затрат, так и, особенно, решений по использованию системы специальных банковских счетов при финансировании ГОЗ.

Не секрет, что применение системы специальных счетов резко ограничивает возможности исполнителей контрактов по использованию финансовых средств на этих счетах. Фактически резко увеличиваются задержки платежей заказчика. Как влияют эти задержки на реальную рентабельность контрактов по ГОЗ? Ответ этот простой вопрос невозможен в рамках бухгалтерских подходов к оценке рентабельности, но легко получаем при применении инвестиционных методов.

Отдельный вопрос – по формуле «25/1» [3]. С инвестиционной точки зрения в отношении затрат по оплате контрагентов формула, безусловно, верная. Еще в 1990 гг. в утвержденной военно-промышленной комиссией (ВПК) концепции ценообразования для ОПК [6] было отмечено, что неправильно начислять прибыль головному исполнителю за работу соисполнителей, когда он просто получает деньги их тут же и переправляет соисполнителям, так как получается двойное начисление прибыли. С такой же проблемой столкнулись в Германии, которую решили с помощью так называемой «боннской» модели, предусматривающей введение условия начисления нулевой или практически нулевой прибыли для головного исполнителя в подобных ситуациях [8].

После некоторого обсуждения «боннская» модель была принята и в России, но ее распространили не только на работы соисполнителей, но и на все внешние затраты, в том числе все затраты рыночного характера по закупке материалов, энергии и т.д., что категорически неправильно, так как этого в «боннской» модели изначально не было.

В то же время «боннская» модель – чисто бухгалтерская. В Германии при построении данной модели исходили из бухгалтерской логики, но заметили в ней большой недочет в части реальной практики и тут же исправили ее «силовой» поправкой. В результате сама по себе эта поправка исходной бухгалтерской логике явно не соответствует.

С инвестиционной точки зрения прибыль в ситуации оплаты работ контрагентов вообще не должна начисляться, так как нет никакого кассового разрыва между моментами реализации расходов и получения доходов. При внешних рыночных закупках кассовый разрыв есть, и он обычно даже больше чем при оплате собственных текущих затрат производителей. Прибыль в этом случае должна начисляться в обязательном порядке и в большем объеме, чем на собственные текущие затраты (ввиду более ранней реализации затрат и оплате НДС в момент закупки).

В целом же существующая система формирования цен производителей от заданной «базовой» рентабельности, система оценки эффективности решений для предприятий через показатели бухгалтерской рентабельности вполне логична, но она совершенно не уравновешена. Эта неуравновешенность – следствие слабых методов оценки

самой рентабельности, она же – источник многих ценовых конфликтов и серьезный тормоз на пути создания действенной мотивационной системы ценообразования для ГОЗ.

Результаты исследования и их обсуждение

Уравновесить ее можно, устранив ошибки традиционных методов. Для этого возможен просто переход на инвестиционные методы обоснования цен и оценки эффективности решений, но этот путь достаточно сложный. Более целесообразным представляется сегодня путь, фактически начатый введением формулы ценообразования «25/1». Этот путь – введение поправок на базе оценок рентабельности и стоимости инвестиционными методами в оценки рентабельности и стоимости традиционными методами.

Целесообразным, в первую очередь представляется введение поправок, учитывающих авансы, сроки контрактов, реальную доходность капитальных затрат и стимулирование обновления основных фондов.

Очень важный проблемный вопрос, связанный с развитием и применением инвестиционных методов оценки рентабельности – учет стоимости использования капитальных ресурсов (КР) с использованием показателей бухгалтерской рентабельности. При таком учете резко занижается оценка стоимости использования КР. Именно по причине этого занижения и связанных с ним больших экономических потерь общества в СССР с 1965 по 1991 годы использовался метод ценообразования по капитальным затратам не от себестоимости, а от годовых приведенных затрат.

В действующих нормативных документах по системе ценообразования от себестоимости затраты на использование КР учитываются только через простое «реновационное» восстановление стоимости используемых КР через показатели бухгалтерской амортизации. В годовых приведенных затратах амортизация КР учитывалась через коэффициент нормативной эффективности КР, обеспечивающий полное расширенное воспроизводство КР, нормальное инвестиционное и инновационное развитие производства [8].

В действующих официальных документах по инвестиционным методам оценки стоимости (ФЗ-39, МР ИП) при оценке стои-

мости использования КР фактически применяется подход приведенных затрат (в его современной инвестиционной трактовке) [6].

Налицо коллизия нормативно-правовых документов. Возможный путь ее преодоления для ОПК, который дает инвестиционный подход, – раздельное регулирование рентабельности по текущим и капитальным затратам (как это было в методе ценообразования от годовых приведенных затрат). Другой возможный путь, тоже следующий из инвестиционного подхода – временное нормирование рентабельности только по текущим затратам. Возможность этого пути обусловлена следующими обстоятельствами:

- фактически бесплатным получением в 2004-2015 годы многими предприятиями ОПК нового оборудования по линии федеральных целевых программ (ФЦП) по развитию ОПК, по линии адресных инвестиционных программ. По логике, прибыль по этим бесплатно полученным ресурсам вообще не должна начисляться;

- большой изношенностью КР, сохранившихся с 1970-1990 годов – их реальная ликвидационная стоимость очень низка;

- сравнительно незначительным вводом новых мощностей производства на предприятиях ОПК за последние 15 лет. Прибыль по этим мощностям может временно начисляться только по реновационным нормативам, с резервированием остальной части на специальных депозитных счетах развития.

В части текущих затрат при дифференциации нормативов рентабельности представляется целесообразным напрямую использовать подходы действующих в РФ официальных МР ИП.

Главным регулятором при этом должен быть нормативный показатель внутренней доходности контрактов – ВНД. Он аналогичен, по сути, показателю «чистой» бухгалтерской рентабельности, рассчитываемой за вычетом налога на прибыль. Норматив показателя ВНД при этом легко переводится в норматив балансовой бухгалтерской рентабельности [9].

Подобным образом должны рассчитываться поправки к нормативам рентабельности нормативы рентабельности и для других факторов, в том числе:

- для инфляции;
- для сроков выплат по контрактам (полугодовые и полуторагодовые выплаты – это очень большая разница);

- для авансирования контрактов и учета средних задержек платежей по контрактам;

- для учета фактора кредитования контрактов (с наличием или без наличия внешних гарантий);

- для учета необходимых оборотных средств;

- для учета структуры затрат по контрактам;

- для учета реальной динамики расходования средств по контракту и реального режим получения оплаты по контракту (с учетом средних задержек платежей);

- для учета условий оплаты (движения) и возврата НДС;

- для учета условий обеспечения контрактов и участия в конкурсах;

- для учета форм и условий участия работников и производителей в сопровождении и обеспечении жизненного цикла ВВТ;

- для учета долей участия управляющих компаний интегрированных структур ОПК в получении прибыли и повышении качества ВВСТ нижестоящими организациями;

- для учета участия предприятий в федеральных программах и в развитии производства за счет собственных средств;

- для учета реализации аутсорсинговых программ снижения цен у исполнителей ГОЗ низших уровней;

- для учета реализации программ снижения издержек, роста производительности труда.

Выводы

Значимость инвестиционного подхода к оценке рентабельности в том, что он может быть основой интеграции методов и механизмов оценки стоимости и рентабельности продукции ОПК, используемых в системах программного планирования развития ОПК и ВВСТ, в системах финансового, инвестиционного и ценового анализа.

Интеграция при этом может идти по следующим основным направлениям:

- интеграция методических и модельных подходов различных функциональных подсистем управления на базе методологии инвестиционного анализа;

- создание и развитие интегрированных баз данных по стоимости ВВСТ, НИОКР;

- создание механизмов взаимодействия специалистов различных функциональных подсистем.

В целом основные возможные направления реализации разработанных методов приведены в таблице.

Основные рекомендуемые направления реализации разработанных методов

Сфера применения	Сущность рекомендаций по использованию методов работы
Планирование	- Обоснование прогнозных и плановых цен производства от заданной инвестиционной рентабельности продукции - Планирование реальной экономической прибыли
Текущее управление	- Оценка реальной рентабельности производства
Инвестирование	- Оценка реальной доходности инвестиций в производство - Развитие систем стимулирования инноваций
Закупки ВВСТ	- Обоснование начальных цен с учетом динамических временных факторов
Контрактация	- Учет в контрактах условий обеспечения реальной рентабельности производства и инвестиций
Ценообразование и финансирование	- Обоснование цен производства инвестиционными методам - Обоснование цен с учетом влияния условий финансирования (авансы, кредиты и т.д.)
Оценка ФЦП по развитию ОПК	- Планирование и оценка эффективности ФЦП предлагаемыми в работе методами инвестиционного анализа

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140175/.
3. Постановление Правительства РФ от 02.12.2017 г. № 1465 «О государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, а также о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284195/.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (третья редакция, уточненная и дополненная). – М.: ЦЭМИ РАН, 2008. 234 с.
5. Ельшин В.А. Современные требования к системе ценообразования на продукцию оборонно-промышленного комплекса // Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции. М., 2021. С. 82-87.
6. Лавринов Г.А., Подольский А.Г. Ценообразование на продукцию военного назначения: от затратной к целостной концепции // Вооружение и экономика. 2012. № 1 (17). С. 58-65.
7. Чеботарев С.С. Экономическая оценка механизма формирования рентабельности продукции государственного оборонного заказа по формуле $20(25)+1$ // Вестник воздушно-космической обороны. 2017. № 2 (14). С. 11-16.
8. Чеботарев С.С., Мельников Г.Н. Двойной подход к оценке эффективности управления организациями наукоёмких отраслей экономики в сфере государственного заказа // Вестник воздушно-космической обороны. 2019. № 2 (22). С. 5-14.
9. Чеботарев С.С., Проскурин Б.В., Ельшин В.А. Векторы управления инновациями высокотехнологичных организаций промышленности: методологические аспекты: монография. М.: РУСАЙНС, 2022. 148 с.

УДК 338

О. В. Шибилева

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: o.shibileva@rambler.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ И КОНТРОЛЬ ЗАТРАТ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ПРОГРАММ

Ключевые слова: стройматериалы, сметная документация, нормы расхода материалов в строительстве, цикл снабжения и учета материалов по объектам строительства, учетный процесс в производстве строительных материалов, контроль затрат строительных материалов.

В статье рассматриваются особенности учетно-контрольной системы организации, позволяющей оперативно реагировать на изменения в производстве и реализации строительных материалов. Проанализированы наиболее распространенные программные продукты, предназначенные для ведения управленческого учета затрат строительных материалов посредством автоматического определения нормативов накладных расходов и сметной прибыли для каждой позиции сметы, способствующие обеспечению стабильного и бесперебойного процесса строительного производства. Исследован полный цикл процессов снабжения и учета стройматериалов по планированию до передачи в эксплуатацию. Обоснована необходимость осуществления контроля затрат строительных материалов во избежание приобретения ненужных стройматериалов, с целью недопущения не соответствующих требованиям национальных стандартов, ГОСТ, технических условий и других нормативных документов, использования стройматериалов в соответствии с нормами расхода, определенными для проекта, отслеживания всего пути перемещения материалов на приобъектные склады.

O. V. Shibileva

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: o.shibileva@rambler.ru

MANAGEMENT ACCOUNTING AND COST CONTROL OF CONSTRUCTION MATERIALS AT THE ENTERPRISE USING AUTOMATED PROGRAMS

Keywords: building materials, estimated documentation, norms of consumption of materials in construction, the cycle of supply and accounting of materials for construction projects, accounting process in the production of building materials, cost control of building materials.

The article discusses the features of the accounting and control system of the organization, which allows to respond promptly to changes in the production and sale of building materials. The article analyzes the most common software products designed to maintain management accounting of construction materials costs by automatically determining the standards of overhead costs and estimated profit for each item of the estimate, contributing to ensuring a stable and uninterrupted process of construction production. The full cycle of the processes of supply and accounting of building materials for planning before commissioning has been investigated. The necessity of controlling the costs of building materials is justified in order to avoid the acquisition of unnecessary building materials, in order to prevent the use of building materials that do not meet the requirements of national standards, GOST, technical specifications and other regulatory documents, in accordance with the consumption standards defined for the project, tracking the entire path of moving materials to on-site warehouses.

Введение

В условиях рыночной неопределенности предприятие, занимающееся производством строительных материалов, сталкивается с дифференциацией продукта, определяет преимущества своей продукции, устанавливая оптимальную цену для обеспечения уровня прибыли и укрепления финансовой устойчивости.

Информационной основой для управленческих решений является учетно-аналитическая система, которая контролирует и передает субъектам управления информацию о производственных данных для повышения эффективности затрат. Неполная информация о процессах снабжения, производства, выпуска и реализации продукта влечет принятие необоснованных решений и финансовые риски.

Специализация в строительстве оказывает существенное влияние на затраты при формировании продуктовой программы и производственных процессов, используя индивидуализацию заказов покупателей, прогнозируя этапы снабжения, производства в целом и в разрезе затрат. Поток производственных затрат осуществляется на этапе планирования, обеспечивая устойчивый выпуск и сбыт продукта.

Комплекс затрат, включаемых в себестоимость строительных материалов, отражают на момент их потребления. Отличительной особенностью строительной отрасли являются технологический процесс и учетные процедуры. Быстрота принятия управленческих решений оказывает существенное влияние на себестоимость продукции и на получение желаемой прибыли в целях оценки деятельности предприятия [1].

Цель исследования – изучить особенности ведения управленческого учета и осуществления контроля затрат строительных материалов на предприятиях

с использованием автоматизированных программ.

Материал и методы исследования

Строительные материалы являются одним из ключевых факторов формирования себестоимости возводимых зданий и сооружений. При организации учета строительных материалов необходимо заранее знать их стоимостную оценку, которая закладывается в общую смету расходов на этапе проектирования [2].

Все имеющиеся у предприятия строительные материалы следует закреплять за материально ответственными лицами. Каждый случай перемещения активов между объектами в рамках одного предприятия или между контрагентами требуется фиксировать в *первичной документации* (рисунок 1).

Для учета строительных материалов применяется счет 10 «Материалы» (субсчет 8 «Строительные материалы») [3].

Стандартные проводки по учету строительных материалов представлены в таблице 1.

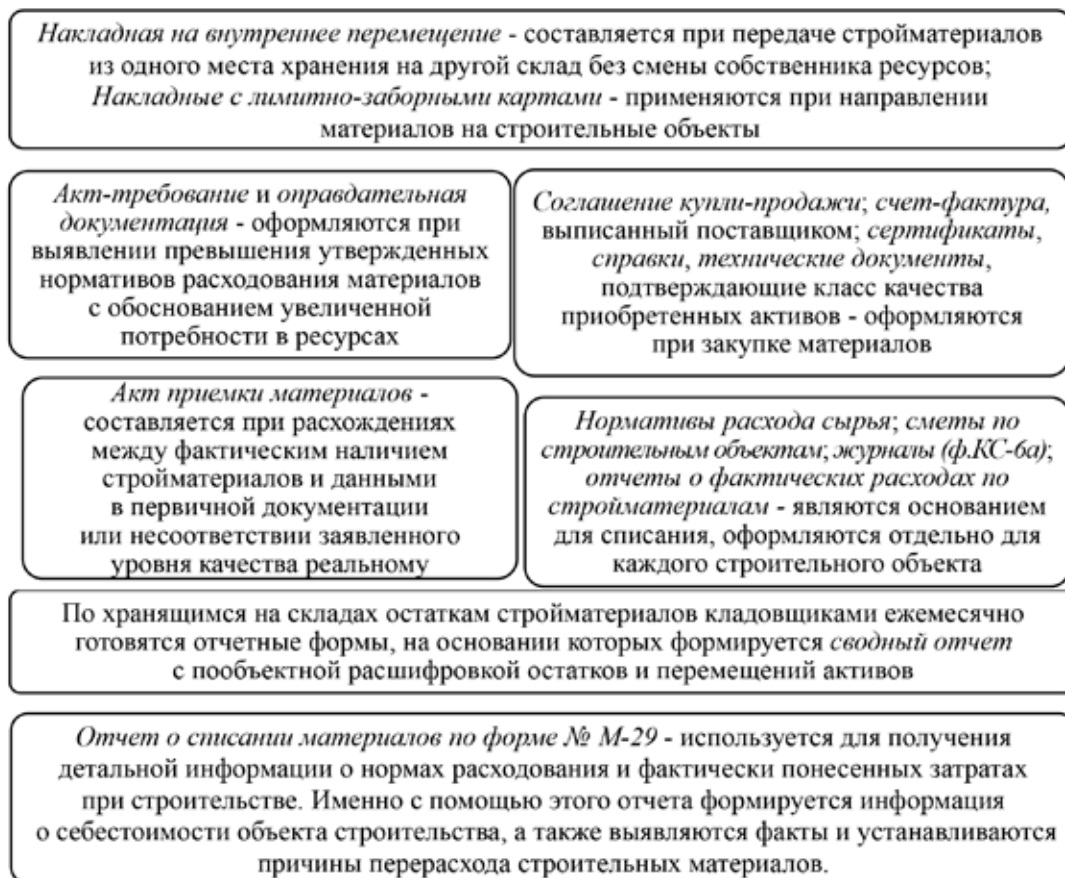

Рис. 1. Первичная документация по учету строительных материалов

Таблица 1

Проводки по учету строительных материалов

Корреспонденция счетов		Содержание операции
Дебет	Кредит	
10 «Материалы» (субсчет 8 «Строительные материалы»)	60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»	Поступление стройматериалов от поставщика
08 «Вложения во внеоборотные активы» (субсчет 3 «Строительство объектов основных средств»)	10 «Материалы» (субсчет 8 «Строительные материалы»)	Выдача стройматериалов со склада на строительный объект
10 «Материалы» (субсчет 7 «Материалы, переданные в переработку на сторону»)	10 «Материалы» (субсчет 8 «Строительные материалы»)	Передача стройматериалов в переработку
08 «Вложения во внеоборотные активы»	10 «Материалы» (субсчет 7 «Материалы, переданные в переработку на сторону»)	Включение стоимости переданных подрядчику строительных материалов в состав себестоимости готового объекта

Многие строительные предприятия для ведения управленческого учета затрат строительных материалов применяют следующие *учетные системы, реализуемые в программе Excel*:

1. УчетДенег_Начало (демо-файл);
2. УчетДенег_Начало;
3. УчетДенег_Начало (PRO);
4. УчетДенег_Бизнес;
5. УчетФинансов.

Каждая из представленных систем управленческого учета позволяет планировать объем денежных средств на закупку стройматериалов, контролировать затраты, предвидеть кассовые разрывы, определять задолженность заказчиков, составлять управленческую отчетность путем сопоставления фактических и плановых показателей [4].

Для составления сметной документации, в которой определяются затраты на строительство, строительными компаниями может применяться программа «ГРАНД-Смета». Она содержит обоснование целесообразности всех видов затрат:

- прямых (закупка стройматериалов, аренда / покупка спецтехники);
- накладных (затраты, идущие на оплату организации строительного процесса и его административную часть).

«ГРАНД-Смета» определяет соответствующий вид строительства, и в результате значения нормативов накладных расходов и сметной прибыли для позиции сметы задаются автоматически.

Потребность в строительных материалах определяется на основании нормативных показателей расхода материалов на основные виды строительных работ. При отсутствии действующих норм расхода стро-

ительных материалов необходимое для выполнения соответствующего вида работ количество материальных ресурсов определяется по имеющимся исходным данным (рабочим чертежам, спецификациям, технологическим картам и т.п.). В случае недостаточности исходных данных нормы расхода материальных ресурсов определяются методами технического нормирования с учетом правил разработки норм расхода материалов в строительстве [5].

При определении потребности в строительных материалах необходимо учитывать неизбежные трудноустраняемые потери и отходы, возникающие при их перемещении от приобъектного склада до места использования (потери, естественная убыль) и при обработке материалов в процессе строительного производства (отходы).

Учитывая существующую динамику увеличения накладных расходов, автоматизацию строительного производства, предприятиям, производящим строительные материалы, рекомендуется использование современных методов управленческого учета затрат: *target costing, kaizen costing, activity based costing*, в результате применения которых устанавливается взаимосвязь между выпуском строительной продукции и величиной затрат, что позволяет разделить затраты в зависимости от вида строительных работ или проектов, от того выполнен заказ собственными силами или за счет подрядных работ [6].

Для оперативного учета строительных материалов, обеспечения стабильного и бесперебойного процесса строительного производства на сегодняшний день успешно используется программный продукт «БИТ. Строительство / Снабжение и склад», от-

ражающий полный цикл снабжения стройматериалов по планированию до передачи в эксплуатацию, состоящий из пяти структурных блоков: планирование, заявка, закупки, логистика, склад (рисунки 2, 3).

Блок «Планирование» дает возможность сформировать план по строительным материалам на основании данных, загруженных из внешних сметных программ. В документе «Ресурсная ведомость» могут быть произведены корректировки сметных данных, по результатам которых составляется документ «Лимитно-разделительная ведомость», т.е. наш план по материалам в разрезе объектов.

Подсистема «Заявки». Формирование заявок на строительные материалы подразумевает возможность их создания на основании утвержденной лимитно-разделительной ведомости. Возможны три варианта заявок:

- на склад;
- на затраты;
- в эксплуатацию.

Наиболее часто используются заявки на затраты конкретного объекта. При проведении заявки осуществляется контроль по лимитам. При принятии управленческого решения на проведение заявки информация о строительных материалах, идущих сверх лимита, сохраняется для дальнейшего анализа.

Все заявки, созданные в системе, попадают в рабочее место «Управление обеспечением». На основании выбранных заявок формируется документ «Заказ поставщику». Также в блоке «Закупки» можно установить лимиты по материалам на складах и оперативно получать информацию об оплатах по заказам поставщикам.

«Логистика». На основании заказа поставщику через рабочее место «Управление логистикой» можно создавать план перемещения и задание на перемещение для улучшения взаимодействия при доставке строительных материалов.

Рис. 2. Полный цикл снабжения стройматериалов по планированию до передачи в эксплуатацию

Рис. 3. Структурные блоки процессов снабжения и учета материалов по объектам строительства

«Склад» подразумевает работу через рабочее место «Приемка» и рабочее место «Отгрузка». Два основных документа подсистемы: Приходный ордер и Расходный ордер. При формировании приходного ордера существует возможность произвести регистрацию входящих документов.

Полный цикл снабжения стройматериалов по планированию до передачи в эксплуатацию включает учет давальческих поступлений и передачу давальческого сырья, учет специальных материалов и передачу их в эксплуатацию.

Функциональными возможностями программы «БИТ.Строительство / Снабжение и склад» являются:

- загрузка данных из сметных программ;
- учет заявок на стройматериалы;
- формирование заказов поставщикам;

- контроль стройматериалов;
- возможности списывать стройматериалы по стоимости приобретения;
- интеграция с терминалом сбора данных;
- организация взаимодействия между участниками процессов за счет использования событийного интерфейса.

Статистика показывает, что при внедрении модуля «Снабжение и склад» происходит обеспечение своевременных поставок и сокращение затрат на строительные материалы до 30%.

Учетный процесс в производстве строительных материалов тесно взаимосвязан с контролем, выявляя скрытые закономерности [7].

Контроль затрат строительных материалов необходим во избежание приобретения

ненужных стройматериалов. Его целесообразно осуществлять с помощью *план-факт отчета*, формируемого ежемесячно. Источниками информации для подготовки данного отчета служат:

- бюджет строительного проекта;
- акты о приемке выполненных работ (ф. КС-2), справки о стоимости выполненных работ и затрат (ф. КС-3), а также прочие документы, которые служат основанием для списания затрат на проект.

Мероприятия в рамках контроля строительных материалов включают:

- оценку соответствия поставленных строительных материалов требованиям ГОСТов, технических условий и технических свидетельств, обозначенных в проекте;
- контроль наличия, комплектности и правильности оформления документов на эти материалы.

При необходимости аккредитованной лабораторией могут быть проведены контрольные испытания.

Результаты проверки оформляются в письменном виде.

Контроль строительных материалов должен включать [8]:

1. *Входной контроль* с целью недопущения не соответствующих требованиям национальных стандартов, ГОСТ, технических условий и других нормативных документов. Он проводится постоянно при поступлении строительных материалов от поставщика посредством проверки соответствия показателей качества покупаемых (получаемых) строительных материалов требованиям стандартов, технических усло-

вий или технических свидетельств на них, указанных в проектной документации и / или договоре подряда. При этом проверяется наличие и содержание сопроводительных документов поставщика (производителя), подтверждающих качество указанных строительных материалов. Данный контроль должен производиться согласно «Положения о входном контроле материалов и оборудования», разработанного организацией.

2. *Операционный контроль*, необходимый для обеспечения соответствия применяемых строительных материалов требованиям проектной, нормативной документации.

3. *Приемочный контроль* выполненных работ.

Каждый строительный проект уникален, достаточно продолжителен, требует вовлечение большого количества ресурсов, в связи с чем необходимо создать инструмент оперативного контроля обеспечения строительных проектов материально-техническими ресурсами. Контроль расхода основных материалов в строительстве должен осуществляться в сопоставлении с расходом, определенным по производственным нормам.

Проблема расхода материалов в строительстве является одной из самых острых, так как из-за недостаточного контроля предприятие несет потери и может столкнуться со следующими последствиями:

- заказ лишних материалов, неиспользованных в проекте;
- простой из-за несвоевременной доставки материалов на строительную площадку;
- штрафы от заказчика за задержку сроков строительства.

Таблица 2

Бланк отчета о расходе основных материалов в строительстве в сопоставлении с расходом, определенным по производственным нормам

Номенклатура	Единица измерения	Обоснование производственных норм расхода материала	Норма расхода материалов на единицу измерения работ	Объем работ и нормативная потребность материалов	Нормативный расход материалов
Мастика битумная кровельная горячая	т	ФЕР12-01-002-02	1.26	0.5	0.63
Раствор готовый кладочный цементный	м ³	ФЕР12-01-002-03	3.06	0.5	1.53
Песок природный для строительных работ	м ³	ФЕР12-01-002-03	3.06	0.5	1.53
Ленты упрочняющие из углеволокна	м	101-8211	1	100	100

Основными причинами превышения издержек на стройматериалы являются:

- отсутствие оперативной информации о поступлении и списании стройматериалов;
- отсутствие контроля исполнения заявок;
- некорректный заказ поставщику;
- воровство материалов со строительной площадки.

Эффективный контроль затрат строительных материалов может быть реализован с помощью приложения *БИТ.Строительство*, пользуясь которым, можно:

- отслеживать движение стройматериалов и их использование в соответствии с нормами расхода, определенными для проекта;
- отслеживать весь путь заявки от заполнения до перемещения материалов на объектные склады;
- выбрать из номенклатуры только те стройматериалы, которые необходимо заказать;
- видеть реальную ситуацию по наличию стройматериалов, путем отслеживания которой оперативно выявлять факт воровства на стройплощадке и определять виновных.

Результаты исследования и их обсуждение

Повышение качества строительной продукции – основная задача как на стадии снабжения, так и производства, что является определяющим фактором для контрольной среды предприятия. Тогда как учетно-контрольная система в организации позволяет оперативно реагировать на изменения в производстве и реализации строительных материалов, основываясь на результирующие действия ответственных лиц [9].

Необходимость контроля затрат строительных материалов возникает на любом строительном этапе производства, способствующим

удовлетворению заказчика выполнением надлежащим образом и с соблюдением заявленных сроков, качеством стройматериалов, отвечающим стандартам и расходам соответствующей реальной смете.

Если за отчетный период (месяц) израсходовано большее количество строительных материалов, чем было запланировано, необходимо скорректировать бюджет работы на оставшийся период, сократив первоначальный план затрат, проанализировав рост цен на материалы, которые предстоит закупать в дальнейшем.

Если в ходе проверки обнаруживаются стройматериалы ненадлежащего качества, проблема решается одним из трех способов [10]:

- производится замена некачественных материалов качественными;
- параметры материалов доводятся до требуемых;
- применяются материалы с выявленными несоответствиями, но только после согласования с заказчиком, проектировщиками и госорганами.

До тех пор, пока данный вопрос не будет решен тем или иным способом, строительные работы с использованием этих материалов не производятся.

Заключение

Таким образом, ведение учета и осуществление контроля затрат строительных материалов необходимо на предприятии с целью определения соответствия объемов фактически израсходованных стройматериалов нормативным значениям, формирования информации о себестоимости объекта строительства, выявления фактов и установления причин перерасхода строительных материалов, повышения эффективности затрат, а также для обеспечения стабильного и бесперебойного процесса строительного производства.

Библиографический список

1. Галузо Г.С. Методы исследования строительных материалов. Минск: БИТУ, 2008. 227 с.
2. Алимов Л.А. Строительные материалы. М.: Академия, 2014. 400 с.
3. Акашева В.В. Учебное пособие по курсу «Учет в отраслях». 6-е изд., доп. и перераб. Саранск, 2016. 65 с.
4. Говдя В.В. Управленческий учет и контроль строительных материалов и конструкций Краснодар: КубГАУ, 2017. 149 с.

5. Кожевникова М.К. Составление смет в строительстве с использованием сметно-нормативной базы 2001 года. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», 2018. 60 с.
6. Татаркин С.А. Современные геофизические методы в строительной практике. СПб.; М.: НПО «Гео-реконструкция-Фундаментпроект», 2007. 100 с.
7. Гудков А.А., Бондарева А.Ю. Построение эффективной учетно-контрольной системы на микро-уровне // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 3 (81). С. 38-47.
8. Фомин Н.И. Основы организации контроля и учета в строительстве. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2015. 266 с.
9. Руднов В.С. Строительные материалы и изделия. Екатеринбург: Издательство Уральского ун-та, 2018. 203 с.
10. Барабанщиков Ю.Г. Строительные материалы и изделия. М.: Академия, 2019. 368 с.